

С. В. Решетников

**РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ
И СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДВИЖЕНИИ
СОПРОТИВЛЕНИЯ 1943–1945 гг.**

КОНКУРС
ТРУДОВ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ

С. В. Решетников

**РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ
И СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ
ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ
1943–1945 гг.**

Москва
Наука
2025

УДК 930.2
ББК 63.2(2)6
Р47

Рецензенты:

докт. ист. наук *А. В. Антошин*

докт. ист. наук *П. Н. Базанов*

докт. ист. наук *М. В. Ковалев*

Решетников С. В.

Русские эмигранты и советские граждане во французском движении Сопротивления / С. В. Решетников. — М.: Наука, 2025. — 278 с. — ISBN 978-5-02-041211-8

Монография посвящена роли и вкладу выходцев из Российской империи и Советского Союза во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны. На основе широкого круга источников, включая впервые введенные в научный оборот документы из архивов США, Великобритании, Германии, Франции и России, показано, что русские эмигранты сыграли заметную роль в становлении французского Сопротивления, выступив инициаторами и организаторами партизанской борьбы советских граждан. Советские участники, в свою очередь, внесли весомый вклад в подрыв военной инфраструктуры вермахта, содействуя выполнению боевых задач союзных войск. Особое внимание уделено специфике вовлечения соотечественников в подпольную и партизанскую деятельность, их взаимодействию с французскими организациями Сопротивления. Выявлены ключевые фигуры, организации и структуры, определившие вклад соотечественников в освобождение Франции, проанализированы мотивации вступления людей в сопротивленческую борьбу.

Работа адресована историкам России и Франции, а также всем, кто интересуется историей.

Монография подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение № 075-15-2024-537, проект «Стабилизирующая роль России в системах международных отношений XIX — первой четверти XXI века: исторический опыт и уроки для современности»).

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Института всеобщей истории РАН от 16 июня 2025 г.*

ISBN 978-5-02-041211-8

© Решетников С. В., 2025

© ФГБУ «Издательство «Наука»,
редакционно-издательское
оформление, 2025

© Палей П. Э., оформление,
2025

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы тема борьбы соотечественников во французском движении Сопротивления заслуженно заняла свое место в исторической памяти современной России. Первые лица регулярно подчеркивают вклад русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления и используют этот пример в качестве дипломатического инструмента для улучшения российско-французских отношений¹.

Необходимо признать, что такое почтенное отношение появилось лишь в последние годы. С принятием Указа Президента от 24 января 1995 г. их права были официально восстановлены². После этого участники европейского движения Сопротивления наконец получили государственное признание, а память о них начала увековечиваться на официальном уровне. В Советском Союзе же юридический статус «участник движения Сопротивления за

---

¹ Посол РФ: общая история России и Франции поможет укреплению двусторонних отношений. Алексей Мешков в статье «Российские и советские граждане во французском Сопротивлении» подробно остановился на участии русских эмигрантов и советских граждан в антифашистском движении Сопротивления на территории Франции в годы немецкой оккупации [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/23012359> (дата обращения: 20.04.2025).

² Указ Президента России Б. Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2023).

рубежом» не существовал. Поэтому советские граждане не могли ссылаться на свое участие в антифашистской борьбе в Европе как на основание для получения льгот в случае ранений или увечий. Русские эмигранты-сопротивленцы, переехавшие в СССР, за исключением тех, кто имел официальные советские награды, в большинстве случаев не признавались участниками Великой Отечественной войны. Многие из них фактически не дожили до своего признания.

Справедливости ради отметим, что именно в Советском Союзе были написаны первые фундаментальные исследования, посвященные участию соотечественников во французском движении Сопротивления. К этому числу относятся несколько диссертаций³, монографий⁴ и сборников воспоминаний⁵. Однако, несмотря на эти достижения советской историографии, ввиду своего идеологического подхода, исследования не позволили изучить тему в полной мере по следующим причинам: 1) разрешалось писать лишь об ограниченном числе эмигрантов; 2) не уделялось внимание причинам вступления русских эмигрантов на путь сопротивленческой борьбы; 3) слабо затрагивался вопрос об источниках комплектования советских партизанских формирований движения Сопротивления; 4) послевоенная судьба и проблемы адаптации в СССР бывших сопротивленцев замалчивались. В результате внимание сосредоточилось на

³ *Семиряга М. И.* Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма. (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Харьков, 1962; *Кудрицкий А. В.* Трудящиеся советской Украины в антифашистском движении Сопротивления народов Западной Европы (Франция, Бельгия, Италия) 1942–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1967; *Гладкий С. П.* Деятельность советских коммунистов в европейском движении Сопротивления (на материалах Франции, Италии, Польши): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1982.

⁴ *Кудрицкий А., Бречак І.* Далеко від Батьківщини: українці в антифашистській боротьбі народів Європи: (1941–1945). Київ, 1968; *Семиряга М. И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970; *Драмбян Т. С.* Они сражались за Францию. Ереван, 1981; *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции. М., 1981; Движение Сопротивления в Западной Европе, 1939–1945. М., 1990.

⁵ О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962; От Карпат до Нормандии. Люди интернационального долга. Харьков, 1965; Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления. М., 1972; Бойцы Сопротивления. М., 1984.

эмигрантах левых взглядов. Полуофициально было разрешено писать об узком круге имен. Советское государство болезненно относилось к теме коллаборационизма своих граждан в годы войны и предпочитало обходить стороной или замалчивать факт того, что некоторые крупные партизанские формирования во Франции, например 1-й Советский партизанский полк, были сформированы по своей инициативе бывшими командирами и солдатами Красной армии, служившими в Восточных войсках вермахта.

В современной России была написана диссертация⁶ и издано несколько монографических исследований по теме участия соотечественников во французском движении Сопротивления⁷. Данные исследования отошли от идеологизированного подхода к истории и развили наработки советских историков. Были открыты новые имена эмигрантов и советских граждан участников Сопротивления во Франции, введены в научный оборот новые источники и выявлены новые примеры подпольной и партизанской борьбы соотечественников на французской земле. Однако указанные ранее лакуны советской историографии остались неохваченными или были слабо изучены.

В настоящем исследовании предпринимается попытка восполнить эти и другие пробелы в изучении ряда вопросов, ранее оставшихся вне внимания или рассмотренных фрагментарно. К ним относятся: определение предпосылок формирования в среде русской эмиграции пораженческих и оборонческих идей в предвоенные годы, приведших к расколу Русского Зарубежья в начале Второй мировой войны; выявление причин вступления русских эмигрантов на путь сопротивленческой борьбы во Франции; установление источников комплектования русских групп и организаций, а также советских партизанских формирований в составе французского движения Сопротивления; определение

⁶ *Лебедево Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.

⁷ *Гладкий С. П.* Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран (1939–1945 гг.). По материалам Франции, Италии, Польши. СПб., 1997; *Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война.* М., 2004; *Русское Зарубежье против фашизма: [антология].* М., 2005; *Лебедево Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Пятигорск, 2014.

численности участников движения из числа соотечественников; анализ участия советских граждан в партизанской борьбе на территории Франции, включая примеры их взаимодействия с русскими эмигрантами; а также изучение организации репатриации участников Сопротивления в СССР, их послевоенной судьбы, возвращения и проблемы адаптации. Решение перечисленных задач позволит достичь цели исследования — создать комплексную картину участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления на основе отечественных и зарубежных источников. Исследование позволит показать вклад русских эмигрантов и советских граждан в освобождение Франции.

Терминология

В исследовании используются такие термины, как «участник движения Сопротивления», «русский эмигрант» и «советский гражданин».

Следует отметить, что в историографии отсутствует общепринятое определение термина «Сопротивление», что непосредственно влияет на трактовку понятия «участник движения Сопротивления». Это требует отдельного обоснования. В большинстве случаев французские историки трактуют «Сопротивление» как совокупность двух видов деятельности: «организованное сопротивление» (включающее как насильственные, так и ненасильственные формы борьбы, такие как создание подпольных групп и партизанских отрядов) и «гражданское сопротивление» (выраженное в стремлении оккупированного населения Франции сохранить свои ценности и продемонстрировать дух несогласия)⁸. Однако нередко в историографии встречаются также более широкие трактовки, включающие практически любую деятельность, направленную на неповиновение нацистской оккупации и режиму Виши: помощь преследуемым, агитационная и разведывательная деятельность и т. д.⁹

⁸ *Claire A.* Réflexions sur la Résistance à travers l'exemple des Françaises de Ravensbrück // *Histoire@Politique: revue du Centre d'histoire de Sciences Po*, 2008. N 5. P. 4.

⁹ *Grenard F.* Les résistances françaises à l'aune de la résistance en Europe // *La lettre de la Fondation de la Résistance*. 2018. N 95. P. 3.

В отечественной историографии определение термина «Сопrotивление» встречается редко. В советских работах он употреблялся в расширенном значении — как совокупность любых действий, направленных против фашистских оккупантов и правительства Виши¹⁰. В историографии современной России до сих пор отсутствует четкое определение термина «Сопrotивление», что порождает терминологическую путаницу при изучении участия русской эмиграции во французском движении Сопrotивления. Нередко к сопrotивленцам необоснованно причисляют русских эмигрантов, вступивших в ряды французской армии в 1939–1940 гг., а также участников движения «Свободная Франция» и гуманитарных миссий, чья деятельность, хотя и была направлена против нацистов, но не связана с подпольной борьбой¹¹.

На наш взгляд, подобное расширительное толкование не учитывает, в частности, специфику участия русских эмигрантов во французском движении Сопrotивления. Во-первых, деятельность русских эмигрантов часто носила разрозненный характер, что затрудняет ее классификацию по типам сопrotивления. Во-вторых, в историографии движения Сопrotивления не принято относить военнотружущих французской армии к участникам внутреннего Сопrotивления. Так, например, В. С. Варшавский, находившийся в плену до 1945 г., сам не относил себя к числу участников Сопrotивления. В-третьих, французская историография четко разделяет внутреннее Сопrotивление (действующее на территории Франции против нацистской оккупации) и движение «Свободная Франция» Ш. де Голля. Эмигрант Н. В. Вырубов, к примеру, относил себя и своих соратников к «войскам Освобождения», противопоставляя их, собственно, «внутреннему» движению Сопrotивления¹². В-четвертых, при чрезмерно широкой трактовке термина к «сопrotивленцам» — участникам гуманитарных миссий, помогавшим узникам лагерей, могут ошибочно отнести и коллаборационистские эмигрантские организации. Так, созданная Ю. С. Жеребковым УДРЭ в 1942–1944 гг. собирала во Франции пожертвования для инвалидов, одиноких стариков, де-

¹⁰ См.: *Смирнов В. П.* Движение Сопrotивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974. С. 10.

¹¹ См.: Русское зарубежье в движении Сопrotивления во Франции, 1939–1945: книга памяти. М., 2025. С. 6.

¹² Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования: коллективная монография. М., 2021. С. 179.

тей и пострадавших от бомбардировок — при прямом сотрудничестве с нацистскими властями. Подобная благотворительность, как бы ни была она полезна, не может рассматриваться как участие в движении Сопротивления¹³. В-пятых, необходимо учитывать степень вовлеченности и риск, которому подвергался человек, что позволяет разграничивать участников и сочувствующих. Например, жены и дети таких эмигрантов-сопротивленцев, как И. А. Кривошеин и А. А. Шапошников, не подвергались репрессиям со стороны оккупационных властей, поэтому их нельзя отнести к участникам борьбы.

В связи с необходимостью разграничения собственно участников Сопротивления от более широкого круга лиц, проявлявших симпатию к антифашистскому движению, в данном исследовании под участием во французском Сопротивлении в работе понимается осознанная, нелегальная и сопряженная с серьезным персональным риском деятельность на территории метрополии или французских колоний в 1940–1944 гг., направленная против органов нацистской оккупации и режима Виши с целью восстановления суверенитета Франции. При соблюдении этих условий допустимы различные мотивации (патриотические, идеологические, антифашистские) и каналы взаимодействия — от подпольных французских сетей до кооперации со спецслужбами союзников.

Под русскими эмигрантами понимаются представители российской диаспоры во Франции, которые, покинув Родину по политическим причинам после Революции 1917 г. и Гражданской войны, несмотря на жизнь за рубежом, стремились сохранить принадлежность к русской культуре. Многие из русских эмигрантов участвовали в деятельности различных общественно-политических, научно-образовательных и других организаций, созданных в эмиграции. Под советскими гражданами подразумеваются граждане СССР, проживавшие к началу Великой Отечественной войны на территории Советского Союза, оказавшиеся в ходе войны в германском плену или угнанные нацистской Германией с оккупированной советской территории для работы на различных предприятиях, или оказавшиеся в Восточных войсках вермахта во Франции.

¹³ *Малова-Гра Г. А., Наумова Н. Н.* «Русский Париж» времен немецкой оккупации 1942–1944 гг.: по материалам газеты «Парижский вестник» // Французский ежегодник. 2018. Т. 51. С. 369–370.

Историография

Тема участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления не раз становилась объектом исследования отечественных историков.

Первые *отечественные исследования* были проведены с начала 1960-х по 1980-е годы и отличаются идеологизацией. В эти годы изучение участия соотечественников в сопротивленческой борьбе во Франции отличалось акцентом на, как правило, героических действиях. Немаловажную роль в росте интереса к теме участия советских граждан во французском движении Сопротивления, равно как и к известному истребительному авиаполку «Нормандия – Неман» сыграло улучшение советско-французских отношений с приходом к власти во Франции Ш. де Голля, что, в частности, выразилось в его визите в СССР в 1966 г.

Первое исследование историков вышло в 1960 г. и являлось первой попыткой анализа документов Центрального комитета советских пленных (ЦКСП), к которым авторы исследования получили доступ в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС¹⁴. На фоне начала признания заслуг бывших советских партизан, участвовавших в европейском движении Сопротивления последовали новые работы, подготовленные журналистами и писателями в публицистическом ключе, о боевых подвигах отдельных фигур¹⁵. В это же время по участию советских граждан во французском движении Сопротивления были защищены диссертации М. И. Семиряги¹⁶ и А. В. Кудрицкого¹⁷. Докторская диссертация М. И. Семиряги и кандидатская диссертация А. В. Кудрицкого характеризуются подходом к изучению темы через призму советской идеологии эпохи холодной войны. Оба автора при написании работ опирались в основном

¹⁴ Кокорин М. А., Стручков А. А. О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943–1944 гг. // Вопросы истории. 1960. № 3. С. 88–101.

¹⁵ Аджубей А. И. Василий Порик – брат Федора Полетаева // Известия. 1964. 22 апреля. С. 5; Корн Р. Русские сердца // Огонек. 1964. 16 августа. № 34. С. 6–7; Смирнов С. С. Мужество // Правда. 1964. 5 апреля. С. 4; Тихонова Н. Василий Порик – герой движения Сопротивления во Франции в период фашистской оккупации // Новая и новейшая история. 1964. № 3. С. 94–95; Исбах А. А. На дорогах Европы. М., 1964.

¹⁶ Семиряга М. И. Интернациональная солидарность трудящихся...

¹⁷ Кудрицкий А. В. Трудящиеся советской Украины...

на документы ЦКСП, отложенные в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС¹⁸. В 1968 г. на основе диссертации А. В. Кудрицкого была издана книга¹⁹.

Среди публикаций, выходящих в 1960–1980-х годах, стоит выделить многочисленные статьи историка Г. А. Нечаева²⁰. Статьи были впервые написаны на основе персональных данных русских эмигрантов-сопротивленцев и бывших советских партизан. Автор вел переписку со многими эмигрантами и советскими бойцами французского Сопротивления, помогал им в переводе французских сертификатов Сопротивления. Однако Нечаев так и не написал монографии по этой теме.

Первой монографией по истории участия советских граждан в европейском, и в том числе французском, Сопротивлении стала книга 1970 г. советского военного историка М. И. Семиряги²¹. Хотя автору не удалось избежать идеологической предвзятости и игнорирования ряда фактов, связанных с ролью русских эмигрантов во французском Сопротивлении, публикация монографии стала значимым событием в историографии темы и закрепила научные выводы, сделанные советскими историками. В 1970 г., помимо книги Семиряги, вышла в свет объемная статья известной советской разведчицы М. Фортус «Тропами “лагерных партизан”»²². Фортус обладала значительными знаниями и опытом в области подпольной борьбы за рубежом²³. Легендарная совет-

¹⁸ Современное название: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

¹⁹ Кудрицкий А., Бречак I. Далеко від Батьківщини...

²⁰ Нечаев Г. А. Реликвии советского патриотизма // Вестник Московского университета. 1963. № 2. С. 77–87; *Он же*. Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 37–50; *Он же*. Родина зовет! // Советская печать. 1965. № 5. С. 33–35; *Netchaiev G. A.* Opération Jupiter // *Études soviétiques*. 1965. N 211. P. 82–83; *Он же*. Советские люди – участники французского Сопротивления // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 215–218; *Он же*. Советские люди сражались в Дордони // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 193–197.

²¹ Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении.

²² Фортус М. Тропами «лагерных партизан» // Волга. 1970. № 12. С. 111–149.

²³ Под подпольной борьбой подразумевается нелегальная деятельность групп, организаций, а также отдельных участников Сопротивления, направленная на срыв оккупационной политики и восстановление национально-государственной независимости.

ская разведчица обобщила многие советские публикации, вышедшие ранее, использовала воспоминания бывших советских партизан во Франции.

В советской историографии до начала 1980-х годов русские эмигранты лишь эпизодически упоминались в отечественных исторических исследованиях, преимущественно в общем контексте борьбы с фашизмом. В качестве примеров обычно приводились судьбы Б. В. Вильде, А. Н. Левицкого и матери Марии (Скобцовой)²⁴. При этом послевоенная судьба участников Сопrotивления долгое время оставалась вне поля внимания, что было связано как с репрессиями, которым подверглись многие эмигранты после возвращения в СССР, так и с трудностями в освещении биографий тех сопrotивленцев, чья деятельность была связана с антисоветскими организациями Русского Зарубежья.

В 1980-е годы выходили исследования, на которые повлияло обострение отношений между странами противоборствующих политических блоков в эпоху Холодной войны. Характерной для этого периода стала монография Л. К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции»²⁵. Автор, используя новые архивные источники, рассмотрел пути русской эмиграции в различных странах. Главная цель Шкаренкова — показать идейный и политический крах русской эмиграции, исходя из этого построено содержание книги. В том же году вышло первое исследование участия советских армян во французском Сопrotивлении²⁶. В 1982 г. С. П. Гладким была защищена диссертация о деятельности советских коммунистов в европейском движении Сопrotивления на материалах Франции, Италии, Польши²⁷. В 1990 г. в Институте всеобщей истории РАН вышла коллективная монография «Движение Сопrotивления в Западной Европе, 1939—1945 гг.»²⁸, в которой исследователь П. П. Черкасов подготовил главу об истории движе-

²⁴ См.: *Соколов А.* Ты предпочитал бороться — победить или погибнуть // Молодежь Эстонии. 1967. № 236. С. 2; *Райт-Ковалева Р.* Человек из Музея Человека: Повесть о Б. В. Вильде. М., 1982; *Борисов Н. В.* «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 1—5.

²⁵ *Шкаренков Л. К.* Агония белой эмиграции.

²⁶ *Драмбян Т. С.* Они сражались за Францию.

²⁷ *Гладкий С. П.* Деятельность советских коммунистов...

²⁸ Движение Сопrotивления в Западной Европе, 1939—1945... См. также: *Черкасов П. П.* Возникновение Сопrotивления во Франции и ФКП (22 июня 1940 г. — 22 июня 1941 г.) // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 23—36.

ния Сопrotивления во Франции. В это время советские историки работали с ограниченным корпусом источников, в основном отечественного происхождения, и имели ограниченный доступ к зарубежным материалам.

С распадом Советского Союза в отечественной историографии начался новый этап в изучении участия соотечественников в движении Сопrotивления, характеризующийся отходом от прежних идеологических оценок и задействованием всего спектра историографии и привлечением новых источников.

В 1990-х годах история участия русских эмигрантов и советских граждан в европейском движении Сопrotивления привлекла внимание множества авторов, чьи работы часто носили публицистический и поверхностный характер. Возможность обращения к ранее недоступным сюжетам и новым источникам далеко не всегда сопровождалась соблюдением академических стандартов. Во многих публикациях этого периода проявляется упрощенный подход.

Также предпринимались попытки переосмыслить историю русской эмиграции и отойти от идеологических оценок Русского Зарубежья; в этих рамках впервые начали упоминаться имена русских эмигрантов-сопrotивленцев, ранее не фигурировавшие в советской историографии и оставшиеся вне ее поля зрения²⁹.

В это же время внимание исследователей было особенно уделено вопросам репатриации советских граждан из различных стран, включая Францию, и их возвращения в СССР³⁰. В 1997 г. на основе диссертации С. П. Гладкого 1982 г., но уже без идеоло-

²⁹ Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994. Том 1; Исаев Ю. Н. Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1999.

³⁰ Шеваков А. А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 195–222; Бичехвост А. Ф. Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. 1997. № 2. С. 191–212; Полян П. М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М., 1999. С. 174–197.

гического подхода, вышла монография, представляющая собой обобщенный анализ участия советских граждан в европейском Сопротивлении в годы Второй мировой войны³¹.

В современный период историографии важной вехой в развитии темы стал выход тематических сборников статей, посвященных разным аспектам жизни русской эмиграции, затрагивающих в том числе и тему участия русских эмигрантов в движении Сопротивления³². В 2000 и 2003 гг. научную новизну в тему внесли докторские диссертации В. Ф. Ершова и Е. Г. Кривошеевой, которые одними из первых в академическом ключе осветили вопросы участия русских эмигрантов во Второй мировой войне на стороне стран Оси и в европейском движении Сопротивления³³. Особое место заняли опубликованный в 2004 г. сборник «Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война»³⁴ и вышедшая в 2005 г. антология «Русское Зарубежье против фашизма»³⁵. Их авторы детально рассмотрели вопрос о причинах участия большей части русской военной эмиграции в вооруженном конфликте против СССР, а также аспекты сопротивленческой деятельности русских эмигрантов во Франции.

В первое десятилетие 2000-х годов выходили многие общие работы по проблемам истории русской эмиграции. В них тема участия соотечественников в движении Сопротивления хотя и не была центральной, но затрагивалась в связи с рассмотрением других вопросов³⁶. В этот период в России появились первые специальные исследования участия русской эмиграции и советских

³¹ *Гладкий С. П.* Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран (1939–1945 гг.): по материалам Франции, Италии, Польши. СПб., 1997.

³² Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000; *Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окороков А. В.* Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.

³³ *Ершов В. Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1920–45 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000; *Кривошеева Е. Г.* Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

³⁴ *Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война.* М., 2004.

³⁵ *Русское Зарубежье против фашизма.* М., 2005.

³⁶ *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001; *Пивовар Е. И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008; *Урицкая Р. Л.* Они любили свою страну...: судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010.

граждан во французском движении Сопротивления³⁷. В эти годы выходили отдельные публикации, затрагивавшие тему репатриации советских граждан из Франции в СССР³⁸.

В 2011 г. была защищена кандидатская диссертация на соискание степени кандидата исторических наук Р. В. Лебеденко³⁹. Несмотря на предпринятую попытку комплексного исследования, работа содержит ряд существенных недостатков и неточностей, не позволивших ей закрыть существующие лакуны по теме исследования. Во-первых, в исследовании приведены не вполне корректные хронологические рамки темы – 1939–1945 гг. Нижняя хронологическая рамка недостаточно обоснована, так как до 1943 г. французское Сопротивление не носило организованного характера, а советские граждане и русские эмигранты массово вступили в сопротивленческую борьбу только в 1943 г., что признается в современной французской и отечественной историографии. Во-вторых, объект исследования неоправданно сужен: он ограничивается исключительно советскими военнопленными, исключая из рассмотрения значительный по численности контингент советских граждан, которые были угнаны на французскую территорию из Советского Союза, будучи гражданскими лицами, которые никогда не были мобилизованы в РККА. В-третьих, в работе не принята во внимание роль солдат Восточных войск вермахта в комплектовании советских партизанских отрядов. В-четвертых, терминологическая база работы не была проработана; например термин «русский эмигрант» прямым текстом в диссертации не встречается, но исследование сосредоточено на «российской эмиграции», к которой можно отнести

³⁷ *Ouiritskaya R.* Les combattants soviétiques engagés dans la Résistance française // *La Revue Russe*. Paris. 2005. N 5. P. 61–70; *Ковалев М. В.* «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопротивления // *Родина*. 2006. № 12. С. 115–122; *Он же.* Русская эмиграция во Франции в годы войны // *Новый журнал*. 2006. Кн. 245. С. 209–230; *Он же.* Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // *Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. научных трудов*. Саратов. Вып. 7. 2006. С. 300–312.

³⁸ *Галас М. Л.* Содержание и репатриация граждан СССР из Франции в 1944–1946 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2011. № 9. С. 56–62; *Земсков В. Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // *Труды Института российской истории РАН*, 2013. Вып. 11. С. 244–284.

³⁹ *Лебеденко Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.

практически всех выходцев из Российской империи. В 2014 г. на основе диссертации вышла монография автора, в которой указанные недостатки не были устранены⁴⁰. Все это подчеркивает необходимость проведения комплексного исследования.

В 2016 г. Н. В. Турыгиной была защищена диссертация⁴¹. Несмотря на обширное исследование пораженческой и оборонческой позиции русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны, а также на проведенный качественный историографический обзор, в диссертации остались не освещенными ряд вопросов: во-первых, автор ограничился только предварительным подсчетом эмигрантов-сопротивленцев, оценив их численность в 3 тыс. человек; во-вторых, использование термина «космополитизм» выглядит неоправданным по отношению к эмигрантам-сопротивленцам некоммунистических взглядов: Б. В. Вильде, А. Н. Левицкому, В. А. Оболенской, матери Марии, И. А. Кривошеину и др. В работе термин «космополитизм» фактически противопоставляется понятию «патриотизм», который отождествляется с понятием «русский патриотизм»; в-третьих, несмотря на заявленные хронологические рамки исследования — с конца 1930-х годов до 1945 г., автор в основном сосредотачивает внимание на преддверии и начале Второй мировой войны, при этом мало затрагивая последующие годы. Исследованию самого участия русских эмигрантов в сопротивленческой борьбе на территории Франции уделено меньше четверти от объема всей работы, что не позволяет сформировать комплексной картины участия русских эмигрантов в антифашистской борьбе во Франции в годы Второй мировой войны.

Последнее десятилетие характеризуется качественным подъемом изучения темы участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления. Исследователи начали находить, использовать и публиковать новые источники, в том числе и из Франции, которые позволили вывести изучение темы на новый уровень и рассмотреть тем самым отдельные аспекты, в том числе и всего французского движения Сопротивления⁴². Только сейчас исследовательская активность историков смести-

⁴⁰ *Лебеденко Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных...

⁴¹ *Турыгина Н. В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.

⁴² *Араканян М. Ц.* Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001; *Она же.* Де Голль. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017; *Она же.* Сподвижники де Голля. М., 2024.

лась в сторону комплексного изучения участия во французском Сопротивлении как русских эмигрантов, так и советских граждан.

Несмотря на это, главные работы, вышедшие за последние годы, посвящены только истории русской эмиграции⁴³. В них участие русских эмигрантов в Сопротивлении рассматривалось в контексте истории всего Русского Зарубежья во Франции. В то же время среди специальных исследований наблюдается увеличение количества биографических и источниковедческих публикаций, посвященных разным аспектам участия соотечественников во французском Сопротивлении. Специальные работы, которые внесли наибольший вклад в историографию, можно условно разделить на два направления: 1) русские эмигранты в сопротивленческой борьбе во Франции; 2) вооруженная борьба советских граждан во Франции.

К первому типу исследований, который значительно перевешивает второй по количеству публикаций, относятся работы: М. М. Горинова⁴⁴, Н. В. Ликвинцевой⁴⁵, Л. С. Оболенской-

⁴³ *Гузевич Д., Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы, или Почему Париж не возродился как столица российского изгнания // *Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память* [Сборник]. Париж – Новосибирск, 2012; *Антошин А. В.* Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург, 2017; *Семенов К. К.* Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920–1945 гг. М., 2019; *Будницкий О. В.* Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М., 2021; *Александров К. М.* Война и мир Русского Зарубежья: исследования и материалы по истории военно-политической эмиграции. М., 2022.

⁴⁴ *Горинов М. М.* Участник движения Сопротивления во Франции Н. С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция.* Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 130–144; *Он же.* Судьба участника антифашистской борьбы во Франции Н. Н. Роллера // *Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г.* 2021. С. 126–141; *Он же.* Русские эмигранты в движении Сопротивления во Франции: современная российская историография // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.* М., 2023. С. 28–37; *Он же.* «Трудности и опасности нас подстерегали на каждом шагу»: письма русских участников Сопротивления во Франции Г. А. Нечаеву (1962–1978 гг.) // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.* М., 2024. С. 364–414.

⁴⁵ *Ликвинцева Н. В.* Мать Мария (Скобцова), 1891–1945. М., 2018; *Она же.* Благотворительность и Сопротивление: дела милосердия в оккупированном Париже // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.* М., 2020. С. 134–148.

Флам⁴⁶, К. В. Сак⁴⁷, К. К. Семенова⁴⁸, А. К. Сорокина⁴⁹, М. Ю. Сорокиной⁵⁰ и Н. В. Турыгиной⁵¹. Ко второму типу исследований необходимо отнести исследования: Д. Биссмана⁵², Р. В. Лебеденко⁵³, Н. М. Маркдорф⁵⁴ и Д. В. Перевощикова⁵⁵.

Среди исследователей темы участия соотечественников во французском движении Сопротивления отдельно стоит выделить исследования российских историков П. Н. Базанова и А. Ю. Вовка.

⁴⁶ *Оболенская-Флам Л. С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010.

⁴⁷ *Сак К. В.* Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 135–146; *Сак К. В., Сорокина М. Ю.* Русские эмигранты и 20-летний юбилей Победы: документы ЦК КПСС и КГБ СССР о награждении участников движения Сопротивления // Россия XXI. 2022. № 2. С. 162–187.

⁴⁸ *Семенов К. К.* Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2020. С. 119–133.

⁴⁹ *Сорокин А. К.* Гардемарины, вперед! На Гитлера... За Сталина... // Родина. 2024. № 5. С. 98–104.

⁵⁰ *Сорокина М. Ю.* «Русское Сопротивление» в годы Второй мировой войны: политики памяти и художественные практики в СССР // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2023. С. 13–20. *Она же.* Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2023. С. 54–186.

⁵¹ *Турыгина Н. В.* Участник движения Сопротивления А. М. Агафонов-Глянцев (1920–2009) в национальной памяти России, Франции, Германии 2021 // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. М., 2021. С. 61–72.

⁵² *Биссман Д.* Советские военнопленные во французском движении Сопротивления. Проблемы исследования // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 9–14.

⁵³ *Лебеденко Р. В.* Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления: Ч. 1–2 // История и архивы. 2020. № 4. С. 36–52; 2021. № 1. С. 67–87.

⁵⁴ *Маркдорф Н. М.* Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 164–172.

⁵⁵ *Перевощиков Д. В.* Малоизвестные страницы из истории участия воинов из Удмуртии в движении Сопротивления в 1943–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. № 1. С. 92–99.

П. Н. Базанов⁵⁶ — один из ведущих специалистов по русской эмиграции и младороссам, комплексно исследующий политическую и издательскую деятельность той части русской эмиграции, которая впоследствии стала основой эмигрантского Сопротивления. Он подчеркивает, что многие выдающиеся руководители различных структур Сопротивления из числа русских эмигрантов принадлежали к пореволюционной младоросской организации⁵⁷. Историка отличает критический подход к современной литературе истории Русского Зарубежья.

А. Ю. Вовк⁵⁸ проливает свет на определенные аспекты деятельности Союза русских патриотов — самой крупной и актив-

⁵⁶ Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004; *Он же*. Забытый герой Сопротивления — князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 98–129; *Он же*. Сопротивление и русская эмиграция: проблемы исследования // Русское зарубежье: забытые герои и неизвестные страницы Сопротивления Второй мировой войны: международная научная конференция, Москва, 5–6 февраля 2020 года: к 75-летию Великой Победы. М., 2020. С. 17–26; *Он же*. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021.

⁵⁷ Базанов П. Н. Царь и Советы. С. 215.

⁵⁸ См.: Вовк А. Ю. Просоветские организации первой волны // Новый Журнал. Нью-Йорк. 2014. № 276. С. 288–300; *Он же*. Деятельность «Союза русских патриотов» во Франции (по материалам архива ДРЗ) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. М., 2015. С. 145–157; *Он же*. Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2017. С. 452–457; *Он же*. К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения — 2016: труды Международной научной конференции. М., 2018. С. 298–311; *Он же*. «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации...». Русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопротивлении // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 214–224; *Он же*. СССР — Франция — СССР. Биография Николая Борисова // Право на имя. Биографика 20 века. Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2018. СПб., 2019. С. 121–128; *Он же*. Движение Сопротивления во французской провинции. Случай эмигранта Шеметилло // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2020. С. 107–118; *Он же*. Шапошниковы-Таписье в России и Франции // Право

ной эмигрантской организации в движении Сопротивления во Франции. Им была установлена структура организации, история издания печатного органа «Русский патриот», а также установлены детали биографии многих ранее малоизвестных членов союза: Н. В. Борисова, Н. Н. Роллера, А. А. Шапошникова, Г. Ф. Шеметилло, Г. В. Шибанова, В. Д. Тарасова. Важно, что в своих работах Вовк выделяет и обоснованно критикует некоторые из эпизодов деятельности СРП.

В 2025 г. в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына вышла книга памяти «Русское зарубежье в движении Сопротивления во Франции, 1939–1945»⁵⁹. В книге представлено основательное биографическое исследование: собраны и проанализированы биографии многих эмигрантов, участвовавших в движении Сопротивления. Однако заявленный во введении просопографический подход остался не реализованным. Просопография предполагает построение коллективного портрета определенной группы людей на основе системного анализа биографий ее представителей, но ввиду отсутствия обобщающих выводов из представленных материалов такой портрет не вырисовывается⁶⁰. В результате издание выступает ценным биографическим справочником, но не дает нужной исследователям информации о месте русских эмигрантов в истории французского движения Сопротивления.

Анализ отечественной историографии показывает наличие широкого спектра исследований, посвященных участию соотечественников в движении Сопротивления. Историография прошла большой путь – изучение темы начиналось с журнальных и публицистических работ, затем продолжилось в исследованиях профессиональных историков. Однако, несмотря на наличие большого количества публикаций по теме участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления, существующая литература в значительной степени страдает публицистичностью и политической ангажированностью. Во многих отечественных исследованиях в качестве личных

на имя. Биографика 20 века. Двадцать вторые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2024. СПб., 2025. С. 18–25.

⁵⁹ Русское зарубежье в движении Сопротивления во Франции, 1939–1945: книга памяти...

⁶⁰ Петрова М. Современные методы и подходы просопографии (мастерская исследователя) // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 3. С. 940–941.

примеров сопротивленческой борьбы упоминаются все те же хорошо известные имена эмигрантов Б. В. Вильде, А. Н. Левицкого, В. А. Оболенской, матери Марии и И. А. Кривошеина, что приводит к упрощению исследовательской оптики и ограничивает ввод в историографию новых имен.

Зарубежная историография представлена главным образом французскими исследователями. Несмотря на многочисленные обобщающие труды по истории французского движения Сопротивления, исследователи практически не затрагивают участия соотечественников в сопротивленческой борьбе, относя их к широкой группе иностранцев-антифашистов. Только в работах Ж. Семлена⁶¹ и О. Вьевьорки⁶² проводился более глубокий анализ французского движения Сопротивления за счет изучения иностранцев-сопротивленцев. В этих фундаментальных трудах по истории Сопротивления русские эмигранты и советские граждане либо отсутствуют, либо упоминаются лишь фрагментарно. Это подчеркивает, что данная категория сопротивленцев остается недостаточно интегрированной во французский историографический нарратив о «национальном единстве» Сопротивления.

В общих работах по истории русской эмиграции во Франции соотечественникам-сопротивленцам не уделялось должного внимания, за исключением деятельности хорошо известных за рубежом Б. В. Вильде, А. Н. Левицкого и В. А. Оболенской⁶³.

Среди специальных исследований, в которых затрагиваются отдельные эпизоды подпольной и партизанской борьбы русских эмигрантов и советских граждан во Франции, следует отметить работы М. Бламенсона⁶⁴, М. Готье⁶⁵, Ж. Кудри⁶⁶, Д. Пе-

⁶¹ *Sémelin J.* Sans armes face à Hitler. La résistance civile en Europe, 1939–1945. Paris: Payot, 1989.

⁶² *Wieviorka. O.* Histoire de la Résistance: 1940–1945. Paris, 2013.

⁶³ *Johnston R. H.* «New Mecca, new Babylon». Paris and the Russian exiles, 1920–1945. Kingston & Montreal, 1988; *Gorboff M.* La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, 1995; *Gousseff C.* Retours d'URSS. Les prisonniers de guerre et les internés français dans les archives soviétiques (1941–1954). Paris, 2001.

⁶⁴ *Blumenson M.* The Vildé affair: beginnings of the French resistance. Boston, 1977; *Blumenson M.* Le Réseau du Musée de l'Homme. Paris, 1979.

⁶⁵ *Gautier M.* L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944. Pornic, 2017.

⁶⁶ *Coudry G.* Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris, 1997.

чански⁶⁷ и А. Огенюис⁶⁸. Особый интерес в этом ряду представляет магистерская диссертация А. Павловой⁶⁹. Качественно новым исследованием из этого ряда является работа Ж. Суффле⁷⁰, который на основе департаментских архивов региона Бургундия написал историю ранее неизвестного в отечественной историографии отряда Ленинград, сведения о котором также отсутствуют в российских архивах. Факт данного исследования показывает, что историю участия советских граждан во французском Сопротивлении невозможно написать без задействования иностранных архивов.

В последнее время исследования деятельности советских граждан во французском движении Сопротивления начали появляться в странах ближнего зарубежья. В них борьба советских граждан во Франции рассматривается через призму национальной принадлежности к бывшим советским республикам⁷¹. Этот подход показывает, что участие советских граждан в Сопротивлении становится частью национальных историй стран постсоветского пространства.

Обзор зарубежной историографии позволяет заключить, что участие русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления остается слабо разработанным темой, не получившей систематического и комплексного отражения в научной литературе. Несмотря на наличие отдельных специальных исследований, русские и советские участники, как правило, упоминаются лишь эпизодически и включаются в обобщенную

⁶⁷ *Courtois S., Peschanski D., Rayski A.* Sang de l'étrangers. Les immigrés de la MOI dans la Resistance. Paris, 1989; *Peschanski D.* Des étrangers dans la Resistance. Paris, 2002; *Peschanski D.* La France des camps. L'internement, 1938–1946. Paris, 2002.

⁶⁸ *Hogenhuis A.* Des savants dans la Resistance, Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme. Paris, 2009.

⁶⁹ *Pavlova A.* Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Paris, 2015.

⁷⁰ *Soufflet G.* Maquisards russes en Bourgogne. Histoire du détachement Léningrad, 1943–1944. Précy-sous-Thil, 2016.

⁷¹ *Мендикулова Г. М.* Казахи в европейском движении Сопротивления: новые документы из зарубежных архивов // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 76–94; *Набиев В. М., Усмонов А. И., Кабилов З. З.* Участие молодых воинов-таджикстанцев в движении Сопротивления европейских стран // Вестник Педагогического университета. Душанбе, 2020. № 6. С. 258–262; *Павлов В. П.* Белорусы в европейском Сопротивлении. Минск, 2015.

категорию «иностранцев-антифашистов», без анализа их роли и вклада в боевые действия и подпольную борьбу.

Среди ключевых авторов *эмигрантской историографии*, посвященной участию русских в Сопротивлении, следует прежде всего отметить В. С. Варшавского, К. И. Кривошеину и В. А. Кочеткова. Книга В. С. Варшавского «Незамеченное поколение»⁷² интересна тем, что автор анализирует различные эмигрантские политические течения, в том числе и младороссов, через призму своей жизни во Франции. Особое внимание Варшавский уделяет русским эмигрантам — участникам Сопротивления, в том числе и родоначальникам всего движения, которых он знал лично по собранию «Круг», — В. Б. Вильде и А. Н. Левицкому.

Важно отметить исследование К. И. Кривошеиной и В. А. Кочеткова. Книга К. И. Кривошеиной «Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней»⁷³ является своеобразным синтезом научного исследования и сборника личных архивов семьи Кривошеиных. Книгу В. А. Кочеткова «Отряд “Сталинград” в Лотарингии»⁷⁴ можно назвать первым специальным исследованием советского партизанского формирования во Франции. Ее автор — сын одного из главных участников Союза русских патриотов. В монографии В. А. Кочетков, пересматривая оценки советской прессы и литературы, дает анализ боевого пути отряда «Сталинград», дополняя уже известные в историографии сведения материалами из российских и французских архивов.

Подводя итог анализа историографии, можно сделать вывод, что существующие исследования не позволяют в полной мере раскрыть тему участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления. Это связано с тем, что часто не учитывается фактор принадлежности русских эмигрантов к пореволюционному политическим партиям и эмигрантским политическим течениям. Также слабо исследована мотивация русских эмигрантов при вступлении их на путь Сопротивления и не до конца проработан вопрос о том, как советские граждане попадали в партизанские формирования. Слабо затрагивается роль солдат Восточных войск вермахта в комплектовании советских партизанских формирований во Франции.

⁷² *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956; *Он же.* Незамеченное поколение. М., 2010.

⁷³ *Кривошеина К. И.* Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015.

⁷⁴ *Кочетков В. А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1–2. Forest Hills, 2020.

В литературе не обоснована численность русских эмигрантов и советских граждан в составе французского движения Сопротивления. Недостаточно изучена такая неотъемлемая часть истории участия соотечественников в Сопротивлении во Франции, как организация репатриации советских граждан в Советский Союз. Не затронута проблема адаптации в СССР бывших сопротивленцев. История антифашистской борьбы русских эмигрантов и советских граждан зачастую заканчивается временем освобождения Парижа или освобождением большей части французской территории, не учитывая фактически продолжавшуюся борьбу соотечественников во Франции до мая 1945 г. Необходимо отметить, что в зарубежной историографии русскоязычные источники нередко остаются не задействованными, а отечественные авторы, в свою очередь, редко используют иностранные архивы. Все это свидетельствует о том, что тема участия русских эмигрантов и советских граждан до сих пор недостаточно изучена в исторической науке.

Источники

Изучение темы французского Сопротивления имеет свою отличительную особенность: большая часть архивных документов по теме была создана не в процессе деятельности каких-либо государственных органов или общественных организаций, а имеет личное происхождение. Участники Сопротивления в ходе активной борьбы с нацистской оккупацией во Франции и вишистскими коллаборационистами в целях безопасности не могли вести делопроизводство. Подавляющее число доступных документов было создано уже после освобождения основной территории Франции. Исследование опирается на информацию из трех групп источников.

Первая группа источников представлена архивными материалами и документальными источниками государственных учреждений различных стран.

В настоящей работе использовались хранящиеся в ГАРФ материалы (Ф. Р-9526. Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации; Ф. Р-9541. Советский комитет ветеранов войны), позволяющие проследить процесс репатриации и адаптации участников французского Сопротивления.

Для определения механизмов функционирования одного из организаторов партизанского движения на территории Франции

из советских граждан — Центрального комитета советских пленных — автором были изучены документы, отложившиеся в ходе деятельности этой организации в РГАСПИ (Ф. 553. Документальные материалы об участии советских граждан в движении сопротивления в странах Западной Европы в период II мировой войны. Франция).

Использование документов из фондов АВПРФ (Ф. 197. «Посольство СССР во Франции», Ф. 0136. «Референтура по Франции») позволило проследить послевоенную судьбу русских эмигрантов-сопротивленцев в период работы посольства СССР во Франции в 1945 г. Для установления источников комплектования советских партизанских формирований во Франции в Центральном музее ВС МО РФ (Коллекция № 11/948 — Советские граждане участники европейского Сопротивления) и Муниципальном бюджетном учреждении культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей» (Коллекция ЛМ-514) были изучены рапорты отряда «Сталинград» командира Г. П. Пономарева.

Для уточнения численности погибших советских граждан в составе французского движения Сопротивления во Франции были привлечены материалы архива частного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”» (Папка «Франция»).

Материалы Научного архива Института российской истории РАН (Личное дело М. М. Штранге) дали информацию об участии русских эмигрантов в организации репатриации советских граждан из Франции в СССР. Были также использованы зарубежные документы. Коллекции документов из NARA (Roll GR 19 P — French Resistance, T10122/Roll 2355, 2356 — Copies of Records of the German Navy) позволили получить французские документы об участии соотечественников в движении Сопротивления во Франции по регионам, а также выявить из трофейных немецких документов факты диверсий со стороны советских партизан против германской армии на французской территории. Кроме того, документы архива Префектуры полиции Парижа (77 W — Boris Matline) содержат сведения о биографии эмигранта Б. Матлина — представителя Национального фронта по работе с советскими гражданами от Французской коммунистической партии. Ведомственные архивы Мерта и Мозеля (W 38—1739) позволили изучить документы французской Национальной полиции о противодействии диверсиям советского партизанского

отряда «Сталинград» в районе Нанси. Факты участия советских граждан в движении Сопrotивления зафиксированы в приказах о награждении бойцов и командиров нескольких советских партизанских отрядов в SHD (GR 19 – Forces françaises de l'intérieur). Рукописная копия допроса И. А. Кривошеина в МГБ СССР из FSO (Фонд семьи Кривошеиных. 01–292) отразила проблемы адаптации бывших участников Сопrotивления из числа русских эмигрантов.

Кроме того, в настоящем исследовании были привлечены опубликованные документы из ряда сборников, которые затрагивают историю зарождения оборонческого движения в эмигрантской среде, помогающие проследить моральное состояние Восточных войск вермахта во Франции, чьи военнослужащие стремились перейти на сторону Сопrotивления⁷⁵. К этой категории также относятся публикации отдельных документов, важных для анализа положения русской эмиграции во Франции в военные и послевоенные годы⁷⁶.

Во *вторую группу* источников входят документы личного происхождения: воспоминания, письма и другие материалы.

Из неопубликованных документов использовались документы русских эмигрантов-сопrotивленцев фонда 25 Архива Дома русского зарубежья имени А. И. Солженицына (Архив ДРЗ), которые отложились в результате деятельности Г.А. Нечаева⁷⁷. В Российском государственном архиве литературы (РГАЛИ) был

⁷⁵ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы. М., 1998. Т. 1; Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы. Т. 10: Крах 1939–1946 гг. Курск, 2017; Генерал Власов: история предательства: В 2 т. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow»; Т. 2: Кн. 1–2: Из следственного дела А. А. Власова. М., 2015; Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2018.

⁷⁶ *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». 2018. № 3. С. 119–130; Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») // Диаспора VIII. 2006. СПб.; Париж, 2007. С. 341–655; Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) / Перевод с французского, публикация и комментарии Н. В. Турыгиной // Петербургские славянские и балканские исследования: научное издание. 2016. № 1. С. 46–81.

⁷⁷ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Российские эмигранты – участники движения Сопrotивления во Франции.

изучен фонд советского писателя С. С. Смирнова⁷⁸, где хранятся адресованные ему послевоенные письма бывших советских партизан — участников французского движения Сопротивления. В архиве ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино»⁷⁹ отложились неопубликованные письма и мемуары эмигрантов-сопротивленцев Б. В. Вильде и Н. В. Борисова.

Отдельно стоит упомянуть изученную автором личную коллекцию документов эмигранта В. Б. Сосинского «Семейный архив А. Б. Сосинского»⁸⁰. В коллекции хранятся личные документы эмигранта, накопленные им после переезда в СССР.

Использовались зарубежные источники личного происхождения по истории группы Сосинского на о. Олерон из Русского архива Университета г. Лидс (Великобритания)⁸¹ и документы о положении русской эмиграции во Франции в послевоенные годы, которые отложились в коллекции отдела общих исследований Нью-Йоркской публичной библиотеки США⁸².

К этой группе относятся сборники воспоминаний русских эмигрантов и советских граждан — бывших участников французского Сопротивления, вышедшие в СССР⁸³. Из них важно отметить сборник «О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления» — издание впервые открыло советскому читателю широкую картину участия соотечественников в европейском движении Сопротивления. В сборнике были опубликованы в том числе и воспоминания бывших советских партизан и подпольщиков М. Г. Артюхова и Ю. А. Павлова, Д. А. Балханакова, А. С. Беляева, А. А. Казаряна, Б. В. Лайкевича, О. Н. Озерова, Ю. А. Плотникова, В. К. Таскина и др., а также

⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 6. Смирнов Сергей Сергеевич (1915—1976) — писатель.

⁷⁹ Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления.

⁸⁰ Личная коллекция документов эмигранта В. Б. Сосинского «Семейный архив А. Б. Сосинского».

⁸¹ Leeds Russian Archive. Фонд В. Л. Андреева. MS 1350.

⁸² General Research Division, The New York Public Library. Dmitry and Eugenie Lehovich Collection. В. 2. F. 25.

⁸³ О чем не говорилось в сводках...; От Карпат до Нормандии. Люди интернационального долга. Харьков, 1965; *Гладкий С. П.* Русский из Дрокура. Л., 1966; *Плотников Ю. А., Нагайцов А. П.* Отважные. М., 1967; Против общего врага... М., 1972; Почему мы вернулись на Родину. М., 1983; Бойцы Сопротивления. М., 1984.

эмигрантов-сопротивленцев И. А. Кривошеина и Г. В. Шибанова. Необходимо отметить также еще одно издание — «Против общего врага». В это академическое издание вошли воспоминания участников Сопротивления А. Ф. Кривошеина, И. А. Кривошеина, В. Ф. Соломатина и др. Академический характер издания подчеркнул интерес советской исторической науки к теме участия русских эмигрантов и советских граждан в Сопротивлении.

В настоящем исследовании были использованы воспоминания участников французского движения Сопротивления, а также лиц, переживших германскую оккупацию и ставших свидетелями деятельности сопротивленцев. К моменту начала «оттепели» многие участники боевых действий прошли путь адаптации в послевоенном СССР; некоторые вернулись к гражданской жизни сразу после освобождения Франции. Именно этот временной рубеж стал для них поводом к осмыслению собственного опыта, стремлению сохранить память о погибших товарищах и рассказать о малоизвестных эпизодах сопротивленческой борьбы⁸⁴. В современной России продолжилась публикация воспоминаний участников Сопротивления без каких-либо идеологических и сюжетных ограничений⁸⁵. Из этого ряда особенно стоит отметить вышедшие в 2016 г. воспоминания о партизанской деятельности советского партизанского отряда «Парижская коммуна» А. А. Федорова, которые проливают свет на многие неоднозначные страницы боевой деятельности советских бойцов французского Сопротивления⁸⁶. Эти мемуары позволили дополнить архивные источники живыми свидетельствами о повседневности партизанской борьбы и мотивации ее участников.

⁸⁴ *Любимов Л. Д.* На чужбине. М., 1963; *Сосинский В. Б.* Герой Олерона // Советская Белоруссия. 1964. 5 марта. С. 1–2; *Сухомлин В.* Гитлеровцы в Париже [1940–1941 гг.] // Новый мир. 1965. № 11. С. 111–156; № 12. С. 96–138.

⁸⁵ *Озеров О. Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 213–215; *Кривошеин А. Ф.* Записки солдата. Барнаул, 2000. № 2. С. 27–28; *Угримов А. А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004; *Рошин Н. Я.* Парижский дневник. М., 2015; *Балханаков Д. А.* Во имя Родины: воспоминания. Элиста, 2017; *Костицын В. А.* Мое утраченное счастье...: воспоминания, дневники. М., 2017; Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов...

⁸⁶ *Федоров А. А.* Моя война с 1941 по 1945: Оборона Москвы, концлагерь в Германии, партизанский отряд во Франции. М., 2016.

За рубежом бывшие эмигранты-сопротивленцы также пытались сохранить память о своих боевых товарищах⁸⁷. Однако после вынужденного переезда в 1947 г. многих активных эмигрантов-сопротивленцев, бывших членов ССП в СССР, публикаторская деятельность прекратилась. В этой связи использовались воспоминания жены И. А. Кривошеина — Н. А. Кривошеиной — «Четыре трети нашей жизни». Они стали одним из самых ярких эмигрантских изданий в послевоенной истории Русского Зарубежья. Важное место в мемуарах занимает жизнь эмигрантов во время Второй мировой войны и в послевоенный период. Выход книги вызвал большой отклик в эмигрантской среде. Одну из рецензий на эту книгу написала известная писательница и корреспондент княгиня З. А. Шаховская, которая, критикуя издание, аргументированно изложила мотивацию той части русской эмиграции, что не поддерживала советскую власть, но тем не менее вступила на путь сопротивления⁸⁸.

Не менее важно использовать результаты издательской работы В. А. Кочеткова, сына эмигранта-сопротивленца А. Н. Кочеткова. На личном сайте он опубликовал мемуары своего отца: «Необходимые уточнения» (1961)⁸⁹, «Воспоминания о воспоминаниях» (1965)⁹⁰, «Красный верблюд ест желтую землянику» (1967)⁹¹, «Иду к тебе» (1972)⁹². Тексты сопровождаются комментариями публикатора, что позволило восстановить связи между

⁸⁷ *Кривошеин И. А.* Русские участники Сопротивления во Франции // Новоселье. 1947. № 35–36. С. 91–96; *Бердяев Н. А.* Памяти матери Марии // Вестник РСХД. 1965. № 78. С. 21–23; *Laroche G.* On les nommait des étrangers. Paris, 1965; *Кривошеина Н. А.* Четыре трети нашей жизни. Paris, 1984; *Она же.* Четыре трети нашей жизни. М., 1999.

⁸⁸ *Шаховская З. А.* На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

⁸⁹ *Кочетков А. Н.* Необходимые уточнения. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/произведения/1961> (дата обращения: 10.06.2023). См.: *Кочетков А. Н.* Необходимые уточнения. Вопросы истории. 1961. № 4. С. 208–210.

⁹⁰ *Она же.* Воспоминания о воспоминаниях. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1965> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹¹ *Она же.* Красный верблюд ест желтую землянику. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1967> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹² *Она же.* Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills, 2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1972> (дата обращения: 10.06.2023).

эпизодами, отраженными в воспоминаниях, и документальными источниками.

Третью группу составили материалы периодической печати, представленные в основном эмигрантскими изданиями предвоенных, военных и послевоенных лет. Для анализа пораженческих и оборонческих настроений в среде русской эмиграции привлечены такие периодические издания, как «Оборонческое движение», «Парижский вестник» и «Русский патриот»⁹³.

Из послевоенной печати использовались публикации, вышедшие в «Вестнике русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции», выпускавшемся в 1946–1947 гг.⁹⁴ Он являлся печатным органом Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции – ветеранской ассоциации эмигрантов-сопротивленцев, которая по горячим следам опубликовала очерки, рассказывающие о Б. В. Вильде, П. Зиссермане, отце Димитрии (Клепинине), А. Н. Левицком, матери Марии (Скобцовой), В. А. Оболенской и др. Ценным для исследователей стал «Отчет о резистанской работе» одного из ярчайших эмигрантов-сопротивленцев, председателя Содружества И. А. Кривошеина. Почти сразу после окончания войны о роли русских эмигрантов во французском движении Сопротивления начали писать и бывшие французские подпольщики и партизаны⁹⁵. Опубликованные в «Вестнике» материалы позволили определить детали борьбы как эмигрантов-одиночек, так и членов подпольных групп Сопротивления.

Анализ источниковой базы настоящего исследования показывает, что ее состав обеспечивает возможность раскрытия заявленной темы, достижения цели и решения поставленных задач. Серьезными пробелами в базе исходных данных настоящего исследования остается отсутствие результатов деятельности Союза русских патриотов против Восточных войск вермахта, а также отсутствие официальной статистики касательно численности партизанских формирований из советских граждан во Франции. Информация, содержащаяся в разных группах источников, является

⁹³ Оборонческое движение. 1936. № 1; Парижский вестник. 18 декабря 1943. № 79; 18 марта 1944. № 91; Русский патриот. 7 ноября 1943; 11 ноября 1944.

⁹⁴ Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1946. № 1; 1947. № 2.

⁹⁵ См.: Les Lettres Francaises. 1945. 24 Fevrier; Le Combattant de Résistance: bulletin mensuel des combattants de Résistance. 1945. 17 Mars.

взаимодополняемой и подлежит компаративистскому анализу, что обеспечивает необходимую репрезентативность источниковой базы.

* * *

Для достижения поставленной цели в настоящем исследовании был сознательно выбран академический стиль, характерный для классических трудов по военной истории, который предполагает аналитическое дистанцирование, строгую источниковую обоснованность и отказ от эмоционально окрашенного повествования. В соответствии с этим работа намеренно избегает обращения к сюжетам, связанным с личными трагедиями, героизацией, драматизмом гибели или этической оценкой поступков. Такой подход позволяет выстроить целостное представление об участии русских эмигрантов и советских граждан в движении Сопротивления и объективно оценить их вклад в освобождение Франции.

При подготовке монографии часть вошедших в книгу материалов и исследований была опубликована в виде статей⁹⁶.

Рукопись издания обсуждалась в Отделе Новой и Новейшей истории ИВИ РАН; ценные комментарии и пожелания, высказанные коллегами, были с благодарностью приняты.

Выражаю особенную благодарность своему учителю и научному руководителю, без которого данная книга была бы невозможна, Руслану Григорьевичу Гагкуеву.

⁹⁶ Решетников С. В. Русские эмигранты-сопротивленцы против Восточных войск вермахта // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 105–122; *Он же*. Из восточных войск вермахта в движение Сопротивления: воспоминания бывшего советского военнопленного И. М. Фатюкова о событиях на острове Олерон // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 2. С. 206–222; *Он же*. Участие русских эмигрантов и советских военнопленных в движении Сопротивления на острове Олерон в 1944–1945 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 58–74. *Он же*. К вопросу о комплектовании советских партизанских отрядов из состава французского Сопротивления 1943–1944 гг. // Исторический вестник. 2023. Т. 44. С. 430–469; *Он же*. Репатриация советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 745–758; *Он же*. Мобилизация русских эмигрантов во французскую армию в 1939 г. // Российское право онлайн. 2023. № 4.

Автор благодарит за помощь и советы в подготовке книги:

Алексея Валерьевича Антошина (Екатеринбург), Петра Николаевича Базанова (Санкт-Петербург), Марию Владимировну Веселову (с. Воскресенское, Вологодская область), Алексея Юрьевича Вовка (Москва – Буэнос-Айрес), Мишеля Готье (Порник), Сергея Владимировича Журавлева (Москва), Михаила Владимировича Ковалева (Москва), Владимира Алексеевича Кочеткова (Нью-Йорк), Галину Николаевну Кравченко (станция Ленинградская, Краснодарский край), Никиту Игоревича Кривошеина (Париж), Дениса Юрьевича Козлова (Москва), Александра Леонидовича Кузьминых (Вологда), Сергея Петровича Кима (Москва), Марию Классен (Бремен), Федора Ильича Мелентьева (Москва), Мирослава Эдуардовича Морозова (Москва), Арину Дмитриевну Новикову (Москва), Марию Евгеньевну Полянскую (Москва), Александра Сергеевича Пученкова (Санкт-Петербург), Ксению Васильевну Сак (Москва), Алексея Брониславовича Сосинского (Москва – Страсбург), Габриэля Гавриловича Суперфина (Бремен), Светлану Геннадьевну Шилову (Москва), Ксению Сергеевну Шевякову (Москва).

ГЛАВА 1

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ: НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ И НАЧАЛО УЧАСТИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ СОПРОТИВЛЕНИИ (1940–1943)

1.1. Положение русской эмиграции во Франции накануне и в начале Второй мировой войны

Агрессивная внешняя политика нацистской Германии во второй половине 1930-х годов с последующим захватом территорий ряда европейских государств способствовала процессу деления русской эмиграции на кардинально разные политические и идеологические лагеря. К концу 1930-х годов часть русских эмигрантов во Франции уже смогла обустроить свою жизнь, воссоздать или создать семьи, а часть — ассимилироваться с местным населением.

Вопрос о численности представителей первой волны русской эмиграции во Франции в 1920-е или 1930-е годы до недавнего времени оставался дискуссионным в отечественной историографии. Так, оценки численности русской колонии на французской земле в предвоенные годы варьировались от более чем 60 тыс. человек, из которых около 32 тыс. проживало в Париже⁹⁷, до около 100 тыс. человек, из которых 26 тыс. были расселены в Парижском округе⁹⁸. В результате последнего исследования Н. В. Турыгиной, проведенного на основе анализа различных источников Русского Зарубежья, можно считать, что численность русской эмиграции во Франции в межвоенный период колебалась в пределах 70–120 тыс. человек. При этом середину 1920-х годов можно счи-

---

⁹⁷ Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Доп. выпуск. Paris, 1973. С. 32–33.

⁹⁸ Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») // Диаспора VIII. 2006. СПб.; Париж, 2007. С. 352.

тать пиком численности выходцев из бывшей Российской империи во Франции, а конец 1930-х годов можно считать минимумом – в 70 тыс. человек⁹⁹. Важно также отметить, что, по замечанию историка П. Е. Ковалевского, статистические данные Франции при подсчете русской эмиграции не учитывали численность натурализованных детей русских родителей и русских с другими иностранными паспортами¹⁰⁰.

К концу 1920-х годов Париж постепенно стал культурно-политическим центром русской эмиграции за рубежом. С 1920-х годов русские эмигранты во Франции начали заниматься активной политической деятельностью. Многие представители «первой волны» русской эмиграции принялись за создание новых политических и общественных структур, которые ставили задачей в выработку установок и концепций по развитию новой России после ожидаемого ими крушения в ней советского строя. Впоследствии политическое размежевание способствовало углублению раскола в русской эмиграции с начала Второй мировой войны.

Активная часть русской эмиграции во Франции в преддверии Второй мировой войны распределялась на следующие политические группы: приверженцы дореволюционных партий, ново-структурные (новотактические) организации и идеократические (новоидеологические) партии русской эмиграции¹⁰¹. Именно идеократические организации, рожденные с начала 1930-х годов в ходе поиска принципиально новых идеологий, начали играть ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья¹⁰². Будущую Россию они видели идеократическим государством, где правящая политическая организация включена в государствен-

⁹⁹ См.: *Хрисанфов В. И., Турыгина Н. В.* К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 2: История. Вып. 3. С. 25; *Турыгина Н. В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 56.

¹⁰⁰ *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. С. 31.

¹⁰¹ *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004. С. 158.

¹⁰² Такой вывод можно сделать исходя из тиражей идеократических организаций начала 1930-х годов. Так газета «Младоросская искра» – двухнедельный орган союза младороссов во Франции (1931–1940) имел внушительный для своего времени тираж 4 тысячи экземпляров. См.: *Базанов П. Н.* Периодические издания младороссов... С. 64.

ную структуру и идеология проникает во все сферы жизни¹⁰³. Все пореволюционные организации и течения сходились на общей идее об отказе от реставрации дореволюционного государства и поиске в Революции 1917 г. положительных черт, которые можно было бы использовать в идеологической борьбе. Они сложились в условиях, когда эмигрантская молодежь начала идеологически размежеваться с теми, кто жил в дореволюционной России. В целом, с каждым годом существования русской колонии в Европе молодежь Русского Зарубежья играла все большую роль. По словам молодого лидера Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) во Франции А. П. Столыпина, «молодое поколение, участвуя в политике, подчеркивало свое отмежевание от идеологии своих отцов»¹⁰⁴. При этом далеко не все партии и кружки строились только по одному враждебному отношению к большевикам или сторонникам Белого движения.

С учетом усиления противоречий между Францией, Великобританией, Германией, Италией и СССР в Европе в преддверии начала Второй мировой войны Русское Зарубежье было разделено на три основные политические группы по размеру численности: пораженцев, идеологов и симпатизантов «третьей силы» и оборонцев.

Первая группа — «пораженцы», идеологи свержения большевизма путем помощи его врагу. Основой этой группы стала военная часть эмиграции, члены Русского общевойскового союза (РОВС)¹⁰⁵ — организации, созданной для продолжения борьбы с большевиками во главе с председателем генерал-лейтенантом А. П. Архангельским, и Русского национального союза участников войны (РНСУВ)¹⁰⁶ — военно-политической организации крайне правого толка, созданной во Франции последним командиром Дроздовской стрелковой дивизии генерал-майором А. В. Туркулом в 1936 г. К главным идеологам этого направления стоит также отнести атамана Всевеликого войска Донского, ге-

¹⁰³ Там же. С. 158.

¹⁰⁴ *Столыпин А. П.* На службе России. Очерки по истории НТС. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 6–11.

¹⁰⁵ Организация изначально была создана главнокомандующим Русской армии генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем для продолжения борьбы с большевиками.

¹⁰⁶ Организация была создана Туркулом в 1936 г. в результате своего конфликта с РОВС из-за неприятия его сторонников «генеральной линией», по которой был наложен запрет на политическую активность его членов.

нерала от кавалерии П. Н. Краснова и бывшего профессора Николаевской академии Генерального штаба, генерал-лейтенанта Н. Н. Головина.

Еще до начала Второй мировой войны, в 1936 г., группа активистов РОВС пыталась продолжить свою борьбу в ходе Гражданской войны в Испании (1936–1939) на стороне генерала Ф. Франко, противопоставившего себя прокоммунистическому Народному фронту. Русский отряд в количестве 72 человек воевал в составе Кастелиано-Арагонского легиона Национальной испанской армии¹⁰⁷. Отряд возглавлял генерал-майор А. В. Фок, прошедший переподготовку на Высших военно-научных курсах Н. Н. Головина.

Вторая группа – идеологи и симпатизанты так называемой «третьей силы», высказывавшиеся за победу Красной армии над внешним врагом, но с целью того, чтобы после его разгрома обратить советских граждан против большевиков. Негласным лидером этой группы можно назвать бывшего главнокомандующего Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенанта А. И. Деникина. В 1939 г. он опубликовал книгу «Мировые события и русский вопрос», в которой писал: «Я же не приемлю ни петли, ни ига. Верую и исповедую: свержение советской власти и защита России»¹⁰⁸. Однако, по мнению исследователя Ю. С. Цурганова, Деникин не смог предложить конкретное решение по ликвидации большевистского правления в невоенных условиях. Исследователь отмечает, что Деникин, безусловно, был фигурой знаковой, но «находясь вне РОВС, непосредственно возглавлял лишь небольшую часть ветеранов Белого движения, объединенных в Союз добровольцев»¹⁰⁹. Стоит отметить, что симпатизанты идеи Деникина, основу которых составляли бывшие военнослужащие белых армий, в будущем оставались пассивными к движению Сопrotивления.

С отдельными оговорками к третьей силе можно отнести Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП)¹¹⁰, созданный представителями эмигрантской молодежи. «Новопоколенцы» изначально закладывали в основу своих идей концепцию «третьей силы», но в годы Второй мировой войны пошли на со-

¹⁰⁷ Семенов К. К. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М., 2016. С. 97–99.

¹⁰⁸ Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М., 2009. С. 131.

¹⁰⁹ Там же. С. 132.

¹¹⁰ После 1943 года изменили название на Народно-трудовой союз (НТС).

трудничество с нацистским Абвером¹¹¹ и СД на оккупированной немцами территории СССР. Такое сотрудничество помогло активистам НТСНП оказаться на советской территории и развить деятельность по пропаганде своих идей. Это сотрудничество с врагом оправдывалось работой в тыловых районах германских войск, где был серьезный контрольно-пропускной и контрразведывательный режим¹¹².

Третья группа – «оборонцы», идеологи оборончества, считавшие, что каждый русский человек должен встать на сторону СССР в случае нападения на него противника и всеми возможными средствами поддерживать его до окончательного разгрома неприятеля. Костяком оборонцев были эмигранты из левых революционных организаций¹¹³. Однако саму по себе идеологию оборончества сформулировало «Русское эмигрантское оборонческое движение» (РЭОД), созданное в феврале 1936 г. в Париже под идей: «Оборонец тот, кто при всех условиях ставит защиту своей родины выше политических разногласий с властью»¹¹⁴. Появление организации было вызвано уверенностью ее основателей в том, что СССР грозит внешняя опасность, которая может привести к прекращению единого существования российского государства¹¹⁵. Одной из своих главных задач организаторы РЭОД считали борьбу с «пораженчеством любого толка»¹¹⁶. Организация «оборонцев» родилась в связи с идеологическим и психологическим надломом русской эмиграции. Идея «весеннего похода», то есть реванша белой части эмиграции, становилась сомнительной, так как потенциальным врагом Советского Союза стала популярная в Европе фашистская идеология во главе с германским нацизмом, который не скрывал своего отрицательного отношения к самой идее существования русского государства. Стоит отметить, что РЭОД и Союз друзей советской родины (СДСР) были союзниками лишь потому, что отрицали интервенцию¹¹⁷.

¹¹¹ Абвер – орган военной разведки и контрразведки Третьего рейха.

¹¹² *Грибков И. В.* Особый штаб «Россия»: [о Борисе Алексеевиче Смысловском]. М., 2011. С. 103.

¹¹³ *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции... С. 159.

¹¹⁴ Оборонческое движение. 1936. № 1. С. 3–8.

¹¹⁵ *Цурганов Ю. С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война... С. 112.

¹¹⁶ Там же. С. 112.

¹¹⁷ *Кочетков А. Н.* У нас в Латинском квартале // Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills, 2013. С. 49–50.

В отличие от СДСР, «Русское эмигрантское оборонческое движение» не разделяло идеи марксизма.

До создания РЭОД идея защиты своей родины зародилась еще в 1922 г. в Болгарии в организации под названием «Союз возвращения на родину» (Совнарод). Его лидеры отказались от идей Белого движения и призывали «начать дело исправления наших ошибок, сознательно или бессознательно нами совершенных, дело искупления наших грехов»¹¹⁸. Подобные настроения части русской эмиграции были подогреты советскими амнистиями 1921 и 1923 гг., а также политикой Лиги Наций, и наблюдались во всех странах русского расселения, стимулировали массовую репатриацию, что послужило идее «возвращенчества»¹¹⁹. Однако если до 1930-х годов переезд в СССР для некоторых групп эмигрантов (например, бывших солдат или вынужденных эмигрантов) был возможен, то после въезд разрешался немногим. Отсюда в эмиграции появилось несколько тысяч людей, желавших репатрироваться, но не имевших возможности это сделать¹²⁰.

Больше всего потенциальных возвращенцев было во Франции. Они группировались вокруг местного «Союза возвращения на родину», созданного на французской земле в 1925 г. Именно эта организация была наиболее крупной организацией «оборонцев». В 1937 г. эта структура была преобразована в «Союз друзей советской родины», численность организации по разным источникам насчитывала от четырех до восьми тыс. человек. Центр организации находился в Париже, а в наиболее заселенных русскими городах, таких как Гренобль, Канны, Кнютанже, Лилль, Лион, были открыты отделения¹²¹. Эта организация ярче всего совмещала в себе идеи оборончества и возвращенчества. Целью деятельности СДСР, по словам главы лионского отделения союза Н. С. Качвы, было «изучение Родины, ее быта, Конституции и вообще всего происходящего “нового строительства” в СССР»¹²².

¹¹⁸ Цит. по: *Вовк А. Ю.* «Покрасневшие»: белоэмигранты, смирившиеся с Советами // *Неприкосновенный запас.* 2022. № 6. С. 151.

¹¹⁹ Там же. С. 151.

¹²⁰ *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». 2018. № 3. С. 151.

¹²¹ См.: *Вовк А. Ю.* «Союз друзей Советской родины». Париж, улица де Бюси, 12 // *Диалог со временем.* 2021. № 74. С. 363–377.

¹²² Цит. по.: *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 122.

Союз, наряду с открытой работой, такой как осуществление выпуска журналов и газет, в которых обличалась белая часть эмиграции, активно занимался подпольной деятельностью. Заметную роль в организации подпольной деятельности играл бывший участник Белого движения С. Я. Эфрон, переосмысливший свои взгляды и за рубежом оказавшийся в рядах евразийцев и возвращенцев. Во Франции он был завербован НКВД и сам привлекал агентов, создав целую информационную сеть. С деятельностью Эфрона связывают убийство в сентябре 1937 г. в Швейцарии советского разведчика невозвращенца И. С. Рейсса и похищение в Париже главы военной эмиграции РОВСа Е. К. Миллера. Обвинения военной части русской эмиграции и французской прессы в работе Союза на советскую разведку постепенно раскалывали на непримиримые лагери русскою диаспору еще до начала Второй мировой войны. Возвращенцы приняли активное участие в Гражданской войне в Испании. Для так называемых «покрасневших» эмигрантов попасть на фронт было трудно, так как их часто путали с белыми эмигрантами. У тех, кто оказался на стороне республиканцев, была различная мотивация, от борьбы «за правое дело» до «искупления вины оружием». Однако все их мотивы объединяло одно: возвращение домой путем участия в боевых действиях на стороне Советского Союза¹²³.

О мотивации «покрасневших» русских эмигрантов вспоминал советский военспец А. А. Ветров, занимавшийся подготовкой интернациональных танковых частей в годы Гражданской войны в Испании на стороне республиканцев. В воспоминаниях он приводит свою встречу с «покрасневшими» русскими эмигрантами, которые в большинстве своем служили рядовыми или младшими офицерами в царской и белой армиях: «Мы, члены парижского “Союза возвращения на Родину”, присоединились к антифашистской борьбе потому, что ненавидим фашизм, а также потому, что желаем в бою с врагами России заслужить право называться советскими гражданами и возвратиться на священную землю наших предков...», — приводит их слова военспец¹²⁴. Участие эмигрантов в Гражданской войне в Испании на стороне республиканцев усилило противоречия «пораженцев» и возвращенцев («оборонцев»). Правые (пораженческие) эмигрантские издания

¹²³ Там же. С. 156.

¹²⁴ Ветров А. А. Волонтеры свободы: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1973. С. 156–157.

указывали на моральное разложение «покрасневших» эмигрантов в статье с говорящим названием: «Раствление русской души»¹²⁵. В итоге в интербригадах республиканской армии Испании служило около 340 русских эмигрантов¹²⁶.

После принятия правительством Франции 12 ноября 1938 г. декрета о «нежелательных иностранцах», по прибытию во Францию, интербригадцев вместе с сотнями тысяч испанцев направляли в лагеря для интернированных лиц: в Аржелес, Верне, Гюрс и Сен-Сиприен¹²⁷. В рамках этого декрета интернирование являлось административной мерой. Исходя из документа, с момента принятия декрета любой иностранец мог оказаться в лагере Верне, без совершенного преступления, и отпущен после «за хорошее поведение»¹²⁸. Среди интернированных бывших бойцов интербригад оказались следующие русские эмигранты: Б. И. Журавлев, П. П. Пелехин, Д. Г. Смирягин и др., — ставшие в будущем участниками французского Сопротивления¹²⁹.

Идею оборонцев с оговорками разделяла партия младороссов. В первую очередь они выступали против иностранной интервенции в СССР, и в особенности против агрессивных планов нацистов. Младоросское движение в начале 1930-х годов было самым крупным и популярным в Русском Зарубежье. Организация образовалась в 1923 г. в Мюнхене и с 1934 г. приобрела название «Младоросская партия»¹³⁰. Главой партии был публицист А. Л. Казем-Бек, а идеологом являлся К. С. Елита-Вильчковский. Исследователь П. Н. Базанов пишет, что младоросская организация была строго легитимистской и по структуре напоминала военную и орденскую, имела курсы пропагандистов¹³¹. Идеология

¹²⁵ Сигнал. 1937. № 3. 20 марта. С. 1.

¹²⁶ Семенов К. К. Действительности не соответствует...: Рецензия на статью С. Балмасова «Русская белоэмиграция в борьбе против нацизма» // Эхо войны: Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. 2011. № 1. С. 58.

¹²⁷ Вовк А. Ю. «Союз друзей Советской родины»... С. 373.

¹²⁸ Земляков М. В., Окунева О. В. Женщины-заключенные в лагере для интернированных Риекро (департамент Лозер, Франция) в 1939—1942 гг. по материалам РГАСПИ // Научно-образовательный журнал «История». 2019. № 2. С. 3.

¹²⁹ Вовк А. Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 127.

¹³⁰ Базанов П. Н. Периодические издания младороссов... С. 168.

¹³¹ Базанов П. Н. Забытый герой Сопротивления — князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14—15 мая 2015 года. 2015. С. 102.

младороссов стремилась создать принципиально новую социальную политологию и философию, способную конкурировать с марксизмом¹³². Они считали, что сама по себе революция была вызвана объективными причинами и поэтому возврат к старому невозможен. Для этого, как они считали, необходимо направить революцию на национальный путь и осуществлять ее под покровительством легитимной власти императора из Дома Романовых¹³³. В дальнейшем взгляды младороссов эволюционировали в сторону все большей увлеченности процессами, происходившими в СССР, так как они верили в перерождение большевистской власти. В 1934 г. младороссы объявили себя второй советской партией, провозгласив, что теперь партия занимает положение «революционной оппозиции в отношении партии большевиков»¹³⁴. Наибольшего расцвета младоросское движение достигло в середине 1930-х годов. При этом оно потерпело серьезный удар в 1937 г., когда А. Л. Казем-Бека свидетели увидели с перешедшим на советскую сторону генерал-майором А. А. Игнатьевым. Встреча с возвращенцем-генералом, передавшим более 200 миллионов франков, вложенных на его имя во французские банки, была расценена эмиграцией как неопровержимое доказательство связи Казем-Бека с ГПУ.

Между тем еще в 1939 г. младороссы доказывали, что А. Гитлер не собирается освобождать Россию от коммунизма, так как ему нужно жизненное пространство для немцев, и что нацистский строй хуже сталинского¹³⁵. На фоне игнорирования правым лагерем высказываний нацистских вождей о славянах и о русских как о представителях «низшей расы» такая позиция была особо важной для эмиграции¹³⁶.

В партии младороссов состояли многие будущие яркие участники сопротивленческой борьбы: К. С. Елита-Вильчковский, П. Зисерман, К. К. Иванов-Тринидацкий, И. А. Кривошеин, С. С. Оболенский, А. А. Угримов (в партии до 1937 г.), В. Ф. Шашелев и др. Немаловажно отметить, что младороссом был А. Н. Левицкий – один из пионеров всего французского Сопротивле-

¹³² Там же. С. 107.

¹³³ *Закатов А. Н.* «Царь и советы»: Младоросская партия // Русское зарубежье. 2014. № 3. С. 90.

¹³⁴ Там же. С. 112.

¹³⁵ Там же. С. 116.

¹³⁶ *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 37.

ния¹³⁷. Уже будучи в США в 1942 г., Казем-Бек распустил партию младороссов, чтобы дать ее членам возможность самим определиться, как исполнить свой патриотический долг¹³⁸.

Также идеи оборонцев отчасти разделяли «милюковцы» – симпатизанты «новой тактики»¹³⁹ или члены Республиканско-демократического объединения по имени идеолога, бывшего лидера кадетской партии, историка П. Н. Милюкова. Он, будучи главным редактором парижской газеты «Последние новости», смог превратить издание в одно из крупнейших в Русском Зарубежье. В преддверии Второй мировой войны газета ежедневно публиковала аналитические обзоры международных отношений. Позиция Милюкова заключалась в повышении обороноспособности России, то есть фактически – СССР¹⁴⁰. В дальнейшем он приветствовал заключение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова – Риббентропа).

Также идеи оборонцев разделяли так называемые «новоградцы», получившие имя по названию христианско-демократического журнала «Новый Град», в котором редакция противопоставляла фашизму и коммунизму христианские идеи. Журнал выходил под редакцией общественного и религиозного деятеля И. И. Фондаминского (псевдоним Бунаков) и философов Ф. А. Степуна и Г. П. Федотова. Идеология «Нового Града» строилась на либеральной идее политической свободы, социалистической идее общественно-хозяйственной справедливости и христианской идее абсолютной личности. Таким образом, новоградцы симпатизировали западной демократии. Фондаминский был инициатором создания многих объединений, журналов, издательств и кружков. Наиболее известной организацией стал «Круг» – собрание, созданное в 1935 г. для молодых писателей и поэтов¹⁴¹. Отойдя от прежних революционных взглядов,

¹³⁷ *Базанов П. Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021. С. 215.

¹³⁸ *Климович Л. В. А. Л. Казем-Бек: малоизвестные страницы жизни и общественно-политической деятельности // Клио. 2014. № 12. С. 136.*

¹³⁹ «Новая тактика» – разработка П. Н. Милюкова, сводившаяся к отказу от гражданской войны и интервенции в пользу внутреннего преодоления большевизма в СССР.

¹⁴⁰ *Думова Н. Г.* Павел Николаевич Милюков // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 229.

¹⁴¹ *Базанов П. Н.* Периодические издания младороссов... С. 167.

Фондаминский стремился противопоставить тоталитарным режимам духовную мобилизацию русской интеллигенции, объединив «младших» эмигрантов с религиозной и общественной элитой старшего поколения. Сближение происходило в условиях обостряющейся политической ситуации, и с приближением Второй мировой войны собрание «Круг» приобрело ярко выраженный антифашистский характер. Молодые участники, ощущавшие себя нравственным и интеллектуальным целым, сформировали внутри «Круга» политический кружок, из которого в будущем выросли некоторые группы Сопротивления: Б. В. Вильде с группой Музея Человека, мать Мария (Скобцова) с организацией «Православное дело», А. А. Угримов с Дурданской группой, В. Б. Сосинский и В. Л. Андреев, создавшие подпольную группу на о. Олерон. Также в 1942 г. Д. Кнут вместе со своей женой А. Кнут (Скрябина) стали активными участниками французского Сопротивления, занимались переправкой оружия в оккупированную зону. Они создали подпольную еврейскую организацию «Дети Давида» (*Bnei David*), которая стала еврейским направлением французского движения Сопротивления. В этой борьбе погибла жена Д. Кнута (А. Скрябина)¹⁴². История «Круга» показывает, что русское участие во французском движении Сопротивления имело не только политические, но и христианские, духовные корни.

В 1937 г. под влиянием собраний в Круге из группы младороссов выделилась группа во главе с А. А. Угримовым и философом Л. Г. Отоцким-Закутиным, основавшая газету «Русский временник». В ней транслировались идеи свободы человека, демократии, совместимой с монархией, а также отрицательного отношения к фашизму, как к антимонархичной силе¹⁴³. Современник многих происходивших в те годы во Франции событий, исследователь эмиграции В. С. Варшавский писал: «Маленькая группа людей, отобранная Фондаминским в “Круге”, в соединении с группой “Русского временника”, могла бы стать средоточием для объединения эмигрантских молодых людей, веривших в правду демократии. Но было уже поздно — началась война. Все годные к службе в строю участники этого “ядра будущего ордена” пошли во французскую армию»¹⁴⁴.

¹⁴² См.: *Хазан В. И.* Неизданное: Довид Кнут // Лехаим. 2010. № 1. С. 59–61.

¹⁴³ Базанов П. Н. Периодические издания младороссов... С. 168.

¹⁴⁴ *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. М., 2010. С. 297.

Однако отношения между самими сторонниками оборончества до войны были довольно сложными. Например, на страницах печатного органа СДСР журнала «Наша Родина» публиковалась критика деятельности младороссов и милюковцев. При этом сама оборонческая и новопоколенческая молодежь русской эмиграции не контактировала между собой даже во Франции¹⁴⁵.

Несмотря на то что в преддверии начала Второй мировой войны оборонцы были самой малочисленной группой — в дальнейшем во время войны она начала расти в связи с победами Красной армии на фронте. Большинство сторонников этой группы составляли эмигрантская молодежь или интеллигенция. Именно оборонцы стали основой для всего русского движения Сопротивления во Франции.

Новость о подписании 23 августа 1939 г. Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом произвела эффект разорвавшейся бомбы для политического и военного руководства Франции¹⁴⁶. Для Франции теперь все русские в целом рассматривались как союзники рейха¹⁴⁷. Исходя из этого, несмотря на всю сложность взаимодействия эмигрантских групп, в соответствии с декретом от 12 ноября 1938 г. в лагеря для интернированных лиц были определены «нежелательные или подозрительные иностранцы», а также «лица, представляющие опасность для национальной обороны и безопасности»¹⁴⁸. Таким образом, власти арестовали несколько сотен человек — и пораженцев, и оборонцев¹⁴⁹. Репрессии против всех иностранцев во Франции усилились после запрета по всей стране 26 сентября 1939 г. Французской коммунистической партии (ФКП).

1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу. После того как Германия отвергла ультиматум Великобритании и Франции об остановке агрессии, страны оказались в состоянии войны. Отметим, что история начала Второй мировой войны и участия в ней на начальном этапе Франции достаточно хорошо

¹⁴⁵ Мейснер Д. И. Миражи и действительность. М., 1966. С. 233.

¹⁴⁶ Артизов А. Н., Кудряшов С. В. Французские документы о начале Второй мировой войны // Вестник МГИМО. 2019. № 3. С. 216.

¹⁴⁷ Вовк А. Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

¹⁴⁸ Бурлаков А. Н. Режим Виши во Франции (1940–1944) и «еврейский вопрос». Ч. 2. Французское государство vs Третий рейх: борьба за спасение французских евреев // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов. Вып. XII. М., 2021. С. 122.

¹⁴⁹ Вовк А. Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

изучена в отечественной историографии. Первоначально политическое и военное руководство Франции считало, что Польша сможет продержаться столько времени, сколько будет достаточно для того, чтобы союзники успели завершить свои приготовления и получить возможность отразить возможное нападение на французскую территорию, после чего начать войну на истощение¹⁵⁰.

Объявление войны Германии после ее нападения на Польшу явилось результатом консенсуса во французской власти, который сложился в стране к лету 1939 г., когда общественное мнение пришло к выводу о том, что лимит на уступки А. Гитлеру исчерпан.

Скорый после начала войны запрет Французской коммунистической партии стал следствием поддержки Коминтерном (организацией, объединявшей коммунистические партии различных стран) позиции СССР, заключавшейся в тезисе о том, что война с обеих сторон является империалистической и что Советский Союз в ней сохраняет нейтралитет¹⁵¹, а также одобрения ввода 17 сентября 1939 г. РККА в восточные области Польши. Запрет стал возможен также и потому, что поддержка французскими коммунистами советско-германского пакта о ненападении не находила понимания у французов¹⁵². После запрета партии и ужесточения декрета о нежелательных иностранцах по стране прокатилось несколько волн репрессий, было проведено 10 550 обысков и арестовано 3400 коммунистов¹⁵³. Член Центрального комитета Французской коммунистической партии (ЦК ФКП) Ш. Тийон писал в своем труде по французскому Сопротивлению, что «французская буржуазия обманула общественное мнение, развязав беспрецедентную кампанию репрессий против сохранивших верность организаций рабочего класса к духу Национального фронта и к социализму»¹⁵⁴. Он считал, что западные демократии вынудили СССР пойти на пакт с Германией, так как Советский Союз опасался, что запад в противном случае спровоцирует

¹⁵⁰ Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб., 2022. С. 352.

¹⁵¹ Байерлайн Б. «Предатель — ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011. С. 16.

¹⁵² Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе... С. 361.

¹⁵³ Вовк А. Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

¹⁵⁴ Tillon C. Les F. T. P., témoignage pour servir à l'histoire de la Résistance. Paris, 1962. P. 19.

против него Гитлера. Тийон считал, что раз по итогу поражения Франции немцы оказались в Бордо по вине французской буржуазии, то для французских коммунистов политика сотрудничества с нацизмом была бы невозможна¹⁵⁵. Этим он отвергал обвинения оппонентов Французской коммунистической партии. В результате запрета ФКП — самой большой коммунистической партии Западной Европы — она оказалась почти полностью разгромленной и стремительно теряла свою поддержку¹⁵⁶.

Исследователь Б. Байерляйн считает, что в связи с подписанием пакта и началом войны европейские коммунисты оказались между молотом и наковальней. Теперь, исходя из того, что коммунистическим организациям предписывалось из Москвы не сопротивляться агрессивной гитлеровской Германии, а мириться с ее территориальными захватами в Европе, главным последствием стала ликвидация мирового антифашизма как движения. Коминтерну потребовалось почти два месяца, чтобы отреагировать на начало мировой войны программным заявлением «против империализма» и «за мир»¹⁵⁷.

Мобилизация 2 сентября 1939 г. была поддержана французским обществом¹⁵⁸. К 18 сентября с учетом проведенной мобилизации французские вооруженные силы насчитывали почти 5 миллионов человек — четверть всего мужского населения страны и половину мужчин в возрасте от 20 до 45 лет¹⁵⁹. Согласно декрету от 12 апреля 1939 г. «Об участии иностранцев в обороне Франции», государство требовало от иностранцев, проживающих в стране, участвовать в обороне страны путем уравнивания некоторой категории иностранцев, проживавших во Франции, с самими французами в вопросе воинской повинности. По декрету иностранцы без гражданства (или апатриды) и другие иностранцы, пользующиеся правом убежища, родившиеся после 1 января 1904 г., подлежали мобилизации во французскую армию¹⁶⁰.

¹⁵⁵ *Tillon C.* Les F. T. P., témoignage pour servir à l'histoire de la Resistance. Paris, 1962. P. 82.

¹⁵⁶ *Байерляйн Б.* «Предатель — ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны... С. 67.

¹⁵⁷ Там же. С. 67.

¹⁵⁸ *Вершинин А. А., Наумова Н. Н.* От триумфа к катастрофе... С. 360.

¹⁵⁹ Там же. С. 370.

¹⁶⁰ *Stoupinitzky A.* L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires. Travaux du Comité français de droit international privé, 6e année, 1938—1939. Paris, 1946. P. 56.

Это стало возможным в связи с принятием ранее во Франции нескольких правовых актов. Так, еще 28 марта 1928 г. вышло положение к Закону о призыве в армию, в статье 3 которого сообщалось, что молодые люди, не имеющие гражданства Франции, должны быть направлены в добровольческие полки французского Иностранного легиона, а те иностранцы, которые не меньше 8 лет воспитывались во французской школе или находились во французской семье, могли быть взяты в обычный французский полк¹⁶¹.

Юрист и редактор крупнейшей эмигрантской газеты во Франции «Последние новости», участник французского движения Сопротивления А. Ф. Ступницкий, в 1946 г. разбирая проблему призыва во французскую армию иностранных граждан, в том числе и русских эмигрантов, отмечал, что изначально формулировка статьи 3 о призыве в армию молодых людей, не имеющих гражданства, но проживавших во Франции, имела отношение к совершенно иным правовым ситуациям, чем те, к которым она применялась позднее¹⁶².

Вступление в силу этого положения произошло только в 1935 г., что вызвало большую критику во Франции со стороны русских эмигрантов, которые отмечали опасность применения этой меры с международной точки зрения. Эмигранты отмечали, что они были лишены права жить на своей Родине в результате Гражданской войны в России и оказались против своего желания за рубежом. Они боялись, что в случае применения такого положения в других странах Европы они могут искусственно быть противопоставлены друг против друга во время войны в случае применения такого положения во время мобилизации в других странах¹⁶³. Известно, что русские эмигранты безуспешно протестовали против обязательной воинской повинности по линии Русского общевойскового союза (РОВС) и официального представителя русских беженцев во Франции В. А. Маклакова¹⁶⁴.

Начало мировой войны заставило эмигрантов сделать тяжелый выбор о своем участии или неучастии в войне исходя из свое-

¹⁶¹ Loi du 31 mars 1928 relative au recrutement de l'armée // Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) N° 0080 du 03.04.1928. P. 20–21.

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Ibid.

¹⁶⁴ Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы: В 10 т. Курск, 2017. Т. 10: Крах 1939–1946 гг. С. 93.

го территориального нахождения. Проживавшие на момент начала войны в Польше и Франции, они уже по факту своего призыва в вооруженные силы этих стран превратились во врагов Германии. Представители Русского Зарубежья заняли разные позиции касаясь участия эмигрантов в войне. Руководство РОВСа — выразители идеи свержения большевизма путем в том числе помощи его врагу — в лице председателя объединения генерала А. П. Архангельского сформулировало заявление: «Чины РОВСа должны исполнить свое обязательство перед страной, в которой они находятся, и зарекомендовать себя с лучшей стороны, как подобает русскому воину»¹⁶⁵. Оно означало, что члены РОВСа, исходя из политической ситуации в стране своего проживания, могли самостоятельно выбрать свою сторону конфликта.

Один из лидеров «третьей силы» — выступавшей за победу Красной армии над внешним врагом, но с целью того, чтобы после его разгрома обратить советских граждан против большевиков, — А. И. Деникин с началом войны фактически встал на сторону «оборонцев» и сформулировал свою позицию на это заявление в послеоенном письме генералу Архангельскому от 16 мая 1946 г.: «Началась война. Вы отдали Ваш приказ 1 сентября 1939 года. Что касается принявших иностранное подданство — это дела их совести. Но призвать служить одинаково ревностно всем — и друзьям, и врагам России — это обратить русских воинов-эмигрантов в ландскнехтов»¹⁶⁶. Конфликт Деникина и Архангельского касаясь мобилизации русских эмигрантов в армии воюющих стран в начале Второй мировой войны позднее фактически начал выкристаллизовывать две непримиримые друг другу идеи «пораженчества» и «оборончества», что привело к окончательному расколу русской эмиграции в период начала Великой Отечественной войны.

Численность мобилизованных во французскую армию эмигрантов в 1939—1940 гг. варьируется в историографии от 3 тыс.¹⁶⁷ до 6 тыс. человек¹⁶⁸. Применимо к началу Второй мировой войны такая численность является немалым числом для уже возрастной

¹⁶⁵ *Свириденко Ю. П. Ершов В. Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920—1945 гг. М., 2000. С. 166.

¹⁶⁶ *Бортневский В. Г.* Судьба России важнее судеб эмиграции // Родина. 1991. № 6—7. С. 104.

¹⁶⁷ *Семенов К. К.* Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920—1945 гг. М., 2019. С. 266.

¹⁶⁸ *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия... С. 231.

русской колонии. В эмигрантской газете «Русские новости» от 12 июля 1946 г. была дана оценка мобилизации русских эмигрантов во французскую армию: «Как забыть [...] этот мрачный июнь 1940 года, наших друзей, — русскую молодежь, призванную в ряды армии и недоверчивый взгляд сотоварищей французов — посмотрим, чего вы стоите? Сейчас можно сказать с гордостью, заявить определенно: русская молодежь во Франции приняла этот молчаливый вызов и ответила на него честно — по-русски»¹⁶⁹. Большинство эмигрантов, попавших в армию, были мобилизованы по воинской повинности. Среди них были эмигранты, принявшие до войны французское гражданство: Б. В. Вильде и А. Н. Левицкий. В армию также попали многие известные эмигранты, часть из которых вступили в нее добровольцами, так как не проходили по возрасту под призыв: поэт Г. В. Адамович, писатель В. С. Варшавский, журналист В. Б. Сосинский и др. Ветеран Свободной Франции Н. В. Вырубов считал, что мотивацией добровольцев из числа русских эмигрантов являлось «чувство долга по отношению к Франции, общность судьбы с теми, среди которых они жили»¹⁷⁰.

Ввиду того, что Коминтерн объявил новую войну «межимпериалистическим конфликтом», эмигранты левых взглядов уклонялись от мобилизации либо находились в лагерях для нежелательных иностранцев. Сложившаяся ситуация сохранила будущий костяк крупнейшей и самой деятельной эмигрантской организации сопротивления — Союза русских патриотов.

Тяжелым ударом для оборонцев, идеологическую основу которых составляли эмигранты левых взглядов, стали репрессии французских властей против иностранцев в стране. Еще до усиления положения декрета о «нежелательных иностранцах» от 18 ноября 1939 г. — 2 сентября — многие члены Союза друзей Советской Родины были арестованы, их имущество было описано и конфисковано, многие оказались в концлагере на Пиренеях. Примечательно, что главу лионского отделения СДСР Н. С. Качву французская полиция вела с октября и до декабря 1939 г. Полиция обвиняла Качву в том, что он «агент ГПУ» и СДСР «только прикрытые», склоняла его к сотрудничеству против советской разведки во Франции. Примечательно, что сам Качва, приводя свой ответ на вопрос

¹⁶⁹ Архив Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына (Архив ДРЗ). Ф. 25. Д. 104. Л. 10.

¹⁷⁰ *Вырубов Н. В.* По поводу статьи З. А. Шаховской // Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования: коллективная монография. М., 2021. С. 160.

французской полиции о том, что его никогда не пустят в Советский Союз, отвечал характерно для «покрасневшего» эмигранта: «Вы Францию любите, свою страну, а я русский и люблю Россию, и француза из меня не сделаете. [...] В гостях хорошо, а дома лучше»¹⁷¹. Только в марте 1940 г. за отказ сотрудничества с французской полицией Н. С. Качва был арестован вместе с женой и отправлен в лагерь для интернированных Бренс, а потом в Верне.

Партия младороссов также стала подвергаться репрессиям со стороны французских властей из-за ее «просоветской» позиции. Лидер партии А. Л. Казем-Бек и несколько высокопоставленных младороссов оказались под арестом¹⁷².

18 ноября 1939 г. в новой редакции был принят декрет о «нежелательных иностранцах». В нем шла речь об «индивидуумах, опасных для национальной обороны и общественного правопорядка» (как иностранцах, так и французах). Также в циркуляре Министерства внутренних дел Франции разъяснялась необходимость «противостоять не только преступным деяниям, но и явном намерению таковых совершить»¹⁷³. После принятия новой редакции декрета продолжающееся нахождение некоторых русских эмигрантов из интербригад в лагерях для интернированных приобретало для властей дополнительное основание.

В начале войны, несмотря на агрессию нацистской Германии против Польши, Франция и Великобритания решили не предпринимать наступательной операции и оборонять свою территорию. На протяжении восьми месяцев ни французы, ни немцы не предпринимали попыток наступления, что вошло в историографию как «странная война»¹⁷⁴. В это время Франция столкнулась с серьезными проблемами при мобилизации промышленности. Из 11 400 заводов и фабрик, работавших к концу 1939 г. в интересах вооруженных сил, 90% имели мощности и помещения, введенные в строй до 1929 г. Французская бюрократия мешала ускоренному перевооружению армии. Ситуация в промышленности оставалась кризисной для страны и до весны 1940 г. Массовый призыв мужского населения после 2 сентября усугубил хроническую нехватку квалифицированных кадров в промышленности, так и не изжи-

¹⁷¹ Вовк А. Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 123.

¹⁷² Базанов П. Н. Забытый герой Сопrotивления... С. 118.

¹⁷³ Земляков М. В., Окунева О. В. Женщины-заключенные в лагере для интернированных Риекро (департамент Лозер, Франция) в 1939—1942 гг. по материалам РГАСПИ... С. 4.

¹⁷⁴ См.: Блок М. Странное поражение. М., 1999.

тую за предвоенные годы¹⁷⁵. Французская армия бездействовала в течение «странной войны», что разрушающе действовало на моральное состояние солдат. На этом фоне в конце осени — начале зимы 1939 г. начали проявляться очевидные признаки разложения в войсках. Настроения попавших во французскую армию эмигрантов под влиянием всех этих проблем тоже менялись.

Настроения эмигрантов в тылу совпадали с французскими, жена будущего лидера французского Сопротивления И. А. Кривошеина — Н. А. Кривошеина — вспоминала: «Шла “чудная война”. В Париже все, как всегда. Фронт? Да есть ли фронт? Да, конечно, была некая линия, которую никто не переступал, — ни та ни другая армия. Ползли слухи. Все русские эмигранты были мобилизованы в армию, в том числе и Кирилл Кривошеин, младший брат моего мужа. Об этом А. Ф. Ступницкий напечатал несколько статей в “Последних Новостях”, ссылаясь на международный статут эмигрантов, запрещавший мобилизовать иностранцев и людей, не получивших французского гражданства, — а Франция в то время редко и трудно давала гражданство русским эмигрантам (кроме детей, родившихся уже во Франции)»¹⁷⁶.

Тем временем само французское военное руководство, по мнению будущего лидера французского Сопротивления генерала Ш. де Голля, оказалось в тупике, отдав стратегическую инициативу Германии¹⁷⁷. Бездействие военных в войне вскоре послужило началом критики в парламенте со стороны левых и правых.

С 30 ноября 1939 г. для Франции возникла еще одна стратегическая проблема — начало советско-финской войны. Конфликт заставил Францию рассмотреть возможность разворота всей своей внешней политики против СССР. До сих пор во главе угла стояла задача не допустить дальнейшего сближения СССР и Германии, но начало советско-финляндской войны и первые неудачи Красной армии заставили многих, во-первых, предположить, что Советский Союз являлся слабым звеном в блоке тех сил, которые противостояли Франции и Великобритании, и, во-вторых, всерьез рассматривать перспективу превращения Москвы в младшего партнера Берлина¹⁷⁸. Военно-политическое руководство Франции рассматривало план операции по высадке своих войск на юге СССР

¹⁷⁵ Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе... С. 410.

¹⁷⁶ Кривошеина Н. А. Четыре трети нашей жизни. М., 1999. С. 134.

¹⁷⁷ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942. М., 2003. С. 57.

¹⁷⁸ Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе... С. 431.

с целью захвата советских нефтяных промыслов в Закавказье¹⁷⁹. В итоге Франция к началу 1940 г. успела только начать военную помощь Финляндии. Кризис французской дипломатии в отношении к советско-финской войне привел к кризису правительства Э. Даладье, и 21 марта 1940 г. премьер-министром стал П. Рейно.

В это же время русская военная эмиграция пыталась использовать советско-финскую войну для активной борьбы против СССР. Председатель РОВСа генерал А. П. Архангельский лично обратился к Главнокомандующему Силами обороны Финляндии фельдмаршалу К. Г. Маннергейму с предложением организовать отправку русских эмигрантов в Финляндию для участия в боевых действиях. Однако вопреки желанию РОВС и РНСУВ не успели сыграть значимой роли в этом конфликте¹⁸⁰. Действия русских эмигрантов были ограничены работой Финляндского подотдела РОВС во главе с капитаном Ф. Д. Шульгиным, которые помогали бывшему секретарю политбюро Б. Г. Бажанову, бежавшему из СССР в 1928 г., вербовать в пропагандистские отряды Русской национальной армии (РНА) советских военнопленных¹⁸¹. В целом, оценить настоящую эффективность акции РНА в ходе ее единственной операции 2 и 4 марта 1940 г. на севере Ладоги достаточно сложно, во-первых, из-за того, что сама деятельность осуществлялась в самом конце «Зимней войны», во-вторых, в историографии главным источником о деятельности этого подразделения являются мемуары самого Бажанова¹⁸².

В любом случае такой пример взаимодействия с советскими гражданами позволил идеологам военной эмиграции развить теорию дальнейшего коллаборационизма советских граждан и русских военных эмигрантов в их возможной в будущем совместной борьбе против СССР. В это же время в рядах РНСУВ генерала Туркула все активней развивалась идея поиска в рядах РККА «комкора Сидорчука»¹⁸³ — красного командира в роли будуще-

¹⁷⁹ *Tillon C.* Les F. T. P., témoignage pour servir à l'histoire de la Resistance... P. 23.

¹⁸⁰ *Семенов К. К.* Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920—1945 гг. М., 2019. С. 268.

¹⁸¹ *Александров К. М.* Русские военные эмигранты в Европе в 1939—1941 гг.: настроения, реакции и намерения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 1. № 11. С. 208.

¹⁸² См. *Бажанов Б. Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.

¹⁸³ Впервые с идеей поиска среди красных командиров будущего перебежчика выступил основатель и первый руководитель Национального трудового союза нового поколения (НТСНП) В. М. Байдалаков.

го перебежчика, который мог бы возглавить антисоветскую армию из граждан СССР. Туркуловцы, таким образом, вырабатывали, в отличие от РОВС, конкретный план своих действий против СССР¹⁸⁴.

Утром 10 мая 1940 г. с началом наступления вермахта на территорию Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Франции закончился восьмимесячный период «странной войны». 12 мая танковый корпус генерал-лейтенанта Г. В. Гудериана вышел к р. Маас у Седана и уже на следующий день, не дожидаясь подхода своих основных артиллерийских средств, перешел к форсированию реки, и вскоре германские войска продолжили движение на север, в сторону Кале и Дюнкерка, чтобы окружить находившуюся в Бельгии группировку союзных войск¹⁸⁵. Не имея резервов на этом участке фронта, французское командование оказалось в катастрофическом положении. События на фронте спровоцировали во Франции правительственный кризис.

Премьер-министр П. Рейно в очередной раз реформировал правительство и 18–19 мая лично возглавил военное министерство и назначил заместителем председателя Совета министров маршала Ф. Петэна. Французский журналист А. Симон характеризовал в 1941 г. Петэна как одного из самых ярых сторонников сближения с Германией, решительного противника франко-британского союза и ожесточенного врага СССР¹⁸⁶. Также 19 мая 1940 г. после отставки М. Гамелена верховным командующим французской армией был назначен М. Вейган. Таким образом, во французское правительство вошли два активных представителя правых сил, которые были настроены на обеспечение мягкой капитуляции Франции. Французское командование рассматривало возможность начала совместного с англичанами контрнаступления, но оно не состоялось. 25 мая от французской стороны впервые прозвучало слово «перемирие». 26 мая британский экспедиционный корпус получил приказ о начале эвакуации из г. Дюнкерка, что лишило Францию помощи союзника на земле. 5 июня германская армия перешла в наступление по всему фронту. В этот день в связи с резким ухудшением военного положения

¹⁸⁴ Цурганов Ю. С. Российская военная эмиграция к началу войны между Германией и СССР // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2001. № 3. С. 131.

¹⁸⁵ Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе... С. 461.

¹⁸⁶ О тех, кто предал Францию. М., 1941. С. 16.

Рейно вновь переформировал правительство, исключив Даладье и включив несколько преданных ему людей, среди которых оказался и де Голль, занявший пост заместителя военного министра¹⁸⁷.

Девятого июня генерал де Голль (с 1 июня стал бригадным генералом) улетел в Лондон, чтобы договориться с Великобританией о военной помощи. В это время произошла его первая встреча с британским премьер-министром У. Черчиллем. К этому времени Черчилль потерял доверие к французскому командованию¹⁸⁸. 12 июня немцы форсировали Сену и 14 июня вошли в свободный от французских войск Париж.

Учитывая все эти обстоятельства, маршал Петэн, поддержанный Вейганом, потребовал или немедленного заключения перемирия, или немедленной переброски всей английской авиации на французский фронт. Черчилль решил найти среди французских политиков или военных того, кто смог бы и захотел вместе с Великобританией продолжить войну против Германии, опираясь на сильный флот и колониальные владения Республики. Его выбор остановился на бригадном генерале Ш. де Голле. В Лондоне англичане предложили де Голлю и французскому послу создать англо-французский союз, который мог бы путем формирования союзного государства, объединения военных, политических, экономических и финансовых ведомств сохранить участие Франции в войне¹⁸⁹.

Французское правительство во главе с новым премьер-министром Петэном запросило у Германии условия перемирия. 21 июня фашистская Италия после объявления войны Франции перешла в наступление в Альпах. В тот же день французская делегация, возглавляемая генералом Ш. Хюнтцигером, была доставлена в Компьенский лес под Парижем, где и была 22 июня подписана капитуляция.

Условия перемирия были жесточайшими для Франции: вооруженные силы страны должны были подлежать разоружению и демобилизации, разрешалось иметь только внутреннюю армию численностью 100 тыс. человек, все вооружение и флот передавались Германии. Франция должна была также содержать оккупационные германские войска. Дополнительным

¹⁸⁷ Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе... С. 469.

¹⁸⁸ Там же. С. 470.

¹⁸⁹ Там же. С. 480.

унижением для Франции было то, что перемирие было подписано именно в том месте и вагоне, где 11 ноября 1918 г. маршал Ф. Фох продиктовал условия мира проигравшей Первую мировую войну Германской империи. Франция теряла территорию Эльзас-Лотарингии. Перемирие стало причиной разделения Франции на две части: первую – северную часть Франции, ставшую германской оккупационной зоной, охватывавшей собою Северо-Западное побережье Нормандии, Парижский район; вторую – юго-западную часть Бордо, с крайней точкой в виде столицы в Виши, где обосновалось так называемое правительство Петэна, который возглавил «Французское Государство» (режим Виши).

Быстрая капитуляция Франции, страны, которая с конца XIX в. играла одну из ведущих ролей в мировой политике, стало главным фактором психологического надлома всего французского общества. Участник французской кампании 1940 г., историк М. Блок, считал, что никто из французов не отдавал себе отчета в том, что военное поражение – это худшее, что может случиться с экономикой, с обществом, со страной в целом. Прямой упрек историк адресовал также французским интеллектуалам, которые не справились, по его мнению, с возложенной на страну ответственностью, допустив постепенное подтачивание здоровья страны¹⁹⁰. Возможно, понимая и свою ответственность, возложенную на французских интеллектуалов, Блок стал участником французского Сопrotивления против нацистской оккупации.

Важно отметить, что поражение Франции нанесло серьезный удар по тем нескольким тысячам русских эмигрантов, которые были пленены в составе армии Франции. После войны Н. В. Вырубов, который откликнулся на призыв Ш. де Голля и вступил в ряды «Свободной Франции», пройдя в составе ее кампании в Ливии, Италии и Франции, утверждал, что «выявил 250 могил русских, погибших на поле чести, находившихся на службе Франции», в числе которых наверняка были и те, кто погиб в 1940 г. в период с конца «странной войны» до перемирия¹⁹¹.

¹⁹⁰ Там же. С. 184–185.

¹⁹¹ *Вырубов Н. В.* Выступление на вечере друзей института Шарля де Голля: об участии иностранцев в «Свободной Франции» // Герой Французского Освобождения... С. 155.

1.2. Начало сопротивленческой борьбы представителей русской эмиграции во Франции

Факт краха Франции повлиял на отношение русской эмиграции ко всему демократическому строю в целом. На их глазах фашистский альянс Оси за короткий срок покорил всю Европу, уничтожив на своем пути несколько сильнейших армий 1930-х годов. Тогда многие сделали вывод об общей несостоятельности демократических режимов. На это мнение накладывалась многолетняя тяжелая жизнь среднестатистического эмигранта в Европе, когда, например, бывшие офицеры Русской императорской армии, принадлежавшие к социальной элите дореволюционной России, годами были вынуждены работать в качестве обслуживающего персонала или заниматься тяжелым и малооплачиваемым физическим трудом во Франции. Все это усугубляло психологический надлом и мировоззренческий кризис русских эмигрантов. У некоторой части русской эмиграции проснулось недовольство Францией, как государством, которое с 1936 г. начало применять к ним понятие «апатридов» и обязало воинской повинностью, не дав при этом никакой правовой компенсации¹⁹². Все это, так или иначе, отразилось на первоначальной симпатии большей активной части русской эмиграции к Германии.

Нобелевский лауреат по литературе, писатель И. А. Бунин писал в своем дневнике от 23 августа 1940 г.: «Да, да, а прежней Франции, которую я знал 10 лет, свободной, богатой, с Палатой, с Президентом Республики, уже нет! То и дело мелькает это в голове и в сердце — с болью, страхом — и удивлением: да как же это рушилось все в 2 недели! И немцы — хозяева в Париже!»¹⁹³

Почти сразу после капитуляции в оккупированном Париже 26 июня 1940 г. с целью контроля за русской эмиграцией был создан Комитет по организации представительства русской национальной эмиграции. Он заменил собой ранее существовавший Российский эмиграционный комитет в Париже бывшего посла Временного правительства во Франции В. А. Маклакова. Главой нового комитета стал князь М. К. Горчаков, который будучи антисемитом, скорее всего, был лоббирован нацистами при своем назначении. Из военных к руководству комитетом были привлечены донской атаман граф М. Н. Граббе, полковники В. К. Мод-

¹⁹² Цурганов Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война... С. 49.

¹⁹³ Бунин И. А. Собрание сочинений в шести томах. М., 1988. Т. 6. С. 471.

рах и К. К. Случевский¹⁹⁴. Комитет включал в себя отдел по трудоустройству в Германии и Франции, социальной помощи, юридической помощи по делам арестованных и военнопленных¹⁹⁵. Вместе с этим 28 августа 1940 г. на всей оккупированной зоне была запрещена деятельность всех иностранных организаций, включая и русские¹⁹⁶.

Капитуляция Франции также сильно ударила по антифашистской части русской эмиграции. Многие известные эмигранты, имевшие многолетнюю антифашистскую позицию, пытались найти возможность уехать из страны в США. Среди них были историки Б. И. Николаевский и Г. П. Федотов, политики А. Ф. Керенский и А. И. Коновалов, часть семейства Набоковых и др. Однако были и те, кто решил остаться: И. И. Фондаминский, В. А. Маклаков, П. Н. Милюков, Н. А. Тэффи и др. Причины остаться были у всех разные. Например, Милюков, которого усиленно звали перебраться в США его влиятельные политические друзья, по словам исследователя Н. Г. Думовой, хотел быть «свидетелем истории» и верил в скорую победу над фашизмом. Из-за материальных и бытовых трудностей Милюкову не удалось до конца жизни ни возобновить выпуск газеты, ни написать мемуары¹⁹⁷. Фондаминский, по словам его подруги, писательницы Н. А. Тэффи, был праведником, который жил жизнью среднего русского интеллигента: «Его звали в Америку, и уже все было готово для его отъезда. Там были почти все друзья и единомышленники, весь тот культурный центр, к которому принадлежал Илюша. [...] Но во Франции оставались те, кто уехать не мог. Оставался лучший его друг, мать Мария, и многие тихие, невидные и безымянные, духовно с ним связанные. И ему было бы стыдно перед ними за то, что поберег себя. Нет, он уехать не мог»¹⁹⁸.

Один из тех, кто тоже решил остаться и прижиться в новых условиях, был журналист и переводчик В. В. Сухомлин. Будучи знакомым со многими русскими эмигрантами антифашистских взглядов и с левыми французскими активистами, он оста-

¹⁹⁴ Семенов К. К. Русская армия на чужбине... С. 270.

¹⁹⁵ Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) / Перевод с французского, публикация и комментарии Н. В. Турыгиной // Петербургские славянские и балканские исследования: научное издание. 2016. № 1. С. 46–81.

¹⁹⁶ Семенов К. К. Русская армия на чужбине... С. 270.

¹⁹⁷ Думова Н. Г. Павел Николаевич Милюков... С. 229.

¹⁹⁸ Тэффи Н. А. Моя летопись. М., 2004. С. 320–328.

вил ценные воспоминания о Париже в первые годы нацистской оккупации. «Приходилось, так или иначе, приспособляться [...] прежде всего — в отношении чисто материальном. Надо было обеспечить себе хотя бы минимальное пропитание и минимум тепла в неотапливаемых квартирах. С продовольствием было туго. По карточкам выдавали очень мало, в ноябре рационы были снова сокращены, а часто и по карточкам ничего нельзя было достать. Те, кто не мог пользоваться черным рынком или получать продукты от деревенских родственников, что тоже запрещалось, — жили впроголодь», — вспоминал Сухомлин¹⁹⁹. По его словам, уже в первые месяцы оккупации начали появляться небольшие наклейки с антифашистскими лозунгами, которые состояли из двух-трех слов, например: «Мы с де Голлем» или антипетэновские наклейки вместо лозунга вишистов «Отечество, семья, труд» — «Отечество — предано, семья — разлучена, труд — подневольный»²⁰⁰. Перебравшись 20 февраля 1941 г. в южную зону, Сухомлин использовал имеющуюся возможность получения визы в США и 8 июля 1941 г. покинул Францию. Можно предположить, что его отъезд ослабил будущее русское Сопротивление. Несмотря на свой отъезд, Сухомлин в августе 1941 г. написал в США «Обращение к русской эмиграции», призывая всех русских за границей поддерживать СССР. Примечательно, что в Нью-Йорке он был секретарем еженедельника «France — Amérique» (Франция — Америка), органа французского Сопротивления²⁰¹.

Первый год оккупации Франции был временем, когда преобладали выжидательные настроения. Большая часть французов отнеслась к поражению от немцев как к обычному проигрышу в войне, например, в годы Франко-прусской войны. Французы были убеждены, что если война закончилась поражением своей страны, то можно продолжать жить и работать, сотрудничая с победителем, ради сохранения Франции. Особые надежды на национальное возрождение связаны были с тем, что в руках вишистской администрации сохранилось управление частью страны

¹⁹⁹ Сухомлин В. Гитлеровцы в Париже (1940–1941 гг.) // Новый мир. 1965. № 12. С. 96.

²⁰⁰ Там же. С. 98.

²⁰¹ Петрова И. М. Сухомлин В. В. // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М., 1972. Т. 7 [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-2832.htm> (дата обращения: 10.08.2023).

и французскими колониями²⁰². В некоторых слоях общества, особенно среди крестьянства, были иллюзии по отношению к маршалу Петэну. Исследователь А. Н. Бурлаков считает, что, вопреки распространенному мнению, французы либо не знали о том, что взаимоотношения между Петэном и де Голлем носят принципиальный характер противостояния, либо полагали, что носят показной характер²⁰³. Об отношении к Петэну со стороны французских граждан вспоминал В. В. Сухомлин, который с весны 1941 г. жил в южной зоне. По его словам, «средний француз» был благодарен маршалу за то, что он «прекратил войну, а буржуазия — за то, что он избавил ее от призрака Народного фронта и революции»²⁰⁴. Таким образом, быстрое поражение Франции вместе с примирительной политикой Петэна способствовали снижению уровня недовольства оккупантами.

Между тем Ш. де Голль, находящийся в Англии, считал необходимым продолжать войну. Еще 18 июня 1940 г., до капитуляции Франции, признавая все последствия и свою ответственность, де Голль выступил по BBC с воззванием, призывая к созданию французского Сопrotивления с важным смыслом, что ничего не потеряно, потому что эта война мировая²⁰⁵. Призыв оказался в основном направлен к французам, находящимся в Англии. Исследователь Н. Н. Молчанов отмечает, что генерал демонстративно присвоил себе роль вождя и верховного руководителя, что в условиях того времени производило шокирующее впечатление. Вместе с тем он неизменно сохранял уверенность в своей особой исторической миссии и предлагал свою кандидатуру в качестве лидера освободительной борьбы ведущим политическим и военным деятелям²⁰⁶. Большинство людей из ближайшего лондонского окружения де Голля в первые дни существования

²⁰² *Канинская Г. Н.* Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого: исторический альманах по итогам Междунар. науч. конф. «Информационное пространство истории». 11 ноября 2013 г. М., 2014. С. 361–394. С. 370.

²⁰³ *Бурлаков А. Н.* Де Голль vs Петэн: два национальных лидера глазами французов в годы Второй мировой войны // Личность и общество в историческом процессе: Сборник статей Международной научно-практической конференции 9–10 апреля 2020 года. 2020. С. 415.

²⁰⁴ *Сухомлин В.* Гитлеровцы в Париже. С. 129.

²⁰⁵ *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1980. С. 147.

²⁰⁶ Там же. С. 151.

Свободной Франции объединились вокруг него не из-за личной приверженности (так как они его не знали), а потому что разделяли убеждение генерала, что Германия неизбежно потерпит поражение. 22 июня де Голль объявил о создании комитета «Свободная Франция», а 28 июня Великобритания признала Ш. де Голля «Главой всех свободных французов, которые, где бы они ни находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников»²⁰⁷. Генерал сразу пытался привлечь на свою сторону тех французов, которые оказались в Англии. Одним из первых, кто откликнулся на призыв французского генерала, был молодой эмигрант из старинного русского рода Н. В. Вырубов, вступивший в августе 1940 г. в армию де Голля в Англии будучи студентом Оксфордского университета²⁰⁸. Исследователь К. К. Семенов предполагает, что, исходя из численности Французских сил освобождения (ФФЛ) (FFL — Forces françaises libres) в июле 1940 г., русских эмигрантов в Свободной Франции было около 100–130 человек²⁰⁹.

Первые призывы к Сопrotивлению начались уже в августе 1940 г. Еще до известного выступления де Голля в Лондоне член ЦК ФКП Ш. Тийон обратился к народу вскоре после оккупации Бордо с призывом вести решительную борьбу против немцев. Листовки с призывами Тийона разбрасывались не только в Бордо, но и в других городах Франции. Однако сам Тийон признавал, что коммунисты были разделены германо-советским пактом и при этом они испытывали отвращение ко всем правительствам и партиям, замешанным в поражении Франции. Он считал, что Ш. де Голль в своем обращении к французам оправдывал систему, которая «привела к вопиющему предательству правительства»²¹⁰. По его мнению, британское радио продолжало нападать на СССР, что не давало коммунистам ни проблеска надежды в изолированной в своем поражении Франции, которая была оккупирована Германией, врагом их друга²¹¹. По его мнению, пакт вызвал панику у некоторых руководителей и депутатов коммунистической партии, которые первоначально неправильно поняли истинные

²⁰⁷ Молчанов Н. Н. Генерал де Голль. С. 157.

²⁰⁸ Вырубов Н. В. Свидетельство Свободного француза // Герой Французского Освобождения... С. 138.

²⁰⁹ Семенов К. К. Русская армия на чужбине... С. 334.

²¹⁰ Tillon C. Les F. T.P., témoignage pour servir à l'histoire de la Resistance... P. 36.

²¹¹ Ibid.

намерения оккупантов, и некоторые из них игнорировали национальный вопрос²¹².

Отметим, что несмотря на то, что первые призывы Французской коммунистической партии к борьбе можно назвать первыми призывами к Сопротивлению, само действие партии было еще не до конца враждебным по отношению к нацистам из-за советско-германского пакта. В первый год действия пакта во Франции и других оккупированных странах Европы компартии делали шаги в сторону сближения с нацистскими администрациями. В первые недели после поражения Франции французские коммунисты в связи с наличием пакта добивались легального выхода их печатного органа «Юманите» и возвращения в муниципалитеты ранее изгнанных коммунистов²¹³. ФКП также вело переговоры с нацистскими оккупационными властями о легализации, что осуществлялось в соответствии с инструкцией руководства Коминтерна, предписывали использовать любую представляющуюся возможность для легальной деятельности²¹⁴. Тийон считал, что это было ошибочно со стороны компартии, так как заставило многих коммунистических активистов выйти из нелегального положения и предложить себя для идентификации полиции, как будто коммунистам ничего не угрожало в условиях фашистской оккупации²¹⁵. Только после начала все больших арестов и казней французских коммунистов, а также в результате усиления оккупационного режима в виде явного выкачивания ресурсов из страны, высылки в Германию безработных, проблем с разорением крестьян, мелких торговцев и ремесленников — французские коммунисты постепенно начали переходить к Сопротивлению. Это произошло 15 мая 1941 г., когда ЦК ФКП призвал «всех французов, за исключением капитулянтов и предателей, объединиться в Национальный фронт борьбы за независимость Франции»²¹⁶.

Исследователь французского движения Сопротивления В. П. Смирнов считал, что по сравнению с манифестом 10 июля 1940 г. данный призыв от 15 мая 1941 г. и идея Национального

²¹² Ibid. P. 81.

²¹³ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974. С. 57.

²¹⁴ Байерляйн Б. «Предатель — ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны... С. 73.

²¹⁵ Tillon C. Les F. T. P., témoignage pour servir à l'histoire de la Résistance... P. 83.

²¹⁶ Цит. по: Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 58.

фронта получили дальнейшее развитие, так как не требовали от участников будущего фронта наличия социалистических убеждений, а также не исключали совместных действий со сторонниками генерала де Голля во Франции²¹⁷. Таким образом, только весной 1941 г. ФКП, находившаяся с 1939 г. в подполье, начала сопротивляться нацистской оккупации, предоставив антифашистскому движению Сопротивления свою инфраструктуру. Однако участие коммунистов именно в движении Сопротивления началось только после начала Великой Отечественной войны, когда Коминтерн выступил против нацистского оккупационного режима в Европе²¹⁸.

Если мотивация французов по вступлению в движение Сопротивления вполне объяснима (патриотический долг, протест против оккупации, антифашистские взгляды и т.д.), то мотивы русских эмигрантов, по словам членов Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления, «были всегда личного характера и для каждого свои»²¹⁹. Журналистка, княгиня З. А. Шаховская, будучи свидетелем зарождения Сопротивления в Париже в первые месяцы оккупации, писала в своей рецензии на книгу Н. А. Кривошеиной «Четыре трети нашей жизни», что для тех русских эмигрантов, кто действовал сначала индивидуально, а затем начал организовываться в группы Сопротивления, «нацизм был не менее чудовищен, чем коммунизм». Она считала, что у них было осознание своего долга перед страной, гражданство которой они приняли или в которой они нашли свое демократическое убеждение²²⁰. Реагируя на публикацию Шаховской, ветеран Свободной Франции Н. В. Вырубов отмечал, что для того, чтобы глубже вникнуть в мотивы, двигавшие людей в Сопротивление, следует разделить войну на три периода: 1939–1940 гг., когда некоторые русские, не подлежавшие мобилизации, пошли во французскую армию добровольцами и сражались в ней вплоть до перемирия; после 1940 г. и до 1941 г., когда несколько русских, в том числе и сам он, всту-

²¹⁷ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 59.

²¹⁸ Байерляйн Б. «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны... С. 72.

²¹⁹ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. № 1. Париж, 1946. С. 2.

²²⁰ Шаховская З. А. На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

пили в войска Свободной Франции; и после 1941 г., когда, по его словам, «наша Родина подверглась нападению, само ее существование было под угрозой»²²¹. Здесь возможно привести мнение одного из ярчайших русских участников Сопrotивления, штабс-капитана И. А. Кривошеина, который еще в конце 1940-х годов отмечал, что «движение это шло исключительно по пути добровольного и свободного выбора и было бы не вполне правильным эту мобилизацию самого себя, проделанную каждым, вступившим в организацию Сопrotивления, приравнять к поступку тех, кто идет в армию добровольцем»²²². Действительно, у русских эмигрантов были разные мотивации становиться участниками Сопrotивления, однако их борьба была направлена именно на борьбу с нацистской оккупацией, а не с режимом Виши.

Исходя из мотивации русских эмигрантов, мы разделяем их участие в Сопrotивлении на две основные группы русского Сопrotивления, по этапам их вовлечения в борьбу.

Первая группа – участники Сопrotивления, вступившие на путь борьбы с нацизмом с августа 1940 по июнь 1941 г. Группа берет свое начало с эмигрантов, которые вступили на путь борьбы на основе своей демократической и антифашистской позиции, в стремлении проявить солидарность к своей второй родине – Франции, при желании также отделаться от «эмигрантского ярлыка»²²³. До начала Великой Отечественной войны главным образом это были одиночки, которые либо создавали свои группы, либо входили во французские группы Сопrotивления.

Вторая группа – участники Сопrotивления, начавшие свою борьбу с июня 1941 по осень 1944 г. Оборонцы в лице участников собрания «Круг», младороссы и милюковцы восприняли нападение Третьего рейха на СССР 22 июня 1941 г. как угрозу существования своей исторической родины. Это стало главной причиной их начала борьбы с фашизмом. Они сожалели о том, что не на-

²²¹ *Вырубов Н. В.* По поводу статьи З. А. Шаховской // Герой Французского Освобождения... С. 160–161.

²²² *Кривошеин И. А.* Русские участники Сопrotивления во Франции // Новое село. 1947. № 35–36. С. 91.

²²³ Такая мотивация, вероятно, была у В. А. Оболенской, Б. В. Вильде и А. Н. Левицкого (См.: *Шаховская З. А.* На полях истории... С. 5.) и у первых эмигрантов Сопrotивленцев, вступивших в армию де Голля (См.: *Вырубов Н. В.* По поводу статьи З. А. Шаховской... С. 160).

ходились на родной земле, среди своего народа²²⁴. После ареста оккупационными властями многих русских эмигрантов, которые в тот день, 22 июня 1941 г., были отправлены в Компьенский концлагерь — эмигранты начали объединяться в группы Сопротивления. С началом 1943 г. к ним присоединился актив бывшего Союза друзей советской родины, эмигранты левых взглядов, которые до этого времени продолжали находиться в лагерях для интернированных лиц. В октябре 1943 г. бывшие члены СДСР создали первую и крупнейшую организацию русского Сопротивления — «Союз русских патриотов» (СРП). Союз был образован под влиянием прибытия с лета 1943 г. во Францию крупного контингента советских граждан в составе Восточных войск вермахта. В связи с этим СРП организовал работу по разложению, а также подготовке массовых побегов советских граждан из нацистских лагерей на территорию Франции.

С первых дней оккупации немецкая военная администрация установила военно-фашистский режим. 4 июля 1940 г. запрещались «скопления на улицах, издание и распространение листовок, организация общественных собраний и любые антинемецкие манифестации», также слушание иностранного радио и помощь военнопленным. Любая порча объявлений оккупационных властей рассматривалась как саботаж. Также за саботаж считалось: оскорбления нацистских вождей, демонстрации и злонамеренный отказ от работы. Любая стачка или локаут карались судом военного трибунала²²⁵. Уже в июле 1940 г. парижская полиция, действовавшая по приказу оккупантов, арестовала 300 коммунистов, находившихся на нелегальном положении с момента запрещения Компартии французским правительством²²⁶.

Исходя из этого, решение о вступлении в Сопротивление уже тогда было для русских эмигрантов тяжелым и смертельно опасным выбором. Княгиня Шаховская считала таких людей романтиками: «В июне 1940 г. верить в победу союзников было логически невозможно, да и союзников не было. Пакт Риббентропа оставался в силе, Америка еще не объявила войну Германии, и только одинокая Великобритания, оказавшая-

²²⁴ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции... С. 2–3.

²²⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 23.

²²⁶ Там же. С. 23.

ся в смертельной опасности, продолжала войну»²²⁷. И. А. Кривошеин считал, что вступление в Сопротивление сравнимо было со вступлением «в некий воинствующий орден, с отказом от личной жизни, собственного имени, с принятием полного и слепого подчинения анонимному начальнику, с постоянным страхом попасться и действительно идти на муки, а не просто попасть в плен»²²⁸. Он считал, что участие и работа русских людей в Сопротивлении не были обусловлены жадой авантюры, желанием просто уйти от скуки повседневной жизни²²⁹. Участие русского эмигранта в движении Сопротивления было обусловлено, по мнению самих участников движения, высшим моральным выбором.

История возникновения первой группы французского Сопротивления в парижском Музее Человека является достаточно проработанной темой в отечественной и зарубежной историографии²³⁰. Однако, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимание тому факту, что они до войны имели отношение к пореволюционным политическим группам. Данный факт расширяет представление об этих людях, как не о романтиках, а о последовательных противниках фашизма и нацизма.

На наш взгляд, также не случайно имя Вильде связано по собранию «Круг» с другими будущими ярчайшими участниками русского Сопротивления, с В. И. Алексинским (записавшимся в Свободную Францию добровольцем), В. Л. Андреевым, Д. Клепининым, И. А. Кривошеиным, матерью Марией, В. Б. Сосинским, А. А. Угримовым. Идея И. И. Фондаминского о создании «ордена русской интеллигенции» таким образом себя оправдала. Все они, включая В. А. Оболенскую и С. В. Носович, были знакомы до войны между собой, что могло быть для них дополнительным мотивом в сопротивленческой борьбе в знак солидарности к своим друзьям и знакомым. К. И. Кривошеина отмечала, что ни один из членов собрания «Круг» в годы войны не стал коллабо-

²²⁷ Шаховская З. А. На полях истории... С. 5.

²²⁸ Кривошеин И. А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 91.

²²⁹ Постановление Правительства Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции... С. 2–3.

²³⁰ См.: Райт-Ковалева Р. Я. Человек из Музея Человека: Повесть о Б. В. Вильде. М., 1982; Blumenson M. Le Réseau du Musée de l'Homme, Paris, 1979; Hogenhuis A. Des savants dans la Résistance, Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme. Paris, 2009.

рантом²³¹. Хорошо знавший Вильде по Кругу Варшавский считал, что для него самого участие в кружке было делом всей жизни²³².

Родоначальниками всего французского движения Сопrotивления были русские эмигранты – этнограф Б. В. Вильде и его друг антрополог А. Н. Левицкий.

Вильде был представителем младшего «денационализованного» эмигрантского поколения²³³. Родившись в 1908 г. в Санкт-Петербурге в православной семье, в 1919 г. он вместе с семьей переселился в независимую Эстонию, где учился в Тартуской русской гимназии, затем на физико-математическом факультете Тартуского университета. В 1930 г. уехал в Германию, работал библиотекарем, переводчиком, репетитором, выступал с лекциями о русской культуре. В Германии вел прокоммунистическую деятельность. Переехав во Францию, он мечтал присоединиться к испанским республиканцам. Но женитьба и увлечение научной работой в Музее Человека дали новое направление его жизни²³⁴. Принял французское гражданство в 1936 г., с 1937 г. от музея ездил в этнографические экспедиции в Эстонию. Вместе с Левицким, который был известен трудами о шаманизме, был вхож в литературные круги. Был пореволюционером, писал стихи на русском и французском языках под псевдонимом Борис Дикой. По словам Варшавского, на Монпарнасе Б. В. Вильде под псевдонимом «Дикой» все любили, «но вряд ли кто понимал [...] Он никогда не участвовал ни в каких ссорах, [...] даже в годы, когда сам нуждался, давал в долг и никогда потом не напоминал об отдаче»²³⁵.

Будучи уже к 1937 г. французским гражданином, Б. В. Вильде идет по мобилизации во французскую армию. К тому времени он был известным этнографом²³⁶. Мобилизованный, он находился в войсках в период «странной войны», откуда писал своему другу В. Б. Сосинскому: «Из русских здесь нас всего двое... [...] Вообще по-русски почти не приходится писать, кроме нескольких то-

²³¹ *Кривошеина К. И.* «Белая роза» и «Резистанс» // Нева. 2009. № 10 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/10/belaya-roza-i-rezistans.html> (дата обращения: 16.08.2023).

²³² *Варшавский В. С.* Борис Вильде // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. № 2. Париж, 1947. С. 14.

²³³ *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение... С. 298.

²³⁴ *Кривошеина К. И.* «Белая роза» и «Резистанс»...

²³⁵ *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение... С. 323.

²³⁶ *Ковалев М. В.* «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопrotивления // Родина. 2006. № 12. С. 118.

миков стихов, что мне прислали из Парижа»²³⁷. После поражения Франции вырвался из плена и вернулся назад на работу в Музей Человека.

Вернувшись на работу в Музей Человека, выступил инициатором создания первой подпольной группы против нацистской оккупации Франции. В августе 1940 г. Вильде с Левицким распространяли в Париже нелегальный трактат «33 совета оккупированным», который расклеивался в телефонных будках, на немецких машинах, в уборных, бросался в почтовые ящики²³⁸, а также открытое письмо основателя Музея Человека в Париже П. Риве маршалу Петэну от 14 июля 1940 г., в котором бывший герой Первой мировой войны обличался как предатель. Вероятно, история группы Музея Человека (во французской историографии встречается наименование: «сеть Музея человека») берет свое начало с этой антифашистской реакции руководителя музея. При этом маловероятно, что инициатива Вильде и Левицкого начать активную борьбу с оккупантами была связана с обращением де Голля к французам, так как они сами не были из военных кругов и не знали генерала.

В июне 1940 г. Вильде объединил вокруг себя с Левицким и библиотекарем И. Оддон группу интеллектуалов, выступающую против нацизма и вишистов: М. Абраама, К. Авелина, Ж. Борделе, П. Броссолета, Ж. Кассу, С. Мартен-Шофье, Л.-М. Нордмана, Р. Сенешаля, А. Симона, Э. Тийона, Ж. Тийона, П. Вальтера, А. Гюмбера²³⁹. Таким образом, первую группу французского Сопротивления, возглавляемую Вильде и Левицким, можно назвать интеллигентской. В конце сентября 1940 г. первым сопротивленцам удастся выпустить несколько сотен экземпляров листовки, озаглавленной «Виши ведет войну»²⁴⁰. К октябрю 1940 г. группа была четко структурирована. Участник Сопротивления В. Б. Сосинский, друг Вильде по собранию «Круг», характеризовал его как не только ученого, но и как поэта, спортсмена, человека от-

²³⁷ Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино». Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления. Л. 1.

²³⁸ *Сосинский В. Б.* В. Вильде – Левицкий (Дело «Музея Человека») // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. № 2. Париж, 1947. С. 6.

²³⁹ Вероятно, позже к этой группе присоединились другие российские эмигранты интеллигенты: В. Н. Фельдман и Д. Е. Лившиц.

²⁴⁰ *Вильде Б.* Дневник и письма из тюрьмы. 1941–1942. М., 2005. С. 7.

чаянной храбрости, не чуждого известной авантюристкой и подлинной дитя революционной эпохи. Участник Союза русских патриотов Н. В. Борисов оценивал Левицкого, знавшего его по учебе во Франции, как человека скромного, образованного и высокой культурности. По словам Борисова: «... я мог только установить, что ориентированы мы разны: он (Левицкий. – С. Р.) – на Францию, я – на Россию»²⁴¹.

Осенью подобные малые группы были образованы и в других музеях Парижа. Между подпольными организациями, члены которых очень хорошо знали друг друга по научной деятельности, была установлена связь, и вскоре они объединились²⁴². Общепринятым вождем группы стал Вильде, первым его заместителем являлся Левицкий. Сам Вильде никогда не называл себя шефом – и на всех собраниях ссылался на распоряжения, им получаемые от третьих лиц²⁴³. Варшавский считал, что решение Вильде об участии в Сопротивлении было для него очевидным и что для его совести здесь не было вопросов, и это решение было единственно возможным, само собою подразумеваемое, не подлежащее обсуждению, которое было связано с человеческим достоинством и честью²⁴⁴.

В качестве основной деятельности организации Вильде и Левицкий задумали первый номер газеты (первоначально как газеты-листовки) «Сопротивление» (Résistance – Резистанс), название которой было придумано самим Б. В. Вильде. Именно с подачи Вильде подпольное движение против фашизма во Франции и в Европе получило название «Сопротивление». Об этом свидетельствуют воспоминания члена группы Музея Человека К. Авелина: «Это было время, когда слово “сопротивление” только начинало использоваться; мы приняли его как название оригинальное, очень личное. Кто его нашел? Вильде, кажется. Я снова вижу нас вместе, когда мы обсуждаем... Что я не готов забыть, так это наши встречи по субботам, в 1940 году и в начале 41 года, когда Вильде или Левицкий, или оба вместе, приходили ко мне с документами, необходимыми для подготовки бюллетеня»²⁴⁵. Примечательно, что в 1955 г. русский эмигрант-сопротивленец князь

²⁴¹ Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино». Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления. Л. 4.

²⁴² Русское Зарубежье против фашизма. М., 2005. С. 155.

²⁴³ *Сосинский В. Б.* Вильде – Левицкий... С. 7.

²⁴⁴ *Варшавский В. С.* Борис Вильде... С. 14.

²⁴⁵ Les Lettres Francaises. 1945. 24 Fevrier. P. 1.

С. С. Оболенский доказывал: «Что первая во Франции организация Резистанса была, сразу после 1940 г., основана русскими и что теми же русскими – Вильде и Левицким – было придумано само название “Resistance” – факт общеизвестный, на котором нет надобности настаивать»²⁴⁶. Отметим, что первоначально слова о Соппротивлении звучали в знаменитой речи к французам 18 июня, однако, только в контексте участия французских вооруженных сил в битве, которую продолжает вести Великобритания²⁴⁷.

Первый номер газеты «Соппротивление» вышел 15 декабря 1940 г. и был создан из различных источников и объединен в единый текст Вильде (автор текста) и Левицким. «Соппротивляться! Этот крик идет из ваших сердец, из глубины отчаяния, в которое погрузил вас разгром родины. Это крик всех непокорившихся, всех, стремящихся исполнить свой долг», – гласили первые строки газеты²⁴⁸. Вместе с Вильде Левицкий делал отбор статей, набрав и отпечатав вместе два первых номера в тайной типографии музея²⁴⁹. Первый номер «Соппротивления» был выпущен тиражом в 500–600 экземпляров. Всего вышло пять номеров газеты (последний 1 марта 1941 г.), с объемом каждого выпуска от трех до шести страниц. Газета самоопределялась, как орган «Национального Комитета Общественного Спасения», чтобы придать больший вес ее сообщениям²⁵⁰. Исследователь В. П. Смирнов указывал, что выступление от имени несуществующих центров и преувеличение числа своих сторонников было обычной практикой для всех соппротивленческих групп в то время²⁵¹. Таким образом, руководители группы Музея Человека хотели дать понять своим потенциальным сторонникам, что только в Париже за ними стоят 12 тыс. вооруженных людей.

По мнению Варшавского, Вильде имел на своих французских коллег по группе гипнотическое влияние, они слепо подчинялись молодому человеку, говорившему по-французски с сильным русским акцентом²⁵². Личность Вильде двигала организацию вперед. В конце 1940 г. группа вокруг Б. В. Вильде объединилась с двумя другими: группой М. Дютея и Д. ле Рошера (50 членов) и группой

²⁴⁶ Цит. по: *Базанов П. Н.* Царь и Советы... С. 210.

²⁴⁷ *Смирнов В. П.* Движение Соппротивления во Франции... С. 36.

²⁴⁸ Resistance. 1940. № 1. Р. 1.

²⁴⁹ *Сосинский В. Б.* В. Вильде – Левицкий... С. 7.

²⁵⁰ *Варшавский В. С.* Борис Вильде... С. 14.

²⁵¹ *Смирнов В. П.* Движение Соппротивления во Франции... С. 71.

²⁵² *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение... С. 330.

полковника П. Оэ и Ж. Тильона (80 членов). Все трое работали на оккупированных территориях Франции, а также в некоторых городах Виши²⁵³. Таким образом, в декабре 1940 г. около 100 членов группы специализировались, помимо издания газеты и Сопrotивления, на побегах из немецких лагерей французских солдат, переправлении пленных французов в Африку для соединения со Свободной Францией, укрытии и помощи для возвращения в Великобританию сбитых английских летчиков²⁵⁴. Вильде лично проводил некоторые опасные операции по переправке людей в свободную зону, а оттуда на испанскую границу. Группа, уже фактически превратившись в разведывательную сеть, вела также сбор разведывательных данных для британской Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service). Так, для британской разведки был отправлен план бункера для германских подводных лодок из Сен-Назера, откуда в Лондоне впервые узнали об этих объектах²⁵⁵.

В начале 1941 г. Вильде отправился в южную зону, чтобы установить контакты с группами Сопrotивления в Тулузе, Марселе, Лионе и на Лазурном берегу. Вильде был нацелен на национальный штаб, он хотел объединить группы участников Сопrotивления. В Грасе он встретился со своим бывшим коллегой по Музею Человека, соратником Бунина писателем-прозаиком Л. Ф. Зуровым, который после гибели Вильде пытался примкнуть к Сопrotивлению²⁵⁶. В это время Левицкий замещал Вильде в Париже. В январе 1941 г. у организации случился первый провал – был арестован адвокат Нордман во время распространения газеты. К тому времени в группу проник агент СД А. Гаво, которого Вильде сделал своим доверенным лицом, а в круг соратника Ла Рошера вошел агент Ж. Десубри.

12 февраля 1941 г. в результате внедрения агентов французской полицией производится обыск в Музее Человека, арестовывается десяток служащих, из которых после допроса задерживаются лишь двое: А. Н. Левицкий и И. Оддон. Левицкому первоначально

²⁵³ Musee de l'Homme [Электронный ресурс] // URL: <https://www.museedelhomme.fr/en/the-musee-de-l-homme-resistance-network> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁵⁴ Участником группы «Музей Человека» также являлся русский эмигрант В. Фельдман.

²⁵⁵ *Сосинский В. Б.* Вильде – Левицкий... С. 7.

²⁵⁶ Экспедиции Музея человека в Эстонию. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937–1938). СПб., 2021. С. 158.

удалось вырваться из музея, но он был захвачен в метрополитене. После ареста Левицкого П. Ривэ, Ж. Кассу и К. Авелину удается скрыться после проведенного немцами допроса. По указу Вильде, чтобы снять подозрение с арестованных, ценой тяжелых усилий издается последний номер газеты журналистом П. Броссолеттом²⁵⁷. Член группы П. Вальтер принимает дело Левицкого. В марте 1941 г., несмотря на предостережения П. Ривэ и К. Авелина, Вильде возвращается в Париж. Он сразу же возобновляет связи, отыскивает товарищей. Поскольку у него нет фальшивых документов, он пытается их достать. 26 марта 1941 г. на площади Пигаль в Париже он был арестован. К апрелю 1941 г. большая часть членов подпольной группы Музея Человека находится в заключении²⁵⁸.

Следствие по делу группы Соппротивления из Музея Человека шло больше года. Условия их содержания были особенно тяжелы. На допросах Левицкого били и пытали, однако он никого и ничего не выдал²⁵⁹. Узники содержались в одиночных камерах, они были засекречены и лишены права выходить на прогулки. После условия смягчаются, и Вильде получает возможность писать письма. Он начинает записывать свои мысли, писать жене и делать замечания о тюремной жизни, которые фактически стали его дневником. Анализ дневника Вильде позволяет сказать, что постепенно он готовился к смерти, пытался признаться себе, что он исполнил свою жизнь и ему нечего добавить²⁶⁰.

Вильде и Левицкий вместе со своими соратниками проявили большую моральную силу во время публичного суда над ними, который состоялся 17 февраля 1942 г. Обвинены в шпионаже на Великобританию были 19 человек, из них 10 человек были приговорены к смертной казни. Вильде принял всю ответственность на себя, чтобы попытаться спасти своих нескольких товарищей²⁶¹. Он использовал предоставленное ему последнее слово, чтобы спасти от смерти своего восемнадцатилетнего соратника Р. Сенешаля. Г. В. Адамович писал об этом процессе: «Вильде не только мученик. Вильде — герой. При аресте, на судебных заседаниях, в тюрьме, перед самым расстрелом — он держался, по свидетельству очевидцев, с бесстрашием и каким-то сияющим спокойствием,

²⁵⁷ Там же. С. 8.

²⁵⁸ Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы... С. 8.

²⁵⁹ Сосинский В. Б. В. Вильде — Левицкий... С. 7.

²⁶⁰ Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы... С. 79.

²⁶¹ Le Combattant de Résistance: bulletin mensuel des combattants de Résistance. 1945. 17 Mars. № 1. P. 1.

всех познавших. Нельзя большего требовать от человека, нельзя. Смерть Вильде, уже окруженная легендой, по-своему есть творческий акт, возвеличивающий и очищающий душу»²⁶². 23 февраля 1942 г. Ж. Андрие, П. Вальтер, Ж. Итье, А. Н. Левицкий, Л. Нордман и Р. Сенешаль — члены группы Музея Человека — были расстреляны. Вильде, Левицкий и Вальтер попросили умереть последними и без повязок²⁶³. Приговор И. Оддон был заменен депортацией.

Рассуждая о своем друге, хорошо знавший Вильде В. Б. Сосинский писал, что он имел все данные стать руководителем всего движения Сопротивления против оккупантов во Франции. Несмотря на недолгое существование организации Музея Человека, по словам участника Сопротивления Сосинского, дело Вильде и Левицкого «посеяло зерна Сопротивления против мощного врага, их журнал, их деятельность, суд над ними и, наконец, их героическая смерть повлияли на многих и многих»²⁶⁴.

Тем же летом 1940 г. на путь Сопротивления решила встать русская эмигрантка В. А. Оболенская. Ее история участия в Сопротивлении достаточно подробно проанализирована в работе исследователя Л. С. Оболенской-Флам²⁶⁵. Ее отцом был бакинский вице-губернатор А. А. Макаров, она оказалась на французской земле в юном возрасте, поэтому Россия для нее была такой же по значимости Родиной, что и Франция. До войны она вела светский образ жизни и, по словам своей подруги и соратницы «Софки» С. В. Носович, «любила много выезжать, танцевать, веселиться; искала смеха, радости — брала жизнь легко и беззаботно»²⁶⁶. После учебы работала моделью в русских домах моды, затем секретаршей в компании у известного французского промышленника и политика Ж. Аргюи. В 1937 г. вышла замуж за князя Н. А. Оболенского, от которого получила княжеский титул. Несмотря на то что ее взросление и становление прошло в Париже, она сохранила прекрасный русский язык, была добрым человеком, любила Россию и ее культуру, была глубоко русской²⁶⁷. Разгром Франции был для нее тяжелым ударом, который

²⁶² *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение... С. 327.

²⁶³ *Сосинский В. Б.* В Вильде — Левицкий... С. 6.

²⁶⁴ Там же. С. 9.

²⁶⁵ См.: *Оболенская-Флам Л. С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010.

²⁶⁶ *Носович С. В.* Вики Оболенская (Вера Аполлоновна Оболенская) // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1947. № 2. С. 38.

²⁶⁷ Там же. С. 38.

она восприняла как поражение своей второй родины. Для княгини, как для глубоко верующего человека, нацизм с его расовой теорией был неприемлем²⁶⁸.

В августе 1940 г. по приглашению Артюи (другое написание Артюис. — С. Р.) Оболенская присоединилась к одной из первых сопротивленческих групп — к «Французской группе организации восстановления» (*l'Équipe française d'organisation du redressement* — EFOR) ветерана Первой мировой войны П. Лефоришона. Войдя в группу Сопротивления, Оболенская, работавшая под кличкой «Вики», проработала с ним до самого его ареста 22 декабря 1941 г. По мнению исследователя Л. С. Оболенской-Флам, возможно, довоенная дружба Оболенской с женой Артюи и личная лояльность к нему послужили толчком к участию в его сопротивленческой группе. Однако взгляды ее шефа не могли окончательно повлиять на Оболенскую, так как она сама «болезненно переживала германскую оккупацию и решение маршала Петэна пойти на непростительные уступки Гитлеру»²⁶⁹.

До войны Артюи был успешным предпринимателем, интересовался идеями фашизма, но после прихода А. Гитлера к власти разочаровался в нем из-за расовой доктрины. Будучи капитаном французской армии, после перемирия он демобилизовался и вернулся в Париж, где в составе подпольной группы своего друга П. Лефоришона постепенно начал разворачивать пропагандистскую деятельность, призывая через «Письма французам» отказаться от политики сотрудничества с оккупантами, оказывать помощь заключенным в тюрьмах, организовывать побеги военнопленных и набирать первых бойцов Сопротивления. К декабрю 1940 г. Артюи принял на себя руководство группой П. Лефоришона и объединил ее с группой другого участника Сопротивления М. Блока-Маскара. В результате появилась полноценная структура Сопротивления в виде Гражданской и военной организации (ОЦМ) (*Organisation civile et militaire* — ОСМ), лидером которой стал сам Ж. Артюи. ОЦМ имела характер строгой военной организации и по своему характеру симпатизировала де Голлю, наладив в дальнейшем связь с его организацией²⁷⁰.

²⁶⁸ Кривошеина К. И. «Белая роза» и «Резистанс»...

²⁶⁹ Оболенская-Флам Л. С. Из истории русского Сопротивления // Новый Журнал. 2008. № 253 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/iz-istorii-russkogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁷⁰ Там же.

Интересно, что когда ОЦМ создала свою разведывательную сеть «Сентюри» (Centurie), то одним из руководителей ее стал француз русского происхождения Р. Каскорейф. Сеть передавала Великобритании военные сведения о немцах и создавала сети для организации побегов военнопленных. ОЦМ также формировала небольшие вооруженные группы для восстания в день возможной высадки союзников, формировала будущий гражданский аппарат для генерала де Голля²⁷¹. В течение своей деятельности Гражданская и военная организация установила отношения со многими другими движениями и сетями французского Сопротивления. В организацию вошли промышленники, высокопоставленные чиновники, служащие путей сообщения, почты, телеграфа, сельского хозяйства, труда, внутренних дел и полиции. Это давало возможность получать широкие сведения о немецких потребностях в экономике, о передвижении войск, о составах принудительно увезенных граждан из Франции в Германию²⁷².

В. А. Оболенская привлекла в Сопротивление свою подругу С. В. Носович, чей брат П. Носович находился в Иностранном легионе в Африке²⁷³, своего мужа Н. А. Оболенского, а также своего близкого друга, потомка ветви макинских ханов, находившихся на русской службе – К. Макинского. Макинский был привлечен Оболенской для добывания секретных сведений у немцев для передачи их в Лондон. Макинскому было предложено стать управляющим кабаре Монте-Кристо, которое принадлежало одному из деятелей ОЦМ для того, чтобы там подслушивать разговоры немецких высших офицеров. Кабаре посещали не только немецкие офицеры, но и французские коллаборанты. Однажды Макинскому удалось добыть информацию от пьяного офицера из штаба главнокомандующего вермахта во Франции о том, что через неделю Германия нападет на СССР. Сама княгиня Оболенская выполняла роль агента связи между ОЦМ и другими организациями Сопротивления, помогала централизовать разведывательную информацию, получаемую от сети «Сентюри и Братства Нотр-Дам» (СНД) (Confrérie Notre-Dame – CND), для направления ее разными путями в Лондон. Она фактически возглавила Центральный секретариат своей организации, став таким образом генеральным секретарем. Через нее проходили мно-

²⁷¹ Носович С. В. Вики Оболенская... С. 39.

²⁷² Оболенская-Флам Л. С. Вики. Княгиня Вера Оболенская... С. 34.

²⁷³ Service historique de la Défense, à Vincennes (SHD). GR 16. P. 447292.

гие документы организации. Оболенская постоянно встречалась со связными и с представителями подпольных групп, передавала им задания руководства, принимала донесения, вела обширную тайную переписку²⁷⁴.

Арест Артюи 22 декабря 1941 г. не сломил ее, и она до 1943 г. продолжала свою работу как офицер связи Блока-Маскара, сохранив руководство за секретариатом Гражданской и военной организации. Хранила на специальной квартире архив ОЦМ, принимала ответственных работников, переписывала на машинке все приказы и тайные донесения в Лондон, снимала копии планов, схем мест высадки парашютистов и снабжения оружием²⁷⁵. Ее помощницей по сортировке и перепечатыванию секретных сведений была С. В. Носович. По словам подруги Оболенской Носович: «Работала она толково, быстро, весело и без отдыха с раннего утра до позднего вечера; никогда не шифровала и не записывала ни одного имени, ни клички, ни номеров телефонов, не говоря уже об адресах. Эта невероятная память делала ее идеальным агентом и прекрасным секретарем»²⁷⁶ (см. далее в подглаве «Русские эмигранты в составе движения Сопротивления»).

Помимо В. Б. Вильде, А. Н. Левицкого, Оболенских²⁷⁷, С. В. Носович и К. Макинского, в движение Сопротивления против нацистской оккупации вступило еще несколько десятков русских эмигрантов. Среди них был И. Иноземцев, которого В. С. Варшавский причисляет к одним из основателей французского Сопротивления²⁷⁸, а также русские евреи Д. Кнут, А. А. Скрыбина (Сара Кнут) и А. Полонский, которые основали еврейское Сопротивление²⁷⁹.

Варшавский считает, что большинство эмигрантов, вступивших в Сопротивление, были людьми, никогда не занимавшимися никакой общественной деятельностью, поэтому им не при-

²⁷⁴ *Оболенская-Флам Л. С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская... С. 35.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же. С. 39.

²⁷⁷ После войны З. А. Шаховская отстаивала позицию, что Б. В. Вильде и А. Н. Левицкий выбрали путь Сопротивления по чисто моральной причине, а В. А. Оболенская «от своей русскости она не отказывалась, но не связывала ее с советофилией» (См.: *Шаховская З. А.* На полях истории... С. 5).

²⁷⁸ *Варшавский В. С.* Ожидание. Париж, 1972. С. 239.

²⁷⁹ В связи с тем, что Д. Кнут и А. А. Скрыбина относили себя прежде всего к еврейской нации – их участие нельзя отнести к русскому Сопротивлению во Франции.

ходило в голову требовать к себе внимания²⁸⁰. Так, он приводит пример своего знакомства с одним эмигрантом, который, по его словам, был «героем одной из самых знаменитых эпопей Сопrotивления», ушел в подпольное движение, когда началась нацистская оккупация, но сам об этом никогда не говорил и ни в какой партии не состоял²⁸¹.

До сих пор нам мало известно об участии русских эмигрантов во французском Сопrotивлении в первые годы. Возможно, это связано с тем, что они действовали чаще всего одиночками. Журналистка З. А. Шаховская в 1984 г. на страницах газеты «Новое русское слово» также сетовала: «Русские, участвовавшие в Сопrotивлении в оккупированных странах Западной Европы, к сожалению, письменных свидетельств о своих подвигах и испытаниях не оставили, то ли по скромности, то ли по старой русской беспечности»²⁸².

Поражение Франции и перемирие 1940 г. не привели к роспуску лагерей для интернированных во Франции²⁸³. Вишистский режим унаследовал от Третьей французской республики систему лагерей и управлял ими. Немцы мало интересовались этими лагерями²⁸⁴. В итоге правительство Виши к интернированным в этих лагерях добавило политически неблагонадежных граждан, апатридов и уголовников. Многие из них были отправлены в Верне, где к весне 1941 г. сосредоточили примерно 3000 человек²⁸⁵. К этому времени Верне стал центральным лагерем для «нежелательных» иностранцев во Франции²⁸⁶. По оценкам исследователя А. Ю. Вовка, Верне стал символом строгой дисциплины и страданий²⁸⁷. Были запрещены письма и свидания, узники страдали от истощения, их привлекали к работам в сельском хозяйстве, химической промышленности, шахтах, на дамбах и вырубке лесов, часть интернированных отправляли на работы, на германскую промышленность. Всего численность умерших русских эмигрантов определить невозможно. Вовк приводит данные о 32 умерших

²⁸⁰ *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение... С. 354.

²⁸¹ Там же. С. 354.

²⁸² *Шаховская З. А.* На полях истории... С. 5.

²⁸³ *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

²⁸⁴ *Бурлаков А. Н.* Режим Виши во Франции (1940–1944) и «еврейский вопрос»... С. 122.

²⁸⁵ *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

²⁸⁶ *Peschanski D.* La France des camps. L'internement, 1938–1946. Paris, 2002. P. 367.

²⁸⁷ *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 121.

узниках с пометками «Russe» и «Ukrainien»²⁸⁸. В декабре 1940 г., переведенный в Верне, Качва вспоминал, что узнал о нахождении в лагере своих знакомых по СДСР: П. Лисицына, Б. И. Журавлева, Н. Н. Роллера, П. П. Пелехина, Д. Г. Смирягина и А. С. Сизова — будущих участников Соппротивления.

Покинуть лагерь можно было разными путями: через освобождение, бегство, запись в Иностраннный легион или трудовые батальоны. В условиях, когда власти начали привлекать людей на работы насильно, отправляя их в Северную Африку или позже в Германию, коммунисты, находившиеся в лагере, приняли решение о необходимости скорейшего выхода из заключения. Таким образом, весной 1941 г. большинство русских эмигрантов левых взглядов покинуло лагерь Верне, после, разными путями, даже из Германии, они возвращались во Францию.

К январю 1941 г. положение русской эмиграции во Франции оставалось тяжелым. Запрет деятельности всех иностранных организаций, включая и русские, сильно ударил по жизни русских эмигрантов. Шаховская отмечает, что среди русских были такие, кто при всей своей неприязни к немцам, чтобы выжить, соглашались работать на них, на незначительных должностях: переводчиками, секретарями, кладовщиками, прислугой в офицерских столовых или занятых немцами гостиницах²⁸⁹. В обзоре «Русская колония во Франции», представленном в префектуру Парижа 24 января 1941 г. графом М. Н. Граббе (автором текста), в заключении было указано: «...война привела к глубоким изменениям в жизни колонии. Русские потеряли свое положение, свои доходы, свои должности, свою работу. Многие стали безработными. Тем более что многие работодатели отказывались нанимать русских, ссылаясь на указы французской власти»²⁹⁰. В обзоре, направленном для оккупационных властей, выражалась надежда на то, что немцы помогут восстановить справедливость по отношению к русской колонии во Франции, что русские всегда оставались без какой-либо официальной защиты и поддержки со стороны французского государства. Граббе, выступая от лица всей русской эмиграции во Франции, просил о назначении немцами официального главы русской колонии, который бы официально защищал эмигрантов перед оккупационной администрацией. Отметим,

²⁸⁸ Там же. С. 121.

²⁸⁹ Шаховская З. А. Таков мой век. М., 2006. С. 407.

²⁹⁰ Русская колония во Франции... С. 74.

что Граббе призывал немцев также защитить возвращенцев и членов СДСР, большинство из которых, по его словам, не совершили никакого противоправного действия против Франции. «Пусть безжалостно накажут виновных среди наших заблудшихся соотечественников, если таковые есть, но освободят неповинных, ибо речь идет об их жизни», — говорилось в обзоре²⁹¹.

В итоге от 9 апреля 1941 г. приказом главнокомандующего германскими вооруженными силами во Франции был учрежден «Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции», который стал официальным посредником между французскими и германскими властями во Франции. В состав комитета вошли полковники В. К. Модрах (председатель), С. Н. Краснов, ротмистр П. А. Рогович и бывший артист балета, член Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и гестапо Ю. С. Жеребков. При Комитете действовало специальное Совещание, куда вошли эмигранты правых взглядов, среди которых были полковник П. Н. Богданович, М. Н. Граббе, митрополит Русской православной церкви за границей Серафим (Лукиянов) и др.²⁹² Фактически эта организация из вспомогательного комитета, созданного в июне 1940 г., превратилась в организацию для контроля немцами русских эмигрантов силами пораженческой части Русского Зарубежья.

В целом, до начала Великой Отечественной войны ограниченное число русских эмигрантов, вступивших на путь Сопrotивления в первый год нацистской оккупации, можно объяснить несколькими основными причинами:

Во-первых, интеллектуальные лидеры антифашистской русской эмиграции приняли решение покинуть Францию и перебраться в США, таким образом, они не могли сподвигнуть часть Русского Зарубежья на борьбу с оккупацией.

Во-вторых, большинство тех, кто из интеллектуальной части русской эмиграции остался во Франции, были представителями военной эмиграции, которые считали, что текущая победа фашизма в Европе стала признаком фиаско либерально-демократических основ построения общества²⁹³. К белой эмигра-

²⁹¹ Русская колония во Франции... С. 69.

²⁹² Николай Головин: последние годы жизни // Александров К. М. Война и мир Русского Зарубежья: исследования и материалы по истории военно-политической эмиграции. М., 2022. С. 406.

²⁹³ Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш... С. 35.

ции нацисты относились холодно, но не враждебно. По словам Н. В. Вырубова, немцы видели в эмигрантах «белых», принципиальных противников главных врагов нацистов — коммунистов²⁹⁴.

В-третьих, часть эмигрантов не брала на себя инициативы, так как считала, что уже выполнила свой долг перед Францией, вступив во французскую армию.

В-четвертых, в течение первого года оккупации некомунистические организации Сопротивления оставались мелкими локальными группами в пять, десять, двадцать пять человек. В ОЦМ насчитывалось несколько десятков человек, в «Комба» (Combat) в конце 1942 г. насчитывалось не более 150 человек, а в «Последнюю колонну» (la Dernière colonne), после переименованную в «Освобождение-Юг» (Libération-sud), входило максимум 100 человек²⁹⁵. Таким образом, участие нескольких десятков русских эмигрантов в Сопротивлении не выглядит таким малым числом по отношению к численности первых некомунистических организаций.

В-пятых, некоторые эмигранты-оборонцы в период петэновской политики примирения не видели смысла возобновлять борьбу в условиях, когда их народ еще не был в состоянии войны с Германией²⁹⁶. При этом русские эмигранты не левых взглядов не могли быть заинтересованы во вступлении в коммунистическое Сопротивление до призыва самих коммунистов об объединении Национального фронта 15 мая 1941 г. Большинство активной части эмигрантов левых взглядов из СДСР продолжали оставаться узниками уже под нацистским надзором в лагерях для интернированных.

1.3. Создание организационных форм движения Сопротивления в среде русской эмиграции во Франции

Поворотным событием для русской эмиграции во Франции стало нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Нападение на СССР вызвало у эмигрантов противоречивые чувства и стало причиной их раскола. Фактиче-

²⁹⁴ Вырубов Н. В. О Сопротивлении // Герой Французского Освобождения... С. 124.

²⁹⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 71.

²⁹⁶ Вырубов Н. В. Русские в войне и в Сопротивлении // Герой Французского Освобождения... С. 133.

ски эмиграция разделилась на две политические группы: на пораженцев и оборонцев (по своему отношению к нападению на СССР). Исходя из того, что пораженцы к началу Великой Отечественной войны оставались самой многочисленной группой из активной части русской эмиграции во Франции, в основе которой была популярна идея реализации возрождения национальной России через «весенний поход», — большинство из них смотрело положительно на сотрудничество с властями Третьего рейха. По замечанию исследователя Ю. С. Цурганова, нет оснований утверждать, что в рядах главной организации военной эмиграции РОВС наблюдалось полное единодушие относительно сотрудничества с Германией, «однако официальных заявлений о поддержке СССР, которые исходили бы от полномочных представителей Отделов РОВС в разных странах, обнаружить не удается»²⁹⁷.

Сам переход к оборонческой позиции был сопряжен с тяжелым внутренним разладом, связанным с необходимостью переосмыслить многолетнюю эмигрантскую привычку видеть в СССР кровного врага²⁹⁸. Так, по признанию будущего члена Союза русских патриотов, журналиста и писателя Л. Д. Любимова, его решительный перелом произошел не сразу, а «в результате сложной, но сравнительно быстрой эволюции»²⁹⁹.

Если пораженцы были хорошо организованы, находясь в воинских союзах, то оборонцы оставались неорганизованными по нескольким причинам: во-первых, у оборонцев до сих пор не появилось лидера во Франции; во-вторых, оборонцы были сильно ослаблены репрессиями в начале Второй мировой войны со стороны французских военных властей против членов партии младороссов и членов Союза друзей советской Родины, которые в массе своей остались во Франции; в-третьих, оборонцы все также оставались оторванными от общей массы эмигрантов.

Несмотря на разрозненность оборонцев, по мнению членов Правления Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления, 22 июня 1941 г. стало для них датой мобилизации³⁰⁰. Если в 1939—1940 гг. свою жизнь с Сопrotивлени-

²⁹⁷ Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш... С. 39.

²⁹⁸ Русское Зарубежье против фашизма... С. 159.

²⁹⁹ Любимов Л. Д. На чужбине. М., 1963. С. 293.

³⁰⁰ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции... С. 2.

ем связывали те эмигранты, кто воспринял оккупацию Франции как занятие противником своей второй родины, то с 1941 г. на путь подпольной борьбы начали вставать те представители Русского Зарубежья, которые восприняли нападение Германии на СССР как нападение на свою историческую Родину.

Если у эмигрантов, вступивших в Сопротивление до 22 июня 1941 г., не было коммунистических или просоветских взглядов, то после нападения на СССР произошла консолидация тех оборонцев, кто, по формулировке З. А. Шаховской, «презирал и ненавидел коммунистический режим, но тем не менее желал победы русским»³⁰¹, с теми, кто находился еще до войны на позиции советского патриотизма, по выражению участника Союза русских патриотов Н. В. Борисова, «впервые почувствовал, что значит далекая Родина, насколько органична и нерушимая связь с нею»³⁰². Таким образом, часть довоенных оборонцев, кто после стал участником движения Сопротивления во Франции, с началом Великой Отечественной войны заняли также и возвращенческие позиции.

Из-за последующих арестов оборонцев о реакции русских эмигрантов-оборонцев известно немного. Однако в данном контексте характерны слова соратника А. А. Угримова по французскому Сопротивлению, эмигранта В. Ф. Шашелева, который выразил настроение эмигрантов словами: «22 июня все стало ясным. От антигитлеровских разговоров надо было переходить к действию», подчеркивая тем самым, что для части антифашистской эмиграции начало Великой Отечественной войны стало отправной точкой³⁰³.

Нацистская пропаганда, по словам Н. В. Борисова, старалась перетянуть на свою сторону эмигрантов, старательно формируя у них образ войны против СССР как борьбы за «освобождение России от большевиков»³⁰⁴. С целью противопоставления этой пропаганде антифашистской позиции группа русских эмигрантов в лице Г. М. Арнольди, Н. В. Борисова, В. Н. Бухало, Д. М. Одинца, А. М. Кульшера и И. И. Фондаминского подготовили для размножения и распространения текст листовки-прокламации на французском языке, заявившей о патриотической позиции рус-

³⁰¹ Шаховская З. А. На полях истории... С. 5.

³⁰² Борисов Н. В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 2. С. 20.

³⁰³ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

³⁰⁴ Борисов Н. В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!»... № 2. С. 22.

ских эмигрантов, одним из пунктов которой был тезис о том, что «обязанность каждого русского, без различия политических мнений, содействовать защите Отечества всеми возможными ему средствами»³⁰⁵. Эта акция фактически была организована группой русских интеллигентов-единомышленников, которые решили противопоставить пораженцам и нацистской пропаганде хоть какие-то действия.

Таким образом, после 22 июня 1941 г. можно говорить о консолидации оборонческих сил Русского Зарубежья вокруг вопроса о поддержке советского народа в войне против фашистской агрессии.

22 июня 1941 г. в связи с нападением Германии на Советской Союз глава эмигрантского Комитета взаимопомощи русских эмигрантов во Франции В. К. Модрах с подачи или с участием Ю. С. Жеребкова выпустил «Обращение к Российской эмиграции», в котором в пронацистском духе эмигрантам разъяснялись цели и задачи войны: «Для нас с этого дня открываются светлые возможности нового национального бытия Российского Государства и его участия в строительстве Нового Мира. Мы видим в настоящей войне Германии против СССР подлинный Крестовый поход против иудо-коммунизма под верховным и действенным руководством национального-социалистической Германии»³⁰⁶. В обращении Модрах приглашал эмигрантов фактически подтвердить в Комитете свою готовность принять участие в войне на стороне нацистской Германии³⁰⁷.

В большинстве своем русская военная эмиграция в лице РОВС радостно встретила нападение Германии на Советский Союз, так, в сообщении Юго-Восточного отдела РОВС отмечалось, что, по словам главы Объединения Русских Воинских Союзов (ОРВС – выделенного в мае 1939 г. в самостоятельную организацию из II Отдела германского РОВС) генерала А. А. фон

³⁰⁵ Борисов Н. В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!»... № 2. С. 22.

³⁰⁶ Обращение Комитета взаимопомощи русских эмигрантов во Франции к российской эмиграции в связи с нападением Германии на СССР // Русская военная эмиграция 20–40-х годов... С. 226.

³⁰⁷ По мнению исследователя К. М. Александрова, до сих пор остается открытым вопрос о причастности Модраха к советской агентуре, что при подтверждении может поставить вопрос о намеренной публикации такого текста для дезорганизации русской эмиграции во Франции. См.: Александров К. М. Николай Головин: последние годы // Война и мир Русского Зарубежья... С. 407.

Лампе: «Подъем среди чинов Объединения и вообще белых воинов — громадный. В нашем отделе [...] подъем исключительно велик»³⁰⁸. Еще за месяц до начала войны фон Лампе предоставлял в распоряжение Германского военного командования в лице фельдмаршала В. фон Браухича себя и все ОРВС³⁰⁹. 30 июня 1941 г. схожим письмом к военному губернатору Франции К. фон Штюльпнагелю обратился один из лидеров военной эмиграции, член Русского национального союза участников войны Н. Н. Головин, поприветствовав «всем сердцем войну, начатую фюрером против большевиков», выразив надежду на скорую победу Германии³¹⁰. Головин считал, что нападение Германии на Советский Союз — последняя возможность спасения России от большевиков.

Большинство пораженцев верило, что их «долгожданный час освобождения России, наконец, настал», по-прежнему считая, что война Германии против СССР не направлена против национальных интересов России³¹¹. Несмотря на это, в июле 1941 г. в Циркулярном письме ОРВС появилось разъяснение для членов объединения, что германское командование отрицательно отнеслось к участию русских эмигрантов в боевых действиях против СССР³¹². Управляющий делами русской эмиграции (УДРЭ) в Германии генерал-майор В. В. Бискупский так прокомментировал решение германского верховного командования: «Вопрос о предоставлении права русской национальной эмиграции в целом принять участие в разворачивающихся событиях на нашей Родине в настоящий момент не считается актуальным и решение его откладывается до окончания войны на востоке. Отдельные же эмигранты, желающие принять участие в событиях на востоке, могут приниматься лишь в том случае, если отдадут свою работу

³⁰⁸ Сообщения Юго-Восточного отдела РОВС о мероприятиях в связи с началом боевых действий между Германией и Советским Союзом // Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10. С. 237.

³⁰⁹ Там же. С. 229.

³¹⁰ Александров К. М. Война и мир Русского Зарубежья... С. 407.

³¹¹ Сообщения Юго-Восточного отдела РОВС о мероприятиях в связи с началом боевых действий между Германией и Советским Союзом // Русская военная эмиграция 20–40-х годов... С. 234.

³¹² Циркулярное письмо ОРВС к русским эмигрантам об участии в боевых действиях против СССР // Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10. С. 255.

исключительно интересам германской государственности и будут при этом удовлетворять предъявляемым властям условиям»³¹³.

В июле 1941 г. представителем русской эмиграции в отношениях с немецкими и французскими властями был назначен близкий к генералу П. Н. Краснову русский нацист Ю. С. Жеребков, который в должности руководителя подчинил себе комитет Модраха и специальное Совещание, которое действовало при Комитете³¹⁴. 25 июля на собрании, состоявшемся с участием делегатов из разных эмигрантских организаций, Жеребков подчеркнул: «Германская власть желает также того, чтобы эмигранты оставались спокойными и излишним шумом, и политическими демонстрациями не затрудняли бы борьбы против коммунистической власти в России»³¹⁵. Таким образом, иллюзии русской военной эмиграции по отношению к истинным намерениям нацистов постарался развеять сам Ю. С. Жеребков.

Назначенный нацистами «фюрером русской эмиграции» Ю. С. Жеребков стремился привлечь к сотрудничеству с оккупантами известных эмигрантов, чтобы повысить свой статус³¹⁶. В ноябре 1941 г. в Комитете выразили готовность работать в качестве эксперта по русским делам историк и государственный деятель М. А. Таубе и как руководитель всех воинских союзов и объединений генерал Н. Н. Головин³¹⁷.

«Объединения Русских воинских союзов в Германии» предпринимали повторные шаги для того, чтобы русским эмигрантам было разрешено участвовать в войне на стороне Германии³¹⁸. Единственной формой участия эмигрантов в войне стала возможность, при знании немецкого языка, записаться в вермахт в качестве переводчика³¹⁹. При этом продолжавший возглавлять «Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции» В. К. Модрах сделал заявление, в котором предостерег пораженцев от вступления и в Легион французских добровольцев против большевизма

³¹³ Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000. С. 143.

³¹⁴ Александров К. М. Война и мир Русского Зарубежья... С. 409.

³¹⁵ Там же. С. 410.

³¹⁶ Прозвище Ю. С. Жеребкова среди эмигрантов.

³¹⁷ Александров К. М. Война и мир Русского Зарубежья... С. 433.

³¹⁸ Циркуляр начальника 1-го отдела РОВС генерал-лейтенанта В. К. Витковского о состоянии эмигрантского вопроса во время войны // Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10. С. 261.

³¹⁹ Там же. С. 261.

(ЛФД), который начал формироваться в июле 1941 г. Однако это пронацистское заявление в целом не поколебало пораженческий дух русских эмигрантов.

В Комитет Модраха, несмотря на отталкивающее «Обращение к Российской эмиграции», для отправки на Восточный фронт зарегистрировался 1061 русский генерал и офицер³²⁰. При этом, несмотря даже на запрет германского командования, около 600 эмигрантов или их детей (всего 1,5% от общего состава) смогли записаться на службу в ЛФД³²¹. Также с июля 1941 по июль 1942 г. из Парижа сумел уехать на Восточный фронт в качестве переводчиков, шоферов и представителей других вспомогательных профессий 71 русский эмигрант³²².

Стремление военной части русской эмиграции во Франции участвовать в войне против СССР на стороне нацистской Германии объясняется несколькими причинами: во-первых, военные эмигранты не занимались разработкой политических программ, считая своей главной задачей сохранение и воспитание кадров армии (с этой точки зрения, идея весеннего похода для них была логическим завершением их многолетнего ожидания по сохранению кадров армии в эмиграции для возобновления войны с СССР); во-вторых, военные эмигранты не считали, что большевики обрели легитимность за годы их нахождения у власти³²³, поэтому война с СССР также рассматривалась ими как миссия освобождения России; в-третьих, военные эмигранты продолжали игнорировать расовую доктрину Третьего рейха, противоречившую идее национального возрождения России; в-четвертых, военные эмигранты, имея пораженческие настроения, стремились, так же как и возвращенцы, любым способом вернуться на родину, видя в этом свою мотивацию жизни за рубежом.

Начало Великой Отечественной войны серьезно изменило не только ход Второй мировой войны, жизнь Русского Зарубежья, но и положение Франции. Это было связано с тем, что нацистская Германия сменила направление своей военной агрессии на войну с СССР, таким образом оставляя оккупированную Францию

³²⁰ Александров К. М. Николай Головин: последние годы жизни... С. 409.

³²¹ Бейда О. И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М., 2013. С. 293.

³²² Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник. СПб., 2011. С. 139.

³²³ Цурганов Ю. С. Неудавшийся реванш... С. 31.

у себя в тылу. Гитлер решил отложить вопрос о ликвидации остатка суверенности Виши до окончания войны с СССР³²⁴.

Изменения произошли также и во французском движении Сопротивления: выросли ранее существовавшие организации, появились новые органы подпольной печати, население начало переживать за советский народ, надеясь на неудачи немцев. Вступление Советского Союза в войну было оценено генералом де Голлем как шанс на Победу. Он понимал, что для Свободной Франции появился новый союзник, симпатии которого можно было бы получить³²⁵.

Исследователь В. П. Смирнов отмечает, что единственной организацией Сопротивления, сразу и полностью оценившей значение участия в войне Советского Союза, была Французская коммунистическая партия. 22 июня 1941 г. ФКП обратилась к французскому народу с призывом рассматривать СССР как союзника французов в борьбе против Гитлера. После начала Великой Отечественной войны ФКП отказалась от своего лозунга про империалистическую войну. Смирнов отмечал: «Отложив обсуждение вопросов о социальных преобразованиях и будущем политическом устройстве Франции, вызывавших разногласия среди сторонников борьбы против Германии, Компартия развернула активную патриотическую пропаганду. Она обратилась к историческим традициям, к подвигам героев Великой французской революции и франко-прусской войны»³²⁶. Коммунисты старались через освещение событий на советско-германском фронте вовлечь французов в активную борьбу против оккупантов и вишистов.

Таким образом, инициативу объединения всех патриотических сил взяла на себя Французская коммунистическая партия. Несмотря на издержки, она сумела в короткие сроки восстановить и сплотить свои ряды, вернуть себе уже в 1941 г. значительную часть прежнего влияния³²⁷. В призывах к формированию Национального фронта летом 1941 г. было сформулировано: объединить французов независимо от политических и религиозных

³²⁴ Смирнов В. П. Движение сопротивления во Франции... С. 88.

³²⁵ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942... С. 237.

³²⁶ Там же. С. 96.

³²⁷ Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции в период Второй мировой войны // Избранное. Статьи, очерки, заметки по истории Франции и России. М., 2021. С. 232.

убеждений для освобождения страны от иностранной оккупации и предателей. С этой целью в начале июля 1941 г. состоялось учредительное собрание Организационного комитета Национального фронта, на котором присутствовали представители всех слоев Франции. Организационный комитет отказался признавать режим Виши и осудил политику атлантизма — ожидания освобождения страны союзниками.

По мере развития движения Сопротивления некоммунистические силы начинали пересматривать свои прежние антикоммунистические взгляды. Например «Комба», первоначально считая наиболее вероятной победу Германии в войне против СССР, но видя неудачи вермахта в Битве под Москвой, отмечала единство советского народа, борьба которого ведет к освобождению Франции³²⁸. К концу 1941 г. некоммунистические организации Сопротивления признали необходимость объединения всех национальных сил на единой платформе борьбы с оккупантами, хотя отказались от прямого единства действия с коммунистами³²⁹.

Интересно, что Ш. де Голль критически оценивал деятельность французских коммунистов. Он отмечал, что до начала Великой Отечественной войны руководители ФКП занимали примиренческую позицию по отношению к оккупантам, зато «резко нападали на англосаксонский капитализм и его прислужников — “деголлерцев”». Он отмечал, что при нападении Германии на СССР коммунисты с трудом сумели уйти в подполье и установить связи, необходимые для борьбы. Признавая отвагу и умелость коммунистов, он отмечал, что они, по его словам, не забывали свою «конечную цель, заключающуюся в том, чтобы установить свою диктатуру, воспользовавшись драмой, которую переживала Франция»³³⁰.

Другим центром французского движения Сопротивления стало движение «Свободная Франция» Ш. де Голля, которое к лету 1941 г. имело в своем распоряжении небольшую часть французских территорий в Африке и на Тихом океане, малочисленные вооруженные силы, разведку и пропаганду. Несмотря на конфликт с Великобританией по вопросу контроля Сирии и Ливана, де Голлю все же удалось переломить ситуацию и получить заявление,

³²⁸ Смирнов В. П. Движение сопротивления во Франции... С. 104.

³²⁹ Там же. С. 112.

³³⁰ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940—1942... С. 278.

что англичане не имеют никаких интересов в Сирии и Ливане, что они не будут посягать на эти территории³³¹.

24 сентября 1941 г. произошло важное событие для движения «Свободная Франция»: де Голль «от имени Народа и Французской империи» учредил «Национальный комитет», призванный временно осуществлять представительство правительства Франции. Сам генерал стал председателем Национального комитета, заняв роль вождя «Свободных французов»³³². После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. правительство Виши разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом, и полномочный представитель СССР А. Е. Богомолов был отозван. В то же время представитель Ш. де Голля профессор Р. Кассен в частной беседе с советским послом в Лондоне И. М. Майским выразил поддержку СССР и предложил установить контакты между советским правительством и «Свободной Францией». 26 сентября 1941 г. Майский передал де Голлю официальный ответ: «От имени моего правительства я имею честь уведомить Вас о том, что оно признает Вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг Вас, поддерживая дело союзников»³³³.

С первых дней Великой Отечественной войны движение «Свободная Франция» Ш. де Голля, вслед за Великобританией, высказывалось за установление связей с Советским Союзом. Их сближение было продиктовано интересом совместной борьбы против Германии, а также жизненной необходимостью в сотрудничестве с СССР в связи с конфликтом с США и Великобританией³³⁴. В это время де Голль упорно добивался передачи Свободной Франции освобожденной англо-французскими войсками от вишистов территории Сирии и Ливана. Соглашение с Советским Союзом значительно укрепило позиции Свободной Франции на международной арене. Впервые после установления связей с Англией «Свободная Франция» была признана правительством великой державы. 2 октября генерал де Голль первый раз упомянул «героическую русскую армию» наравне с вооруженными силами Англии. Уже в начале 1942 г. де Голль высказался за необходимость

³³¹ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942... С. 216.

³³² Смирнов В. П. Движение Сопrotивления во Франции... С. 116.

³³³ Арзаканян М. Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001. С. 39–40.

³³⁴ Magadeev I. E. France in Soviet foreign policy, 1943–45 [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. January 2018. P. 18.

франко-русского союза, что, безусловно, повлияло на симпатии к СССР со стороны некоммунистического Сопротивления³³⁵.

Конфликт с Великобританией показал руководителям Свободной Франции необходимость поддержки со стороны движения Сопротивления на материке. Ш. де Голль подчеркивал, что «Национальный комитет» должен объединить вокруг себя все французское Сопротивление, внутри и вовне страны. Таким лицом стал Ж. Мулен, который, будучи до войны во Франции префектом (главой департамента. — С. Р.), посвятил себя организации движения Сопротивления. Он смог тайно выехать в Лондон и 9 сентября 1941 г. представил британским властям и генералу де Голлю доклад о состоянии сил Сопротивления в оккупированной стране, называя себя посланником трех группировок южной зоны, «Свобода» (Liberté), «Мувман де либерасьон насьонал» (Mouvement de libération nationale), «Либерасьон-Сюд» (Libération-Sud). Эти организации занимались разведывательной и пропагандистской деятельностью³³⁶. Исследователь В. П. Смирнов указывал, что его никто формально не уполномочивал на поездку в Лондон от этих организаций. При этом Мулен в докладе ничего не упомянул о деятельности «Фран-Тирер» (Franc-Tireur)³³⁷. Эта организация не была коммунистической, но при этом в ней состояли представители левых взглядов: социалисты, радикалы, коммунисты, либералы и католики, среди которых был французский историк М. Блок. Пример этой организации показывает сложность политического спектра французского Сопротивления.

Несмотря на эти неточности, в целом Мулен обрисовал ситуацию в Сопротивлении правильно. Решающим условием для всех дальнейших успехов он считал немедленную и всестороннюю помощь со стороны английского правительства и генерала де Голля. Он просил оказать организациям Сопротивления политическую и моральную поддержку, предоставить в распоряжение средства связи, финансовую помощь, обеспечить поставки оружия. Доклад Мулена и его личность произвели сильное впечатление как на британские власти, так и на генерала де Голля. Полученные от Мулена сведения впервые дали руководителям Свободной Франции более или менее адекватные представления о зарождающемся

³³⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 101.

³³⁶ Azéna J.-P. Jean Moulin: Le politique, le rebelle, le résistant. Paris, 2003. P. 350–370.

³³⁷ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 121.

движении Сопротивления. Он вернулся во Францию как делегат де Голля с задачей подчинить все группировки Сопротивления Свободной Франции³³⁸.

Таким образом, к концу 1941 г. существовало «внутреннее Сопротивление», в лице прокоммунистических и некоммунистических организаций, действовавших во Франции, опирающихся на французский народ в условиях оккупированного севера страны нацистской Германией и южной зоны коллаборационистского правительства Виши. Интересы и устремления этих трех главных группировок французского Сопротивления существенно отличались, а иногда и противоречили друг другу, тем не менее всех их объединяла общая цель — борьба за свободу и независимость Франции. Постепенно из трех главных группировок французского Сопротивления начали складываться два течения — «прокоммунистическое» и «проголлистское»³³⁹.

После начала Великой Отечественной войны оккупационные власти провели повальные аресты сочувствующих Советскому Союзу французских коммунистов и русских эмигрантов. Около тысячи русских эмигрантов оказались за проволокой пересыльного Компьенского концлагеря (лагерь Руалье). Среди них и многие оборонцы: младороссы П. А. Бобринский и И. А. Кривошеин, общественный деятель Ф. Т. Пьянов, профессор Сорбонны Д. М. Одинец, И. И. Фондаминский и др.

В конце июля был освобожден Кривошеин, которому товарищи по заключению поручили организовать помощь заключенным и их семьям, которые лишились средств к существованию. Чтобы осуществить это задание, И. А. Кривошеин обратился к главе Российского общественного комитета помощи голодающим в России С. Ф. Штерну, который годами занимался сбором пожертвований и оказанием помощи нуждающимся. Штерн согласился помочь и посоветовал Кривошеину обратиться к матери Марии, которая с 1935 г. возглавляла благотворительное общество «Православное дело», ставшее в Париже центром социальной помощи, а также местом встречи многих писателей и ученых³⁴⁰. Еще до войны «Православное дело» было призвано оказывать посильную по-

³³⁸ *Wieviorka. O. Histoire de la Résistance: 1940–1945. Paris, 2013. P. 296.*

³³⁹ *Jackson J. France: The Dark Years, 1940–1944. Oxford, 2001. P. 410.*

³⁴⁰ *Кривошеина К. И. «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии (Скобцовой) // Новый журнал. 2008. № 253 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/i-vot-ya-umerla.html> (дата обращения: 14.08.2023).*

мощь обездоленным русским эмигрантам, выкупив для этих целей на улице Лурмель здание бывших конюшен, превратив его в общежитие, столовую и специальный ларек с дешевыми продуктами³⁴¹. При общежитии также находилась «лурмельская церковь» о. Димитрия.

В итоге в июле 1941 г. при инициативе Кривошеина с помощью С. Ф. Штерна и матери Марии был организован негласный «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», куда также вошли соратники матери: отец Димитрий (Д. Клепинин), Р. С. Клячкин, С. В. Медведев и сын матери Марии Ю. Д. Скобцов³⁴². Активную помощь Комитету предоставлял также евразиец Г. Н. Товстолес³⁴³. Комитет обосновался на месте общества «Православное дело» на улице Лурмель, и его деятельность стала ассоциироваться с ним. По словам Кривошеина: «Душой дела стала мать Мария Скобцова. Оттуда посылались тысячи пищевых пакетов в концлагерь в Компьене, где были заключены многие русские, и оказывалась помощь их семьям. Там находили приют многие, скрывавшиеся от преследования немцев»³⁴⁴. Комитет быстро организовал необходимую помощь еженедельными посылками с продуктами и вещами, деньгами, лекарствами, книгами, письмами самим арестованным и их семьям³⁴⁵. Известно, что в работе принимали участие жены и родственники заключенных. Французский Красный Крест предоставил Комитету для перевозки посылки грузовик. С разрешения отца Димитрия продовольственные посылки отправлялись в лагерь от имени лурмельской церкви³⁴⁶.

За первый год существования Комитета, вплоть до его фактической ликвидации в феврале 1943 г. с арестом членов Православного дела, русским эмигрантам Компьенского лагеря было выдано денежных пособий семьям и послано продуктовых посылок в лагерь примерно на сумму 500 тыс. франков (25 тыс. долларов США 1941 г. — С. Р.)³⁴⁷. Большинство арестованных эмигран-

³⁴¹ Ковалев М. В. «Мы все с генералом де Голлем!»... С. 120.

³⁴² Кривошеина К. И. «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии...

³⁴³ Отчет о резистанской работе И. А. Кривошеина // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. Париж. 1946. № 1. С. 38.

³⁴⁴ Кривошеин И. А. Русские участники Сопrotивления во Франции... С. 95.

³⁴⁵ Кривошеина К. И. О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской. Париж, Нижний Новгород, 2020. С. 36.

³⁴⁶ Гаккель С. Мать Мария. Париж, 1992. С. 201.

³⁴⁷ Отчет о резистанской работе... С. 38.

тов были отпущены через семь-восемь месяцев³⁴⁸. По мнению Л. Д. Любимова, после установления контроля над русскими эмигрантами при помощи Жеребкова нацистская оккупационная администрация сочла, что им больше не нужны заложники из ее среды³⁴⁹.

Несмотря на это, в заключении находился основатель собрания «Круг» И. И. Фондаминский. Будучи активным участником всех православных инициатив, он оставался верующим евреем. На протяжении долгих лет он приходил к матери Марии, много размышлял и готовился стать христианином. Мать Мария воспользовалась своей монашеской одеждой и прошла через германскую охрану лагеря, чтобы навестить Фондаминского. В лагере он сказал ей, что твердо решил креститься. 20 сентября 1941 г., под праздник Рождества Богородицы, заключенный священник крестил И. И. Фондаминского³⁵⁰. Мать Мария и И. А. Кривошеин разработали тщательный план его побега из лагеря, но Фондаминский отказался, пожелав разделить участь своих друзей по убеждениям. В письме матери Марии он написал: «Я счастлив, никогда не думал, что столько радости в Боге!»³⁵¹ Исследователь жизни матери Марии о. С. Гаккель отмечал слова Ф. Т. Пянова, что у нее с Фондаминским «были одни и те же мысли, язык, идеал христианской любви [...], общая обращенность к страждущему миру и жертвенность»³⁵².

После освобождения большинства эмигрантов из Компьенского лагеря Комитет продолжил свою деятельность в виде помощи оставшимся арестованным эмигрантам и их семьям, спасая их от голода, а также всем остальным русским, арестованным властями³⁵³. Эту функцию выполнял эмигрант С. Ф. Штрэн, который занимался сбором пожертвований для тех, кто по причине полицейского надзора не мог укрываться в общегитии. По словам Кривошеина: «Много русских ученых, писателей и больных стариков пережили трудные военные годы только благодаря его неустанным хлопотам и стараниям»³⁵⁴. Сам Штерн долгое время,

³⁴⁸ Ковалев М. В. «Мы все с генералом де Голлем!»... С. 117.

³⁴⁹ Любимов Л. Д. На чужбине... С. 294.

³⁵⁰ См.: Кривошеина К. И. О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 37.

³⁵¹ Там же. С. 37.

³⁵² Гаккель С. Мать Мария... С. 202.

³⁵³ Отчет о резистанской работе... С. 38.

³⁵⁴ Кривошеин И. А. Русские участники Соппротивления во Франции... С. 95.

исходя из своей деятельности, был вынужден жить на нелегальном положении³⁵⁵.

Помимо Православного дела, также в начале Великой Отечественной войны образовались две другие патриотические группы русских-эмигрантов: «Группа 22-го июня» инженера Ю. С. Монтуляка в Париже и «Дурданская группа» (группа Угримова). «Дурданская группа» была образована бывшим младороссом и членом собрания «Круг» А. А. Угримовым в предместье Парижа – Дурдане. Если о группе Монтуляка известно крайне мало, вероятнее всего, из-за ее малой численности, то «Дурданская группа» вошла в историю как одна из крупнейших организаций русского Сопротивления.

А. А. Угримов встретил нападение на СССР в предместье Парижа Дурдане в качестве инженера, заведующего производством на кооперативной мельнице. Начало войны поразило его – моторизованное наступление вермахта в глубь СССР он сравнил с наступлением пешей армии Наполеона на Россию в 1812 г. Сочувствуя своей стране, Угримов начал собирать вокруг себя группу друзей-единомышленников из среды французских рабочих и русских эмигрантов³⁵⁶. «Дурданская группа» была сформирована как организация в ходе нескольких встреч в 1942 г. на квартире Угримова. В группу в Дурдане под руководством А. А. Угримова вошли его жена И. Н. Угримова, жившие в Париже В. Ф. Шашелев и В. А. Попандупуло, а также Н. Веревкин³⁵⁷. Впоследствии к ядру примкнули эмигранты Г. К. Отфиновский, француз Р. Кальвель и после – советский военнопленный Б. И. Волынцев³⁵⁸. После этого в парижском отделении Дурданской группы были образованы три ячейки во главе с В. Ф. Шашелевым, Г. К. Отфиновским и В. А. Попандупуло, в которые вошли С. А. Булацель, К. Ю. Варягин, А. И. Васильев, Н. А. Полторацкий, С. А. Снарский и Д. П. Тарасенков³⁵⁹. Всего группа насчитывала около двадцати человек³⁶⁰.

³⁵⁵ Там же. С. 95.

³⁵⁶ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004. С. 555.

³⁵⁷ Семенов К. К. Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. С. 124.

³⁵⁸ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 555.

³⁵⁹ Семенов К. К. Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления... С. 126.

³⁶⁰ Кривошеин И. А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 94–95.

Группе Угримова содействовали также крупный православный богослов и историк церкви В. Н. Лосский, помогший впоследствии группе выйти на католическую группу Сопrotивления, и врач-хирург Э. М. Бакунина, лечившая участников Сопrotивления³⁶¹.

В 1942 г. группа патриотов под руководством Угримова, перешедшая на полуполюгальную деятельность, стремилась в первую очередь выйти на связь с французским Сопrotивлением, чтобы официально связать себя с французами. По словам самого А. А. Угримова, установление контактов с «активным французским Сопrotивлением было делом нелегким, в особенности для нас, иностранцев, эмигрантов»³⁶². Многие попытки ни к чему не приводили, так как в то время французский народ не предпринимал активных попыток сопротивления нацистской оккупации, тем более что такие попытки нужно было осуществлять в рамках полной конспирации и осторожности³⁶³. Только с начала 1943 г. через местное дурданское Сопrotивление группа Угримова была официально включена во французское Сопrotивление в организацию «Французский корпус мести» (ФФК) (Corps francs Vengeance, Forces francaises combattantes – FFC) сети подпольных групп Сопrotивления, сторонников Ш. де Голля.

До 1943 г. основная деятельность группы Угримова заключалась в помощи скрывающимся от трудовой повинности французам и их семьям, получении ими фальшивых документов и продуктов для перехода на нелегальное положение, а также в широком распространении бесплатных хлебных карточек посредством сдачи муки булочникам. Распределение хлебных карточек через кооперативную мельницу имело важное значение не только для французов, но и для русских эмигрантов-сопротивленцев. Известно, что такая помощь несколько раз оказывалась Православному делу через Н. Веревкина, И. А. Кривошеина и В. Ф. Шашелева; мать Мария также была на мельнице у Угримова. Деятельность группы Угримова связала его впоследствии и с другими эмигрантами-подпольщиками: помимо упомянутой матери Марии и И. А. Кривошеина, также с группой Ю. С. Монтуляка и после октября 1943 г. с Союзом русских патриотов³⁶⁴

³⁶¹ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 559

³⁶² Там же. С. 555.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же. С. 560.

(см. далее в подглаве «Вооруженная борьба советских граждан и русских эмигрантов во французском движении Сопротивления»).

Таким образом, только в 1942 г. по-настоящему началось развитие русского Сопротивления во Франции. В это время сформировались по меньшей мере следующие русские организации: «Православное дело» матери Марии, «Дурданская группа» А. А. Угримова и связанные с ней три парижские ячейки во главе с В. Ф. Шашелевым, Г. К. Отфиновским и В. А. Попандопуло, а также «Группа 22-го июня» Ю. С. Монтуляка.

Немалая часть эмигрантов в это время, например И. А. Кривошеин и Г. В. Шибанов, действовали в одиночку. В большинстве своем эмигранты на этом этапе только искали возможность включиться в борьбу, не имея никаких связей с подпольными французскими группами Сопротивления. Примечательно, что, по сведениям Л. Д. Любимова, ФКП из-за пораженческих настроений военной части эмиграции с недоверием относилась к русским³⁶⁵. Шибанов вспоминал об эмигрантах-сопротивленцах: «Люди уходили в подполье не на день, не на месяц, а на годы. Каждый их шаг был сопряжен с опасностью и не только для них самих, но и для их родственников и даже друзей. Приходилось все время быть на чеку: одно неосторожное слово, лишняя встреча в кафе — все могло послужить поводом к доносу, за которым неминуемо следовал арест»³⁶⁶. Сам Шибанов вскоре после возвращения из лагеря интернированных вошел в подпольную ячейку компартии. 1 апреля 1941 г. он нанялся грузчиком на немецкий военно-морской склад, где хранилось обмундирование. После начала Великой Отечественной войны он и двое других членов его подпольной ячейки стали изготавливать и расклеивать листовки. В субботу перед 7 ноября 1941 г. он вместе с двумя другими рабочими устроил поджог склада, на котором они работали, что являлось первым актом Сопротивления со стороны Шибанова³⁶⁷. Многие эмигранты, не входившие в русские или французские подпольные группы, помогали движению продовольствием, одеждой, медикаментами, укрывали у себя дома бежавших из нацистских лагерей советских граждан, но по причине их неучастия

³⁶⁵ Любимов Л. Д. На чужбине... С. 320.

³⁶⁶ Шибанов Г. В. Это было во Франции [Электронный ресурс] // URL: <https://gsru.t-n-v.com/произведения/1966> (дата обращения: 29.10.2023).

³⁶⁷ Там же.

именно в подрыве оккупационного режима во Франции причислить их к сопротивленцам мы не можем.

Процессу вступления эмигрантов в движение Сопротивления способствовала видимая во Франции по событиям на фронте консолидация советского народа вокруг государства, а также явное замедленное продвижение германских войск на Восточном фронте. Такие действия советского руководства расширили базу движения Сопротивления среди эмигрантов³⁶⁸. Характерно, что при вхождении Дурданской группы во «Французский корпус мести» эмигрантами была согласована оговорка, по которой они вступают во французскую организацию для совместной активной борьбы под французским командованием против Германии за Францию и СССР до полной победы над общим врагом и до момента установления связи с советскими вооруженными силами, что позволяло эмигрантам получить некий формальный статус союзника в отдельном конкретном случае³⁶⁹.

После начала Великой Отечественной войны ужесточился оккупационный режим во Франции. В Париже репрессии против французских сопротивленцев стали принимать массовый характер. Это было связано с вынужденным сокращением численности германских войск во Франции в связи с их отправкой на Восточный фронт³⁷⁰. В середине декабря 1941 г. был введен комендантский час, продолжавшийся с 6 часов вечера до утра³⁷¹. 14 августа 1941 г. командующий оккупационными войсками во Франции К. фон Штюльпнагель объявил приказ, карающий всякую коммунистическую деятельность смертной казнью. Смертная казнь могла также применяться к участникам забастовок и любых действий, нарушающих производство. По подсчету Смирнова, на лето 1941 г. общая численность всех боевых групп коммунистического Сопротивления составляла несколько сот человек³⁷².

В августе 1941 г. коммунисты организовали ряд покушений на немецких офицеров в Париже. Также коммунисты в несколько раз увеличили число диверсий на предприятиях и на железных дорогах. Это привело к тому, что оккупационные власти и Виши использовали убийство 21 августа 1941 г. немецкого офицера А. Мозера в па-

³⁶⁸ Русское Зарубежье против фашизма... С. 162.

³⁶⁹ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 560.

³⁷⁰ Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 238.

³⁷¹ Борисов Н. В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!»... № 2. С. 22.

³⁷² Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 126.

рижском метро как предлог для усиления репрессий и официально-го введения системы заложников. 23 августа правительство Виши приняло закон о борьбе «против коммунистической анархистской деятельности», предусматривавший смертную казнь для коммунистов, и ввело 7 сентября Государственный трибунал, осуждавший обвиняемых на смертную казнь, без права обжалования³⁷³. Для устрашения населения 16 сентября 1941 г. начальник Верховного командования вооруженных сил нацистской Германии фельдмаршал В. Кейтель издал специальный приказ, который действовал всю войну и касался всех оккупированных Германией территорий, включая Францию, в котором говорилось, что за жизнь каждого немецкого солдата в качестве ответной меры полагалась смертная казнь 50–100 заложников, взятых под видом коммунистов. Первые расстрелы заложников за действия Специальной боевой организации (ОС) Французской коммунистической партии привели к подъему национальных чувств французов. Негодование и протест против расстрелов заложников, возмущение позиции вишистской Франции вызвали во Франции взрыв возмущения³⁷⁴.

Видя сложные проблемы ввиду массовых расстрелов заложников³⁷⁵, ФКП взяла курс на сочетание всех форм борьбы, сформировав в октябре 1941 г. единую боевую организацию для координации всех вооруженных групп под названием «Национальный военный комитет»³⁷⁶.

В конце 1941 г. ФКП приняло решение создать организацию «Фран-тиреры и партизаны» (ФТП) (Francs-tireurs et partisans français – ФТР), выделив для этой цели 10% своих кадров, ставшую, по сути, вооруженной организацией Коммунистической партии Франции. В ФТП также вошла и организация «Наемный труд эмиграции или эмигрантский труд» (МОИ) (Main-d'œuvre immigrée – МОИ) – организация, объединяющая коммунистов-иностранцев во Франции, состоявшая из трех секторов: французов, иностранцев из интербригад, а также молодых коммунистов. С лета 1941 г. ФКП также начало организовывать саботаж на предприятиях, работавших на нацистскую военную экономику³⁷⁷.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Там же. С. 129.

³⁷⁵ Всего за время войны погибло 29 660 французских патриотов, расстрелянных в качестве заложников, в том числе в Париже. См.: *Смирнов В. П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 128.

³⁷⁶ *Смирнов В. П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 132.

³⁷⁷ Там же. С. 99.

Руководители некоммунистических организаций Сопротивления выступили против преждевременных, по их мнению, покушений на немецких солдат и офицеров³⁷⁸. Против покушений на немецких солдат и офицеров выступил де Голль, мотивировав это тем, что в 1941 г. Сопротивление только начинало зарождаться, поэтому нельзя было потерпеть полное поражение до того, как союзники были бы готовы высадиться³⁷⁹.

В начале 1942 г. МОИ решило объединить свои боевые молодежные группы ОС под названием ФТП-МОИ. Несмотря на террор, коммунисты расширяли свои боевые действия. Смирнов приводит сведения, что только за декабрь 1941 г. в Парижском районе было зарегистрировано 221 покушение против оккупантов, однако без уточнения, принадлежали ли исполнители к коммунистам³⁸⁰. Исследователь В. А. Кочетков отмечает, что кадры ФТП-МОИ позже создали многие партизанские отряды, в том числе и в Мерт-и-Мозель советский отряд «Сталинград». Начиная с апреля 1941 г. в ФТП стали принимать некоммунистов. В 1943 г. организация стала официально называться военной ветвью Национального фронта борьбы за освобождение и независимость Франции. 1 февраля 1944 г. ФТП и другие вооруженные формирования Сопротивления были объединены в единую организацию – «Французские внутренние силы» (ФФИ) (*Forces françaises de l'intérieur – FFI*), созданную в мае 1943 г. и ставшую единой вооруженной силой движения Сопротивления от Национального совета Сопротивления с принятым названием. Однако ФТП сохранила контроль за своими подразделениями, с учетом подчинения, где они были военной линией руководства ФФИ³⁸¹.

В 1942 г. движение Сопротивления во Франции было малочисленным и не организованным. В свою очередь, Советский Союз в этот период также не мог повлиять на формирование антифашистского движения на французской территории. Советская внешняя разведка во Франции после разгрома своей агентуры с осени 1942 г. по период освобождения большей части французской территории практически не имела связи с Москвой и тем

³⁷⁸ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 130.

³⁷⁹ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942... С. 274.

³⁸⁰ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 132.

³⁸¹ Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1. Forest Hills, 2020. С. 7.

самым не могла повлиять на деятельность движения Сопротивления³⁸².

Только в апреле 1942 г., после того как сторонник активного участия Франции в войне на стороне нацистской Германии П. Лаваль возглавил правительство Виши, генерал де Голль впервые официально призвал вести борьбу «всеми средствами», включая национальное восстание — у французских патриотов появилась новая идея, способствовавшая объединению сил³⁸³. Организации Сопротивления, включая ФКП, стали поддерживать идею Национального восстания, которая подразумевала собой вооруженную помощь союзникам в нужный момент, например, в момент высадки союзников во Франции. В Генеральной директиве ФКП по подготовке вооруженного восстания за 15 апреля 1943 г. говорилось: «Все группы Сопротивления должны подготовить это восстание, которое совпадет с высадкой союзников на континенте»³⁸⁴. Чтобы подготовить национальное восстание по плану коммунистов, было необходимо: всем слоям населения бороться против насильственного угона французов в Германию; усилить саботаж, чтобы парализовать действия врага; усилить вооруженную борьбу, увеличивая отряды франтиреров и партизан³⁸⁵. Во многом этот план стал руководством к действию после начала Нормандской операции 1944 г., в момент приближения к районам действий партизан союзных войск.

При этом некоммунистические организации Сопротивления начали ставить вопрос о том, кто возьмет власть в свои руки после освобождения страны. Группировки Сопротивления считали, что взять власть они могут только в ходе военного переворота или восстания. Они понимали, что для того, чтобы в том числе не допустить до власти коммунистов, необходимо располагать как оружием, так и иметь своих лиц на постах в Виши. Так Ж. Мулен, при участии Ш. де Голля, после возвращения во Францию летом 1942 г. начал создавать проголлистскую организацию «Тайная армия», которая не должна была участвовать в текущих боевых опе-

³⁸² История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. М., 2014. Т. IV. 1941–1945 годы. С. 239.

³⁸³ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 137.

³⁸⁴ Генеральные директивы Французской коммунистической партии по подготовке вооруженного восстания. 15 апреля 1943 г. // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2005. С. 465–466.

³⁸⁵ Там же. С. 465.

рациях, а ее члены обещались выступить в нужный момент с оружием в руках³⁸⁶.

Развитие движения Сопротивления во Франции не было равномерным. Исследователь В. А. Кочетков отмечает: «Чем более успешной была та или иная группа, тем больше внимания на нее обращали французские и гитлеровские службы безопасности и тем быстрее они ее уничтожали»³⁸⁷. Создав крепкую боевую организацию в Парижском регионе, руководство ФТП-МОИ прилагало большие усилия для того, чтобы распространить ее опыт на другие департаменты этой зоны, особенно те, где подразделения ФТП были обескровлены недавними репрессиями. Осенью 1943 г. из парижского региона в эти департаменты послали ряд бойцов, имевших большой опыт боевой и подпольной деятельности, которые позже начали формировать вооруженные отряды из французов и иностранцев.

После начала Великой Отечественной войны германские оккупационные войска усилили репрессии не только в отношении коммунистов, но и к французским евреям. Еще в 1941 г. во Франции проводились первые облавы. Но 16–17 июля 1942 г. в Париже произошла одна из самых трагических облав «Вельд'ив», ставшая страшным символом Холокоста во Франции. Облава была проведена непосредственно французской Национальной полицией³⁸⁸ под контролем немцев и предусматривала арест всех евреев иностранного происхождения. В итоге двухдневной акции было арестовано несколько тысяч человек, большую часть которых составляли женщины и дети. Отдельные евреи были заранее предупреждены о готовящихся арестах с помощью сочувствующих французов, готовивших списки и карточки с данными жертв, а также благодаря некоторым французским жандармам³⁸⁹. По мнению директора Института истории современности в Париже А. Руссо, политика дискриминации, прежде всего евреев, которая в 1941–1942 гг. вылилась в репрессии, стала решающим

³⁸⁶ *Смирнов В. П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 139.

³⁸⁷ *Кочетков В. А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 8.

³⁸⁸ Вишисткая Франция в 1941 г. объединила под названием «Национальная полиция» все национальные, городские и муниципальные полицейские подразделения.

³⁸⁹ *Гусев В. Е.* Операция «весенний ветер»: масштабная облава на евреев в Париже 16–17 июля 1942 г. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы V Международной научной конференции. В 3 т. М., 2022. Т. 1. С. 114.

моментом в формировании отрицательного общественного отношения к режиму Виши³⁹⁰.

Спасение евреев — это первые активные действия русского Сопrotивления во Франции в лице Комитета по спасению на улице Лурмель. Еще до облавы, после вышедшего 7 июля 1942 г. предписания всем евреям оккупированной зоны обязательно-го ношения на одежде желтой «Звезды Давида», Комитет под руководством матери Марии помогал евреям спастись от будущих репрессий, организовав выдачу евреям ложных свидетельств о крещении, которые давали им возможность избежать арестов. Именно на улице Лурмель, в доме Православного дела свое убежище нашла часть спасавшихся евреев. Главными помощниками матери Марии в этом деле стали отец Димитрий и И. А. Кривошеин, который свел монахиню со своими товарищами из французского Сопrotивления. Вместе они доставали документы для евреев, которые скрывались не только на улице Лурмель, но и во втором доме матери Марии в Нуазиле Гран³⁹¹. Было решено распределить спасавшихся в надежные места. Далее была налажена сложная и надежная конспиративная цепь по всей Франции для бегства людей из оккупированного Парижа. В результате этих антифашистских действий Комитет (или «общество Православное дело») под руководством матери Марии фактически стал участником Сопrotивления. По словам Кривошеина, «вопрос стоял уже не только о материальной помощи. Нужно было доставать для евреев поддельные документы, помогать им бежать в еще не оккупированную зону Франции, укрывать их и устраивать детей, родители которых были уже арестованы»³⁹².

Дом Православного дела матери Марии находился в полуктора километрах от велодрома «Vélodrome d'hiver», куда, как во временный лагерь, были направлены евреи после облавы. Велодром не был оборудован для содержания такого количества людей, несколько тысяч арестованных находились в нечеловеческих условиях без воды, еды и туалета³⁹³. Мать Мария пошла на подвиг и благодаря монашеской одежде была пропущена нем-

³⁹⁰ Руссо А. «Национальная революция» режима Виши. М., 2003. С. 195.

³⁹¹ Кривошеина К. И. О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 38.

³⁹² Кривошеина К. И. «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии...

³⁹³ Гусев В. Е. Операция «весенний ветер»... С. 117.

цами на велодром. Проведя там три дня, утешая людей, она несколько раз выходила в город и возвращалась с едой. Ей удалось изучить все ходы и выходы. Понимая обреченность положения арестованных, она придумала план спрятать четырех маленьких детей в мусорные баки. Ничего не подозревавшие немцы дали их вынести за территорию велодрома. Таким образом она спасла четырех детей от смерти³⁹⁴. Из 12 884 человек, которые были арестованы в ходе облавы 16–17 июля 1942 г., после депортации в Германию не выжил ни один ребенок, а в живых осталось только несколько десятков человек³⁹⁵. После акции по спасению евреев Комитет под руководством матери Марии при помощи отца Димитрия и И. А. Кривошеина наладил не только конкретную помощь скрывающимся в доме на улице Лурмель, но и переправлял евреев, бежавших из плена солдат, участников Сопrotивления в безопасную зону в южную часть Франции. Долгое время мать Мария также скрывала двух сбитых под Парижем американских летчиков, для которых удалось раздобыть поддельные документы и переправить их в безопасную зону. Дом Православного дела давал кров и пищу всем нуждающимся, люди жили во флигеле, в сарае и просто располагались на полу в зале³⁹⁶. Другие русские эмигранты, такие как Е. Ф. Роговский и В. М. Шах, при участии И. А. Кривошеина также помогали укрываться евреям³⁹⁷. Схожую роль в помощи евреям играл настоятель Трехсвятительского подворья в Париже архимандрит Афанасий (Нечаев).

Для членов Комитета и матери Марии такой подвиг был ограничен. Сама мать Мария считала нацизм отравительницей «всех европейских источников и колодцев» и не хотела быть связанной с оккупационными властями даже косвенно. Когда выяснилось, что некоторые из обитателей общежития на улице Лурмель проявили себя как коллаборационисты, то общество «Православное дело» предпочло уступить управление домом им самим, хотя ранее затратило значительные деньги на ремонт и оборудование этого помещения³⁹⁸. Ее монашество, по заме-

³⁹⁴ *Кривошеина К. И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 41.

³⁹⁵ *Гусев В. Е.* Операция «весенний ветер»... С. 117.

³⁹⁶ Цит. по: *Кривошеина К. И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 45.

³⁹⁷ *Серков А. И.* История русского масонства, 1845–1945. СПб., 1996. С. 434.

³⁹⁸ *Гаккель С.* Мать Мария... С. 205–206.

чанию А. А. Угримова, сочеталось у нее с личным подвигом³⁹⁹ (см. далее в подглаве «Русские эмигранты в составе движения Сопротивления»).

И. А. Кривошеин считал деятельность Комитета, действующего под руководством матери Марии, сопротивленческой, так как, помимо помощи арестованным и их семьям, по его мнению, «нужно было противопоставлять запугиваниям Жеребкова и террору гестапо — именно русскую акцию! [...] Это давало всем борющимся с немецким фашизмом уверенность, вселяло надежду, что в случае несчастья ни они, ни их семьи не будут брошены на произвол судьбы, а получат материальную и моральную поддержку. Цель эта была в значительной степени достигнута», — писал соратник монахини после войны⁴⁰⁰.

Свою деятельность И. А. Кривошеин начал еще до 22 июня 1941 г., когда, по его словам, ему приходилось бороться после подписания договора о ненападении между Германией и СССР и советско-финской войны «с антисоветскими и антирусскими настроениями в эмигрантских и французских кругах»⁴⁰¹. После его освобождения из Компьенского лагеря, с августа 1941 г. по июнь 1944 г., его деятельность развивалась по нескольким направлениям, по степени значимости:

Первое направление — борьба с нацистской пропагандой Ю. С. Жеребкова в эмигрантских кругах. Такая деятельность, вероятно, осуществлялась Кривошеиным в ходе личных бесед со своими знакомыми эмигрантами.

Второе направление — участие в социальной помощи по спасению евреев от облав и преследований. Кривошеин по этому направлению выдавал евреям фальшивые документы, устанавливал связи с соответствующими организациями и переправлял людей в безопасные места. По собственным оценкам, ему удалось спасти от депортации несколько десятков человек.

Третье направление деятельности Кривошеина — защита эмигрантов перед «резистанскими» и французскими кругами посредством не только его личной деятельности, но и в том числе деятельности Триумvirата, созданного в начале 1943 г. под председательством В. А. Маклакова, при участии И. А. Кривошеина и юриста А. Ф. Ступницкого.

³⁹⁹ Кривошеина К. И. Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015. С. 336.

⁴⁰⁰ Отчет о резистанской работе... С. 38.

⁴⁰¹ Там же.

Четвертое направление — активная разведывательная деятельность на организации французского Сопротивления. В ходе этой деятельности бывшему штабс-капитану Русской армии П. Н. Врангеля, при помощи свободного знания французского и немецкого языков, в ходе задания по установлению связи с русскими группами сопротивленцев удалось стать ценным кадром сразу для нескольких организаций французского Сопротивления: «Те, кто в Сопротивлении» (Ceux de la Resistance — CDLR) и ФТП⁴⁰².

Кривошеин не был удовлетворен своей работой под крылом CDLR, которая отправляла его на миссии, в том числе и в Берлин, для изучения германской промышленности и применения там иностранной рабочей силы. В целях наилучшего использования себя в сопротивленческой борьбе Кривошеин при помощи профессора В. А. Костицына вошел в контакт с ФТП и был зачислен в ряды этой организации. По его словам, было решено, что к моменту предполагаемой высадки союзников или началу восстания в Париже он перейдет на нелегальное положение и войдет в штаб вооруженной организации французских коммунистов. До этого Кривошеин должен был заниматься разведывательной деятельностью, систематически передавая данные раз в неделю агенту связи ФТП. В дальнейшем работу Кривошеина дублировал его брат К. А. Кривошеин — член разведывательной сети ФАНА (FANA) коммунистической партии Франции. В ходе этой работы И. А. Кривошеин вышел на связь с другими организациями французского Сопротивления: «Наводнение государственных администраций» (НАП) (Noyautage des administrations publiques — NAP) — организации, созданной для внедрения в административный аппарат Виши для передачи разведывательной информации Свободной Франции; ОЦМ, в которой работала В. А. Оболенская и эмигрант-востоковед А. А. Беннигсен; «Объединенные движения Сопротивления» (МЮР) (Les Mouvements unis de la Résistance — MUR) — организации, объединившей в себе несколько некоммунистических организаций французского Сопротивления на территории Виши⁴⁰³.

Пятое направление — роль связующего звена между русскими группами сопротивленцев и французскими органи-

⁴⁰² Отчет о резистанской работе... С. 38–42.

⁴⁰³ Там же.

зациями. Кривошеину, вероятно в 1943 г., в ходе своей деятельности удалось установить связь, помимо Комитета матери Марии, со многими группами русских эмигрантов-сопротивленцев: с А. А. Угримовым и через него с Дурданской группой, с представителями Лионской группы, членом Русского студенческого христианского движения (РСХД) В. А. Нарсесяном и В. Ю. Подгорным, а также с представителями Союза русских патриотов И. Т. Михневичем и Г. Г. Шклявером. Также Кривошеин установил связь с группой еврейского Сопротивления через Я. Б. Рабиновича. Кривошеин имел связь с отдельными русскими эмигрантами – участниками Сопротивления – востоковедом А. А. Беннингсеном, связанным с ОЦМ, и евразийцем Г. Н. Товстолесом, печатавшим, по словам Кривошеина, для Сопротивления подпольную литературу⁴⁰⁴.

Интересно, что В. А. Костицын убеждал Кривошеина преуменьшить отношения со столь многими сопротивленческими организациями в связи с риском провала. Костицын так характеризовал его деятельность: «С большой смелостью и легкомыслием он старался поспеть всюду и до поры до времени это удавалось»⁴⁰⁵.

Таким образом, деятельность И. А. Кривошеина была весьма обширной. Примечательно, что в 1984 г. Н. В. Вырубов выделял Кривошеина как одного из последних подлинных участников движения Сопротивления. «Его требовательная совесть не переносила поражения, перемирия и оккупации. У Кривошеина всегда присутствовало сознание, что война продолжается и что победа достижима. [...] Своей готовностью усмирить антисоветские убеждения, сознавая, что Россия находится под угрозой, Кривошеин служил примером эмиграции. Ничто не обязывало его вступить на опасный путь», – отмечал Вырубов в одном из своих писем⁴⁰⁶. На примере Кривошеина можно видеть, с какими организациями французского Сопротивления могли быть связаны эмигранты в ходе своей деятельности.

С лета 1942 г., в связи с тяжелыми потерями противника в ходе Великой Отечественной войны, нацисты приступили к массовому вывозу французских рабочих и молодежи в Германию.

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ *Костицын В. А.* Мое утраченное счастье...: воспоминания, дневники. В 2 т. М., 2017. Т. 2. С. 199.

⁴⁰⁶ О Сопротивлении // Герой Французского Освобождения... С. 126.

В. П. Смирнов отмечал: «...сначала эта кампания проходила под лживым лозунгом “замены пленных”: за каждого трех рабочих, прибывших в Германию, было обещано возвращение одного военнопленного»⁴⁰⁷. Поскольку агитация в пользу «замены пленных» не дала ожидаемых результатов, правительство Виши под нажимом Германии 4 сентября 1942 г. приняло закон об обязательной трудовой повинности (СТО): мужчины с 18 до 50 лет и незамужние женщины с 21 года до 35 лет могли привлекаться «к исполнению любых работ, которые правительство сочтет полезными для высших интересов нации»⁴⁰⁸. В течение 1943 г. на основе этого закона Виши неоднократно проводило «трудовые мобилизации» рабочих, служащих, учащихся и студентов – на принудительные работы в Германию. Такое ужесточение политики нанесло тяжелый удар по престижу Виши. Массы населения начали осознавать, что правительство Виши является пособником оккупантов. Все это вместе с объединением гестапо и вишистской полиции, которая должна была активно участвовать в репрессиях не только против сил Сопротивления, но и их родственников, отвернуло французских патриотов от Петэна и Виши. По мнению исследователя П. П. Черкасова: «По мере того как рассеивались первоначальные иллюзии, связанные с личностью и политикой маршала Ф. Петэна, как становилась очевидной та унижительная и постыдная роль, которую Гитлер отвел вишистскому государству в “Новой Европе”, превратив поверженную Францию в своего рода огромный интендантский склад Третьего рейха, по мере того как ужесточался оккупационный режим, общественные настроения все более определенно склонялись в пользу Сопротивления...»⁴⁰⁹

После этого уже в январе 1943 г. оккупантами по аналогии с СС была создана «Французская милиция» численностью в 15 тыс. человек, призванная как вооруженное формирование проводить карательные акции против Сопротивления и французского народа. Уже 1 мая 1944 г. руководство гестапо отмечало, что рост Сопротивления невозможно было остановить даже массовыми карательными акциями и что они оказались в тот момент бесполезными и даже вредными⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 141.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 226.

⁴¹⁰ Там же. С. 239.

С конца 1942 – начала 1943 г. после оккупации Германией южной территории Франции, которой ранее управляло правительство Виши, началась активная борьба оккупантов против групп Сопротивления на всей территории Франции. Законом вишистского правительства от 18 ноября 1942 г. все лица, обвиненные в действиях, которые были совершены, чтобы «благоприятствовать коммунизму, анархии или подрывной деятельности социального и национального порядка», предавались суду специальных трибуналов, имевших право выносить смертные приговоры и немедленно приводить их в исполнение. 24 ноября 1942 г. между Виши и Германией была достигнута договоренность о том, что французская жандармерия должна осуществлять операции по требованию немцев. 5 июня 1943 г. был принят закон, по которому специальные суды, организованные по типу военно-полевых трибуналов, могли приговорить обвиняемых к смертной казни, причем с лицами, захваченными на «месте преступления», расправлялись немедленно без всякого следствия⁴¹¹. Политический и экономический коллаборационизм сопровождался ускоренной фашизацией режима Виши. В 1942 г. в тюрьмах Виши находилось 50 тыс. заключенных. Более 30 тыс. находились в многочисленных французских концлагерях⁴¹².

Началось сопротивление закону об обязательной трудовой повинности. Тысячи молодых рабочих, студентов, служащих, которым грозила отправка в Германию, старались уклониться от нее. Рефрактеры – те, кто уклоняются от отправки, – пользовались поддержкой и симпатией всего населения. Крестьяне снабжали их продовольствием. Многие, спасаясь от облав для отправки, стали убегать из городов и скрываться в сельской местности. Так во французском языке появилось слово «маки» – те, кто скрываются в кустарнике. С конца 1942 – начала 1943 г. в малонаселенных лесных и горных районах Франции появились первые лагеря «макизаров», которые, оказываясь на нелегальном и полулегальном положении, устанавливали связи с организациями Сопротивления и иногда формировали свои вооруженные отряды⁴¹³. А. А. Угримов отмечал, что только после начала массового перехода французов на нелегальное поло-

⁴¹¹ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 168.

⁴¹² Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 240.

⁴¹³ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 186.

жение начался второй этап развития массового Сопротивления: «Мы организовали помощь бежавшим из плена, скрывающимся от трудовой повинности и их семьям, они получали фальшивые документы, снабжались продуктами питания и продовольственными карточками. Эта деятельность приняла известное развитие и размах с того момента, как в 1942 г. французскую рабочую молодежь немцы стали отсылать в Германию на работу — число переходивших на нелегальное положение увеличилось сразу много»⁴¹⁴. Всего к лету 1944 г. в Германии работало 963 тыс. французских рабочих и военнопленных, также 735 тыс. рабочих были использованы в строительстве Атлантического вала на территории Франции⁴¹⁵.

---

⁴¹⁴ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 556.

⁴¹⁵ Смирнов В. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 141.

ГЛАВА 2

ВКЛАД РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ И СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИЮ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА (1943–1945)

2.1. Русские эмигранты в составе движения Сопrotивления

К началу 1943 г. победа советских войск в ходе Сталинградской битвы стала ключевым событием для европейского движения Сопrotивления против нацистской оккупации. К тому же в ноябре 1942 г. произошла высадка союзников в Северной Африке и падение режима Виши в ходе операции «Антон», когда вермахт и итальянская армия без согласия вишистов оккупировали южную зону Франции. Многим странам стал очевиден будущий военный крах Оси.

Победа советских войск под Сталинградом стала поводом для радости для многих оборонцев, в том числе и для П. Н. Милюкова. Под влиянием победы Красной армии он написал свою ставшую впоследствии известной статью «Правда о большевизме». Еще весной 1942 г. он, вероятно, изменил свое мнение о советском строе. Статья была написана в ответ на тезисы живших в США известных эмигрантов М. В. Вишняка и Н. С. Тимашева. Их главный тезис заключался в том, что общее отношение русского населения к большевистскому режиму осталось таким же враждебным, каким оно было в годы Великой Отечественной войны⁴¹⁶. Милюков отвечал: «Утверждать, что “правящая клика” ни при чем в теперешнем положительном настроении к ней армии и населения и что отношение к власти сплошь “остается враждебным” — значит присоединиться к ожиданиям неприятеля, тоже “не сомневающегося”, что народ восстанет против правительства

---

⁴¹⁶ Думова Н. Г. Павел Николаевич Милюков // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 231.

и режима при первом появлении германских штыков»⁴¹⁷. Милюков умер в конце марта 1943 г., и поэтому его статью первоначально увидело ограниченное число человек. По сведениям историка Н. Г. Думовой, ее тайно печатали на ротаторе, делали машинописные копии и подпольно распространяли среди русских эмигрантов, что внесло вклад в привлечение многих из них во французское Соппротивление⁴¹⁸. Широкую публикацию статья приобрела только 11 ноября 1944 г. в газете органа Союза русских патриотов «Русский патриот».

Французское движение Соппротивления приняло организованные формы только 3 июня 1943 г., когда был учрежден «Французский комитет национального освобождения» (ФКНО), который брал на себя функции Временного правительства Франции. В декларации образованного ФКНО сообщались задачи Комитета, в частности, что он: будет продолжать совместную борьбу в целях полного освобождения французских территорий и территорий союзников до победы над всеми враждебными державами; обязуется восстановить все французские свободы, законы республики и республиканский режим; призывает всех французов следовать за ним, для того чтобы Франция обрела в борьбе и победе свою свободу, величие и традиционное место среди великих союзных держав⁴¹⁹. Формирование ФКНО завершило объединение французских патриотических сил. Образование Комитета поддержали и коммунисты. 1 июля 1943 г. ФКНО в качестве Временного правительства отменило запрет Коммунистической партии и разрешило ей легально существовать на контролируемых Комитетом территориях. Союзники в лице Великобритании и США, будучи недовольными лидерством Ш. де Голля в вопросе его главенства над всеми силами Соппротивления, делая ставку на армейского генерала А. Жиро, только 27 августа 1943 г. опубликовали совместное с СССР заявление о признании Комитета. Признание ФКНО тремя великими державами антигитлеровской коалиции закрепило его положение на международной арене, превратив его в общепризнанный центр, вокруг которого объединялись впоследствии все французские патриоты⁴²⁰.

⁴¹⁷ Русский патриот. 1944. 11 ноября. С. 2.

⁴¹⁸ Думова Н. Г. Павел Николаевич Милюков... С. 231.

⁴¹⁹ См.: Голль Ш. Де. Военные мемуары: Единство 1942–1944. М., 2003. С. 543.

⁴²⁰ Смирнов В. П. Движение Соппротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974. С. 180.

Объединение сил Сопротивления под руководством ФКНО стало возможным благодаря деятельности в том числе и Ж. Мулена. В начале августа 1942 г., когда руководители ФНК еще надеялись на скорое вторжение англо-американских войск на территорию Франции, Мулен получил из Лондона директиву создать Координационный комитет, объединяющий действия организаций Сопротивления южной зоны под своим руководством. Каждую организацию предполагалось разделить на два сектора: военный и гражданский. Военный сектор должен был выполнять военные задания Лондона и помогать гражданским лицам организовать захват власти во время предполагаемого Национального восстания, а гражданскому сектору надлежало взять власть и принять управление страной.

Мулен смог подчинить некоммунистические организации Сопротивления. Это привело к объединению в марте 1943 г. организаций «Комба», «Либерасьон» и «Фран-Тирер» в «Объединенное движение Сопротивления» (МЮР). Успех этих действий был связан с тем, что Мулен обещал вооружить эти организации Сопротивления союзным оружием, но при условии, чтобы часть полученного из Великобритании оружия была использована для вооружения боевых групп и немедленных действий, а другая часть оставалась бы в резерве для подготовки к предполагаемой высадке. Объединяя группировки, Мулен пользовался преимуществом — через него эти организации, симпатизирующие де Голлю, обеспечивались деньгами, оружием и снаряжением⁴²¹.

К 27 мая 1943 г. Мулен смог создать единый «Национальный совет Сопротивления» (НСС), куда вошли шестнадцать различных группировок, в том числе восемь организаций Сопротивления, шесть политических партий и два профсоюзных объединения. Каждая группировка, независимо от своего веса, располагала одним голосом, что ущемляло права таких крупных организаций, как ФКП и «Национальный фронт». Важным событием стал роспуск Коминтерна, что облегчило объединение всех антифашистских сил, как во Франции, так и в других оккупированных странах⁴²². 27 мая в оккупированном Париже Мулен изложил

⁴²¹ Там же. С. 152.

⁴²² Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции в период Второй мировой войны // Избранное. Статьи, очерки, заметки по истории Франции и России. М., 2021. С. 252.

основные задачи НСС в войне: участие в войне, предоставление французскому народу возможности решать свою судьбу, восстановление республиканских свобод, возрождение престижа Франции в послевоенном мире. НСС предложило создать временное правительство под председательством генерала де Голля⁴²³.

В 1943 г. русское Соппротивление стало формироваться как одна из национальных ветвей одновременно с еврейским, польским и армянским⁴²⁴. Русские участники Соппротивления, оказавшись в его рядах, как правило, принадлежали к пореволюционным политическим группам, что являлось важным отличием русского подполья от французского, разделявшегося на правых и левых⁴²⁵. Всех русских соппротивленцев во Франции можно разделить на следующие политические группы:

- бывшие члены Союза друзей Советской Родины и интербригады;
- бывшие члены младоросской партии;
- милюковцы, сторонники оборонческой концепции П. Н. Милюкова.

Разделение на политические группы, однако, не означало, что каждая из них в итоге намеревалась создать свою собственную организацию Соппротивления. Хотя этот вопрос, вероятно еще в конце 1941 – начале 1942 г., стоял перед русскими-соппротивленцами. И. А. Кривошеин отмечал, что решение создать единую русскую организацию Соппротивления было отвергнуто по двум основным причинам: такое формирование чрезвычайно затруднило бы конспирацию, а в случае провала повлекло бы слишком большой удар по всему русскому делу во Франции, кроме того, вхождение русских в ряды французских организаций было бы более полезным для общего дела в силу знания русскими немецкого и других языков. Исходя из этого, было решено, что русские должны вступать отдельно и небольшими отрядами во французские организации движения Соппротив-

⁴²³ Черкасов П. П. Движение Соппротивления во Франции в период Второй мировой войны... С. 252.

⁴²⁴ Отметим, что в еврейской, польской и армянской ветвях французского Соппротивления было так же, как и в русском, немало выходцев из бывшей Российской империи, но они не относили себя к русской культуре или нации.

⁴²⁵ Вовк А. Ю. «Союз друзей Советской родины». Париж, улица де Бюси, 12 // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 160.

ления⁴²⁶. Роль связующего звена (связного) между отдельными русскими группами сопротивленцев и французских организаций взял на себя сам И. А. Кривошеин. Единственной организацией русского Сопротивления во Франции за всю войну стал «Союз русских патриотов». По важному замечанию Кривошеина, в Русском Сопротивлении во Франции не было разделения на «просоветскую» и «проголлистскую» ориентацию: «В то время мы были объединены одной общей задачей и одним общим врагом, с которым и вели борьбу»⁴²⁷.

Важно отметить, что в эти годы в движение Сопротивления вливалось немало представителей пореволюционных политических групп. Бывшие члены младоросской партии, помимо Дурданской группы А. А. Угримова и Парижской ячейки В. Ф. Шашелева, были представлены пиренейской группой К. С. Елиты-Вильчковского — С. С. Оболенского, монской — К. К. Иванова-Тринадцатого и савойской — П. Зиссермана⁴²⁸.

Необходимо отметить эмигрантские группы, действовавшие на юге Франции в «свободной зоне»: группа К. С. Елиты-Вильчковского — С. С. Оболенского, группа В. А. Нарсеяна и В. Подгорного. Позже в Лионе была организована работа отдела Союза русских патриотов под руководством А. А. Шапошникова «Группа Шапошникова» численностью шесть человек.

Группа К. С. Елиты-Вильчковского — С. С. Оболенского, действовавшая в Пиренейских горах, занималась разведывательной деятельностью, сотрудничала с Триумвиратом В. А. Маклакова, И. А. Кривошеина и А. Ф. Ступницкого и контактировала с американской военной разведкой — Управлением стратегических служб (OSS)⁴²⁹. Видный политический и общественный деятель Е. Ф. Роговский руководил антифашистской организацией «Зона Юг», спасал евреев в Ницце, занимался уничтожением доноси-

⁴²⁶ Такое решение, вероятно, было продиктовано также позицией французских сопротивленцев из проголлистского течения Сопротивления, так как французские коммунисты все-таки инициировали создание отдельной русской организации.

⁴²⁷ Отчет о резистанской работе И. А. Кривошеина // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1946. № 1. С. 38–42.

⁴²⁸ *Базанов П. Н.* Забытый герой Сопротивления — князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 119.

⁴²⁹ Там же. С. 216.

ков, выслеживавших евреев и выдававших их нацистам, помогал бежать советским военнопленным⁴³⁰.

Также в движение Сопротивления начали вливаться представители русского масонства. По сведениям исследователя русского масонства А. И. Серкова, многие члены группы «Лицом к России», созданной в 1938 г., считавшие, что народ в России отходит от идеологии сталинизма, а главным идейным противником является национал-социализм, свержение большевизма возможно демократическим путем, принимали участие в движении Сопротивления. Среди них как минимум: В. Л. Андреев, М. М. Бренстедт, В. Л. Вяземский, И. А. Кривошеин, А. П. Ладинский, В. А. Маклаков, Д. М. Одинец, П. Н. Переверзев, Я. Б. Рабинович, Е. Ф. Роговский, В. Б. Сосинский, Г. Н. Товстолес, В. М. Шах, Г. Г. Шклявер и др. Масоны не обсуждали детали своей подпольной деятельности на масонских собраниях. Регулярные встречи масонов проходили вплоть до освобождения Парижа, но говорили на них исключительно о масонских делах: ликвидации масонского дома, тактике поведения в случае вызова в специальную полицию, помощи арестованным или бедствующим братьям⁴³¹. Они не использовали масонские ложи как инфраструктуру для организации групп Сопротивления. Однако они были связаны знакомством, а значит, имели связь друг с другом в ходе своей подпольной деятельности. В связи с тем, что в том числе и со своей активной антифашистской позицией многие представители русского масонства во Франции погибли в годы Второй мировой войны.

Немаловажно отметить опыт индивидуального Сопротивления эмигрантов-одинок, например художника В. Д. Тарасова. Деятельность эмигранта в Сопротивлении подтверждается свидетельством члена Центрального комитета советских пленных В. К. Таскина⁴³². Сам Тарасов так писал о своей сопротивленческой деятельности: «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации, которой начал доставлять продукты взрывчатых веществ [...] куда доставлял через мою жену продук-

⁴³⁰ Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2023. С. 146.

⁴³¹ Серков А. И. История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1996. С. 431.

⁴³² Таскин В. К. С сознанием исполненного долга // Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления. М., 1972. С. 205.

ты взрывчатых веществ. Укрывал и устраивал побег французским военнопленным... А также завербовал мою жену, мою дочь Ксению для передачи продуктовых посылок для советских военнопленных в гор. Нанси и устраивал им побег, передавал тайно письма, подкупал французов также для передачи. В то же время помогал прячущимся французам, не желавшим ехать на работу по обязательству в Германию...»⁴³³ Примечательно, что до войны эмигрант был далек от эмигрантской политики, но принял решение о начале сопротивленческой борьбы именно после нападения нацистской Германии на СССР.

Во второй половине 1943 г. в Парижском районе усилилось Сопротивление. С особым успехом действовала парижская организация ФТП-МОИ под военным руководством эмигранта армянина М. Манушяна. Его группа из почти 40 бойцов совершила 13 нападений на нацистских оккупантов, включая операцию по ликвидации штандартфюрера СС Ю. Риттера, ответственного за отправку 600 тыс. гражданских лиц на принудительные работы в Германию. Утром 16 ноября 1943 г. Манушян был арестован немцами. По подозрению в связях с его группой всего было схвачено 94 человека, из которых 77 были членами ФТП-МОИ⁴³⁴.

У русских эмигрантов, равно как и у французских патриотов некоммунистического Сопротивления, часто отсутствовал опыт подпольной деятельности. Ввиду усиления в Париже давления со стороны гестапо французской жандармерии и вражеской агентурной работы провал мог быть от любого неосторожного действия. По мнению исследовательницы К. И. Кривошеиной: «Спасение евреев и помощь партизанам поставили для матери Марии знак равенства между жизнью и смертью. Эта грань стала тонкой и прозрачной как никогда: теперь малейшая ошибка или чей-то донос неизбежно повлекли бы за собой арест и жестокое наказание»⁴³⁵.

В доме Православного дела на улице Лурмель находился маленький радиоприемник, который был всегда настроен на по-

⁴³³ *Вовк А. Ю.* «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации...» Русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопротивлении // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 220.

⁴³⁴ *Исбах А. А.* Они боролись за Францию // Дружба народов. 1958. № 8. С. 202–205.

⁴³⁵ *Кривошеина К. И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской. Париж; Н. Новгород, 2020. С. 40.

следние новости с фронта. Прорыв блокады Ленинграда 18 января 1943 г. и Победа Красной армии 2 февраля 1943 г. в ходе Сталинградской битвы вызвали ликование и надежду у общества «Православное дело» и нескрываемую злобу у тех людей из окружения матери Марии, кто сотрудничал с немцами. Доносы легко подтвердились неосторожностью самой матери Марии. По замечанию К. И. Кривошеиной, «на [ее] стене висела карта, где каждый день красными шерстяными ниточками на булавках она отмечала ход военных действий». По словам исследователя, гестапо знало об этом и вело наблюдение за домом⁴³⁶.

8 февраля 1943 г. произошел провал Православного дела, гестаповцы произвели в доме на улице Лурмель повальный обыск и провели личный досмотр постояльцев. За день до этого мать Мария по неотложным делам уехала на сутки из Парижа. У отца Дмитрия было изъято адресованное ему письмо еврейки с просьбой о крещении. Священник отец Димитрий, Ф. Т. Пьянов и сын матери Марии Ю. Д. Скобцов были арестованы и увезены в тюрьму. У Дмитрия отобрали удостоверение личности с условием, что на следующий день он явится на допрос в гестапо. По одной из версий, его допрашивали в течении четырех часов, но православный священник, несмотря на уговоры немецкого офицера, не отказался от помощи евреям⁴³⁷. 9 февраля мать Мария вернулась в Париж. Гестапо встретило ее с допросом прямо в доме Православного дела. Ей показали изъятые документы, списки евреев и участников Сопrotивления, которым она помогала⁴³⁸. Мать Мария была арестована, на следующий день «Православное дело» было закрыто.

Во временном лагере арестантов ее продержали до апреля 1943 г., а после перевезли в Компьенский концлагерь. Отца Дмитрия после недлительного нахождения в лагере Компьень отправили вместе с Ю. Д. Скобцовым в лагерь смерти Дора-Миттельбау в Германии. Там отец Димитрий отказался от значка, указывавшего, что он из Франции. Он хотел разделить страдания с советскими узниками, с которыми обращались хуже. От истощения и болезни Скобцов умер 1 февраля 1944 г., отец Димитрий пережил его всего на 8 дней⁴³⁹. Мать Мария 27 апреля

⁴³⁶ *Кривошеина К. И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 43.

⁴³⁷ Там же. С. 46.

⁴³⁸ Там же. С. 46–47.

⁴³⁹ *Гаккель С.* Мать Мария. 2-е изд., испр. и доп. Париж, 1992. С. 236.

1943 г. оказалась в страшном, крупнейшем женском концлагере нацистской Германии Равенсбрюк. Несмотря на тяжелую атмосферу, она полностью посвятила себя помощи заключенным, никогда не жаловалась, сохраняла бодрость духа и молила Бога о помощи другим, любила бывать у советских узниц⁴⁴⁰. По оценке Н. А. Бердяева: «У меня было впечатление, что она стремилась к жертве и страданию, она хотела умереть за русский народ. Конец ее был героический. В германском концентрационном лагере она нашла для себя религиозную деятельность, которая, вероятно, ее больше удовлетворяла, чем деятельность в мире свободном»⁴⁴¹. Мать Мария погибла в Равенсбрюке 31 марта 1945 г.

В. А. Оболенская и С. В. Носович вели подпольную работу до 1943 г. 17 декабря их арестовали на конспиративной квартире из-за провала организации ОЦМ. По сведениям исследователя В. А. Оболенской Л. С. Оболенской-Флам, русская эмигрантка «водила следователей за нос и выгораживала своего мужа, утверждая, что тот ничего не мог знать, так как они “разошлись”. В это время Николай Оболенский находился в той же тюрьме, но за недостатком улик его освободили»⁴⁴². Вместе с Оболенской подвергалась пыткам и С. В. Носович. «Вики», измученная ежедневными допросами, не только никого не выдала, но наоборот, не отрицая собственную принадлежность к ОЦМ, пыталась многих выгородить, утверждая, что схваченных других членов сопротивления организации не знает, за что получила у нацистских следователей прозвище «Княгиня ничего не знаю»⁴⁴³. Л. С. Оболенская-Флам отмечает, что следователи предлагали княгине сотрудничество, недоумевая, почему она борется против Германии, которая воюет против Советского Союза, на что эмигрантка возражала: «Я русская, но выросла во Франции и здесь провела всю свою жизнь. Я не предаю ни своей родины, ни страны, меня при-

⁴⁴⁰ *Кривошеина К. И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 51.

⁴⁴¹ *Бердяев Н. А.* Памяти матери Марии // Вестник РСХД. 1965. С. 23.

⁴⁴² После непродолжительного времени Н. Н. Оболенского и К. Макинского арестовали и отправили в Бухенвальд. После войны они вернулись в Париж.

⁴⁴³ *Оболенская-Флам Л. С.* Из истории русского Сопротивления // Новый Журнал. 2008. № 253 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/iz-istorii-russkogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 16.08.2023).

ютившей»⁴⁴⁴. Оболенская и Носович были отправлены в Берлин и заключены в тюрьму Альт-Моабит, там они имели возможность общаться с советскими девушками. Оболенскую казнили 4 августа 1944 г. в берлинской тюрьме Плетцензее. Ее подруга Носович провела год в Равенсбрюке и в апреле 1945 г. вернулась во Францию⁴⁴⁵. Примечательно, что после войны З. А. Шаховская подчеркивала, что Оболенская никогда не была просоветских взглядов и «никогда не шла “рука об руку с коммунистами”», и не желала вернуться в Россию⁴⁴⁶.

2.2. Вооруженная борьба советских граждан и русских эмигрантов во французском движении Сопротивления

Вероятно, первые советские граждане начали прибывать во Францию еще в 1941 г. По информации газеты «Правда» от 13 ноября 1941 г. со ссылкой на Лондон через ТАСС: «...численность германской оккупационной армии за время германо-советской войны заметно снизилась. [...] В одном из районов до 22 июня было расквартировано тринадцать тыс. рабочих, принадлежавших организации Тодта (Organisation Todt). Они строили дороги. Эти рабочие носили форму защитного цвета, и, как только началась германо-советская война, они получили зеленые мундиры и были отправлены на Восток. Их сменили присланные из различных оккупированных стран рабочие, которым достались не только бараки, но и форма рабочих организации»⁴⁴⁷.

В годы Великой Отечественной войны в немецкий плен попали, по приблизительным оценкам, не менее 4,5 миллионов советских военнослужащих. Из этого числа около 3,3 миллионов — более 60% — погибли в неволе, что демонстрирует масштаб и системность репрессивной политики, осуществлявшейся нацистским режимом в отношении советских военнопленных. Ключевым фактором столь высокой смертности стало сознательное и последовательное нарушение норм международного гуманитарного права, включая положения Гаагских правил 1907 г. и Женевской конвенции 1929 г.

⁴⁴⁴ *Оболенская-Флам Л. С.* Из истории русского Сопротивления...

⁴⁴⁵ Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война. М., 2004. С. 164.

⁴⁴⁶ *Шаховская З. А.* На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

⁴⁴⁷ Правда. 1941. 13 ноября. С. 3.

Несмотря на то что СССР не был участником последней, Нюрнбергский трибунал признал, что ее нормы распространялись на всех военнопленных без исключения, а Германия, как подписавшая сторона, оставалась связанной их обязательствами. Вопреки этим международным нормам, советские военнопленные содержались в условиях, прямо угрожающих их жизни: систематически подвергались голоданию, непосильному физическому труду, физическому насилию, пыткам, внесудебным казням и были вовлечены в эксплуатацию в интересах военной экономики Третьего рейха. Отказ от сотрудничества, в том числе от вступления в коллаборационистские формирования, наказывался избиениями, заключением в карцеры или иными мерами физического воздействия. Советские женщины подвергались сексуализированному насилию и унижениям. Все указанные действия носили не единичный, а системный характер и были квалифицированы Нюрнбергским трибуналом как военные преступления⁴⁴⁸.

Сначала это были в большинстве своем гражданские лица, вывезенные немцами для работы на различных тяжелых производствах, но после, с осени 1942 г., во Францию начали прибывать военнопленные красноармейцы. Все они содержались в лагерях разного режима. В отличие от военнопленных, режим содержания советских гражданских лиц был немного мягче, они иногда имели возможность выхода за пределы лагеря в окрестные деревни⁴⁴⁹.

Первоначально советских граждан использовали как вспомогательную рабочую силу, но вскоре они стали одним из ключевых ресурсов на тяжелых производствах германской военной промышленности. Они работали в шахтах и на рудниках, были рабочими нацистской строительной организации Тодта во время строительства Атлантического вала на побережье страны. По оценке из доклада Центрального комитета советских пленных, подготовленного в марте 1944 г. ЦКСП, на территории Франции насчитывалось свыше двадцати лагерей, в которых находились как военнопленные, так и гражданские лица. Пятнадцать из них являлись крупными, численностью от 400 до 1000, остальные были мелкими — от 10

⁴⁴⁸ Стратиевский Д. Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 79.

⁴⁴⁹ Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии. Forest Hills, 2020. Ч. 1. С. 200.

до 50 человек (работали при немецких военных частях)⁴⁵⁰. ЦКСП считало, что всего в лагерях насчитывалось до 15 тыс. человек⁴⁵¹. Две трети узников составляла молодежь в возрасте 14–25 лет⁴⁵². По оценкам исследователя Г. А. Нечаева, во Франции большинство таких лагерей находилось в угольных бассейнах Нор и Па-де-Кале, в районах городов Руан, Нанси, Бордо, Манд, Орлеан и Авиньон⁴⁵³. Примечательно, что уже после освобождения большей части территории Франции, в сентябре 1944 г., по сведениям военного представителя Временного правительства Французской республики, во Франции находились три категории советских граждан: «1) Те, которые силой были завербованы немцами и впоследствии были смешаны с немецкими военнопленными; 2) Те, которые были в рабочих группах, брошенных организацией Тодта и сгруппированных, в частности, в лагерях Шербур, Сен-Назер и Па-де-Кале; 3) Те, которые были во французских организациях Сопротивления»⁴⁵⁴.

Зачастую положение советских граждан на таких объектах было невыносимым. ЦК ФКП отмечало: «Жизнь советских граждан в немецких лагерях мучительно тяжелая, каторжная. Люди вынуждены по 10–12 часов на день работать в шахте и на самой тяжелой работе. Даже болезнь не дает права советскому человеку получить более или менее легкую работу»⁴⁵⁵. В лагерях царил жестокий произвол нацистской администрации, за любой пустяк советского гражданина могли лишиться еды и погнать на работу, отправить в карцер, избить или даже убить⁴⁵⁶. Во многих таких лагерях существовала методика издевательских наказаний, например: стояние или бег с большим грузом в течение нескольких часов и стояние голыми коленями и держание над головой большого груза по несколько часов⁴⁵⁷. Оценивая положение советских граждан в нацистских лагерях во Франции, ЦК ФКП резюмировало: «В бараках грязь, клопы и вши. Люди раздеты, не

⁴⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² *Нечаев Г. А.* Реликвии советского патриотизма // Вестник Московского университета. 1963. № 2. С. 7.

⁴⁵³ Там же.

⁴⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 48.

⁴⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Примечательно, что похожие наказания происходили также во Франции в лагерях дислокации Восточных войск вермахта. См.: ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 93–95.

имея никакой возможности очистить себя от мучительной грязи. Медицинское обеспечение в лагерях отсутствует, а к больным применяются самые жестокие меры наказания. В результате этого заболевания и смертность в лагерях приняли массовый характер»⁴⁵⁸. Таким образом, нацисты нарушали Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными» 1929 г. не только на оккупированных территориях СССР, но и на территории Франции⁴⁵⁹. При этом согласно документам Нюрнбергских процессов, несмотря на отсутствие подписи СССР под Женевской конвенцией 1929 г., на советских военнопленных распространялось ее действие, и они находились под ее защитой⁴⁶⁰.

На протяжении всего своего пребывания на французской земле советские граждане постоянно искали способы побега. Одной из мотиваций к побегу бывших военнослужащих РККА было желание продолжить борьбу с врагом на основании приказа Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» (16 августа 1941 г.)⁴⁶¹. Французские коммунисты и голлисты прекрасно были осведомлены о советских гражданах в нацистских лагерях и собирали о них информацию посредством своих агентов из среды рабочих и служащих на производствах. Наибольший интерес к советским гражданам во Франции проявили коммунисты, которые хотя первоначально не помогали организовывать побеги советских граждан, но испытывали симпатию к советским людям, осознавая их антифашистский настрой и их потенциал в качестве бойцов партизанских отрядов. Впоследствии это привело к созданию с помощью ФКП Центрального комитета советских пленных во Франции.

⁴⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁵⁹ Статья 2 подчеркивала, что с военнопленными необходимо постоянно обходиться гуманно, защищать от насилия и оскорблений; статья 10 предусматривала гарантии для гигиены, здоровья, отопления и освещения в зданиях для размещения военнопленных; статьи 45–53 воспрещали телесные наказания, заключения в карцер, лишение дневного света, а также групповые наказания за индивидуальные проступки. См.: *Стратиевский Д.* Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан?... С. 82.

⁴⁶⁰ Там же. С. 87.

⁴⁶¹ Согласно приказу, каждый командир или политработник был обязан сражаться до последней возможности. Запрещалось сдаваться в плен врагу. См.: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 58–60.

Помимо коммунистов, информацию о советских гражданах в лагерях во Франции собирали проголлистские организации, например сеть «Сентюри» ОЦМ. Так, муж В. А. Оболенской Н. А. Оболенский, свободно владевший французским и немецким языками, по поручению главы организации полковника А. Туни в 1943 г. устроился переводчиком на о. Джерси в проливе Ла-Манш в строительную организацию Тотта для добывания информации о строящихся объектах. Он узнал, что, помимо советских военнопленных, там в ужасающих условиях работали пятнадцать – семнадцатилетние мальчики и девочки. Оболенский получал от пленных подробную информацию об объектах, на которых те работали. Собранные сведения передавались в штаб Свободной Франции и сыграли важную роль в дальнейших операциях союзников. Работавший с Оболенским другой эмигрант Г. Чертков, возмущенный положением советских граждан, написал воззвание ко всем русским эмигрантам, чтобы они собирали для них вещи и продовольствие⁴⁶². До создания ЦКСП советские граждане, главным образом военнопленные, осуществляли побег самостоятельно, чаще всего небольшими группами, пользуясь помощью симпатизирующих французов, работающих на производствах или потерей бдительности германской охраны. Однако за неудачный побег их мог ждать карцер, избиения или гибель.

Удачный побег еще не означал гарантированное спасение. Советских граждан ждало тяжелое выживание в чужой стране, без знания языка. Зачастую бежавшим из нацистских лагерей приходилось прятаться в лесах или на фермах. При обращении к местному населению они могли быть сданными немцам или получить помощь и попасть в партизанские формирования. Стоит отметить, что советские граждане пробирались во Францию, бежав из концлагерей, находившихся в Бельгии или даже Германии. Это было связано с тем, что население этих стран, помогавшее советским гражданам выжить после побега, чаще всего направляло соотечественников во Францию, как в более безопасный регион. На протяжении всего пути советские граждане должны были скрытно перемещаться по Франции, чтобы не попасться немцам или французским жандармам.

Советский партизан А. Ф. Кривошеин, действовавший в группе «Москито» сети ФФИ «Маки Ванту» в регионе Прованс – Альпы –

⁴⁶² *Оболенская-Флам Л. С. Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010. С. 53–56.*

Лазурный Берег, вспоминал свой побег из лагеря военнопленных в Авиньоне: «Мы пробивались кустарником всю ночь, а днем шли виноградниками. Когда видели французов — мужчин или женщин, подходили только к тем, кто был плохо одет. [...] Давали им карту в руки и спрашивали по-русски о партизанах. Из наших слов они понимали только слово “партизан” и становилось ясно, что нам нужно»⁴⁶³. При этом беглецам было необходимо делать остановки, находить места для ночлега во французских деревнях, чаще всего в сараях, вступать в контакт с местным населением для поиска пищи с риском быть выданным.

О постоянной угрозе быть схваченным вспоминал бывший младший лейтенант Красной армии, заместитель командира партизанского отряда «Парижская коммуна» ФТП-МОИ А. А. Федоров: «Тот переход (в начале 1944. — С. Р.) мог обойтись нам очень дорого. Мы потеряли бдительность: привыкли, что немцев тут в сельской местности не бывает, поэтому не очень-то скрывались. В этом сарае сено было не прессованное. [...] Не успел я убрать ногу, как внизу оказались немцы. [...] Я отполз подальше от края, не упуская их из виду. Немцы постояли, покурили, оправились и уехали»⁴⁶⁴.

Успешные контакты бежавших советских граждан с местным населением иногда были связаны с проживанием русских эмигрантов в сельской местности Франции⁴⁶⁵. «Здорово, русак! Мы, как русские, должны договориться на русском языке. Вы должны мне помочь. Если в вас осталось хоть немного русского, то вы поможете, а ничего не осталось — можете выдать меня немцам, награду получите 20 или 40 тысяч франков. Эмигрант встал на колени и заплакал. Он сказал, что я очень обидел его своими словами, что он много лет живет во Франции и никто из русских не говорил ему таких слов. Вскоре он принес мне гражданские ботинки, черный берет, поношенные брюки...» — приводил одну из таких встреч А. Ф. Кривошеин⁴⁶⁶. Чаще всего эмигранты взволнованно и радушно встречались со своими соотечественниками, кормили, одевали и перенаправляли их в надежные руки, могли

⁴⁶³ Кривошеин А. Ф. Записки солдата. Барнаул, 2000. № 2. С. 27.

⁴⁶⁴ Федоров А. А. Моя война с 1941 по 1945: [оборона Москвы, концлагерь в Германии, партизанский отряд во Франции]. М., 2016. С. 193.

⁴⁶⁵ Встречи будущих советских партизан во Франции описываются в их же мемуарах. См.: Кривошеин А. Ф. Записки солдата... С. 28; Федоров А. А. Моя война... С. 194.

⁴⁶⁶ Кривошеин А. Ф. Записки солдата... С. 28.

свести с Сопротивлением. Однако, по сведениям Федорова, среди эмигрантов он встретил однажды того, кто о победах Красной армии рассказывал без восторга. После оказалось, что он предал местных французских партизан⁴⁶⁷. Эти сведения позволяют судить, что не всегда для советских граждан встречи даже с русскими эмигрантами были безопасными.

Первоначально переход советских граждан, бежавших из плена и вступивших в ряды Сопротивления, никак не влиял на развитие всего движения и на деятельность эмигрантских групп, в связи со своей относительно небольшой численностью.

Все изменилось с лета 1943 г., с началом прибытия во Францию Восточных войск вермахта численностью в 30–40 тыс. человек⁴⁶⁸. И. А. Кривошеин связывал с их прибытием начало второго этапа русского движения Сопротивления на территории Франции⁴⁶⁹.

Несмотря на то что история Восточных войск вермахта во Франции в 1943–1945 гг. для отечественной и зарубежной историографии на протяжении многих лет остается одним из белых пятен — такое невнимание к теме едва ли можно признать заслуженным. От морального состояния и боеспособности Восточных войск вермахта во Франции, сформированных нацистами в массе своей из советских граждан, во многом зависела эффективность германской обороны, которую предстояло прорвать союзникам в ходе Нормандской операции 1944 г. Не менее значима и взаимосвязь этого вопроса с размахом французского движения Сопротивления, когда после первых поражений германских войск в ходе отражения высадки немало бывших чинов Восточных войск после побегов оказалось в рядах партизанских формирований.

С середины 1942 г., еще до поражения Германии в Сталинградской битве, нацистские оккупационные власти начали проводить фактически открытую мобилизацию мужского населения в Советском Союзе для несения военной службы в своей армии⁴⁷⁰. Массовое привлечение командованием вермахта советских граждан для несения военной службы ставило задачей заменить германский личный состав для высвобождения его для других за-

⁴⁶⁷ Федоров А. А. Моя война... С. 212.

⁴⁶⁸ Оценка полковника Французских внутренних сил Бориса Матлина под псевдонимом «Лярош» в собственном исследовании. См.: *Laroche G. On les nommait des étrangers.* Paris, 1965. С. 238.

⁴⁶⁹ Кривошеин И. А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 96.

⁴⁷⁰ Сеницын Ф. Л. Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М., 2015. С. 262.

дач фронта. Одновременно с этим создавались подразделения для охранной службы на оккупированной территории и борьбы с партизанами. Привлечение советских граждан в создаваемые немцами формирования носило как добровольный, так и принудительный характер. Во многих случаях вербовка в Восточные батальоны⁴⁷¹ для советских граждан была выбором между жизнью на службе врагу или смертью в лагере военнопленных. Не стоит также недооценивать и обычное приспособленчество, к которому прибегала часть военнопленных, а также безразличное в условиях стресса войны отношение к собственной жизни. О факте мобилизации советских граждан на оккупированных территориях вспоминал унтер-офицер 601-го Восточного батальона А. Н. Николаев: «Меня направили в [деревню] Дуриничи для пропаганды среди населения, чтобы вербовать добровольцев в русские батальоны. Откровенно говоря, мое участие в вербовке носит чисто символический характер. “Вербовка” по существу сводится просто к мобилизации [...] деревню оцепляют, людей сгоняют к школе или к дому старосты и отбирают мужчин, годных к воинской службе»⁴⁷². Всего к концу 1943 г. общая численность Восточных формирований в вермахте, не считая добровольных помощников «Хиви», составляла 370 тыс. человек⁴⁷³.

В связи с постоянно ухудшавшейся для вермахта обстановкой на фронте в ходе операции «Цитадель» среди Восточных войск началось дезертирство. С июня по декабрь 1943 г. около 10 тыс. человек из состава Восточных войск вермахта перешло на советскую сторону⁴⁷⁴.

После провала операции «Цитадель» 14 сентября 1943 г. состоялось совещание в главной квартире А. Гитлера, на котором рейхсфюрер СС Г. Гиммлер выступил с докладом. В нем он указал, что прорывы на южном фронте германской армии стали последствием измены русских добровольческих частей. После это-

⁴⁷¹ В коллаборационистской, нацистской, а также антифашистской прессе часто встречается употребление этого термина как «добровольческие части», «части РОА», или, в случае с обозначением кавказских формирований — «легионы», что является нацистским пропагандистским штампом. Верным термином стоит считать «Восточные батальоны».

⁴⁷² Николаев А. В. Так это было. Франкфурт н/М., 1982. С. 220.

⁴⁷³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М., 2002. С. 389–390.

⁴⁷⁴ Сеницын Ф. Л. Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика... С. 273.

го заявления Гитлер приказал разоружить все Восточные части и отправить их во Францию в каменноугольные шахты⁴⁷⁵. На следующий день, 15 сентября, в ставке войск вермахта состоялся спор между начальником всех добровольческих войск на Восточном фронте Г. Гельмихом и начальником Генерального штаба К. Цайтлером, в котором Гельмих доказывал, что разоружение такого количества людей может привести к серьезным последствиям для вермахта. По словам Ю. Торвальда, начальник штаба Восточных войск Х. Герре уговорил Цайтлера составить список только тех частей, которые можно было расформировать, не нанося этим ущерба всему вермахту. При этом приказ о переводе личного состава Восточных войск на запад не отменялся⁴⁷⁶.

Приказ о переброске Восточных батальонов во Францию, Италию, Бельгию, Голландию и Данию вышел 10 октября 1943 г. Командиры батальонов должны были разделить свои части на две категории: подлежащие расформированию и предназначенные для передислокации на запад. Батальоны, намеченные к расформированию в ряде случаев, предварительно окружались германскими охранными частями для последующего разоружения. Некоторые из Восточных батальонов, которые были признаны германским командованием ненадежными, отказывались ехать на запад и были отправлены на погрузку принудительно силами местной полиции⁴⁷⁷. Новость о переброске Восточных батальонов на Западный фронт негативно повлияла на личный состав этих частей. После нее переходы чинов батальонов на сторону партизан участились. По словам офицера 635-го Восточного батальона П. В. Каштанова⁴⁷⁸: «Многие ушли, конечно, к партизанам советского толка, но не по убеждению, а потому что не могли расстаться с родиной»⁴⁷⁹. Среди оставшихся в батальонах были чинов, настроенные антисоветски, боявшиеся расплаты со стороны советской власти, а также попросту «плывшие по течению» люди.

⁴⁷⁵ *Thorwald J.* Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Munchen, 1995. P. 50.

⁴⁷⁶ *Ibid.* P. 54.

⁴⁷⁷ Война на Орловщине // Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2018. С. 268.

⁴⁷⁸ Настоящее имя: М. В. Шатов.

⁴⁷⁹ Из воспоминаний офицера Восточного батальона РОА В. Рындина о деятельности батальонов РОА на Западном фронте // Генерал Власов: история предательства. В 2 т.: В 3 кн. М., 2015. Т. 2. Кн. 2. Из следственного дела А. А. Власова. С. 383.

Официальное письмо о передислокации Восточных войск на запад было подписано начальником штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта А. Йодлем. В нем объяснялась отправка русских во Францию необходимостью дать им заслуженную передышку после тяжелого отступления⁴⁸⁰.

Один из первых приказов в отношении Восточных войск после начала их переброски на запад предполагал их распыление и включение отдельными частями в германские полки. Этим предполагалось избежать вероятных измен с их стороны. Перемещение войск на запад проводилось через полигон при польском городе Млаве (нем. Миелау). Новообразованный штаб Добровольческих войск начал реорганизацию Восточных частей по образцу германских батальонов вермахта. Восточные батальоны стали называться «добровольческими батальонами», перестав напрямую быть связанными с Восточным фронтом. Согласно приказу ОКВ (Верховное командование вермахта), такие батальоны включались в германские части под общим наименованием «батальон IV» или под уже имевшимся у них собственным номером. Личный состав батальонов состоял преимущественно из русских. Представители других национальностей СССР изымались из их состава для последующего перевода в национальные батальоны, так называемые легионы. Легионы формировались из украинцев, крымских и волжских татар, азербайджанцев, грузин, казахов, узбеков и т.д. Они отличались от «русских батальонов» только собственными элементами униформы, знаками различия и способами ведения внутренней пропаганды. Нацисты планировали тем самым создать в каждом легионе свой национальный микроклимат, используя элементы нацистской политики, связанной с сеянием розни среди народов СССР.

Восточные войска вермахта во Франции были разделены на три полевые армии: 7-ю, 15-ю и 19-ю. Большая часть батальонов располагалась на побережье Северного моря, пролива Ла-Манш, на Бретонском полуострове и на Западном Средиземноморье. В подчинении 15-й и 7-й германской армий группы армий «Б» фельдмаршала Э. Роммеля находились: 439, 441, 517, 561, 602, 605, 615, 618, 627, 628, 629, 630, 633, 634, 635, 636, 642, 643 и 649-й Восточные батальоны, 281 и 285-й кавалерийские дивизионы, 621 и 752-й ардивизионы, а также три батальона 1-го Восточного запасного полка. Наиболее боеспособными частями были батальо-

⁴⁸⁰ *Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren... P. 55.*

ны, которые находились в составе 7-й армии. Из состава бывшего РННА были выделены 633, 634, 635, 636, 637, а также 602-й батальон «Днепр» (все они были русскими по своему составу). На побережье Бискайского залива (1-я армия Группы армий «Г») дислоцировались 608-й Восточный батальон и 750-й полк (после номер изменился на 360-й) особого назначения. На Средиземноморском побережье в составе 19-й армии вермахта находились 601, 661, 665, 666 и 681-й Восточные батальоны. На плоскогорье Лангр и в Верхней Савойе находились 406 и 654-й батальоны, которые были задействованы в операциях против французского Сопротивления.

Из резервных частей в южно-французском районе была образована Кадровая добровольческая дивизия в составе пяти полков, куда входили батальоны, сформированные по национальному принципу: 1-й полк в Альби (в состав которого входили грузинский, северокавказский и туркестанский кадровые батальоны), 2-й полк в Менде (армянский, азербайджанский и волжско-татарский кадровые батальоны), 3-й полк в Лионе (туркестанские, позднее украинские батальоны), 4-й полк в Намюре (русские и украинские батальоны, позднее только русские), 5-й полк в Лангре (казачьи батальоны). Эти части были резервом для пополнения Восточных батальонов, находившихся во Франции.

Батальоны перешли в подчинение командующему Западной армии вермахта маршалу Г. фон Рундштедту. Непосредственное командование частями во Франции было поручено генерал-майору Б. фон Вартенбергу, который был знаком с их проблемами. Непосредственным попечением Восточных батальонов занимался заместитель Вартенберга майор Г. А. Хансен⁴⁸¹.

Штаб добровольческих войск ОКХ Э. А. Кестринга (назначенный вместо Г. Гельмиха), равно как и Штаб добровольческих соединений в Париже Вартенберга, не осуществляли ни тактического, ни стратегического руководства Восточными войсками. Парижский штаб выполнял уникальную для истории германской армии задачу — он должен был влить в состав вермахта огромное число иностранных солдат: фольксдойче — немцев, выходцев из СССР и Восточной Европы. Работа Вартенберга была сведена к роли консультанта по добровольческим соединениям при командующем фронтом фельдмаршале Рундштедте⁴⁸².

⁴⁸¹ *Thorwald J.* Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren... P. 55.

⁴⁸² Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М., 2009. С. 371.

В оперативном отношении Восточные батальоны подчинялись тем командирам германских частей, в районе дислокации которых они находились. На штаб возлагались задачи согласования вопросов размещения, использования и воспитания добровольческих подразделений⁴⁸³. Штабом добровольческих соединений в Париже были созданы военные и полевые лазареты, приюты для инвалидов и здравницы, лагеря переподготовки и другие тыловые учреждения. Штаб снабжал батальоны книгами, показывал пропагандистские нацистские фильмы, создавал при частях хоры и оркестры. В его ведении находилась размещенная в Конфланс под Парижем офицерская школа Восточных войск, в которой проходили переподготовку бывшие советские командиры, согласившиеся служить врагу.

Итого во Францию по состоянию на март 1944 г. прибыло 44 Восточных батальона⁴⁸⁴ общей численностью примерно 30–40 тыс. человек. Определить точное количество Восточных войск, оказавшихся во Франции, невозможно, так как некоторые батальоны были полностью расформированы еще до высадки союзников, переформировывались в строительные батальоны или попросту расплылись.

Чаще всего Восточными батальонами командовали немецкие командиры, имевшие в качестве заместителя «туземного» офицера. Унтер-офицерский состав был неоднороден. Были батальоны, где все офицеры – немцы, но имелись и части, где ротными командирами были русские унтер-офицеры. Белоэмигранты, проживавшие во Франции, за редким исключением, не допускались на службу в эти части. По сведениям французского Сопротивления, «...низший командный состав состоит на 40% из советских офицеров и на 60% – из немецких офицеров. Высший командный состав, за редкими исключениями, состоит из офицеров немецких вооруженных сил»⁴⁸⁵. Только в редких случаях Восточные батальоны имели полностью свой офицерский состав, за исключением немецких офицеров связи. Изъятие «своих» командиров из Восточных батальонов и замена их немцами привела к нелояльности личного состава и массовым переходам солдат к французским партизанам⁴⁸⁶.

⁴⁸³ Там же. С. 371.

⁴⁸⁴ ГАРФ. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 68.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 66.

⁴⁸⁶ Из воспоминаний офицера Восточного батальона РОА В. Рындина... С. 384–388.

Центральным органом пропагандистской печати для русских солдат Восточных войск вермахта был «Парижский вестник», издаваемый Управлением по делам русской эмиграции (УДРЭ). Он выпускался с 14 июня 1942 по 12 августа 1944 г. Жесткая пронацистская ориентация газеты обеспечивалась главой УДРЭ Ю. С. Жеребковым. Он пытался организовать сотрудничество между русскими эмигрантами во Франции и русскими солдатами вермахта. В номере от 18 декабря 1943 г. Жеребков писал: «...Поможем добровольцам всем, чем можем, кто делом, кто словом или, даже, в крайнем случае, при отсутствии иной возможности, простым сочувствием»⁴⁸⁷. К марту 1944 г. «Парижский вестник» полностью перестроил свою работу, приняв Реформу русской орфографии 1918 г. Немцы уделяли пропагандистской работе в Восточных батальонах приоритетное значение. Так, в сообщении руководителю восточного отдела Имперского министерства пропаганды от 8 марта 1944 г. говорилось: «Задачей нашей пропаганды и также этих русских офицеров-пропагандистов должно быть в максимально возможной степени победить их внутренне, еще до того, как они вступят в бой, чтобы они также боролись за победу германского дела и не перебежали к врагу»⁴⁸⁸.

Для поддержания морального духа войск штаб Кестринга решил ближайшим сотрудникам генерала Власова — бывшему генерал-майору РККА В. Ф. Малышкину и бывшему бригадно-му комиссару РККА Г. Н. Жиленкову — посетить русские Восточные батальоны. Малышкин отправился в Париж для налаживания контактов с русской эмиграцией, а Жиленков в феврале 1944 г. вместе с командированным с ним офицером связи Власова С. Б. Фрелихом посетил непосредственно боевые части. Главной задачей Жиленкова было «растолковывание» солдатам сути «Второго письма Власова». Йодль считал самым важным, чтобы в русских частях не было никаких волнений. В своих речах перед батальонами Жиленков говорил, что «...переброска на запад — временное мероприятие. Борьба против англичан и американцев не входит в задачи батальонов. Это дело самих немцев»⁴⁸⁹. Фрелих вспоминал, что Жиленков всюду выступал очень обстоятельно

⁴⁸⁷ Парижский вестник. 18 декабря 1943 г. № 79. С. 1.

⁴⁸⁸ Сообщение руководителя восточного отдела сотруднику министерства пропаганды Науманну о пропаганде среди советских военнопленных // Генерал Власов: история предательства: Т. 1. С. 660.

⁴⁸⁹ Парижский вестник. 18 марта 1944 г. № 91. С. 4–5.

и ему во многих горячих выступлениях резко возражали⁴⁹⁰. Жиленков за неделю своей поездки посетил 15 батальонов⁴⁹¹.

По словам белоэмигранта, майора вермахта И. К. Соломоновского, после переброски Восточных войск главной проблемой для личного состава стала «германская политика во Франции и полное незнание германских военных властей о существовании русских частей в германской армии»⁴⁹². В связи с этим любые недопонимания или происшествия решались всегда в пользу немцев. К солдатам батальонов применялись три вида наказания: отправка обратно в лагерь военнопленных (у солдат не было документов об официальном выходе из лагеря), отправка в 4-й запасный русский полк в Мюнзинген в Германии или расстрел.

Восточные батальоны по сравнению с обычными германскими частями были плохо вооружены и имели в основном трофейное оружие без достаточного количества боеприпасов. В тех Восточных батальонах, где был полностью немецкий командный состав, вооружение было лучше. По воспоминаниям П. В. Каштанова, чей батальон располагался в Бретани, оборона в этой области была плохо подготовлена, пушки не имели защитных барьеров, а связь между опорными пунктами была надземная и шла только по столбам⁴⁹³. Миф о неодолимых укреплениях Атлантического вала старательно поддерживался как нацистской прессой, так и коллаборационистской. Так, в Парижском вестнике от 6 мая 1944 г. вышла статья об Атлантическом вале, где полностью воспроизводился нацистский тезис о неуязвимости этих укреплений⁴⁹⁴.

Несмотря на то что костяком Восточных батальонов нередко являлись советские граждане, имевшие опыт участия в антипартизанских операциях или даже боях с регулярными частями Красной армии, в целом их личный состав имел невысокие моральные качества. Причиной этому во многом была насильственная мобилизация советских граждан в эти формирования. По сведениям разведки Французского комитета национально-го освобождения от января 1944 г., в 601-м Восточном батальо-

⁴⁹⁰ Фрелих С. Б. Генерал Власов. Кельн, 1990. С. 154

⁴⁹¹ Александров К. М. Офицерский корпус армии Власова. М., 2009. С. 402.

⁴⁹² Из воспоминаний эмигранта, майора вермахта И. К. Соломоновского // Генерал Власов: история предательства: Т. 2. Кн. 2. ... С. 404.

⁴⁹³ Из воспоминаний офицера Восточного батальона РОА В. Рындина... С. 385.

⁴⁹⁴ Парижский вестник. 1944. 6 мая. С. 1–2.

не, расположенном вблизи Авиньона: «Русские солдаты этой части — в возрасте от 20 до 30 лет. Они прибыли из лагеря военнопленных; в этом лагере первоначально было 75 000 чел., а осталось всего 8000 чел. Остальные были расстреляны или умерли от голода и побоев. По сведениям, многие военнопленные были похоронены заживо»⁴⁹⁵. В январе 1944 г. был также составлен отчет о 798-м грузинском батальоне, расположенном в Периге, где осведомители грузины сообщали Спротивлению, что «их однажды одели в форму немецких солдат и, не считаясь с их желанием, сформировали из них воинскую часть». В отчете говорилось, что «вначале бывшие военнопленные офицеры и унтер-офицеры грузины получили командование группами, но после инцидентов, в которых многие из них приняли участие, они лишились доверия, и их заменили немцами [...] немецкие унтер-офицеры строги и грубы»⁴⁹⁶.

Известно, что немцы недоверчиво относились к советским гражданам, оказавшимся во Франции. По сведениям разведки ФКНО: «Каждые 15 дней имеют право отлучаться в город, но им запрещено разговаривать с гражданскими лицами. [...] В городе их никто не сопровождает, но имеется много патрулей, и французская полиция наблюдает за ними»⁴⁹⁷. «Большинство грузин враждебно настроены против немцев. Немцы им сказали, что они никогда не вернуться в Россию и что в России их расстреляют за то, что они сдались в плен и носили немецкую форму. Многие грузины верят этому», — говорилось в данных, полученных от французских сопротивленцев⁴⁹⁸.

Сами немецкие офицеры пессимистически относились к надежности Восточных батальонов. Один из офицеров германского штаба в майском донесении отмечал: «Мы слишком многого хотим, если ожидаем, что русские будут сражаться во Франции за Германию против американцев»⁴⁹⁹. При оценке состояния Восточных войск вермахта во Франции уместно воспользоваться характеристикой, данной им в воспоминаниях одного из служивших в них офицеров Н. Я. Галая. Он сравнивал Восточные батальоны с Иностранным легионом, при этом указывал,

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 66.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 93–95.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ Амброз С. День «Д» 6 июня 1944 г.: Величайшее сражение Второй мировой войны. М., 2003. С. 532.

что у них отсутствовал такой же «блестящий офицерский состав вместе с профессиональными воинскими качествами ландскнехтов»⁵⁰⁰.

Восточные батальоны во Франции, главным образом национальные, специально активно задействовались немцами в карательных операциях против французских партизан. По оценке разведки Национального комитета освобождения, германское командование использовало тыловые Восточные батальоны для репрессий против партизан и жителей сел, обвиняемых в поддержке Сопротивления. При описании действий 798-го грузинского батальона, расположенного в районе Периге, сообщалось: «Во время этих экспедиций (в Дордони и Коррезе. — С. Р.) смешанные части СС и “добровольцы” появляются на грузовиках, окружают местечко, поселок, лес. Немцы ослабляют дисциплину среди власовцев, позволяют им пить, грубо обращаться с жителями, грабить. Немецкие хозяева стараются представить все это в таком виде, будто они не одобряют этого и бессильны что-либо сделать». В этом же рапорте указывалось: «Игра ясна. Она хитро задумана. Одно следует за другим. Голод, шантаж. Затем людям угрожают, терроризируют и делают их своими участниками преступлений. Одновременно во всех оккупированных странах освобождают контингенты немцев для боевых операций, так как нет достаточной уверенности в этих “добровольцах”. Вместе с этим, ослабляя дисциплину и тайно одобряя грабеж, немцы во Франции ведут “наглядно” пропаганду против России. Вот они, смотрите, ваши русские союзники, и, как видите, настоящие красные»⁵⁰¹. Участие части советских граждан из состава Восточных войск вермахта в карательных операциях против французского Сопротивления повлиало в худшую сторону на репутацию всех советских граждан во Франции.

Фон Рундштедт считал, что такие негативные действия советских граждан по отношению к французскому населению «должны помочь французам представить себе, что будет, если во Францию придет Красная армия»⁵⁰². После окончания боевых действий на территории Франции впоследствии такие эпизоды приводили к ненормальному или даже жестокому обращению с советскими гражданами, оказавшимся в плену у союзников.

⁵⁰⁰ Из статьи Н. Я. Галай «О применении советских граждан в борьбе с Советским Союзом» о действиях русских батальонов на Западном фронте // Генерал Власов: история предательства: Т. 2. Кн. 2. ... С. 425.

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 75–76.

⁵⁰² Бивор Э. Высадка в Нормандии. М., 2015. С. 63.

После того как осенью 1943 г. французское Сопротивление и союзники узнали о переброске Восточных войск вермахта во Францию, они были обеспокоены возможностью их применения против партизан в карательных операциях и обороне Атлантического вала. Этот факт и проблемы возрастающего количества неорганизованных побегов советских военнопленных побудил руководство Французской коммунистической партии изучить эти формирования и привлечь для работы с советскими гражданами русских эмигрантов. Уполномоченным представителем от Национального фронта за работу с советскими гражданами от ФКП был назначен проявивший себя по работе в Национальном фронте Б. Матлин (Г. Лярош)⁵⁰³.

В мае 1943 г. бывший член Союза друзей Советской Родины Г. В. Шибанов (Андре, Жорж), находившийся на нелегальном положении с момента оккупации Франции, участник сопротивленческих акций вместе с французскими рабочими-коммунистами с 1941 г., встретился со своим знакомым из армянской группы Сопротивления Д. Воскереджианом, который связал его с Б. Матлиным⁵⁰⁴. В результате этого Шибанов стал регулярно контактировать с Матлиным, который на своей должности отвечал за работу фактически всех иностранцев, находящихся в составе коммунистических организаций ФКП. Сам Матлин был из семьи русских евреев, вырос во Франции, пережил печально известную облаву 16–17 июля 1942 г. В результате этих контактов было решено создать русскую организацию Сопротивления при ФКП и назначить в ней Шибанова ответственным по кадрам⁵⁰⁵.

3 октября 1943 г. в парижской квартире Шибанова состоялась встреча друзей-возвращенцев, бывших членов СДСР, на которой присутствовали освободившиеся весной-летом 1941 г. бывшие узники концлагеря Верне: Г. Г. Клименюк, А. Н. Кочетков, И. Т. (О. Т.) Михневич (Тарасыч), Миронов, П. П. Пелехин, Н. Н. Роллер, Ф. Сафронов, Д. Г. Смирягин. На этой встрече, инициированной Французской коммунистической партией, было принято

⁵⁰³ Archives de la prefecture de police (Paris), 77 W 3881–392360, P. 1.

⁵⁰⁴ Шибанов Г. В. Это было во Франции. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://gsru.t-n-v.com/произведения/1966> (дата обращения: 25.10.2023).

⁵⁰⁵ Он же. Красное знамя на улице Гренель // О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления [Сборник]. М., 1962. С. 438–452.

название организации — «Союз русских патриотов»⁵⁰⁶. Во время собрания были выработаны цели организации:

— во-первых, собрать в Париже проживающих во Франции и Германии бывших членов Союза друзей советской Родины;

— во-вторых, организовать помощь бежавшим из плена советским военнопленным;

— в-третьих, привлечь русских эмигрантов к участию в Сопротивлении;

— в-четвертых, наладить выпуск листовок⁵⁰⁷.

Шибанов вспоминал, что при создании организации было понятно, что костяком СРП могли стать его бывшие товарищи из состава интернациональной бригады, а также «элементы, до глубины души любившие свою Родину», которые, по словам эмигранта, «оказывали помощь советским военнопленным, укрывали советских граждан, бежавших из лагерей, подвергая себя смертельной опасности»⁵⁰⁸. Вскоре в состав СРП вошли другие узники Верне, старые друзья Шибанова, эмигранты М. Я. Гафт и И. И. Троян, освобожденные немцами. «Товарищи, находившиеся на принудительных работах в Германии, поддерживали со мной переписку и отчисляли от своего заработка некоторые суммы денег для оказания помощи нуждавшимся патриотам в Париже и в лагерях. Эта помощь, хотя и была незначительной, оказалась весьма своевременной и необходимой», — вспоминал Шибанов⁵⁰⁹.

Таким образом, основой организации стали эмигранты левых взглядов, возвращенцы, многие из которых участвовали в Гражданской войне в Испании в составе интернациональных бригад. СРП характеризуется исследователями как русская секция Сопротивления, состоящая из левых эмигрантов с большим процентом молодежи⁵¹⁰. Сами ветераны СРП уже после войны вспоминали: «Среди нас были и мужчины, и женщины; мальчишки, никогда не видавшие России, и бывшие офицеры, когда-то сражавшиеся с тем же врагом; были “возвращенцы”, были люди самых разнообразных оттенков эмигрантского по-

⁵⁰⁶ К этому времени в ФТП-МОИ существовала армянская, еврейская, итальянская и польская организация Сопротивления.

⁵⁰⁷ *Борисов Н. В.* «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!» Отчизна. 1990. № 3. С. 27.

⁵⁰⁸ *Шибанов Г. В.* Это было во Франции...

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Цит. по: Русское Зарубежье против фашизма. М., 2005. С. 382.

литического спектра»⁵¹¹. Шибанов вспоминал, что решение начать активное Сопротивление было принято будущими членами СРП после Победы советских войск в ходе Сталинградской битвы: «Мы окончательно убедились в том, что в мире есть сила, способная положить конец гитлеровскому порабощению. Между тем, второго фронта все не было. Советская армия по-прежнему билась с германской военной машиной, использовавшей экономику чуть ли не всей Европы, один на один. Одиночные же акты наших диверсий, хотя и наносили известный ущерб нацистам, но, по существу, только жалили врага не больше, чем комариные укусы. Мысль о том, что я и мои друзья недостаточно помогаем советским людям, больно сжимала сердце, не давала покоя», – вспоминал организатор Союза русских патриотов, ставшего на момент своего создания крупнейшей русской организацией Сопротивления⁵¹². Создание СРП было органичным продолжением борьбы для эмигрантов-возвращенцев, которые после освобождения из Верне встречались между собой и, скорее всего, даже без организации союза влились бы сами в ФТП-МОИ.

Союз должен был действовать как русская секция МОИ под общим руководством Матлина. Руководителями СРП были: с октября 1943 по январь 1944 г. – И. Т. Михневич; с января до марта 1944 г. – Б. И. Журавлев (Ларионыч); с марта 1944 г. и до освобождения Парижа – Н. С. Качва (Луи)⁵¹³. Однако сами ветераны союза после войны отмечали, что, несмотря на подчинение организации французскому руководству, СРП «всюду вел русскую линию»⁵¹⁴. Создание СРП отражало настроения просоветского крыла русской эмиграции. Участники союза рассматривали себя как единицу Красной армии, сражавшуюся в тылу врага, полностью лояльную сложившемуся в СССР политическому строю, что лежало ранее в основе концепции довоенного СДСР⁵¹⁵. По воспоминаниям Н. В. Борисова, численность организации составляла 120 человек⁵¹⁶. Исследователь А. Ю. Вовк ставит под сомнение приве-

⁵¹¹ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1 Д. 105. Л. 2.

⁵¹² Шибанов Г. В. Это было во Франции...

⁵¹³ Вовк А. Ю. Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2017. С. 453–454.

⁵¹⁴ Шибанов Г. В. Красное знамя на улице Гренель... С. 445.

⁵¹⁵ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

⁵¹⁶ Там же. Л. 3.

денную им численность, указывая, что, возможно, речь идет о всех тех, кто прошел через СРП за годы войны⁵¹⁷.

В деятельность троек входило распространение газеты «Русский патриот», первый номер которой вышел 7 ноября 1943 г. под редакцией М. М. Бренстедта. В этом номере говорилось: «Мы подчеркиваем прежде всего, что “Союз русских патриотов” есть [...] организация русских, проживающих за рубежом, объединившихся на основании патриотизма и любви к Родине для оказания всемерной помощи своему народу, своей стране»⁵¹⁸.

Организационная структура СРП была построена по аналогии со структурой МОИ. Устанавливались жесткие правила, требовавшие от участников безоговорочного соблюдения конспирации. Только члены со специальным заданием имели доступ к центру напрямую. Нарушение этих правил грозило участнику союза отстранением от порученного ему участка подпольной работы. Созданные в СРП «тройки» выполняли ряд задач: вели пропаганду, добывали разного рода сведения, необходимые Спротивлению, собирали вещи и продовольствие, представляли убежище бежавшим из плена и создавали новые группы. В своей работе Союз строго проводил конспирацию только в парижском районе. В других местах ему были подчинены и прямо связаны лишь сотрудники со специальным заданием⁵¹⁹. Создание такой системы троек позволило в дальнейшем продолжать подпольную работу, несмотря на провалы. В ходе организационной работы СРП, которая завершилась только в марте 1944 г., было организовано три отдела: эмигрантский (агитационная работа с эмигрантами), партизанский (привлечение новых членов и подготовка акций) и отдел по работе среди добровольцев (ТВ)⁵²⁰.

Деятельность эмигрантского отдела СРП заключалась главным образом в создании и организации печати газеты «Русский патриот» — для эмигрантов и после «Советский патриот» — для советских граждан. По мнению А. Ю. Вовка, именно эта задача была наиболее удачно решена СРП⁵²¹. Вероятнее всего, за подбор материала отвечал М. М. Бренстедт, обладавший значитель-

⁵¹⁷ Вовк А. Ю. «Покрасневшие»: белоэмигранты, смирившиеся с Советами // Неприкосновенный запас. 2022. № 6. С. 161.

⁵¹⁸ Русский патриот. 1943. 7 ноября. № 1. С. 1.

⁵¹⁹ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵²⁰ Там же. Л. 2.

⁵²¹ Вовк А. Ю. Основание и издание газеты «Русский Патриот»... С. 453.

ным журналистским опытом. Осенью 1943 г. в редакцию также входили И. Т. Михневич, А. С. Сизов и жена Бренстедта М. В. Тимофеева, с участием Н. В. Борисова, Б. И. Журавлева, Г. Г. Клименюка, А. Н. Кочеткова, Н. Н. Роллера и др.⁵²² Редакция изначально базировалась в Париже, а после ареста некоторых активистов была переведена в ближайший пригород. Газету распространяли сами члены СРП. С помощью сочувствующих эмигрантов газета отправлялась в Лион⁵²³.

В ходе деятельности эмигрантского отдела в конце 1943 г. СРП сделало неудачную попытку использовать в антифашистских акциях эмигрантские группировки иных политических оттенков. В южном предместье Парижа состоялась встреча пяти эмигрантов — М. М. Бренстедта с В. А. Маклаковым и известным философом и богословом Н. А. Бердяевым. Вероятно, на этой встрече присутствовал также Кривошеин и один из руководителей еврейского Сопrotивления в оккупированной зоне А. С. Альперин. По воспоминаниям Борисова: «На этой встрече Маклаков заявил, что он вообще не является сторонником нелегальных, да еще боевого характера обществ. А Бердяев, хотя и защищал идею создания СРП и его цели, но делал это так вяло, бесстрастно и слабо, и притом в такой общей форме, что казалось, вопрос стоял не об интересах Родины, а о какой-нибудь африканской республике»⁵²⁴. Встреча эмигрантов закончилась ничем. На наш взгляд, итог данной встречи хорошо демонстрирует разницу между пассивным и активным Сопrotивлением в среде русских эмигрантов. Большинство эмигрантов боялось участвовать в Сопrotивлении.

Таким образом, мы можем оценить примерное количество русских эмигрантов-сопrotивленцев, с учетом создания Союза русских патриотов, наличия других групп русского Сопrotивления и участия эмигрантов во французских подпольных организациях. Исходя из доступных нам сведений, на этапе освобождения большей территории Франции, можно говорить о не менее чем 500 эмигрантах-участниках Сопrotивления, по которым есть сведения. Данное число можно скорректировать за счет будущих исследований (подробнее см. табл. 1. Численность русских эмигрантов-сопrotивленцев).

⁵²² *Вовк А. Ю.* Основание и издание газеты «Русский Патриот»... С. 454.

⁵²³ *Роцин Н. Я.* Парижский дневник. М., 2015. С. 261.

⁵²⁴ *Борисов Н. В.* «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!»... № 3. С. 26

Таблица 1. Численность русских эмигрантов-сопротивленцев*

Регион	Организации и группы Сопротивления	Численность
Иль-де-Франс (Париж и окрестности)	«Союз русских патриотов» «Православное дело» «Дурданская группа» «Группа 22-го июня» «Ячейка Шашелева» «Ячейка Отфиновского» «Ячейка Попандопуло» Русские эмигранты во французских группах и организациях Сопротивления	300
Овернь – Рона – Альпы (Лион, Сент-Этьен)	«Группа Шапошникова» (Лионский отдел Союза русских патриотов) «Группа Нарсеяна – Вильчковского» (Лион) «Группа Зиссермана» Эмигранты-одиночки	менее 50
Прованс – Альпы – Лазурный берег (Марсель, Ницца)	«Группа Третьякова» Эмигранты-одиночки	менее 30
Нормандия (Руан, Шербур)	«Союз русских патриотов» Эмигранты-одиночки	менее 30
Бретань (Нант, Сен-Назер, Лорьян, о. Олерон)	«Группа Сосинского» Эмигранты-одиночки	менее 20
Окситания	«Группа Элиты-Вильчковского – С. С. Оболенского» Эмигранты-одиночки	менее 20
Итого:		менее 500

Интересно, что Кривошеин, считавший создание отдельной русской организации Сопротивления менее полезной, чем вхождение русских в ряды французских организаций, поэтому отказался войти в число руководителей⁵²⁵. По его мнению, тактика вступления русских эмигрантов отдельно или небольшими отрядами во французские организации движения Сопротивления полностью показала свою эффективность в момент проведения антивласовской акции⁵²⁶. На наш взгляд, такая позиция была наиболее рациональной, так как впоследствии союз пережил несколько провалов и едва ли не был разгромлен.

Руководство Национального фронта поручило СРП вести работу с советскими гражданами во Франции, прежде всего с солдатами Восточных войск вермахта⁵²⁷. Союз видели как полезного помощника на этом участке фронта борьбы с нацистами, так как сами французы не могли взаимодействовать с советскими гражданами напрямую⁵²⁸.

Отдел по работе с Восточными батальонами СРП был возглавлен А. Н. Кочетковым, пользовавшимся доверием своих товарищей, так как имел опыт подполья и воевал в составе интербригад во время Гражданской войны в Испании. Первоначально Кочетков занимался организацией Сопротивления среди советских гражданских заключенных и военнопленных в лагерях на севере Франции. Руководство Национального фронта оценива-

---

* Архив Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (FSO). 01–292. Имена участников Сопротивления. Р. 2–2 об.; *Базанов П. Н.* Забытый герой Сопротивления... С. 119; *Он же.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021. С. 215; *Борисов Н. В.* «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» С. 28; *Вовк А. Ю.* Движение Сопротивления во французской провинции. Случай эмигранта Шеметилло // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2020. С. 113; *Вовк А. Ю.* Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении Южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1. С. 112–113; Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции»... С. 133–146; *Ростова О. А.* Противостояние. Русские в годы оккупации Франции // Русское зарубежье и Вторая мировая война. IV Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века». Москва, 28–29 марта 2011 года. М., 2013. С. 68.

⁵²⁵ *Кривошеин И. А.* Отчет о резистанской работе... С. 38.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵²⁸ Там же.

ло возможную деятельность против батальонов как очень перспективную, основываясь, вероятно, в числе прочего, и на отчетах Кривошеина, который раньше многих других начал собирать сведения о положении советских граждан во Франции. Матлин, выдавая от Национального фронта задание Кочеткову по работе его сектора, уточнял: «Перспективы огромные, у тебя впереди — целые партизанские армии из разложившихся власовцев, со своим оружием, обмундированием и военачальниками»⁵²⁹.

Созданная третья секция СРП сформировала штат особых разъездных инструкторов, занятых исключительно работой с чинами Восточных войск вермахта. Их было пять человек опытных подпольщиков, имевших боевой опыт в Испании: П. Лисицын (Пьер) (Лилль), И. Т. (О. Т.) Михневич (Руан), К. Сикачинский (Лорьян), А. А. Шапошников (Лион) и Б. Красницкий (Сен-Этьен). Члены СРП находились в этих городах с фальшивыми документами и перевозили нелегальную антифашистскую литературу, в том числе и газету «Русский патриот»⁵³⁰. Она призвала солдат из состава Восточных войск вермахта дезертировать или готовить вооруженное восстание. Из русских эмигрантов, работавших по преимуществу в Бретани и на побережье Ла-Манша, вербовались сочувствующие движению люди. Затем уже через них устанавливалась связь с солдатами Восточных войск вермахта. Зная язык, психологию, бытовые и культурные особенности человека, родившегося на территории СССР, эмигранты с риском для жизни методически вели их «обработку», распространяли среди них антифашистские газеты и листовки, получали важные разведывательные сведения⁵³¹. Сами инструкторы СРП в этой схеме работы выступали посредниками между уже распропагандированными солдатами и локальными организациями французского Сопротивления. Иногда инструкторы СРП участвовали непосредственно в совершении бунтов и массовых побегах солдат.

СРП было издано несколько призывов к солдатам Восточных батальонов. Сопротивленцы обращались к своим противникам с напоминанием об их военном и моральном положении. Они советовали солдатам довериться местным французам, несмотря на языковой барьер. В одном из обращений говорилось: «Ваш долг, ваше спасение и возможность скорого возвращения

⁵²⁹ Кочетков А. Н. Здравствуй, Франция! // Кочетков А. Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills: T&V Медиа, 2013. С. 31.

⁵³⁰ Борисов Н. В. «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!»... № 3. С. 28.

⁵³¹ Там же. С. 28.

домой не изменниками, а героями указывает вам один путь — уход, бегство из обреченной на поражение фашистской армии. [...] Знакомьтесь с ними, говоря, что вы русские. Русских они любят и ждут своего освобождения Геройской Красной Армией и ее союзниками. Они смогут найти переводчика, который поможет вам объясниться, а также и найдут нужных людей, укажущих путь к французским партизанам — нашим союзникам. [...] Проявляйте инициативу и предприимчивость. Создавайте бытовые сношения с французами и русскими на свободе. Ваша судьба зависит от вас»⁵³².

Участие в агитации против Восточных батальонов принимали также эмигранты одиночки и многие другие группы русских эмигрантов, например, известная «Дурданская группа».

На юге Франции в «свободной зоне», подконтрольной Виши, помимо упомянутых групп Сопротивления и Лионского отдела Союза русских патриотов А. А. Шапошникова, действовали русские эмигранты-одиночки: В. Бакст (Марсель, Лион), Н. Захаров и М. Захарова, А. Марченко (вместе с А. А. Шапошниковым), М. Соколов, П. Сулима, Г. Ф. Шеметилло (действовал в группе болгарского врача-коммуниста И. Монова до марта 1944 г. в Марселе, а после в Лионе) и др.⁵³³ В основном они занимались разведывательной деятельностью, помогали укрывать у себя советских граждан из состава Восточных войск вермахта. Однако подобная деятельность на юге Франции, за исключением работы Лионского отдела СРП⁵³⁴, чаще всего носила скорее стихийный характер.

На примере деятельности А. А. Шапошникова можно реконструировать борьбу эмигрантов-одиночек на юге Франции начиная с 1943 г. Еще до создания Союза русских патриотов А. А. Шапошников распространял в Лионе антифашистские листовки и зимой 1944 г. участвовал в подрыве столба линии электропередачи, что временно остановило работу нескольких заводов, обслуживавших германские интересы. Его спасало отличное знание городских лабиринтов — скрытых проходов между домами («трабулей»), позволявших избегать преследования. Помимо диверсионной деятельности, Шапошников активно помогал советским гражданам, служившим в Восточных войсках вермах-

⁵³² Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 100. Л. 4.

⁵³³ Вовк А. Ю. Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении... С. 114.

⁵³⁴ После марта 1944 г. А. А. Шапошникову в работе по разложению Восточных войск вермахта помогал Г. Ф. Шеметилло.

та: организовывал их побег, обеспечивал продовольственными карточками, одеждой, находил укрытия в русских, армянских и французских семьях, а также направлял их в партизанские отряды. 19 июля 1944 г., незадолго до освобождения Лиона, он был арестован, а 20 августа расстрелян вместе с группой из 120 заключенных. По данным послевоенных расследований новой французской полиции, Шапошников был выдан гестапо двумя французами, ранее связанными с движением Сопротивления⁵³⁵. В документах французского Сопротивления А. А. Шапошников и Я. Б. Рабинович числятся шефами 1-й и 2-й группы «Батальона Карманьоль – Маки Круа дю Бан», принявшего непосредственное участие в освобождении Лиона от оккупантов 24 августа – 3 сентября 1944 г.⁵³⁶

В сведениях разведки Французского комитета национального освобождения сообщалось также о деятельности некоторых неизвестных нам эмигрантов-одиночек: «Один белогвардеец, бывший кадет, получивший образование во Франции (инженер-химик), вел пропаганду среди этих сбитых с толку людей. Он довел им, что у них есть способ для реабилитации, который позволяет им вернуться к себе на родину истинными солдатами, а именно: они должны уйти от немцев в нужный момент для того, чтобы перейти с оружием и обозом на сторону вторгнувшихся сил союзников или на сторону движения Сопротивления. Полагаем, что примерно 80% заинтересованных лиц последовали бы этому совету»⁵³⁷.

Скудная источниковая база, к сожалению, не позволяет в полной мере оценить результаты деятельности СРП против Восточных войск вермахта. В качестве примера можно указать еще на несколько акций СРП проведенных при помощи Центрального комитета советских пленных. По данным П. Лисицына, сопротивленец А. Степанов организовал в отдельной охранной роте комитет, который способствовал бегству 15–18 человек⁵³⁸. Другой сопротивленец Старский завязал знакомство с русскими зенитчиками в Париже. Он убедил их устроить побег и вывел

⁵³⁵ Вовк А. Ю. Шапошниковы-Таписье в России и Франции // Право на имя. Биографика 20 века. Двадцать вторые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2024. СПб., 2025. С. 25.

⁵³⁶ NARA. Roll GR 19 P. French Resistance. 69–39 FTPF-MOI-Bataillon Carmagnole-maquis Crois du Ban. P. 47.

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 66.

⁵³⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 155.

17 человек, доведя их в дальнейшем до советских партизанских формирований⁵³⁹. Работа СРП против Восточных войск вермахта продолжалась до самого освобождения Парижа 25 августа 1944 г. Оценивая работу СРП, Кривошеин писал о состоянии солдат Восточных батальонов: «Перед русскими сопотивленцами была трудная задача: завязать контакт с этими частями и призывать их к дезертирству и бунту, а также внушить власовцам мысль о неизбежности разгрома Германии, разбудить в них дремлющее чувство патриотизма»⁵⁴⁰.

В свою очередь, голлисты также внимательно следили за Восточными войсками вермахта в оккупированной стране. Комитет национального освобождения Франции сформулировал свою позицию в отношении советских граждан в немецкой форме. Так, по мнению французского руководства Сопротивления: «Надо помешать тому, чтобы присутствие этих бывших солдат Красной армии в немецких полицейских частях было использовано нацистами для морального раскола борьбы, которая ведется против них самих. Мы знаем, что у многих из этих “добровольцев” одно желание: воспользоваться первым благоприятным случаем для того, чтобы перейти на сторону движения Сопротивления. Немцы знают это хорошо и почти во всех пунктах выдают им оружие только в момент экспедиции. [...] Для этого надо сказать, объяснить [французскому населению], каким образом эти “добровольцы” были завербованы и что многие из них, по существу, настроены антигермански. С другой стороны, всякий раз, когда можно связаться с ними через переводчика, надо рассказать им об истинном военном положении и заверить их, что своим храбрым поступком в решительный момент они могут искупить свою измену»⁵⁴¹.

Анализируя, в частности, состояние 621-го и 615-го Восточных батальонов, расквартированных у Атлантического вала, французское Сопротивление оценивало в марте 1944 г. их состояние, как плохое: «Солдаты продали свое оружие и испортили пулеметы. Английские листовки с сообщением о решении конференции в Тегеране и с портретом Сталина вызвали взрыв радости». Характерно, что по данным одного из отчетов, в неустановленном батальоне, находившемся в районе Гавра, «воен-

⁵³⁹ Шибанов Г. В. Это было во Франции...

⁵⁴⁰ Кривошеин И. А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 96.

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 76.

нопленный отказался от оружия, мотивируя свой отказ тем, что он был нанят только для работы; этот военнопленный был отослан в лагерь для военнопленных». О 406, 661, 607, 798-м и других батальонах неустановленный автор указывал, что «моральное состояние этих формирований таково, что они при первой же возможности сдадутся в плен. Настроение офицеров менее ясно, и связь с ними очень затруднительна». Разведка Сопrotивления сообщала, что солдаты Восточных батальонов в Парижском районе зачастую готовы дезертировать и что с ними подерживается связь⁵⁴².

Гестапо, обеспокоенное активностью СРП, начало свою деятельность по поиску и уничтожению организации. В коллаборационистской газете «Парижский вестник» 12 февраля 1944 г. вышла статья «Об одной провокационной попытке». В ней была негативно прокомментирована листовка-прокламация и содержание первого номера газеты «Русский патриот». Информация из Русского патриота ранее была перепечатана из «добровольческого листка» — органа печати Восточных войск, который ранее видело уже много солдат. В опубликованной статье содержится важная информация о деятельности СРП. При удивительном попустительстве нацистских властей редакция «Парижского вестника» перепечатала листовку, в которой были изложены задачи СРП: «1) выявлять и сообщать имена предателей Родины; 2) работать среди советских военнопленных; 3) вести пропаганду среди так называемых “добровольцев”, разложение которых составляет специальную задачу; 4) проявлять инициативу и активность в военных вопросах»⁵⁴³. В комментарии к этой листовке «Парижский вестник» писал: «...Вы стремитесь, под видом “Союза русских патриотов”, разложить единство русского народа и его организационные формы РОА»⁵⁴⁴. По воспоминаниям Борисова, данная статья для СРП оказала «бесценную услугу не только придав широкой гласности факт существования Союза, но и тем самым послужила передатчиком указаний формы конкретной работы русских патриотов на местах»⁵⁴⁵.

Однако вскоре организацию настиг провал. В марте 1944 г. гестапо организовало успешную операцию против СРП, которая едва не закончилась разгромом союза. Помощник Кочеткова по

⁵⁴² Там же. Л. 63–64.

⁵⁴³ Борисов Н. В. «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!» ... № 3. С. 27.

⁵⁴⁴ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵⁴⁵ Там же.

работе среди добровольцев Сафронов связался в Шербуре с советским военнопленным, который выдавал себя за власовца. Впоследствии оказалось, что он был завербованным агентом гестапо. Военнопленный предложил Сафронову услуги в агитации в своей части. Доверившись ему, Сафронов познакомил его в Париже с Пелехиным — ответственным по агитации и партийным делам союза. Пелехин решил познакомить военнопленного с Кочетковым. Во время встречи при приближении Пелехина и власовца, Кочетков заметил слежку, но не успел обратить внимание на это своего товарища. Немцами была организована засада, Пелехин был схвачен, Кочетков успел скрыться. В тот же вечер нацисты разгромили типографию и арестовали всю редакцию Русского патриота⁵⁴⁶. Также была арестована Шербурская группа секции Кочеткова. Арест редакции из-за неосторожности Сафронова означал провал секции Кочеткова. В итоге четырнадцать членов парижской секции СРП были арестованы, однако, ключевые центры организации не были затронуты⁵⁴⁷.

После этого провала организация оказалась в кризисе. И. А. Кривошеин критиковал конспирацию СРП и считал ее недостаточной; по его словам, только мужество на пытках арестованного главного редактора газеты М. М. Бренстедта спасло группу от еще более тяжелого удара⁵⁴⁸. Исследователь А. Ю. Вовк ставит под сомнение строгость конспирации СРП⁵⁴⁹. Гестапо активно противодействовало сопротивленцам из СРП, вербуя некоторых советских военнопленных на свою сторону. Известно также о другом подобном провале. Сопrotивленец Н. Сотников был арестован в квартире нелегалов после появления новичка, советского военнопленного, который был завербован гестапо⁵⁵⁰. Несмотря на это, организации удалось восстановить типографию. После июня 1944 г. было возобновлено издание газеты «Советский патриот» для Центрального комитета советских пленных. Всего за первую половину 1944 г. СРП пережил шесть провалов⁵⁵¹.

⁵⁴⁶ *Шибанов Г. В.* Это было во Франции...

⁵⁴⁷ *Кривошеин И. А.* Так нам велело сердце // Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопrotивления. М., 1972. С. 284.

⁵⁴⁸ *Кривошеин И. А.* Отчет о резистанской работе... С. 39.

⁵⁴⁹ *Вовк А. Ю.* Деятельность «Союза русских патриотов» во Франции (по материалам архива ДРЗ) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. М., 2015. С. 149.

⁵⁵⁰ Архив ДРЗ. Ф. 25 Оп. 1. Д. 42. Л. 12.

⁵⁵¹ *Борисов Н. В.* «Пароль — Франция! Девиз — Советский Союз!» ... № 3. С. 28.

По воспоминаниям Н. В. Борисова, только в предместье Парижа, в тюрьме Френ на момент 17 августа 1944 г., в заключении находилось одиннадцать членов СРП⁵⁵².

После этого руководство Национального фронта стало более осторожным и перестало в полной мере доверять руководству СРП⁵⁵³. В МОИ пришли к выводу о необходимости смены главы союза на Н. С. Качву. Ему было поручено заново наладить работу СРП, в частности, с новой редакцией наладить печать, которая была остановлена на несколько месяцев. Это было сделано к 1 июня 1944 г. Редакцию составила «тройка», издававшая номер, другая «тройка» отвечала за распространение, и еще одну «тройку» сформировали из авторов статей (статьи не подписывались авторами). Главным редактором стал Н. В. Борисов. Вторая редакция Русского патриота выпустила 13 четырехстраничных номеров тиражом от 300 до 500 экземпляров, осуществляя их печать в зависимости от запасов бумаги. После освобождения Франции печатный орган изменил название на «Советский патриот»⁵⁵⁴.

После возможного провала любые сомнительные или подозрительные связи СРП должно было сразу оборвать. Нарушение связи между тройкой и центром сразу означало заморозку их деятельности, что тормозило работу всего союза⁵⁵⁵. Из рапорта от 8 мая 1944 г. следует, что после ареста редакции между Б. Матлиным и новым председателем Союза Н. С. Качвой произошел конфликт. В рапорте Качва обвинял Матлина в том, что он вмешивается во внутренние распоряжки и дела союза, дает указания отдельным членам без информирования ответственного секретаря сектора, что вносило путаницу в работу⁵⁵⁶. В связи с провалами троек СРП 20 июля 1944 г. Качва ставил вопрос перед руководством МОИ о продолжении деятельности организации⁵⁵⁷.

Провалы СРП снизили эффективность работы секции Кочеткова. «Освобождение приближалось, — писал он позднее, — мы уже только вчетвером (в Париже — я и Жорж Гегелия) все еще увидались вокруг моего коварного войска, не зная, как к нему

⁵⁵² Там же. № 4. С. 31.

⁵⁵³ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵⁵⁴ *Вовк А. Ю.* Основание и издание газеты «Русский Патриот» ... С. 455.

⁵⁵⁵ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵⁵⁶ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 101. Л. 4.

⁵⁵⁷ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

подступиться: распространяли листовку-газету “Путь к Родине”, агитировали, пытались что-то наладить, но все это не давало нужного эффекта»⁵⁵⁸. После высадки союзников в Нормандии Кочетков вступил в конфликт с Матлиным по поводу просившихся в партизаны армян из легиона Восточных войск. Б. Матлин заявил Кочеткову, что все трое оказались шпионами, и потребовал от него «по возможности» их уничтожить. Кочетков не послушался Матлина и дал легионерам связь с подпольщиками, взяв ответственность за свой поступок на себя, и объяснял свои действия тем, что, по его мнению, армяне-подпольщики — настоящие советские патриоты. После войны Кочетков доказывал, что он был прав, так как эта группа все же создала 1-й советский партизанский полк⁵⁵⁹.

В итоге, благодаря деятельности сопротивленцев, изначально неважного морального состояния, Восточные войска вермахта еще до высадки союзников в Нормандии в массе своей были небоеспособны. В результате работы французского движения Сопротивления по разложению бывших советских солдат в немецкой форме, ключевое участие в котором принимали и русские эмигранты, не только снизилась их общей настрой, но некоторые из них перешли в стан Сопротивления. Для многих бывших чинов Восточных войск последовавшая борьба против немцев во Франции стала своеобразным искуплением за службу на стороне врага. Кривошеин в ходе своей сопротивленческой деятельности подчеркивал, что Восточные батальоны из состава Восточных войск вермахта «не окажут Союзникам серьезного сопротивления, и почти во всех случаях сдадутся им, при первой же возможности»⁵⁶⁰.

В начале декабря 1943 г. при помощи Французской коммунистической партии в лице Б. Матлина и Союза русских патриотов в лице Г. В. Шибанова в Париже был создан «Центральный комитет советских пленных», ставший партизанским отделом Союза. Состав созданного ЦК советских пленных был подобран Г. В. Шибановым и согласован в МОИ. В него вошли бывшие военнопленные: капитан И. Н. Скрипай⁵⁶¹ (сбежавший из

⁵⁵⁸ Кочетков А. Н. Здравствуй, Франция! ... С. 38.

⁵⁵⁹ Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных — участников французского сопротивления. 14 июля 1955 г. // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 т. М., 2000. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956. С. 231–233.

⁵⁶⁰ Кривошеин И. А. Отчет о резистанской работе... С. 46.

⁵⁶¹ Позже возглавил партизанский отряд «Максим Горький».

лагеря военнопленных в Форбак — Буле-Мозеле), военком воздушно-десантной бригады М. Я. Слободинский (сбежавший из лагеря Бомон-ан-Артуа) и старший лейтенант В. К. Таскин (сбежавший из лагеря в Брюе-он-Артуа в Па-де-Кале). По поручению Шибанова эмигрант М. Я. Гафт привез Таскина в Париж еще 14 июля 1943 г., до создания СРП, также в ноябре 1943 г. А. Н. Кочетков разыскал и привез из Дижона Слободинского, а Скрипая привез из Дижона И. И. Троян. Самому Шибанову поручили организацию подпольных комитетов в лагерях советских военнопленных, их побегов и создание советских партизанских формирований⁵⁶².

Костяком ЦКСП являлась «Группа советских патриотов», созданная в начале 1943 г. в лагере в Бомон-ан-Артуа (Пад-де-Кале) по инициативе В. Адоньева, М. Бойко, А. Крылова, М. Я. Слободинского, Ф. Тындика, И. Федорука, А. Черкасова и Б. Шапина⁵⁶³. Эта группа образовалась в лагере стихийно и уже продолжительное время занималась подпольной деятельностью.

В лагере Бомон-ан-Артуа содержались гражданские лица, в числе которых находились советские солдаты и офицеры, бежавшие из лагерей военнопленных на Украине и попавшие в эшелоны для отправки на принудительные работы во Францию. В ноябре 1943 г. в лагере было 380 заключенных⁵⁶⁴. По некоторым сведениям, этот лагерь являлся образцово-показательным, в нем было создано самоуправление из самих заключенных — старост «Капо», которые должно было выполнять часть административных и полицейских функций. Также на старост был возложен ряд задач: следить за чистотой в комнатах и бараках, регулировать порядок при следовании на работу и при выполнении ее, обеспечить выполнение нормы каждым узником; также им представлялось право освобождать больных от работы. В качестве поощрения за хорошую работу узникам разрешалось вступать в спортивные команды и кружок художественной самодеятельности, хоровые капеллы, приобретать музыкальные инструменты и т.д. Немцы собирались создавать специальные пропагандистские кинофильмы, рекламирующие хорошую жизнь восточных рабочих. Одним

⁵⁶² Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1–2. Forest Hills, 2020. Ч. 1. С. 10.

⁵⁶³ Василий Васильевич Порик [Электронный ресурс] // URL: <https://ggu.tn-v.com/v-v-порик> (дата обращения: 03.03.2023).

⁵⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 33–36 об.

из таких лагерных старост был выбран лейтенант Красной армии В. В. Порик⁵⁶⁵. Примечательно, что комендантом лагеря был гестаповец белоэмигрант Климов, которому подчинялась не только вся внутрелагерная полиция из заключенных, но и вся лагерная администрация, включая коменданта и охрану из бельгийских фашистов⁵⁶⁶.

В один из дней осенью 1943 г. Порик обнаружил у себя в кармане листовку и записку за подписью «Группа советских патриотов лагеря Бомон». В листовке говорилось о последних успехах Красной армии на Восточном фронте, сообщалось о действиях французских партизан в районе департаментов Севера и намечались задачи для узников лагерей. По сведениям М. Фортус, исследовавшей этот эпизод после общения с бывшими членами ЦКСП: «В записке ставился вопрос, думает ли Василий Порик о тех последствиях, которые принесет ему служба на немцев, как и с чем он вернется на Родину? Это прямое и жесткое обращение с наболевшим вопросом взволновало и обрадовало старшину. Он уже давно догадывался о существовании в лагере подпольной антифашистской организации и искал возможность связаться с ее людьми»⁵⁶⁷. Порик написал ответную записку, которую адресовал уже находившемуся на свободе Слободинскому, спрашивая у него, с кем ему следует установить связь и каковы будут его ближайшие задачи. В итоге, примкнув к лагерной группе советских пленных, Порик дал возможность подпольщикам свободно обмениваться мнениями, глубже знакомиться с настроениями и помыслами узников, безбоязненно, не вызывая подозрений у гестапо и осведомителей, проводить в комнате Василия Порики занятия по военному делу. Члены Группы вместе с Пориком оборудовали в его комнатке специальный тайник, где хранили листовки и воззвания, инструменты, оружие, взрывчатку. В итоге в группу, помимо Порики, вошло 12 человек: его заместители В. Адоньев, В. Доценко, В. Колесник, Б. Кондратюк, С. Кондратюк, А. Крылов, П. Охотный, А. Тимошенко и связная Г. Томченко. В итоге Порик отобрал и обучил двенадцать человек и начал выходить с ними из лагеря по ночам на боевые операции⁵⁶⁸.

⁵⁶⁵ Фортус М. Тропами «лагерных партизан» // Волга. 1970. № 12. С. 118.

⁵⁶⁶ Там же.

⁵⁶⁷ Там же. С. 119.

⁵⁶⁸ Там же.

Для обеспечения мобильности и в целях лучшей конспирации подпольщики разбились на тройки, к каждой из которых придавалось по 2–3 француза в качестве разведчиков-проводников и связных. Роль связных выполняли женщины, девушки и подростки из лагеря. Для выхода из лагеря подпольщики пользовались легальными пропусками при помощи местных «Капо» и лазом, специально проделанным в проволочном ограждении, за лагерной уборной, который был замаскирован. Выходя или выбираясь из лагеря, по ночам подпольщики совершали вместе с французами из ФТП различные диверсии и после возвращались в лагерь. Фортус пишет: «Порик, Адоньев и Колесник не вывели сразу всех своих хлопцев из лагеря в маки — нет! Они не подняли и восстания в “Бомоне”! В лагере все оставалось по-прежнему [...] через 12 часов — миска похлебки, полицаи выгоняют очередную группу на спортплощадку, гоняют “физкультурников”, где-то звучит унылая песня — это “тренируется хоровая капелла”. Но вот закончена вечерняя поверка, заключенных загоняют в бараки, отбой, темнота надвигается и окутывает лагерь... И тогда начинается вторая жизнь “Бомона”»⁵⁶⁹. Участники троек научились искусно обманывать лагерную администрацию и охранников. В сентябре 1943 г. в районе станции Бомон-ан-Артуа пустили под откос поезд, который вез уголь для парижских заводов, а 20 октября 1943 г. в том же районе они пустили под откос еще один груженный углем поезд, после чего сожгли десять скирд с хлебом. Из-за крушения поезда движение по железной дороге было прекращено на семь дней и возникли существенные перебои в работе шахт⁵⁷⁰. В документах ЦКСП отражена деятельность группы Порики: «Отряд им. Чапаева состоял наполовину из французских патриотов и наполовину из советских пленных. Из советских людей в отряде работали: Марк Слободинский, Михаил Бойко, Валентин Тарасов и Виктор»⁵⁷¹. С августа по ноябрь 1943 г. отряд пустил под откос 9 эшелонов с военными материалами. Уничтожено было 9 паровозов, несколько десятков вагонов и большое количество материалов. [...] Кроме того, отряд провел большое количество других операций и актов, имеющих важное военное значение»⁵⁷². Таким об-

⁵⁶⁹ Там же. С. 120.

⁵⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 43–44.

⁵⁷¹ Неустановленное лицо.

⁵⁷² РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 3. Л. 41–42.

разом, одним из первых партизанских отрядов стала лагерная группа во главе В. В. Пориком, которая ночами, уходя из лагеря через проволоку, до весны 1944 г. разбирала железнодорожные линии, спускала под откос эшелоны.

В середине марта 1944 г. В. В. Порик покинул лагерь Бомон-ан-Артуа и вступил в группу французского Сопротивления под командованием В. Туртуа. Порика укрывали в своем доме супруги Гастон и Э. Оффр, которые жили в четырех километрах от лагеря Бомон-ан-Артуа. 24 апреля отряд В. Туртуа из двадцати человек, включая Порика, напал на валлонов (один из народов Бельгии, симпатизировавших немцам), охранявших лагерь гражданских лиц в Бомон-ан-Артуа, и разоружил их. Из лагеря вместе с нападавшими ушли В. Колесник и Х. Климчак. После столкновения с немецким патрулем Порик, Колесник и двое их соратников укрылись на квартире в шахтерском поселке Паризьен. Посланный в разведку семнадцатилетний Павел по неосторожности захватил с собой револьвер. Арестованный немцами, он выдал местонахождение своих товарищей⁵⁷³. 24 апреля Порик и два его товарища, одним из которых был В. Колесник, ночью были окружены гестаповцами в одном из французских домов в Энен-Льетаре⁵⁷⁴. С одним автоматом и одним револьвером советские бойцы три часа вели бой с несколькими десятками немцев, убив семь противников⁵⁷⁵. По данным М. Я. Слободинского: «Колесник пал смертью героической: когда вышли патроны, он, несколько раз раненый, не схотел сдаться живьем и, прокричав: “Да здравствуют Советские патриоты!” и “Да здравствует тов. Сталин!”, последнюю пулю выстрелил в себя. Порик, тоже раненый, хотел вырваться из окружения, но был арестован и отправлен в тюрьму г. Арас»⁵⁷⁶. Единственный выживший в ходе перестрелки, получив тяжелое ранение, подвергнувшись пыткам, Порик бежал из тюрьмы и был спасен знакомыми французами и тайно прооперирован. Еще не оправившись от ран, он тем не менее возобновил свою деятельность. За него немцами была назначена высокая награда.

⁵⁷³ Василий Васильевич Порик [Электронный ресурс] // URL: <https://rgu.tn-v.com/v-v-porik> (дата обращения: 03.03.2023).

⁵⁷⁴ PORIK Vassili [parfois PORYK Vasyi ou BORIC Vassili] [Электронный ресурс] // URL: <https://fusilles-40-44.maitron.fr/?article174212> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵⁷⁵ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 124–124 об.

⁵⁷⁶ Там же.

25 июня 1944 г. В. В. Порика включили в только что созданный «Штаб военного и политического руководства советских партизан на севере Франции» в качестве заместителя, ему поручили совместно с МОИ заняться освобождением советских военнопленных из германских лагерей, а также приступить вместе с Ю. Калиниченко к созданию партизанских формирований из советских граждан, находящихся на нелегальном положении. 22 июля в Лоос-ан-Гозель под Аррасом Порик был снова арестован. Опасаясь его нового побега, немцы расстреляли Порика в тот же день. Расследование, проведенное французским руководством, установило, что Порик был предан М. Шурыгиным — предыдущим руководителем партизанской и внутрилагерной работы среди советских граждан в этом секторе во Франции⁵⁷⁷.

Всего, по сведениям М. Я. Слободинского, группой Порика было пущено под откос четыре эшелона с углем, два паровоза и около двух десятков вагонов. Также группа Порика и М. Бойко совместно с французскими патриотами сделала ночной налет на лагерь Бумо, в ходе которого была обезоружена бельгийская стража, уничтожена лагерная документация, убиты четыре предателя, работавшие на немцев⁵⁷⁸.

Решение ЦК ФКП о начале работы в лагерях, в которых содержались советские граждане, ЦКСП оценивало как «очень запоздалое, но жизненно необходимое»⁵⁷⁹. Комитет оценивал работу среди советских пленных как очень перспективную, оценивая, что 95% узников «никогда не изменят советской Родине», отмечая при этом, что люди подвергались в лагерях со стороны немцев не только репрессиям, но и постоянной идеологической обработке. В ходе нее внушалось, как и солдатам Восточных войск, что советское правительство считает всех военнопленных изменниками⁵⁸⁰. До создания Центрального комитета советских пленных среди военнопленных не велось серьезной организационной работы, не было централизованного руководства для борьбы⁵⁸¹. Исходя из этого, Комитет принялся по указанию ЦК ФКП создавать лагерные комитеты, партийные и комсомольские организации⁵⁸².

⁵⁷⁷ Василий Васильевич Порик...

⁵⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 124.

⁵⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 2.

⁵⁸¹ Там же. Л. 2 об.

⁵⁸² Там же. Л. 3.

Для этой работы начался подбор кадров внутри самих лагерей, а также была налажена связь со всеми известными лагерными комитетами. Создание лагерных комитетов должно было привести к росту Сопротивления со стороны советских узников, началу саботажа на производстве, разоблачению предателей и шпионов, организации побегов и отправке готовых в партизанские формирования⁵⁸³. Такая работа должна была способствовать крепкой товарищеской спайке, взаимной помощи среди военнопленных и положить начало воспитательной работе⁵⁸⁴. «Центральный комитет советских пленных» определял следующие задачи своей деятельности:

«1. Полностью закончить создание Лагерных комитетов, партийных и комсомольских организаций во всех лагерях, подобрав на руководящую работу самых стойких и преданных людей.

2. В ближайшее время закончить собрание боевых групп (дружин) повсеместно и во всех лагерях, как резерва кадров на случай массовой вооруженной борьбы.

3. Начать набор (прием) новых членов в ряды ВКП(б) и комсомола за счет советских пленных, показавших в борьбе с фашизмом свою преданность партии Ленина — Сталина и Советской Родине.

4. Принять немедленные меры к массовой отправке советских граждан в партизанские отряды. В решении этой первоочередной военной задачи требуется помощь Компартии.

5. К 10 апреля 1944 г. создать постоянно действующие комитеты на Востоке и Севере Франции.

6. Укрепить состав Центрального руководства за счет стойких и способных большевиков. Само руководство Центрального комитета советских пленных приблизить к лагерному комитету, партийной и комсомольской организации.

7. Принять немедленные меры к улучшению газеты “Советский патриот”, обратить особое внимание на содержание и своевременный выход ее в свет»⁵⁸⁵.

Вероятно, что «Центральный комитет советских пленных» был создан по образу Центрального штаба партизанского движения, действующего при Ставке Верховного Главнокомандования ВС СССР в 1942–1944 гг. Фактически ЦКСП совмещал в себе как разведотдел, отвечавший за разведку в лагерях военнопленных на

⁵⁸³ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁵⁸⁴ Там же.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 6.

территории, так и оперативный отдел, отвечавший за создание партизанских формирований и их боевую деятельность. Вместе с этим была проявлена инициатива создания партийных и комсомольских организаций.

Несмотря на поставленные задачи, к маю 1944 г. планы Комитета о разворачивании намеченной деятельности не были реализованы. В апреле 1944 г. М. Я. Слободинский докладывал ЦК ФКП о работе среди советских военнопленных: «...причины слабой нашей работы и что нужно предпринять, чтобы положение изменилось: 1. Центральный комитет по своему составу (3 члена) не является настоящим центральным руководящим органом. Это пока что не ЦК, а тройка, изолированная, скованная от низов, т.е. от лагерей. Сам состав Комитета, подобранный вынуждено первое время, не в состоянии справиться с теми задачами, которые ставит перед нами жизнь»⁵⁸⁶. Слободинский предлагал довести состав членов ЦКСП до пяти человек, которые решали бы следующие вопросы: «Первый член ЦК – общее руководство и политическая пропаганда; второй – руководство лагерными комитетами, партийными и комсомольскими организациями; третий – руководство советскими партизанами; остальные два члена Комитета должны постоянно находиться в двух основных районах концентрационных лагерей – на Севере и Востоке»⁵⁸⁷. В конце доклада Слободинский отмечал, что Комитет всю свою работу строил исключительно на основе указаний, которые передавались через Б. Матлина и принимались как директивы ЦК ФКП⁵⁸⁸. Доклад свидетельствует, что «Центральный комитет советских пленных» до высадки союзников фактически находился в состоянии формирования. До создания штаба Комитет докладывал ЦК ФКП о слабости своего руководства, отсутствии кадров за пределами лагерей и что главная тяжесть всей работы лежит на (инструкторах) делегатах, которые были не в состоянии справиться со всеми разнообразными задачами⁵⁸⁹.

Первое время ЦКСП осуществлял руководство в лагерях посредством своих инструкторов, которые поддерживали связь ЦК с лагерями. В дальнейшем их работа оказалась недостаточной для достижения поставленных целей. Оккупационный террор часто

⁵⁸⁶ Там же. Л. 8.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 8 об.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 6.

прерывал связь между ЦК и лагерными комитетами. Для решения этой проблемы 26 мая 1944 г. вышло постановление ЦКСП о создании междулагерных комитетов, которые должны были создаваться в основных районах концентрации советских пленнх в Па-де-Кале, Нанси и центре Франции. Предполагалось, что в момент восстания междулагерные комитеты возьмут на себя руководство вооруженной борьбой советских пленнх⁵⁹⁰. Иными словами, предполагалось, что в критический момент, при приближении союзников или при начале вывоза в Германию, советские граждане должны были под руководством междулагерных комитетов поднять восстания. По мнению ЦКСП, создание междулагерных комитетов оправдало себя⁵⁹¹.

Один из активных членов СРП, бывший председатель лилльского отделения СДСР, узник лагеря Верне и инструктор ЦКСП П. Лисицын так описывал работу с лагерями советских военнопленнх: «Первое время работать было трудно. Конспирация, по моему мнению, была чрезмерной. Пришлось самому налаживать связь с лагерями депортированных. Первую связь я получил с лагерем Thiers Lagrange близ города Valenciennes, департамент Nord. В этом лагере было крепкое и толковое руководство во главе с товарищами Владимиром Постниковым и Юзефом Калиниченко»⁵⁹². Основной задачей комитета в то время была организация саботажа на работе. Согласно рапорту Лисицына: «Обвалы в шахте, порча воздушных шлангов, массовый невыход на работу и т.д. приводили в удивление французских и польских товарищей, и они старались поучиться этой тонкой и отважной работе у своих собратьев по борьбе с фашизмом»⁵⁹³.

Еще одним инструктором СРП, работавшим в тесном контакте с ЦКСП, был эмигрант И. И. Троян. Он был одним из самых ярких эмигрантов — сопротивленцев СРП, смелым и инициативным подпольщиком. Кроме оказания помощи В. К. Таскину в создании штаба ЦКСП на востоке, он играл важную самостоятельную роль. Обладая глубокими аналитическими способностями, он поднимал перед руководством такие важные вопросы, как создание системы «встречных пунктов» для бегущих из лагерей советских пленнх и ведение работы по разложению Восточных войск.

⁵⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁵⁹¹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁵⁹² РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁵⁹³ Там же.

Действуя в контакте с местными коммунистическими подпольщиками, он устанавливал связь с лагерями, где находились советские военнопленные и гражданские лица, помогал созданию в них лагерных комитетов и обеспечивал контакт с Комитетом. Он писал листовки, распространял газету «Советский патриот», переправлял пленных в партизанские отряды, находил для них нелегальные квартиры, доставал продовольственные карточки, помогал в создании междулагерных комитетов, готовил партизан. Вскоре после высадки в Нормандии Троян был арестован и убит нацистами⁵⁹⁴.

Пополнение советскими гражданами, главным образом бывшими бойцами Красной армии, имевшими, в отличие от французов, боевой опыт (в ряде случаев — командный), навыки обращения со взрывчаткой и командирские качества усилило французское Сопротивление. Создание ЦКСП при поддержке ФКП и СРП привело массу советских граждан во французское Сопротивление, в ряды ФТП-МОИ. Французские коммунисты, обескровленные постоянными репрессиями со стороны оккупантов, особенно ценили советских граждан за их смелость и боевой опыт.

Немаловажно отметить, что деятельность ЦКСП имела важное психологическое значение для советских узников концлагерей, позволяла им получить надежду, что риск опасной попытки бегства из немецкого плена может вознаграждаться встречей со своими свободными товарищами для возобновления борьбы против немцев. По данным В. К. Таскина, под влиянием в том числе и деятельности ЦКСП из концентрационных лагерей бежало в общей сложности около 12 тыс. советских граждан⁵⁹⁵.

Можно выделить несколько повседневных проблем по степени важности, которые стояли на пути у советских граждан желавших продолжить свою борьбу против немцев:

- первая — отсутствие знания языка, что грозило не только помойкой, но и осложняло выживание на свободе, затрудняло добычу еды у местного населения. Попытки сблизиться с населением без помощи французов могли привести к доносу, а затем к аресту;
- вторая — первоначальное отсутствие оружия, что делало советских граждан беззащитными перед любым патрулем немцев;

⁵⁹⁴ Кочетков В. А. Биография Ивана Ивановича Трояна [Электронный ресурс] // URL: https://itru.t-n-v.com/#h.p_BPRWpB3qq95H (дата обращения: 20.12.2022).

⁵⁹⁵ Таскин В. К. Партизанский штаб действует // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 428.

– третья – незнание местности, что приводило к невозможности безопасного размещения временного лагеря во французских лесах. Советским гражданам приходилось постоянно менять дислокацию.

Для создания организованных групп бежавшим из плена приходилось бродить по французской провинции с риском попасться немцам или полиции. Так, в департаменте Кот-д’Ор в начале апреля 1944 г. будущему советскому партизану А. А. Федорову со своим товарищем удалось натолкнуться на двоих бывших советских военнопленных в одном из сараев, среди которых был бывший сержант Красной армии В. Ф. Соломатин (Валери). К тому времени, как к группе Соломатина в районе Савиньи присоединился Федоров с товарищем, в небольшом лесу уже скрывалось четыре человека. Соломатин, по словам Федорова, согласился с ним, что необходимо добыть оружие и начать борьбу с немцами, но при этом отказаться от реквизиций продовольствия у местных французских крестьян⁵⁹⁶. После соединения двух групп советских бойцов 30 апреля был образован отряд «Парижская коммуна» под командованием Гаврила (Габриэля)⁵⁹⁷ с двумя его заместителями В. Ф. Соломатиным и А. А. Федоровым в составе девятнадцати бойцов. Среди них, помимо советских граждан, было два молодых француза и итальянец.

После соединения двух групп между бойцами новообразованного отряда произошел конфликт. Федоров вспоминал: «в качественном отношении это были неравноценные группы: в нашей – ребята, желающие драться с немцами, в группе Федора – Габриэля остались желающие отсидеться в теплом местечке до конца войны или колеблющиеся, не решившие порвать со своими приятелями. Колеблющихся там было двое – Павел и Николай, позже присоединившиеся к нам», – вспоминал Федоров⁵⁹⁸.

Анализируя после войны эти события, А. А. Федоров привел две причины распада отряда: «Первый факт – отряд распался по причине нежелания одной группы отряда сражаться с гитлеровцами. [...] Те, кто бежали из плена, не рассчитывая попасть в партизанский отряд и не желая воевать, но случайно оказавшиеся здесь, пошли именно за ним (бойцом Федором. – С. Р.). Второй факт – группа, не желавшая сражаться с врагом, занялась грабежом местного населения под лозунгом борьбы с теми, кто сотруд-

⁵⁹⁶ Федоров А. А. Моя война... С. 226–227.

⁵⁹⁷ Неустановленное лицо.

⁵⁹⁸ Федоров А. А. Моя война... С. 272.

ничает с немцами»⁵⁹⁹. После того, как группа совершила очередной грабеж вместо участия в намеченной операции, Соломатин и Федоров написали рапорт о ситуации представителю ФТП-МОИ «Алиса», ответственной за организацию отряда. 13 июня 1944 г. в отряд прибыл Э. Дорн вместе с мэрами пострадавших от грабежей населенных пунктов. В результате своеобразного военного трибунала пять человек было приговорено к расстрелу.

Этот эпизод важен для понимания всех трудностей при организации и создании партизанских формирований. Бегство советских граждан из лагерей еще не означало их одновременного перехода на путь борьбы с немцами. Некоторые советские граждане, даже объединившись в группы, не желали воевать против немцев, а хотели отсидеться до конца войны. Не желавшие воевать в большинстве своем после побега из лагерей до конца войны оставались работать у французских фермеров, либо (в исключительных случаях) грабили местное население⁶⁰⁰.

К началу 1944 г. ЦКСП отмечало, что уже сотни советских партизан с оружием в руках воюют во Франции в десятках советских отрядов⁶⁰¹. «...очень характерно, что летом в Па-де-Кале — крупнейшем индустриально-промышленном районе насчитывалось советских партизан в действующих отрядах почти столько же, сколько и французских партизан», — отмечалось в отчетном докладе ЦКСП за начало 1944 г.⁶⁰² Однако Комитет только лишь знал о существовании формирований советских партизан, но не имел связи с ними.

В это время работа Комитета в основном заключалась в отправке в партизаны самых мотивированных людей из лагерей, а также налаживании связей с руководителями действующих партизанских формирований⁶⁰³. В январе-феврале 1944 г. Комитету удалось отправить свыше 150 военнопленных, из которых было создано шесть отдельных отрядов на Востоке и два отряда на Севере⁶⁰⁴.

Партизанские отряды из советских граждан формировались согласно инструкции штаба ФТП, по которой в каждом отряде должно было быть от двух до четырех групп общей численно-

⁵⁹⁹ Там же. С. 296.

⁶⁰⁰ Там же. С. 194.

⁶⁰¹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁶⁰² Там же. Л. 20.

⁶⁰³ Там же.

⁶⁰⁴ Там же. Л. 19 об.

стью по восемь человек. Группа должна была состоять из головного отделения и отделения поддержки. Отделение должно было состоять из четырех человек: командира, стрелка, техника и разведчика. Командир группы был также командиром отделения поддержки, а его заместитель — командиром головного отделения. Командир отделения должен был иметь связь с командиром отряда и иметь возможность связаться с членами своей группы с помощью пароля⁶⁰⁵.

11 июля 1944 г. на заседании ЦКСП было решено отправить членов ЦК в главные районы разворачивавшихся действий: М. Я. Слободинского на север Франции, В. К. Таскина на восток, а И. Н. Скрипая на юго-восток, где они должны были создать военно-политические штабы для организации побегов советских граждан, а после — руководства советскими партизанами. «Центральный комитет советских пленных» не мог материально обеспечить направляемых им в отряды людей. В отчетном докладе Комитет не скрывал, что «Борьба советских патриотов не имела бы успеха, если бы, нас, советских людей, не поддерживало местное население. Мы чувствовали все время братскую помощь французского народа, а в особенности помощь и активную поддержку братской нам Коммунистической партии Франции»⁶⁰⁶. Такая же материальная проблема существовала и у СРП. Один из руководителей Союза русских патриотов Н. С. Качва приводит случай, когда глава группы Н. Сотников лично должен был заниматься устройством двух беглецов, чтобы не подрывать авторитета организации⁶⁰⁷. Первые месяцы Комитет никак не мог влиять или даже способствовать снабжению известных ему партизанских отрядов. В тот момент влияние Комитета распространялось только на политическое обеспечение советских партизан необходимой информацией путем передачи им через связных газеты «Советский патриот». Только позднее Комитет стал заниматься организацией боевой и диверсионной деятельности членов ЦК.

В большинстве случаев снабжением формирований и передачей продуктов, табака, спирта, одежды, оружия, боеприпасов, транспорта и бензина занималась ФТП-МОИ. «От того, как оно поставлено, зависит очень многое, а по существу все. Нет ору-

⁶⁰⁵ Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 141–142.

⁶⁰⁶ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

⁶⁰⁷ Архив ДРЗ. Ф. 25 Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

жия — нет боевой деятельности, плохо организованное снабжение продуктами отражается на моральном и физическом состоянии бойцов и может привести к серьезным нарушениям дисциплины, ослабить контакт с населением», — вспоминал А. А. Федоров⁶⁰⁸. В период формирования отрядов снабжение продуктами, одеждой, оружием находилось в руках местных организаторов; в случае интернациональных формирований — представителей ФТП-МОИ.

Важно отметить, французские коммунисты сами страдали от дефицита оружия и боеприпасов, редко получая, в отличие от проголлистских групп Сопротивления, парашютажи (способ доставки грузов по воздуху. — С. Р.) оружия. Для коммунистов, равно как и для советских партизан, дефицит провианта, одежды и оружия был обыденностью. При этом всю войну Лондон практиковал тактику выборочной финансовой и военно-технической помощи французскому Сопротивлению. Парашютажи нередко направлялись отдельным привилегированным группам. Боевые отряды ФТП, действующие в основном в северной зоне, были фактически лишены всякой внешней поддержки, вынуждены были воевать оружием, захваченным у врага⁶⁰⁹.

Федоров признавал, что «Парижская коммуна» в связи с недостаточным снабжением прибегала к реквизициям: «ночью два-три человека заходили во дворы крестьян и брали барана, кур, муку, крупу и так далее. Крестьяне спят как убитые и ничего не слышат. Делалось это в деревнях, расположенных километрах в десяти — пятнадцати от лагеря, а не в ближайших. [...] Так мы отводили подозрения»⁶¹⁰. По его словам, провиант брался у состоятельных людей «которым и считать недосуг свою живность»⁶¹¹. Позже у партизан появлялись «трофейные» или реквизированные у французских коллаборационистов деньги, на которые покупались продукты у населения⁶¹².

Отряд «Сталинград» в начале своего пути получал снабжение от организации ФТП в Нанси, но после провала и ареста подпольщиков партизаны были вынуждены самостоятельно добывать еду, требуя продукты у местных фермеров. Так, из рапорта ко-

⁶⁰⁸ Федоров А. А. Моя война... С. 300.

⁶⁰⁹ Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 256.

⁶¹⁰ Федоров А. А. Моя война... С. 304.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Там же. С. 305.

мандира партизанского отряда «Сталинград» Г. П. Пономарева видно, что не всегда такие шаги приводили к положительной реакции местного населения: «Решили зайти на одну французскую ферму, вместо принятия нас как патриотов он (хозяин. — С. Р.) сообщил гестапо»⁶¹³. Это привело к крупной облаве на отряд, однако, бойцам удалось спастись⁶¹⁴. Данный эпизод наглядно показывает типичную проблему групп советских партизан, которые в связи с плохим знанием языка, местности, непонимания важности права собственности для французского населения нередко проводили реквизиции, что могло привести в дальнейшем к конфликтам.

Первыми советскими партизанскими отрядами, сформированными во Франции в 1943 г., согласно данным комитета, стали «Отряд имени Сталина», действовавший в Па-де-Кале, и отряд «Сталинград» под командованием лейтенанта Красной армии Г. П. Пономарева (псевдоним Жорж), действовавший в районе Нанси⁶¹⁵. Создателем отряда «Сталинград» был боец бывшей боевой организации ОС Э. Дорн, которого специально перевели в сентябре 1943 г. в Мерт-и-Мозель для создания партизанских формирований. Он быстро проявил себя, создав группу ФТП-МОИ, которая организовала несколько крушений поездов. В январе 1944 г. он создал отряд ФТП-МОИ «Сталинград», командиром которого был назначен итальянец Ф. Мартинелли⁶¹⁶. «Сталинград» прошел путь от плохо вооруженной диверсионной группы до боевой единицы, способной бороться с небольшими отрядами вермахта.

В оперативном отношении отряд «Сталинград», как и другие группы ФТП-МОИ подчинялся приказам руководства ФФИ своего сектора. Отряд начал свою деятельность с проведения диверсий на железных дорогах. Эти операции проходили северо-восточнее Вердена. Партизаны откручивали крепежные болты на рельсах и таким образом спускали под откос военные эшелоны и составы.

Еще в декабре 1943 г. Пономарев указывал в рапорте: «20 декабря у станции Пен под руководством “Папы” (командир Ф. Мартинелли. — С. Р.) разобрали железнодорожную линию. В результате спустили локомотив, т.е. разбили локомотив по

⁶¹³ Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. № 11/948/5.

⁶¹⁴ Там же.

⁶¹⁵ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об.

⁶¹⁶ Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 9.

2 вагона с углем»⁶¹⁷. В то же время партизаны вели работу по добыче оружия, которого вместе с патронами остро не хватало, и базового инвентаря. В рапорте за 16 января 1944 г. Пономарев писал: «12 января Папа привез дамский пистолет, который весь личный состав хорошо изучил. Но не знаю, почему Вы дали для пистолета только 6 патронов. Две гранаты я также получил. 14 января я из Нанси привез 7 ножей, нитки и сапожные гвозди для нужд всего личного состава при первоначальной организации»⁶¹⁸. Оружие партизаны добывали сами входе вылазок, разоружая французских жандармов и захватывая его при нападении на немецких солдат⁶¹⁹. Отряд «Сталинград», первоначально имея «дамский пистолет, одну плохо работающую винтовку, один топор, молоток и пробку для затыкания рта человеку», смог в одной из первых операций разбить немецкий радиопост, убив одного врага. За хорошую работу отряд получил от центра один автомат⁶²⁰.

К маю численность отряда выросла до двадцати двух человек и только после этого его возглавил Г. П. Пономарев. С января по май 1944 г. отряд совершил четыре боевые операции в Мезе и восемь в Мерт-и-Мозеле, в результате которых были убиты трое и ранены четырнадцать немцев, были организованы крушения одного военного эшелона, пяти товарных составов и одного пассажирского поезда, во время которых сошли с рельсов семь локомотивов, пятьдесят два вагона, в том числе две цистерны с бензином, а также тендер и два фургона. На восстановление железнодорожных путей ушел в общей сложности двадцать один день. Отряд успешно действовал во многом благодаря усилиям лидеров — Э. Дорна и Ф. Мартинелли из ФТП-МОИ. Они планировали места расположения отряда, занимались его снабжением, вооружением и продовольствием, обучали личный состав⁶²¹.

Еще одним советским партизанским отрядом был отряд «Парижская коммуна». Он был создан 30 апреля 1944 г. из двух групп бывших советских военнопленных и действовал в регионе Верхняя Сона. До упомянутого эпизода с расстрелом граби-

⁶¹⁷ Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. № 11/948/1.

⁶¹⁸ Там же. № 11/948/2.

⁶¹⁹ Там же. № 11/948/5.

⁶²⁰ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей. ЛМ-514/4.

⁶²¹ Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 340.

телей Соломатин и Федоров с активными бойцами успели совершить две диверсии — убить немецкого полковника вместе с французскими партизанами⁶²². После переформирования отряда и назначения командиром В. Ф. Соломатина, а его заместителями А. А. Федорова и Григория⁶²³ деятельность отряда активизировалась⁶²⁴.

На примере отряда «Парижская коммуна» можно проследить процесс формирования других советских партизанских ФТП-МОИ. Как и «Сталинград», «Парижская коммуна» был организован Э. Дорном⁶²⁵. Непосредственно ответственным за организацию отряда на месте была член ФТП-МОИ «Алиса». Во время объединения двух групп советских граждан в отряд она попросила каждого бойца рассказать о себе и написать автобиографию для отправки их в кадры центральной организации. Примечательно, что Федоров в биографии прибавил себе звание для значимости. Такая практика была повсеместной и в других советских отрядах. «Алиса» от ФТП-МОИ обеспечила отряд минимальным количеством оружия и картой местности. После проверки биографий был назначен командир отряда. Приоритет отдавался бойцам с наиболее высоким воинским званием в Красной армии. Далее, в присутствии «Алисы» отряд принял присягу французских партизан⁶²⁶.

Присяга советских партизан была утверждена ЦКСП в мае 1944 г., но принимать ее отряды, скорее всего, начали только с июня. Предполагалось, что ее должны были принять все партизаны, вступившие в движение, по линии ФТП. Текст присяги гласил: «Вступая в ряды партизан, я обязуюсь быть верным, честным, мужественным и дисциплинированным, беспрекословно выполнять все боевые задания. Выполняя свой долг перед моей Советской Родиной, я буду также честным и верным в отношении французского народа, на территории которого я защищаю интересы моей Родины...»⁶²⁷ Присяга подчеркивала, что советские партизаны являются боевой единицей Красной армии, находящейся за рубежом.

⁶²² Федоров А. А. Моя война... С. 298.

⁶²³ Не установлен.

⁶²⁴ Плотников Ю. А. Анжери — русская деревня // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 387.

⁶²⁵ Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 79.

⁶²⁶ Федоров А. А. Моя война... С. 243–244.

⁶²⁷ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

Интересно, что по словам Федорова, отряд «Парижская коммуна» узнал о существовании ЦКСП только в середине августа 1944 г. и поэтому первоначально противился переходу под его командование⁶²⁸.

На примере формирования отрядов «Сталинград» и «Парижская коммуна» можно сделать выводы:

– во-первых, не все советские граждане, бежавшие из немецких лагерей и попавшие в партизанские отряды, желали продолжать вооруженную борьбу против нацистской Германии;

– во-вторых, советские граждане, образовавшие первые партизанские отряды, оказывались вместе случайно, либо направлялись на соединение с помощью местных жителей и членов французского Сопротивления;

– в-третьих, партизанские отряды из советских граждан на начальном этапе своего существования организовывались и снабжались полностью за счет ФТП-МОИ. Деятельность ЦКСП по организации советских партизанских формирований до лета 1944 г. была ограничена в основном идеологической работой среди партизан;

– в-четвертых, первые партизанские отряды из советских граждан страдали от недостаточного снабжения и вооружения. Это приводило к тому, что бойцы в первое время прибегали к реквизициям продовольствия у крестьян, приводившим к конфликтам с местным населением;

– в-пятых, первые партизанские отряды из советских граждан осуществляли сугубо диверсионную деятельность, стараясь тем самым избежать открытых боестолкновений с противником.

История отряда «Сталинград» является примером жестокой борьбы оккупационных властей и вишистов с советскими партизанами во Франции.

После разделения Франции на две части, нацистскую оккупационную зону и Французское государство (режим Виши), Национальная полиция приносила личную присягу главе режима Виши Ф. Петэну. Если жандармы отказывались это делать, то их увольняли. В период падения режима Виши полиция полностью перешла на обслуживание нацистских оккупационных властей, проводя нередко самостоятельные аресты евреев, коммунистов, социалистов и голлистов. В основном именно Национальная полиция вела борьбу против французского движения Сопротивле-

⁶²⁸ Федоров А. А. Моя война... С. 382.

ния. Главное управление имперской безопасности (РСХА), куда входила Полиция безопасности нацистской Германии (SIPO)⁶²⁹ и СД, помогало жандармерии, когда действия Сопротивления представляли особую опасность для безопасности немцев⁶³⁰. Таким образом, Национальная полиция изначально фиксировала факты совершения диверсий сопротивленцами и опрашивала свидетелей, которые могли указать на конкретных лиц или национальность диверсантов⁶³¹, только после этого передавала информацию немцам.

В случаях нападения партизан на германскую военную инфраструктуру или военнослужащих в дело включалась и французская Национальная полиция, и нацистское Главное управление имперской безопасности. В связи с тем, что советские партизаны действовали в сельской местности, на удалении от городских центров, где находилась нацистская полиция, сведения о диверсиях советских партизан отложились в основном в департаментских архивах Франции.

Так, в архиве департамента Мерт-и-Мозель сохранились рапорты Национальной полиции Франции о диверсии, организованной отрядом «Сталинград» 22 марта 1944 г. на местной шахте Пьен. В рапорте инспектора полиции безопасности говорилось: «Нападение и диверсии на шахте [...] были совершены членами отряда “Сталинград” Международного рабочего движения. Их сообщниками, были по крайней мере, четыре субъекта из местного района, которые знали шахту. В настоящее время ведется дознание с целью их выявления. Свидетели не смогли опознать никого из субъектов»⁶³². Действия советских партизан на месяц вывели из строя одну из двух шахт. Жертв среди шахтеров удалось избежать, что сделало данную операцию вполне успешной⁶³³. Из

⁶²⁹ Полицейская служба, которая занималась слежкой, выявлением и преследованием подозрительных элементов.

⁶³⁰ *Magrinelli J.-C. Ouvriers de Lorraine (1936–1946). Tome 2. Dans la résistance armée (juin 1941 – août 1944). Nancy, 2018. P. 231–233.*

⁶³¹ Пример опроса свидетелей из рапорта Национальной полиции: «1 февраля 1944 г. в 7:30 мадам Эляс, открыв дверь своей табачной лавки в Браки, увидела семь субъектов. Один из них, говоривший по-французски, дал ей понять, что он и его товарищи принадлежат к группе Фран-Тиреров. [...] Никто из других не сказал ей ни слова. Между собой они разговаривали на иностранном языке, который, по мнению мадам Эляс, был русским». См.: *Кочетков В. А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии. Ч. 1 С. 206.*

⁶³² Archives départementales de Meurthe-et-Moselle. 1739 W 38. A. 823.

⁶³³ *Ibid.* 1496 W 86.

рапорта следует, что противник хорошо знал о существовании отряда «Сталинград».

Ранее, в начале марта 1944 г., на отряд была организована облава, которая стала одним из критических эпизодов в его истории. Так, 7 марта, трое партизан во избежание ареста разоружили двух жандармов в деревне Люазон. На следующий день противник начал поиск советского отряда. После суток поисков противник нашел двоих бойцов на одной из ферм. Бросившись за ними в погоню, 50 жандармов и около 20 немцев из мобильной группы резерва устроили облаву на отряд с целью его уничтожения. Партизаны в полном составе были обнаружены, началось преследование. В ответ партизаны открыли огонь и смогли уйти в лес. Таким образом, отряд был вынужден покинуть свою базу и в спешке уйти в другой лес, что привело к вынужденной голодовке бойцов до апреля и заморозке их деятельности на две недели⁶³⁴.

В канун высадки союзников в Нормандии ненасильственное Соппротивление во Франции приобрело массовый характер. Оно выражалось в различных формах — от помощи бойцам Соппротивления до экономического саботажа и хищения продовольственных карточек. Вместе с этим в феврале 1944 г. произошла реорганизация военных формирований ФФИ (ФТП, Тайная армия и Организация Соппротивления армии). В том же феврале был учрежден «Комитет военных действий» (КОМАК) для осуществления контроля руководства над ФФИ. В марте 1944 г. начали формироваться департаментские штабы ФФИ. Командующим ФФИ в марте 1944 г. был назначен генерал М. Кенинг, присланный де Голлем из Лондона⁶³⁵.

Начало Нормандской операции 6 июня 1944 г. и открытие Второго фронта союзниками ознаменовали новый этап в развитии движения Соппротивления во Франции. Как и французские патриоты, русские эмигранты, вставшие в течение войны на оборонческие позиции, были воодушевлены. Сотрудничавший с газетой «Русский патриот» Н. Я. Рошин ликовал в своем дневнике: «6-го июня 1944 г. Ура! Наконец-то! Второй фронт создан. [...] Дух захватывает от радости»⁶³⁶. 6 июня Ш. де Голль выступил по радио с речью: «Для сынов Франции, где бы они ни находились [...] простой и святой долг состоит в том, чтобы сра-

⁶³⁴ Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. № 11/948/5.

⁶³⁵ Черкасов П. П. Движение Соппротивления во Франции... С. 257.

⁶³⁶ Рошин Н. Я. Парижский дневник... С. 238.

жаться всеми силами, которыми они располагают»⁶³⁷. Этот призыв де Голля контрастировал с обращением президента США Д. Эйзенхауэра к населению Франции, переданном по радио в тот же день: «Каждый из вас должен продолжать свою обычную работу, если он не получит другого приказа»⁶³⁸. Отстранив де Голля от руководства подготовкой вторжения, не сообщив ему даже о дате высадки, Великобритания и США намеревались самостоятельно решить вопрос об управлении освобожденной Францией. Де Голль, понимая это, сделал ставку на движение Сопротивления, которое признавало за ним лидерство. Вместе с этим, по оценке исследователя Смирнова, призывая к борьбе с оккупантами, генерал все же хотел ограничить ее довольно узкими рамками. Генерал считал, что действия Сопротивления не должны приобретать характер всеобщего восстания, а напротив, должны ограничиваться местными операциями саботажа и партизанских действий, предусмотренных союзными властями⁶³⁹. Вероятно, он понимал, что в рамках действия тактики освобождения страны район за районом, можно контролировать движение Сопротивления и сохранить его актив как силу, способную восстановить страну в статусе Великой державы.

В то же время Французская коммунистическая партия при первых известиях о высадке союзных войск призвала народ к вооруженному восстанию⁶⁴⁰. В соответствии с призывом Национальный фронт, ФТП и другие организации Компартии приступили к активизации борьбы. Патриотический подъем охватил всю Францию, включая организации, которые до высадки придерживались тактики атлантизма. 12 июня КОМАК приказал всем организациям и отрядам ФФИ оказывать всестороннюю помощь наступающим войскам, включая разрушение коммуникаций противника, уничтожение его тылов, поддержку массовых забастовок⁶⁴¹.

Курс коммунистов на развитие массовой вооруженной борьбы и восстания подержали проголлистские организации, входившие в основу Тайной армии («Комба», «Либерасьон-Сюд» и «Фран-Тирер»). Численность отрядов ФТП за несколько дней возросла

⁶³⁷ Смирнов В. П. Движение сопротивления во Франции... С. 265.

⁶³⁸ Там же. С. 265.

⁶³⁹ Там же. С. 266.

⁶⁴⁰ Там же.

⁶⁴¹ Черкасов П. П. Движение Сопротивления во Франции... С. 261.

в 10 раз: с 25 тыс. до 250 тыс. человек. Общая же численность всех организаций, входящих в ФФИ, включая ФТП, выросла с 100 тыс. (в феврале 1944 г.)⁶⁴² до 500 тыс. (лето 1944 г.)⁶⁴³. В итоге всеобщего национального подъема, в связи открытием Второго фронта, в ранее достаточно малочисленные организации Сопrotивления начался массовый наплыв людей, которые раньше занимали выжидательную позицию.

По стране начались массовые акты саботажа на линиях коммуникаций противника, сопровождавшихся повсеместными атаками отрядов Сопrotивления в прифронтовой зоне. Участились нападения на отдельные гарнизоны и подразделения оккупантов, на склады оружия, на немецких солдат и жандармов. В департаменте Нор, насыщенном германскими войсками с мая по июнь 1944 г. число аварий на железнодорожных путях выросло с 13 до 85, а повреждение высоковольтных линий и линий телефонной связи за тот же период выросло с двух до 71⁶⁴⁴.

По оценке исследователя П. П. Черкасова: «Восстание развивалось неравномерно, что зависело как от успехов союзников, плотности и боеспособности немецких войск, военного соотношения сил, местных условий, в том числе рельефа местности...»⁶⁴⁵ Германские войска в течение первого месяца, с 6 июня по 4 июля 1944 г., потеряли в боях с партизанами около 8 тыс. человек убитыми и около 5 тыс. пленными. Партизанами по меньшей мере было задержано от 10 до 15 германских дивизий⁶⁴⁶.

Успешные действия французского движения Сопrotивления были бы невозможны без удачного продвижения союзников в ходе Нормандской операции. Союзники смогли создать плацдарм после высадки в Нормандии, высадив почти 200-тысячную группировку, сгруппировав большое количество войск и техники. В то же время германское командование сумело образовать фронт по периметру плацдарма, использовав для укрепления своих позиций свойства местности. С целью прорыва фронта американское командование разработало операцию «Кобра». Ее ход привел к тяже-

⁶⁴² По мнению британского историка Р. Кедварда, к 1944 г. во Франции насчитывалось только от 20 до 30 тыс. подпольщиков. См.: *Kedward H. R. «STO et maquis» // La France des années noires, vol. 2: De l'Occupation à la Libération. Paris, 2000. P. 309–332.*

⁶⁴³ *Смирнов В. П. Движение сопротивления во Франции... С. 277*

⁶⁴⁴ *Черкасов П. П. Движение Сопrotивления во Франции... С. 262.*

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Там же.

лейшему поражению германских войск в Нормандии, создав Фалезский котел, приведший к уничтожению более 40 германских дивизий и потере 40–50 тыс. человек. Из 100 тыс. солдат 1-й армии вермахта, стоявшей у Бискайского залива, пересекли Сену в восточном направлении только около 65 тыс., потеряв почти все свое боевое оснащение. Союзники потеряли более 200 тыс. человек, в том числе около 40 тыс. убитыми⁶⁴⁷. Оценивая успех союзных войск, один из крупнейших исследователей Нормандской операции М. Хастингс писал: «Послевоенное поколение выросло с легендой о кампании союзников в 1944–1945 годах как о триумфальном марше через Европу, так или иначе не связанном с кошмарной, но малоизвестной борьбой, которая происходила на Востоке. Сегодня невозможно не признать, что русские сделали решающий вклад в войну на Западе, разгромив лучшие силы немецкой армии, уничтожив около двух миллионов солдат, прежде чем союзный солдат 6 июня 1944 года вступил на берег Франции»⁶⁴⁸.

В действительности, боеспособность германских частей, расположенных во Франции для отражения высадки союзников, не была высокой. Еще осенью 1943 г. командующий Западной армией вермахта фельдмаршал Рундштедт представил ОКВ подробный отчет, в котором говорилось, что большинство немецких солдат, расположенных в Нормандии, слишком старо по возрасту, ощущается острый недостаток в тяжелых видах вооружения, что пригодными для использования в боевых условиях можно было считать только несколько воздушно-десантных и танковых дивизий⁶⁴⁹.

Во время оборонительных действий в ходе Нормандской операции Восточные батальоны вермахта были в числе тех, кто принял на себя удар союзников. При высадке на плацдарме «Шпага» американские бойцы отмечали большое количество поляков и русских, оборонявших побережья в бункерах⁶⁵⁰. В сводке ОКВ отмечалась, что 439, 441, 635 и 642-е батальоны «сражались с необыкновенной храбростью, несмотря на свое плохое снаряжение»⁶⁵¹. Боеспособность личного состава ба-

⁶⁴⁷ Хастингс М. Операция «Оверлорд»: как был открыт второй фронт. М., 1989. С. 27.

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. Смоленск, 2001. С. 265

⁶⁵⁰ Райан К. Самый длинный день. М., 2004. С. 254.

⁶⁵¹ Дробязко С. И., Савченков И. Вторая мировая война, 1939–1945. Русская освободительная армия. М., 2000. С. 11.

тальонов во многом зависела от успехов основных германских сил. По словам командующего добровольческими частями во Франции с июня 1944 г. О. Ф. Нидермайера: «Независимо, под какими лозунгами: политическими, индивидуалистически-собственническими или под страхом нам нужно было посылать добровольцев в бой, лишь бы они дрались, лишь бы они были тем послушным “пушечным мясом”, которое было необходимо в больших размерах»⁶⁵². По словам того же Нидермайера, Восточные батальоны не были боеспособны по причине плохого вооружения. «Добровольцы бросались в бой против превосходно оснащенных боевой техникой войск союзников, будучи вооруженными только русскими винтовками старого образца. Несмотря на личную храбрость некоторых добровольческих батальонов, они под ударами превосходящей техники противника быстро уничтожались или отступали»⁶⁵³. В конце июня 1944 г. в ходе тяжелых боев все Восточные батальоны были разбиты и рассеяны на мелкие группы. Последние активные бои Восточных батальонов в Нормандии происходили в период с 26 июня по 7 июля 1944 г.⁶⁵⁴

По мере отступления вермахта из Франции Восточные батальоны в июле-августе 1944 г. начали массово распадаться и дезертировать. Унтер-офицер Восточного батальона А. В. Николаев подчеркивал низкий боевой дух солдат частей: «...к тяжелому положению на фронте прибавилась другая опасность: быстрорастущее партизанское движение. Даже здесь в Ле-Мане передвигаться ночью одному стало опасно»⁶⁵⁵. Нарастающая катастрофа немцев во Франции заставила многих солдат и офицеров Восточных батальонов искать способы перейти на сторону французского Сопротивления под страхом быть плененными союзниками и репатрированными в статусе «изменник Родины» в СССР. Многие солдаты отступающих Восточных батальонов понимали, что их переход в «маки» был последним шансом реабилитироваться перед советской властью и союзниками за службу на стороне врага. При приближении союзных войск участники Сопротивления по воспоминаниям Николаева вступали в бой, «устраивали засады,

⁶⁵² Протокол допроса генерал-майора О. фон Нидермайера. 28 августа 1945 г., Москва // Генералы и офицеры вермахта рассказывают... С. 373.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Протоколы допросов и другие следственные документы С. К. Буняченко // Генерал Власов: история предательства: Т. 2. Кн. 1. С. 183.

⁶⁵⁵ Николаев А. В. Так это было... С. 259.

баррикадировали улицы, обстреливали с чердаков отходящие части», что безусловно, морально-психологически давило на солдат⁶⁵⁶. По словам ранее упоминавшегося Н. Я. Галай, его батальон полностью распался при отходе из района Бордо, дав большой процент дезертиров в «маки»⁶⁵⁷. Николаев в августе 1944 г., видя безнадежное положение вермахта, сам вступил в одну из групп французского Сопротивления.

Большинство солдат Восточных батальонов старались попасть именно в проголлистские формирования Сопротивления и боялись встречи с советскими отрядами, бойцы которых относились к ним как к предателям. Так заместитель командира партизанского отряда «Парижская коммуна» А. А. Федоров в своих послевоенных воспоминаниях, несмотря на заслуги, все равно относил командира 1-го советского партизанского полка А. А. Казаряна к предателям⁶⁵⁸. Другой советский партизан А. Ф. Кривошеин, который действовал во французском отряде, признавал, что в одном из боев с отступающими немецкими войсками «...некоторые власовцы в немецкой форме, подходили к нам с поднятыми руками, но мы не подпускали их близко, расстреливали»⁶⁵⁹. ФТПМОИ приказывало советским партизанам «немцев брать в плен, а власовцам давать возможность оправдаться перед Родиной»⁶⁶⁰. По признанию Федорова, после пленения в бою двух первых «власовцев» 18 июля 1944 г. отряд «Парижская коммуна» в течение двух последующих недель сознательно не брал пленных солдат восточных войск, за что его командованию пригрозили военным трибуналом⁶⁶¹.

Таким образом, можно определить два основных источника комплектования партизанских формирований из граждан СССР во Франции: первый — советские граждане, бежавшие из нацистских концлагерей; второй — советские граждане, перешедшие на сторону французского Сопротивления из состава Восточных войск вермахта.

⁶⁵⁶ Николаев А. В. Так это было... С. 259.

⁶⁵⁷ Из статьи Н. Я. Галай «О применении советских граждан в борьбе с Советским Союзом» о действиях русских батальонов на Западном фронте... С. 428.

⁶⁵⁸ Федоров А. А. Моя война... С. 224.

⁶⁵⁹ См.: Кривошеин А. Ф. Записки солдата... С. 28; Федоров А. А. Моя война... С. 37.

⁶⁶⁰ Федоров А. А. Моя война... С. 351.

⁶⁶¹ Там же. С. 352.

Партизанские формирования обычно действовали самостоятельно, используя партизанские методы борьбы — засады и диверсии. Федоров отмечал важность такого метода в контексте действий отряда «Парижская коммуна»: «если бы мы хоть раз бросились в открытую на врагов, то нас бы давно уже не было»⁶⁶².

К июлю 1944 г., по данным ЦКСП, во Франции насчитывалось 35 крупных формирований советских партизан (большинство из которых было создано после высадки союзников в Нормандии), каждое из которых имело численность от 10 до 40 человек⁶⁶³. Среди них отряд «Железняк» командира А. Н. Цибикова численностью 15 человек; отряд «Парижская коммуна» командира В. Ф. Соломатина численностью шесть человек, при котором отдельно действовал отряд «Родина», сформированный из бывших солдат Восточных войск вермахта численностью 15 человек; отряд «Ковпак» командира Ф. Ф. Багачева (21 человек); отряд «За свободу» командира А. И. Смолкина (34 человека); отряд «Чапаевский» командира В. Ф. Турецкова (40 человек); отряд «Свобода» командира И. Ф. Самарина (14 человек), отряд «За Родину» командира Н. Ф. Зайцева (19 человек); отряд «Родина» И. М. Максимова (12 человек); отряд «Котовского» командира И. И. Третьякова (20 человек); отряд «Имени Жукова» командира А. А. Сидорова (19 человек), отряд «Сталинская сила» командира В. А. Ситникова (10 человек) и т. д.⁶⁶⁴

Среди всех партизанских формирований, действовавших во Франции отдельно, необходимо выделить женский партизанский отряд «Родина». Он был сформирован из советских девушек, находившихся на принудительных работах в концлагере «Эрувиль» у Тилля, в котором были тяжелые условия труда. В ночь с 7 на 8 мая 1944 г. при координации французских коммунистов из ФТП-МОИ заключенные совершили массовый побег из лагеря. В результате этого 37 женщин и 27 мужчин, пройдя более 70 километров, прибыли в лагерь ФТП близ Сен-Миеля департамента Мез. Мужчины присоединились к соседним советским партизанским отрядам. Девушкам было предложено укрыться во французских семьях, чтобы дождаться освобождения страны. Но они решили бороться с врагом. Из них был сформирован отряд

⁶⁶² Там же. С. 386.

⁶⁶³ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁶⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 404. Л. 79–84 об.

«Родина», состоявший из трех групп: боевой, санитарной и хозяйственной. Руководителями отряда стали Н. И. Лисовец (командир) и Р. З. Фридзон (заместитель)⁶⁶⁵. В основном отряд вел разведку, осуществлял караульную службу и занимался медицинским обслуживанием партизан, хозяйственными делами⁶⁶⁶. Благодаря одной из операций, когда девушки добыли сведения под видом прогуливающих дам с детскими колясками, партизаны советского отряда «Свобода» при участии французского отряда «Освобождение» сумели освободить 47 французских и двух советских патриотов из местной тюрьмы. Отряд «Родина» также участвовал в редких боевых операциях по захвату оружия, боеприпасов и продовольствия. После освобождения Лотарингии каждой девушке вручили военный билет об участии в Сопротивлении, а Н. И. Лисовец и Р. З. Фридзон были вручены погоны лейтенантов ФФИ⁶⁶⁷.

Немаловажно подчеркнуть, что не все партизанские формирования из советских граждан состояли полностью из советских граждан⁶⁶⁸. В них, как, например, в отряд «Сталинград» Г. П. Пономарева, могло входить ограниченное число иностранных добровольцев, а в редких случаях могли находиться и русские эмигранты — в отряде «Максим Горький» находилось четыре выходца из Российской империи, в числе которых были писатели Г. Газданов и А. П. Покотилов⁶⁶⁹.

Высадка союзников в Нормандии и призыв ФКП внесли изменения в работу Центрального комитета советских пленных. 25 июня 1944 г. было принято «Постановление о создании Штаба руководства советскими партизанами на Севере Франции»⁶⁷⁰. В тексте постановления говорилось о создании штаба военного и политического руководства советскими партизанами на севере Франции во главе с М. Я. Слободинским. Его заместителями стали В. В. Порик и Ю. Калиниченко. В качестве делегата связи был назначен П. Лисицын, а ответственным за разложение

⁶⁶⁵ Вскоре по причине слабого здоровья Н. И. Лисовец стала командиром.

⁶⁶⁶ Таскин В. К. Партизанский штаб действует... С. 428.

⁶⁶⁷ Барки Р. Эпопея отряда «Родина»: о деятельности единственного женского партизанского отряда во Франции // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 45–46.

⁶⁶⁸ При этом в документах все равно обозначались как советские.

⁶⁶⁹ Soufflet G. Maquisards russes en Bourgogne. Histoire du détachement Léningrad, 1943–1944. Précy-sous-Thil, 2016. P. 133.

⁶⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

Восточных войск — А. Лисовец, М. Бойко получил должность ответственного за учет и связь⁶⁷¹. В тексте постановления указывалось: «В ближайшее время привести к присяге всех советских партизан, действующих на севере Франции; восстановить связь со всеми лагерями советских пленных, создав там боевые группы, как резервы кадров для пополнения рядов советских партизан; совместно с военным руководством французских патриотов МОИ организовать переправочные пункты на пути переброски советских партизан на востоке Франции»⁶⁷². Из текста Постановления видно, что ЦК пытался быстро перестроить свою работу в условиях изменения оперативной обстановки после 6 июня 1944 г. Открытие «Второго фронта» застало Комитет врасплох.

11 июля 1944 г. по решению ЦКСП, ввиду создания Штаба руководства советскими партизанами на севере Франции и на северо-востоке Франции, партизанские отряды были сведены в отдельные подразделения армейского типа — роты и батальоны. Таким образом, под руководством главы Штаба М. Я. Слободинского был создан «Отдельный батальон советских партизан имени Сталина во Франции»⁶⁷³, в который вошли партизанские отряды из советских граждан, продолжавшие действовать отдельно в регионе Нор и Па-де-Кале⁶⁷⁴. На востоке Франции партизанские отряды из советских граждан формально были подчинены Штабу В. К. Таскина в Нанси. В оперативном отношении отряды продолжали подчиняться приказам руководства ФФИ своего сектора.

Оба штаба координировали действия советских партизанских отрядов в составе Объединенного штаба французских партизанских отрядов ФФИ. По словам В. К. Таскина: «Объединенный штаб французских партизанских отрядов все шире развертывал боевые операции против фашистов на северо-востоке и особенно на востоке страны. Через Восточные районы Франции проходили важные артерии, питавшие гитлеровскую армию»⁶⁷⁵. Основное внимание Комитет уделял уничтожению воинских эшелонов, идущих в восточном направлении⁶⁷⁶. Со-

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Там же.

⁶⁷³ Такое название значится в официальных документах, поданных М. Я. Слободинским на имя И. В. Сталина и А. Е. Богомолова.

⁶⁷⁴ *Laroche G.* On les nommait des étrangers... P. 266.

⁶⁷⁵ *Таскин В. К.* Партизанский штаб действует... С. 421.

⁶⁷⁶ Там же.

гласно отчету ЦКСП, пик борьбы советских партизан произошел во время отхода германских войск к границам Германии⁶⁷⁷. Однако важно отметить, что «Центральный комитет советских пленных» не успел распространить свою деятельность на юг Франции⁶⁷⁸.

Самыми успешными отрядами советских партизан были отряды «Сталинград» и «Парижская коммуна». В мае 1944 г. командиром отряда «Сталинград» вместо Ф. Мартинелли стал Г. П. Пономарев. В это время отряд был выведен из ФТП-МОИ в общую структуру ФТП, как часть Межсоюзнического батальона. 16 июня 12 членов отряда были выделены в новый отряд «Железняк». В отряде «Сталинград» остались 15 советских бойцов. С 11 по 14 сентября 1944 г. отряд «Сталинград» вел разведку у южного фланга стремительно расширявшейся на восток линии фронта, на котором действовала 2-я дивизия Свободной Франции под командованием Ф. Леклерка, после чего участвовал в патрулировании и зачистке освобожденной территории. Под командованием Пономарева отряд совершил две боевые операции в Мезе, одну в Мерт-и-Мозеле, десять в Верхней Марне и восемь в Вогезах, в результате которых были убиты четыре, ранены шесть и взяты в плен четырнадцать гитлеровцев. Были разгромлены две железнодорожные станции и совершены две диверсии на линиях электропередач высокого напряжения⁶⁷⁹. Г. П. Пономарев был награжден одной из военных наград Франции — Военным крестом с бронзовой звездой⁶⁸⁰.

В период подхода союзных войск к Парижу после разгрома германских войск в Фалезской операции особую роль сыграла эмигрантская «Дурданская группа» А. А. Угримова. В течение первой половины 1944 г. группа в основном занималась приемом парашютажа. С августа 1943 по май 1944 г. союзники восемнадцать раз вызывали Дурданскую группу для встречи с грузами, но только семь раз они смогли до них добраться. В конце июля 1944 г. гестапо устроило облаву на дурданское Соппротивление и разгромило его. Были арестованы его руководители. Оккупанты захвати-

⁶⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁶⁷⁸ *Нечаев Г. А.* Участие советских граждан в движении Соппротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 39.

⁶⁷⁹ *Кочетков В. А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 2. С. 227–228.

⁶⁸⁰ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей. ЛМ-524.

ли большое количество спрятанного оружия. Угримову удалось скрыться в Париже. В день высадки союзников в Нормандии, 6 июня 1944 г., Угримов вернулся, после ему были переданы для спасения два канадских летчика, которые провели у Угримовых две недели на мельнице и после были переданы французам⁶⁸¹. Также Угримов и его жена в течение войны укрывали у себя группы советских бойцов, бежавших от немцев. За несколько дней до освобождения Дурдана Угримов вошел в связь с американским командованием, и, таким образом, смог дать американцам ценнейшие сведения. И он, и многие из его товарищей были награждены французским Военным крестом⁶⁸².

19 августа 1944 г. Сопrotивление подняло восстание в Париже, начались уличные бои с немцами. Утром 20 августа к Дурдану начали подходить американские танки. Угримов вспоминал: «Вечером, после ухода немцев, мы вытаскиваем из-под закров боеприпасы и тащим их из мельницы в лес к Блюто, где собрались дурданские ФФИ: французы, советские люди, русские эмигранты — всего человек тридцать»⁶⁸³. По словам Угримова, несколько раз участники дурданского Сопrotивления ходили навстречу передовым американским соединениям и передавали им сведения, что способствовало проходу американских моторизованных частей без потерь. 20 августа Угримов встречал передовые танки на окраине города, а затем въехал на их броне в Дурдан. Участники дурданской группы участвовали в стычках с остатками германского гарнизона. По словам эмигранта: «Десяток немцев был взят в плен, двое было убито. С нашей стороны один был убит и несколько ранено»⁶⁸⁴. За помощь американским войскам А. А. Угримов и двое членов дурданской группы были награждены французскими орденами «За боевые заслуги»⁶⁸⁵.

В ходе Парижского восстания эмигранты из Союза русских патриотов вместе с советскими партизанами совместно участвовали в боях за взятие опорных пунктов у Люксембургского

⁶⁸¹ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004. С. 569.

⁶⁸² Кривошеин И. А. Русские участники Сопrotивления во Франции... С. 94–95.

⁶⁸³ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 574.

⁶⁸⁴ Там же.

⁶⁸⁵ Семенов К. К. Александр Угримов и Дурданская группа Сопrotивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. С. 129.

дворца⁶⁸⁶. Для Союза последними активными действиями стало участие в парижском восстании. Группа русских эмигрантов и советских граждан во главе с Г. В. Шибановым были в составе группы людей, вошедшей первыми в здание штаба УДРЭ Ю. С. Жеребкова и водрузивших над зданием советского посольства на улице Гренель государственный флаг СССР. В освобождении Парижа в составе французского отряда принимала также участие группа советских партизан во главе с М. Филипповым⁶⁸⁷. В период восстания в ходе выполнения задания погиб журналист Ю. Дориомедов и его жена Г. Ретько, а также В. Рыгалов, доставлявший из Нормандии оружие для восставшего Парижа. Ряд русских эмигрантов принимали участие в освобождении Парижа в составе 2-й дивизии генерала Ф. Леклерка Свободной Франции⁶⁸⁸.

В июле 1944 г. бывшие офицеры Красной армии в лице старшего лейтенанта Б. К. Петросяна, политрука С. М. Титаняна, майоров А. А. Казаряна, С. А. Ягджяна и капитана Д. Е. Минасяна в составе группы из 52 военнослужащих Армянского легиона вермахта, по согласованию с французским Сопротивлением, совершили побег из лагеря своего базирования в г. Манд и перешли на сторону французских партизан⁶⁸⁹. До этого они вели подпольную работу в легионе⁶⁹⁰. Отряд под руководством Петросяна и Титаняна с начала августа 1944 г. участвовал в операции «Драгун» против отступавших на юге страны германских войск, в ходе которой союзники 15 августа успешно высадились между Тулоном и Каннами, открыв тем самым южный фронт во Франции. Таким образом, партизанский отряд, сформированный из Армянского легиона вермахта во взаимодействии с 1-й французской армией в составе 6-й группы армии союзников, принял участие в освобождении городов Вилльфор, Алес, Ла Кальмет, Флораж, Альби и Ним. После окончания основных боевых действий полк прини-

⁶⁸⁶ Шибанов Г. В. Красное знамя на улице Гренель // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 451.

⁶⁸⁷ Цит. по: Таскин В. К. Партизанский штаб действует... С. 426.

⁶⁸⁸ Ковалев М. В. Русская эмиграция во Франции в годы войны // Новый журнал. 2006. Кн. 245. С. 227.

⁶⁸⁹ Данные офицеры были членами подпольной группы «АППО», которая была создана в мае 1942 г. в Беньяминовском лагере, во время формирования Армянского легиона вермахта.

⁶⁹⁰ Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

мал участие в ликвидации остатков германской армии и французских коллаборационистов⁶⁹¹.

По сведениям В. К. Таскина, направленным им в 1960 г. по просьбе ЦК Советского комитета ветеранов войны (ЦКВВ), в период его пребывания во Франции о А. А. Казаряне ему «ничего не было известно»⁶⁹². По словам Таскина, в 1945 г., в феврале, когда он был в Марселе, Теноне, Ланкаре и других городах на юге Франции, местные жители сообщали ему, что «...в городах юга в основном были подразделения власовцев и легионов. После высадки войск союзников и при подходе их к городу власовцы и легионы обезоруживали малочисленные гарнизоны немцев и встречали союзников, именуюя себя русскими партизанами. Во французской печати появлялись сообщения, что русские освободили город, а иногда именовали их русскими партизанами. Так были освобождены города Тенон, Ланкур, Ним и Марсель»⁶⁹³. Таскин считал, что необходимо «считать подразделениями партизан» только те, которые перешли на сторону сил Сопротивления до высадки союзников⁶⁹⁴.

Отметим, что в ФФИ могли оказаться не только советские граждане из Восточных войск вермахта, но и коллаборационисты из войск СС (Ваффен-СС). Так, 27 августа 1944 г. в Везуле (департамент Верхняя Сона) при согласовании с французскими партизанами в ряды Сопротивления официально были приняты 800 советских граждан одного из батальонов 30-й добровольческой пехотной дивизии СС (украинского и белорусского национального состава), которые ранее убили всех немецких офицеров своего подразделения⁶⁹⁵.

Ответственным за организацию партизанского движения среди советских граждан на юге Франции был Б. Матлин. Именно он принимал участие в формировании партизанских формирований из Восточных войск вермахта в районах Брив, Ним и Кот-д'Ор, действия которых оказались эффективными во время отступления германских войск⁶⁹⁶. На юге Франции при приближении

⁶⁹¹ Казарян А. А. За правое дело // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 361.

⁶⁹² ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Ф. 594. Л. 6.

⁶⁹³ Там же.

⁶⁹⁴ Там же. Л. 6 об.

⁶⁹⁵ NARA. Roll GR 19 P French Resistance. 70–23 FFI-DF – Groupement de Vesoul – Bataillon Ukrainien. P. 6–7.

⁶⁹⁶ Archives de la prefecture de police (Paris). 77 W 3881–392360. P. 14.

союзных войск были сформированы следующие партизанские отряды по имени своих командиров: отряд «Гвенихадзе», отряд «Джариашивили», отряд «Адамия», отряд «Сычинова» и т. д.⁶⁹⁷ Пятнадцать бойцов и командиров этих отрядов, именованных во французском приказе «Советским батальоном в Бриве (Коррез)», за проявленное «мужество, смелость и самоотверженность» от 24 марта 1945 г. были награждены Военным крестом с бронзовой звездой. В тексте говорилось: «Они приняли участие в боевых операциях в составе батальона и в том числе совершили: многочисленные нападения на колонны немцев и милиционеров, причинив им большие потери, участвовали в диверсиях по подрывам мостов и заводов»⁶⁹⁸.

Таким образом, в сентябре 1944 г. в Ниме сформированные на юге Франции партизанские отряды объединились в «1-й советский партизанский полк во Франции»⁶⁹⁹. Руководство полка осуществляли бывшие офицеры Армянского легиона Казарян (командир полка), Петросян (заместитель командира полка), Титанян (комиссар полка), Минасян (начальник штаба полка), Ягджян (помощник командира полка), которые имели в своем подчинении два батальона численностью в 2200 бойцов и офицеров разных национальностей. 1 мая 1945 г. правительство Франции наградило полк боевым знаменем и орденом Военного креста с Серебряной звездой. Полку было вручены три Красных знамени от городских коммунистических организаций Марселя, Лиона и Нима. По сведениям Казаряна, 665 бойцов за мужество и отвагу были награждены орденами «Военный крест с Серебряной звездой», «Военный крест с Бронзовой звездой», «Военный крест» и медалями «Солидарность» и «За побег из плена»⁷⁰⁰. Правительство Франции разрешило 1-му советскому партизанскому полку выезд на Родину со всем имевшимся у него вооружением⁷⁰¹.

После освобождения Парижа и большей части территории Франции ЦКСП вместе с большинством советских партизанских формирований вышли из подполья и вскоре прекратили свою де-

⁶⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 73. Л. 1, 51, 93.

⁶⁹⁸ SHD. GR 19. P. 197. P. 1.

⁶⁹⁹ Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

⁷⁰⁰ Казарян А. А. За правое дело... С. 362.

⁷⁰¹ Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

тельность. Руководители информировали советскую военную миссию в лице В. М. Драгуна о результатах деятельности комитета и сдали все отчетные материалы и документы. От лица руководителей Комитета на имя Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР И. В. Сталина были написаны приветственные письма, в которых говорилось о том, что советские партизаны действовали на основании Приказа народного комиссара обороны Союза ССР № 00189 «О задачах партизанского движения» (5 сентября 1942 г.)⁷⁰² и что бойцы советских партизанских формирований по приказу снова готовы вступить в бой, чтобы продолжить войну в составе Красной армии⁷⁰³.

За проявленное мужество и самоотверженность многие русские эмигранты и советские партизаны были награждены французскими медалями и орденами. Медалью Сопrotивления, одной из высших военных наград Франции, которая вручалась за вклад в Сопrotивление с 18 июня 1940 г., были награждены посмертно Б. В. Вильде, В. А. Оболенская, а также после окончания войны Н. А. Оболенский. Самой высокой наградой французской армии после 1940 г., Орденом Освобождения, обладатели которого именуются «соратниками Освобождения», были награждены десять эмигрантов, выходцев из Российской империи⁷⁰⁴.

Высокими наградами были награждены В. П. Игнатьев и И. В. Рябов (Военный крест с серебряной звездой), Г. П. Пономарев (Военный крест с серебряной звездой), С. В. Михайлов и А. В. Фомин (Медаль Сопrotивления)⁷⁰⁵. Важно отметить, что

⁷⁰² Основные задачи партизанских действий: «Разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецких властей». См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док.: В 5 т. М., 2003. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 г. С. 208–212.

⁷⁰³ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 137.

⁷⁰⁴ *Вырубов Н. В.* Имена участников войны из среды российских эмигрантов, служивших в рядах французской армии или в борьбе Сопrotивления, которые были награждены французским высочайшим военным орденом «Крест Освобождения» // Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования: коллективная монография. М., 2021. С. 187.

⁷⁰⁵ *Нечаев Г. А.* Участие советских граждан в движении Сопrotивления... С. 49–50.

многие приказы о награждении советских партизан сопровождались оговоркой, что французские награды будут признаны действительными только после одобрения советским правительством⁷⁰⁶.

Вопрос о численности советских партизан во французском движении Сопротивления остается слабо затронутым в отечественной и зарубежной историографии. Оценки численности советских партизан во Франции варьируются от 3 тыс.⁷⁰⁷ (нижняя граница) до 17 тыс.⁷⁰⁸ бойцов.

Численность советских партизан, действующих в составе французского движения Сопротивления, оценивается некорректно по нескольким причинам:

– во-первых, исходя из доступных нам документов, «Центральный комитет советских пленных» системно не вел учета численности советских партизан во Франции. Сведения Комитета об их количестве часто были приблизительными и основывались на получаемых членами ЦК рапортах из формирований, которые составлялись в полевых условиях;

– во-вторых, французские организации Сопротивления также не вели учета советских граждан, зачисленных в их формирования, так как не выделяли соотечественников в отдельную от других иностранцев группу.

Чаще всего советские граждане – бывшие узники нацистских лагерей – находились в рядах коммунистического ФТП-МОИ, а советские граждане из Восточных войск вермахта преимущественно находились в рядах проголлистских формирований ФФИ (подробнее см.: табл. 2. Численность советских партизан во французском Сопротивлении).

В связи с отсутствием официальной статистики численности советских партизанских формирований, исходя из доступных нам сведений, с учетом советских граждан, действовавших в партизанских отрядах на севере Франции в составе ФТП, а также оказавшихся в Сопротивлении на юге страны из Восточных войск вермахта, – число партизан можно определить не менее чем в 4 тыс. человек. В это число не входят советские коллаборацио-

⁷⁰⁶ NARA. Roll GR 19 P French Resistance. 19–7 Bataillon Sovietique. P. 2.

⁷⁰⁷ Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970. С. 7.

⁷⁰⁸ Нечаев Г. А. Участие советских граждан в движении Сопротивления... С. 48.

Таблица 2. Численность советских партизан во французском Сопротивлении*

Регион	Вооруженные силы	Численность
Гранд-Эст, О-де-Франс и Нормандия, Центр – Долина Луары	ФТП	1440
Центр – Долина Луары, Бургундия, Овернь – Рона – Альпы	ФТП	1300
Бретань, Земли Луары, Новая Аквитания, Окситания, Прованс – Альпы – Лазурный Берег	ФФИ (некоммунистические формирования)	900
Итого:		Не менее 4000

нисты, вступившие в движение Сопротивления в период отхода германских войск к границам Германии в конце августа 1944 г., в связи с тем, что советские партизаны, вступившие в борьбу до высадки союзников в Нормандии, не признавали их полноценными участниками движения Сопротивления, вступившими в его ряды по своей воле.

Русские эмигранты и советские граждане приблизили победу союзных войск на территории Франции, внося свой вклад в общую Победу над нацизмом в Европе. В боевом рапорте Отдельного батальона советских партизан имени Сталина во Франции, поданном руководством подразделения на имя Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР И. В. Сталина, говорилось, что бойцы батальона (с учетом их действий еще в составе отрядов) нанесли следующие потери противнику: «Убито и ранено не менее 400 немецких солдат и офицеров, гестаповцев и агентов. Взято в плен и сдано военным властям союзников 229 немецких солдат и офицеров. Пущено под откос 19 воинских железнодорожных эшелонов с войсками и военными груза-

* Казарян А. А. За правое дело // О чем не говорилось в сводках... С. 362; Таскин В. К. Партизанский штаб действует // О чем не говорилось в сводках... С. 426.

ми. В результате катастроф уничтожено или повреждено 19 паровозов и более 500 вагонов, а также приведено в негодность огромное количество военного материала. Кроме этого, пушено под откос и повреждено на месте 11 паровозов и свыше 300 вагонов. Уничтожено 10 автомашин с боеприпасами и военным материалом. Подорвано 7 электролиний высокого напряжения, имеющих важное военно-промышленное значение. Повреждено свыше 50 военных телеграфно-телефонных линий. Взорвано 2 крупных моста, важных в военном отношении. Полностью уничтожен один крупный немецкий лагерь, построенный для содержания советских пленных»⁷⁰⁹. В рапорте подчеркивалась особенная роль советских партизан в подрыве военной промышленности Германии, давалась оценка, что благодаря этим действиям противник недополучил десятки тысяч тонн угля⁷¹⁰.

По данным, приводимым Г. А. Нечаевым, только в регионах Гранд-Эст, Нормандии и О-де-Франс за февраль – август 1944 г., советские партизаны уничтожили 3500 солдат и офицеров противника, взяли в плен 650 противников, спустили под откос 65 эшелонов с боевой техникой и живой силой врага, уничтожили или вывели из строя 76 паровозов, более 1000 вагонов, 50 автомашин с оружием, 9 электролиний высокого напряжения, 3 железнодорожных моста, 90 телеграфно-телефонных линий связи, а также захватили 2 тяжелых орудия, 50 пулеметов, 15 минометов, 36 автоматов, 850 винтовок разных типов, более 100 автомашин⁷¹¹. Сравнение степени ущерба, нанесенного советскими и французскими участниками Сопrotивления, затруднено ввиду недостаточной изученности вклада французских сопrotивленцев в зарубежной историографии⁷¹².

Исходя из данных Отдела учета персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии Министерства обороны СССР, во Франции было захоронено 253 советских воинов⁷¹³. Большинство из этого числа составляли бойцы советских партизанских формирований.

⁷⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁷¹⁰ Там же.

⁷¹¹ *Нечаев Г. А.* Участие советских граждан в движении Сопrotивления... С. 48.

⁷¹² См.: *Jackson J.* France: The Dark Years, 1940–1944. Oxford, 2001. P. 558–559.

⁷¹³ Архив частного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”. Папка “Франция”. Л. 36.

В связи с недостатком документов за 1941–1944 гг. — период активного участия русских эмигрантов в Соппротивлении — невозможно точно определить, какое число или процент от общего состава сопротивленцев погибло в ходе боевых действий или вследствие ареста. По словам И. А. Кривошеина, чудом прошедшего через нацистскую систему концлагерей, более ста русских сопротивленцев погибли или были казнены нацистами⁷¹⁴.

2.3. Окончание боевых действий на французской территории

Освобождение Парижа и завершение Южно-французской операции привело к объединению сил союзников во Франции 11 сентября 1944 г., что послужило падению Западного фронта вермахта и выходу союзников к границам Германии. Таким образом, большая часть Франции в сентябре 1944 г. была освобождена от германских войск.

Несмотря на освобождение большей части Франции и начало репатриации советских граждан из Франции в СССР, часть страны с городами, ставшими крепостями — Брест, Лорьян, Сен-Назер и Ла-Рошель — по-прежнему оставалась в руках немцев. Они вместе с окрестностями составляли часть Атлантического вала и были серьезно укреплены. Главную ценность этих городов-крепостей составляли построенные немцами базы подводных лодок, представлявшие собой крупные бункеры-ангары, способные выдержать прямое попадание авиационных бомб союзников. Первоначально союзники пытались взять такие города штурмом. Так, 7 августа 1944 г. город-крепость Брест был окружен американскими войсками, которые, пользуясь тактикой превосходящей наземной и воздушной огневой мощи, планировали быстро взять укрепленный район. Германский гарнизон, хорошо подготовленный к городским боям, имел значительное количество боеприпасов и орудий, а также различные укрепления и доты. В результате штурма города американскими войсками исторический центр был полностью уничтожен. Германские войска, используя тактику «выжженной земли», успешно оборонялись, нанеся большой урон атакующим силам. 19 сентября

⁷¹⁴ И. А. Кривошеин считал, что в случае провала или ареста сопротивленца его ждал не плен, а «двенадцать пуль или виселица в концлагере». См.: *Кривошеин И. А. Русские участники Соппротивления во Франции...* С. 91.

с большими потерями для американской армии Брест был взят, однако стратегически эта победа уже не имела большого значения, так как в ходе боев немцами был уничтожен городской порт со всей инфраструктурой, на взятие которого рассчитывали американцы для дальнейшего обеспечения своих частей снабжением. После тяжелого взятия Бреста американское командование отказалось от дальнейшего штурма других укрепленных городов-крепостей и решило оставить их в положении осады, сосредоточив усилия на основном фронте. Так, до конца войны в городах-крепостях, прозванных «карманами» Атлантического вала, продолжал находиться крупный 70-тысячный германский гарнизон, действия которого сдерживались французскими формированиями ФФИ и незначительным контингентом американских войск⁷¹⁵.

К середине августа 1944 г. двухтысячная коммуна Порник в регионе Пеи-де-ла-Луар оказалась на территории осажденного «кармана Сен-Назер». В это время в коммуне проживал русский белоэмигрант Р. Лукьянов, который вскоре стал ключевым фигурантом малоизвестного события, связанного с Соппротивлением и участием в нем советских граждан.

21 августа того года Лукьянов в пригороде Порника случайно встретился с одним из солдат 752-го артиллерийского дивизиона Восточных войск вермахта, отступившим вместе с германскими войсками с запада от Нанта. Возглавлял подразделение бывший командир Красной армии, майор вермахта Потеряйко⁷¹⁶. Разговорившись с солдатом, Лукьянов узнал о германофобских чувствах, царивших среди личного состава дивизиона. Эмигрант уведомил об этом разговор местного главу Соппротивления. Французский соппротивленец попросил эмигранта разузнать о настроениях в подразделении. На следующий день Лукьянов, при помощи солдат дивизиона, познакомился с офицерами подразделения, включая майора Потеряйко, и пригласил их всех к себе домой на ужин.

Вскоре, 25 августа, в Порнике произошел серьезный инцидент. Два солдата вермахта польского происхождения пытались в обмен на оружие получить поддельные документы с це-

⁷¹⁵ *Berd le J. Lorient sous l'Occupation. Morangis, 1987. P. 111.*

⁷¹⁶ Имя не установлено. Однако оно фигурировало на допросе советскими органами госбезопасности бывшего полковника РККА С. К. Буняченко как знакомое ему лицо. См.: Протоколы допросов и другие следственные документы С. К. Буняченко... С. 192.

лью дезертирства через местного французского сопротивленца М. Поллоно. По доносу одного из местных жителей, их встреча была раскрыта, и солдаты были арестованы. Сопротивленцу Поллоно удалось бежать. Командующий войсками вермахта в Порнике гауптман Мейер решил начать облаву на скрывающегося сопротивленца и взял в заложники его отца и двух братьев. Следующим утром немцы объявили о закрытии Порника и собрали на местной набережной всех горожан для проверки личности, из которых 20 человек были выбраны в качестве заложников. Мейер заявил, что если на следующее утро скрывающийся Поллоно не явится для сдачи, то заложники и его семья будут расстреляны⁷¹⁷.

Лукьянов, узнав об инциденте, на следующий день отправился к майору Потеряйко, попросив его поспособствовать освобождению людей. Потеряйко отдал приказ немецкому офицеру отпустить заложников. Мейер выполнил приказ, но приказал расстрелять пойманных польских дезертиров. На следующий день гауптман совершил демарш и снова арестовал семью Поллоно, объявив, что если сопротивленец не сдастся, то его семья будет расстреляна. Узнав об этом, эмигрант Лукьянов снова отправился к Потеряйко и сообщил ему о ситуации. Майор снова отдал приказ Мейеру отпустить всех арестованных и покинуть Порник вместе со своими войсками. Это требование было выполнено гауптманом в ночь на 27 августа. После этого инцидента германское командование заподозрило подразделения Потеряйко в измене. Когда майор узнал о готовности немцев послать войска в Порник для их разоружения, осознав безвыходность своего положения, он попросил Лукьянова сообщить местному Сопротивлению, что он готов капитулировать перед ними⁷¹⁸.

4 сентября 1944 г., получив разрешение от французских сил Сопротивления, 752-й артиллерийский дивизион численностью в 300 человек в сопровождении эмигранта Р. Лукьянова официально капитулировал перед 5-м батальоном ФФИ нижней Луары в окрестностях Нанта. Интересно, что в этот день германское командование береговой обороны Луары (Атлантического вала) зафиксировало в боевом дневнике схожий инцидент: «...вчера вечером штаб, рота и кавалерийский взвод российского батальона

⁷¹⁷ *Gautier M.* L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944. Pornic, 2017. P. 47.

⁷¹⁸ *Ibid.* P. 47.

на южном берегу Луары дезертировали. По неподтвержденным данным, командир был застрелен русскими. Рота разоружена»⁷¹⁹. Свидетель этой сдачи, французский капитан Ф. Пайен, назвал эту капитуляцию важнейшей операцией, проведенной силами ФФИ в тот период времени в нижней Луаре⁷²⁰. Однако, узнав о том, что весь личный состав дивизиона будет передан СССР согласно Ялтинскому соглашению, майор Потеряйко покончил жизнь самоубийством⁷²¹. Эмигрант Лукьянов за свои действия по спасению жителей Порника в знак благодарности был награжден Памятной медалью войны 1939–1945 гг., а после его смерти одна из улиц в Порнике была названа в его честь: «Rue Rostislaw Loukianoff».

Примерно в это же время в том же «кармане Сен-Назера» в районе Плудальмезо произошел схожий эпизод с другим подразделением Восточных войск 633-го Восточного батальона вермахта. Он являлся одним из 5 батальонов бывшего РННА, и с 20 мая по 24 июня 1943 г. был задействован в печально известной карательной антипартизанской операции «Коттбус» на территории оккупированной Белорусской ССР, в результате которой было убито около 10 тыс. человек⁷²². В декабре 1943 г. в составе четырех рот и более 650 человек батальон прибыл на Брестский участок Атлантического вала во Франции для замены там германских частей. Личный состав батальона снискал зловещую репутацию среди жителей района⁷²³.

Связь с солдатами этого батальона в первой половине 1944 г. установила Н. Дуйяр (Наталья Уварова), русская эмигрантка, вывезенная родителями из России в период Гражданской войны. Выйдя замуж за француза П. Дуйяра, она жила в пригороде Бреста в районе Плудальмезо. Ее муж, участник местного Сопrotивления, попросил эмигрантку, плохо помнящую русский язык, стать посредником в переговорах с солдатами. Местное Сопrotивле-

⁷¹⁹ NARA. Copies of Records of the German Navy. T10122. Roll. 2355. 01.09.44–30.09.44.

⁷²⁰ *Gautier M.* L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944... P. 52.

⁷²¹ *Ibid.*

⁷²² Дополнительный приказ № 2 к приказу № 43/43 боевой группы К. фон Готтберга о проведении операции «Коттбус». 31 мая 1943 г. // «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май-июнь 1943 г.: док. и материалы. Минск, 2018. С. 109.

⁷²³ F.F.I Ploudalmézeau / Cie Russe [Электронный ресурс] // URL: <https://www.resistance-brest.net/mot37.html> (дата обращения: 20.09.2023).

ние пыталось настроить солдат батальона на неучастие в боевых действиях против Сопrotивления при приближении американцев. В результате нескольких встреч в доме у семьи Дуйяра между ней, французами и солдатами возникло доверие. В начале августа 1944 г. при подходе американских войск к Бресту солдаты 633-го Восточного батальона подняли бунт против немцев, сожгли казармы, убили немецких офицеров и присоединились к французским партизанам ФФИ. Таким образом, сформировалась «Русская рота», присоединенная к батальону ФФИ «Плудальмезо» из 164 человек. Войдя в состав ФФИ, коллаборационисты переоделись по возможности в гражданскую одежду, частично покрасив свою бывшую форму вермахта в черный цвет⁷²⁴.

В районе Бреста «Русская рота» под командованием ФФИ была почти сразу задействована в боях вместе с 6-й бронетанковой дивизией США против германской радиолокационной станции в Сен-Пабу. 16 августа рота вместе с французскими партизанами участвовала в бою против немцев за коммуну Трезьен, продемонстрировав свой боевой опыт местным бойцам ФФИ. В последующих многодневных боях, зачищая остатки германских войск, «Русская рота» смогла взять в плен 60 немецких солдат и офицеров. 30 августа две французские роты ФФИ «Плудальмезо», усиленные «Русской ротой», успешно освободили французскую деревню Керлохуарн, а затем захватили местечко Иллиен при поддержке американцев. Действия «Русской роты» были высоко оценены американским и французским командованием. С течением августа 1944 г. опытные и хорошо вооруженные бойцы «Русской роты», созданной на основе 633-го Восточного батальона, стали главной ударной силой батальона ФФИ «Плудальмезо». 22 ноября 1945 г. за всестороннюю деятельность в сопротивлении Н. Дуйяр была награждена Военным крестом и званием кавалера ордена Почетного легиона. О дальнейшей судьбе личного состава бывшего русского отряда батальона «Плудальмезо» ничего не известно⁷²⁵.

Участником схожего эпизода стала эмигрантка Т. А. Волконская, которая присоединилась к Сопrotивлению в качестве медсестры и в 1944 г. помогла 80 грузинским легионерам перейти на сторону французских партизан⁷²⁶.

⁷²⁴ Ibid.

⁷²⁵ Ibid.

⁷²⁶ Pavlova A. Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Paris, 2015. P. 98.

Другой «карман» Атлантического вала образовался в Ла-Рошели вместе с близкорасположенным к нему о. Олерон. В 1942 г. Олерон стал частью Атлантического вала, так как он вместе с малым о. Рэ позволял немцам контролировать доступ к базе германских подводных лодок в Ла-Паллис, находящейся рядом с Ла-Рошелю. В феврале 1942 г. на острове началось строительство 12 батарей дальнего и зенитного обстрела. В середине сентября 1944 г. французские силы Сопротивления во главе с капитаном Л. Леклерком приблизились к Олерону, заняв противоположный ему берег на материке. Французы поставили ультиматум о капитуляции командирующему гарнизоном острова В. Шафферу, но тот ответил отказом. Так, остров до мая 1945 г. остался под контролем немцев.

На острове были возведены многочисленные малые опорные и полевые укрепления, заминированны порты. До апреля 1945 г. было установлено 32 тыс. мин и деревянных антипланерных кольев на пустырях. Гарнизон острова насчитывал 1610 человек⁷²⁷.

В это время на о. Олерон проживало большое семейство русских эмигрантов, вместе с друзьями В. Л. Андреевым, В. Б. Сосинским и Д. Г. Резниковым (проживал во время оккупации в Париже) в общем составе 13 человек. Семьи были дружны между собой. После начала Второй мировой войны, чтобы прокормить семьи, эмигранты решили пережить войну на курортном о. Олерон, расположенном на северо-западе побережья Бискайского залива. В. Б. Сосинский по собственному желанию в звании капитана вступил в добровольческий полк французского Иностранного легиона и в ходе боев попал в германский плен. В. Л. Андреев по возрасту оставался в резерве французской армии и за два дня до входа во французскую столицу германских войск смог уехать на велосипеде в потоке беженцев к своей семье на Олерон.

Сосинский и Андреев восприняли агрессию против Советского Союза как нападение на свою родину. Вернувшись из плена к своей семье в начале 1943 г., Сосинскому удалось устроиться бухгалтером на коньячном заводе в коммуне Сен-Пьер на острове. Вскоре он начал искать среди местных жителей недовольных нацистской оккупацией. Найдя таких людей, через некоторое

⁷²⁷ L'Opération «Jupiter» – île d'Oléron – 30 avril au 1er mai 1945 [Электронный ресурс] // URL: https://www.le-ptit-train.com/gatseau_plage.htm (дата обращения: 29.03.2023).

время организовал патриотическую группу, в которую вошли несколько рыбаков, сослуживец Сосинского по заводу, полицейский, полковник в отставке, В. Л. Андреев и еще один выходец из России, украинец А. Ранета. Последний держал у себя дома запрещенный в годы оккупации радиоприемник, по которому эмигранты слушали сводки Совинформбюро. Несмотря на свой большой опыт участия в боевых действиях, В. Б. Сосинский понимал, что на Олероне очень сложно организовать группу Сопротивления из-за почти полного отсутствия лесов и мест для укрытия.

В один из дней апреля 1944 г. в коммуне Сен-Дени д'Олерон немцы реквизируют на работы по обустройству Атлантического вала пятнадцать местных жителей, среди которых был Андреев. Во время работы к Андрееву подошел молодой солдат в немецкой шинели. Между ними начался диалог. Андреев вспоминал: «Вместе с тем меня охватило какое-то странное чувство, — нет, не только любопытства, но и ничем не объяснимого доверия к стоящему передо мной русскому человеку. Я объяснил пареньку, в каком доме в Сен-Дени живет моя семья»⁷²⁸. Встреча с солдатами произвела сильное эмоциональное впечатление на всю эмигрантскую семью. Они рассказывали им про себя и свою жизнь в Советском Союзе. Сильное впечатление произвели рассказы солдат о Великой Отечественной войне и их пленении. «Бились недели две (в партизанском отряде. — С. Р.), и в изнеможении физических сил был пленен немцами», — рассказывал свою историю И. М. Фатюков в послевоенном письме к Сосинскому⁷²⁹. Лидер группы солдат В. М. Антоненко рассказывал историю о том, как он во время войны «остался в тылу и как партизанил: спустил под откос два поезда, попался вместе с товарищем, но ему удалось бежать, и его поймали уже просто так, случайно [...] пройдя муки немецких лагерей, неожиданно для самого себя оказался на острове Олерон»⁷³⁰. В разговоре с солдатами выяснилось, что их на острове к моменту знакомства с эмигрантами было 30 человек. Большинство солдат не было в полном смысле военнопленными. Часть из них по возрасту не успели призвать в РККА.

Познакомившись ближе с солдатами через олеронских рыбаков в мае того же года, Сосинский вышел на связь с находя-

⁷²⁸ Русский архив Университета г. Лидс (РАЛ). MS 1350/736.

⁷²⁹ Семейный архив А. Б. Сосинского. Ф. 1. Д. 108. Л. 2.

⁷³⁰ РАЛ. MS 1350/736.

шимся на материке капитаном Л. Леклерком, командующим 158-м пехотным полком ФФИ. К этому времени французы уже знали о том, что советские граждане из состава Восточных войск вермахта в большинстве своем были ненадежными союзниками немцев и активно вливались в Сопротивление. Информация о нахождении в составе германского гарнизона группы антифашистски настроенных советских граждан, полученная от Сосинского, заинтересовала капитана. После проверки солдат на надежность, в ходе которой им удалось выкрасть у немецкого офицера план расположения минных заграждений, 29 солдат из состава Восточных войск вермахта, находящихся в германском гарнизоне острова, официально вступили в 158-й пехотный полк ФФИ капитана Л. Леклерка организации Франк-Марин «Арманьяк»⁷³¹. Так образовалась сопротивленческая «Группа Сосинского».

8 октября 1944 г. на Олероне состоялась вторая встреча солдат и французских сопротивленцев уже при участии Леклерка. Группа «олеронских» солдат предоставила ему план восстания в случае возможной высадки союзников. По плану отдельные группы солдат, находящиеся на разных батареях по всему острову, должны были взорвать близлежащие склады боеприпасов, вывести из строя пулеметы и орудия на всех батареях, а также дезертировать со своих позиций к месту сбора. Л. Леклерк принял план солдат и договорился, что им будет передан сигнал к действию при начале высадки союзников на остров⁷³².

Но до ноября 1944 г. не было предпринято никаких действий со стороны союзников. В. Л. Андреев вспоминал, как Антоненко говорил ему: «Мы уже все глаза проглядели в ожидании этих ракет. Не можем мы больше ждать». Подводя итог этому разговору, Андреев писал в воспоминаниях: «Володя заговорил о своей деревне, затерянной среди белорусских лесов и болот. [...] Я видел, что все его существо опалено внутренним, неугасаемым огнем, выжигающим шлак. [...] Я видел перед собою не девятинадцатилетнего мальчика, а всю Россию, охваченную одной волей, одним неудержимым стремлением победить врага». Эмигрантам становилось все труднее сдерживать нетерпение солдат, которые уже начали сомневаться в активности союзников и впадали в уныние. Между ними и германским начальством

⁷³¹ РАЛ. MS 1350/724.

⁷³² РАЛ. MS 1350/736.

нарастали непрерывные конфликты. За дерзость и неповиновение солдаты отбывали наказание в бункере или в крепости Шато д'Олерон⁷³³.

3 ноября 1944 г., не выдержав мучительного бездействия, без согласования с Сосинским, двое солдат М. Ершов и А. Ковалев, служившие на одной из батарей, расположенной на юге острова рядом с трехкилометровым Монмусонским проливом, ночью вывели из строя два 105-мм орудия. Вынув орудийные бойки в качестве доказательства своих действий, они решили вплавь добраться до материка. Не зная, что в это время в проливе образуется водоворот, они утонули, а их тела выбросило обратно на берег. В назидание другим немцы повесили тела погибших вверх ногами на одной из центральных площадей⁷³⁴. В отместку за это, через несколько дней после гибели двух своих товарищей, солдаты решили действовать. Солдат Н. А. Серышев, который до войны учился на химическом факультете Ленинградского университета, смастерил специальный долго тлеющий и не дымящийся бикфордов шнур. 24 ноября сильные взрывы потрясли остров. Был взорван главный военный арсенал гарнизона около деревни Ла-Перрош. Уничтожено 2 миллиона патронов, 5 тыс. ручных гранат и большое количество снарядов и другого снаряжения.

Сохранился журнал боевых действий гарнизона о. Олерон за 25 ноября 1944 г., который сообщал: «В 09:40 по неизвестным причинам взорвалась батарея с боеприпасами “Лукс” [...] раздался мощный взрыв, бетонные блоки толщиной от 20 до 30 куб. метров были отброшены на 100 метров. Никаких признаков диверсионной деятельности»⁷³⁵. Произведенное немцами расследование не обнаружило прямых виновников.

Солдаты попали под сильное подозрение, их начали арестовывать и допрашивать в связи с их возможными связями с Сопротивлением. Антоненко и Серышева несколько раз допрашивали, арестовали и посадили в одиночные камеры в крепости Шато д'Олерон на 90 дней. После взрыва деятельность группы Сосинского приостановилась⁷³⁶.

⁷³³ Там же. MS 1350/7649.

⁷³⁴ MS 1350/736.

⁷³⁵ NARA. Copies of Records of the German Navy. T10122. Roll. 2356. 16.11.44–30.11.44.

⁷³⁶ РАЛ. MS 1350/724.

Одним из самых ценных кадров группы Сосинского для французского Сопrotивления на материке являлся писарь А. Гребенщиков, работавший в штабе германского гарнизона, он передавал через Сосинского копии карт батарей и огневых точек. В глазах немцев Гребенщиков был аккуратным работником, владевшим свободно немецким языком. Будучи мнительным, он боялся, что его деятельность раскроют. 14 декабря 1944 г., поняв, что немцы его всерьез подозревают в связи с Сопrotивлением, он через несколько дней дезертировал со службы. Сосинский спрятал Гребенщикова в огромной пустой бочке на коньячном заводе. Узнав о пропаже писаря, немцы с 15 по 18 декабря вели обыски по всему острову. Было арестовано 262 человека, часть из которых освободили, а другую — перевели в тюрьму Шато д'Олерон. Ночью 24 декабря Сосинский и Андреев пытались переправить Гребенщикова к рыбакам, чтобы вывезти его на материк, но это им не удалось сделать. Испугавшись на дороге фар немецкого грузовика, Гребенщиков убежал в лес. Но ареста семьи Сосинского и выдачи его группы так и не произошло. Уже после войны и освобождения острова В. Б. Сосинского допустили к документам германского штаба, где он нашел протокол допроса Гребенщикова. По словам сына В. Б. Сосинского А. Б. Сосинского, «протокол состоял только из одних слов: “Мое имя Анатолий Гребенщиков”». А. Гребенщиков умер во время пыток, не сказав ничего кроме своего имени⁷³⁷.

Одиннадцатого января 1945 г. германское командование на острове объявило о высылке на материк части населения. Причиной тому была нехватка продовольствия и неудачная борьба с местной группой Сопrotивления. Немцы понимали, что на острове существует некая подпольная группа, но не знали, из кого она состоит. Они подозревали, что основу этого Сопrotивления составляют не коренные жители Олерона, а приезжие. Среди тех, кто был вывезен с острова, оказались Андреев и Сосинский вместе со своими семьями.

В середине марта 1945 г. французское командование отдало приказ о подготовке операции по освобождению Руайана и о. Олерон. К этому времени генерал Ш. де Голль настаивал, чтобы для поддержания престижа Франции оставшаяся за немцами территория страны была освобождена своими силами. Для помощи в подготовке операции по освобождению острова ка-

⁷³⁷ Семейный архив А. Б. Сосинского. Ф. 1. Д. 108. Л. 2.

питан Леклерк вызвал В. Б. Сосинского в штаб. Эмигрант перед союзниками добился, чтобы при штурме острова советских солдат воспринимали как союзников. План операции освобождения состоял в создании плацдарма на южном мысе острова с помощью амфибий и десантных кораблей. Через Леклерка солдатам на остров была сообщена дата начала операции, чтобы они успели подготовиться к восстанию. Нужно было вывести из строя орудия и пулеметы, дезертировать со своих батарей и присоединиться к французским силам.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 г. французские силы при поддержке американцев высадились на Олерон в разных частях острова. С минимальными потерями они создали плацдарм. Во время бомбардировки острова двое солдат, Т. Шумаков и К. Пронин, погибли от бомб, пытаясь вырваться со своей батареей после того, как испортили орудия и пулеметы. Согласно плану, другой солдат, В. Педенко, вывел из строя два орудия и освободил из-под ареста Г. Хлопина и А. Сучкова. К середине дня атакующие силы захватили Сен-Пьер д'Олерон и взяли в плен командира гарнизона вместе с его штабом. После пленения германского штаба французское командование под угрозой новых бомбардировок оставшихся позиций вынудило немцев подписать капитуляцию⁷³⁸.

На одной из батарей, находившейся в южной части острова, подошедшие французские войска были удивлены отсутствием сопротивления со стороны противника. Все орудия были приведены в негодность, не действовал ни один пулемет. Среди множества раненых и убитых немцев обнаружили тела Антоненко и Красноперова. Оказалось, что советские солдаты пожертвовали собой ради успеха действий французов. В. М. Антоненко и его друг Е. Красноперов сумели захватить автоматы и гранаты и погибли в бою, расстреляв половину германской батареи. «Участник Сопротивления, жандарм Ра, вошедший на батарею “Мамут” одним из первых, рассказывал нам, как их всех поразило то обстоятельство, что в разных местах батареи, и особенно у входа в один бункер, лежало много немецких трупов и стонали раненые, в ранении которых, как выразился Ра, не мы, атаковавшие батарею, были повинны», – приводит его слова В. Б. Сосинский⁷³⁹.

⁷³⁸ РАЛ. MS 1350/736.

⁷³⁹ Сосинский В. Б. Герой Олерона // Советская Белоруссия. 1964. 5 марта. С. 1–2.

После освобождения острова Антоненко и Красноперов были похоронены с воинскими почестями на кладбище в Сен-Пьер д'Олерон. В июле 1945 г. на церемонии установления мемориальных плит на Олероне присутствовали представители английской и американской армий. Советский Союз представлял капитан Леликов. Тела Т. Шумакова и К. Пронина были сильно изувечены. Их похоронили в братской могиле в Сен-Пьер вместе с ранее погибшими солдатами М. Ершовым и А. Ковалевым. Тело А. Гребенщикова, погибшего под пытками ориентировочно в начале 1945 г., так и не нашли.

ГЛАВА 3

УЧАСТНИКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ В СССР

3.1. Начало репатриации советских граждан из Франции

История репатриации советских граждан из Франции в СССР является неотъемлемой частью истории участия соотечественников во французском движении Сопротивления, что обусловлено рядом причин:

– во-первых, репатриация советских граждан начала осуществляться в период продолжавшегося их участия в движении Сопротивления, когда часть территории Франции все еще находилась под оккупацией противника;

– во-вторых, часть советских граждан пыталась использовать свое участие в Сопротивлении как возможность вернуться в СССР с хорошей репутацией;

– в-третьих, послевоенная судьба советских граждан и проблема их адаптации в СССР была напрямую связана с их участием в движении Сопротивления.

Репатриация советских граждан из Франции была одним из самых ранних репатриационных мероприятий для Советского Союза в годы войны. 23 октября 1944 г. было создано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран, которое возглавил генерал Ф. И. Голиков. Деятельность ведомства во Франции началась 10 ноября 1944 г. и осуществлялась силами до полусотни сотрудников во главе с кадровым разведчиком В. М. Драгуном. Он являлся резидентом и координатором советских миссий в Западной Европе, ответственным за весь «западноевропейский театр». В марте 1945 г. его сменил подполковник А. С. Березин, ставший начальником группы репатриации советских граждан во Франции. Далее с мая по декабрь 1947 г. советскую репатриационную

миссию во Франции возглавлял полковник Н. А. Филатов, а с января 1951 г. миссию возглавил подполковник Клочков⁷⁴⁰. Первоначальную организацию лагерей для советских граждан осуществляло советское посольство в Париже⁷⁴¹.

Советский Союз, понесший огромные потери в войне, был крайне заинтересован в возвращении своих граждан с оккупированных нацистской Германией территорий. Советское руководство стремилось вернуть всех без исключения советских граждан, кроме заранее согласованных с союзниками жителей советской Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины, которые стали гражданами СССР только в 1939–1940 гг.⁷⁴² Таким образом, репатриация была обязательной и договоренность о ее проведении была достигнута на Ялтинской встрече И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в феврале 1945 г. Во время работы конференции 11 февраля 1945 г. были заключены двусторонние советско-американское и советско-английское соглашения о взаимной репатриации советских, американских и английских граждан. Важно отметить, что обязательной была репатриация из-за рубежа не только для советских граждан, но и для граждан США, Великобритании и Франции, находящихся на советской территории⁷⁴³.

Начальный этап работы советской репатриационной миссии во Франции протекал на основе дружеских отношений между странами, так как СССР с симпатией относился к ФКНО. В результате этого 26 июня 1945 г. между государствами был заключен почти идентичный с Ялтинским соглашением договор, который был направлен на паритетную репатриацию 150 тыс. советских

⁷⁴⁰ Полян П. М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М., 1999. С. 182.

⁷⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 130.

⁷⁴² Земсков В. Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник. М., 2013. С. 94, 103–113.

⁷⁴³ Шевяков А. А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 198.

граждан⁷⁴⁴, оказавшихся на территории Франции и 130 тыс. принудительно мобилизованных в вермахт французских граждан, из числа жителей Эльзаса и Лотарингии, оккупированных нацистской Германией в 1940 г., считавшей жителей этих мест своими гражданами⁷⁴⁵. Поэтому и для французской стороны, и для СССР принципы обоюдной репатриации были очень важны. Однако впоследствии французская и советская сторона не вполне лояльно по отношению друг к другу выполняли заключенные соглашения. Так, К. Д. Голубев в докладе заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому от 24 апреля 1945 г. отмечал, что со стороны американских военных властей проводились опросы среди советских пленных, спрашивали: «Кто хочет ехать домой?», ссылаясь на Женевскую конвенцию. Советская сторона воспринимала такой факт как нарушение Ялтинского соглашения⁷⁴⁶.

Сразу после прибытия советской группы офицеров численностью в семь человек в ноябре 1944 г. было установлено, что во Франции советские граждане находятся в тяжелом положении под контролем американского командования и французских военных властей⁷⁴⁷. Американцы контролировали в основном тех советских граждан, которые ранее состояли в рядах Восточных войск вермахта и содержались под строгой вооруженной охраной как военнопленные. Сами же французские власти разделяли советских граждан на военнопленных, служивших в вермахте, и на участников Сопротивления, к которым проявляли хорошее отношение⁷⁴⁸.

Прежде чем создать сеть из 135 сборных пунктов и лагерей для советских граждан во Франции, членам советской репатриационной комиссии, имевшим доступ в почти любой французский или американский лагерь, нужно было для начала выявить большинство мест нахождения своих соотечественников. В ходе этой работы самым крупным советским лагерем во Франции стал лагерь

⁷⁴⁴ По оценкам, приводимым Земсковым, к 1 июля 1952 г. из Франции поступило 123 267 советских граждан, а 19675 советских граждан избежало репатриации и составили так называемую «вторую эмиграцию». См.: *Земсков В. Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг... С. 266.

⁷⁴⁵ *Полян П. М.* Репатриация советских граждан... С. 179.

⁷⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 155.

⁷⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 133.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 130.

Борегар под Парижем, который действовал на правах экстерриториальности. Его администрация и охрана оставались советскими до 14 ноября 1947 г.⁷⁴⁹ В Борегаре в качестве советского офицера связи репатриацией советских граждан занимался эмигрант М. М. Штранге⁷⁵⁰.

Отдел по работе за границей Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации (направление Франция) отмечал в своих рапортах случаи издевательского отношения как к бывшим советским гражданам из состава Восточных войск вермахта, так и насилия и ущемления французскими военными властями в отношении бывших советских партизан⁷⁵¹. Советскими органами репатриации обращалось внимание на голодовку 280 советских граждан в городе Валанас: «...Большинство из которых действовали вместе с французскими партизанами [...] они были обезоружены и содержались вместе с военнопленными немцами. Имеются случаи избияния и расстрелов, отобраны все личные вещи, не были в бане ни разу, отчего появилась вшивость. Ежедневно посылаются на тяжелые работы. Вследствие отказа в улучшении положения люди 15 ноября 1944 г. объявили голодовку»⁷⁵².

В других рапортах неоднократно отмечались случаи насильственного разоружения советских партизанских формирований как французскими, так и американскими военными властями. Например, в одном из лагерей города Нанси находилось до 500 советских граждан, большинство из которых участвовало в партизанском движении. Согласно рапорту от 22 октября 1944 г. часть из них была отправлена в тюрьму⁷⁵³. В рапорте от 8 января 1945 г. также упоминался эпизод, когда 300 советских бойцов французского Сопротивления, бывших солдат Восточных войск вермахта, французское командование уже после освобождения основной части своей территории продолжали насильно использовать как боевую единицу, пользуясь их высокой мотивацией: «...присоединились к французским партизанам и от города Грей гнали вместе с французами немцев до самой границы Германии, выступая

⁷⁴⁹ Полян П. М. Репатриация советских граждан... С. 183.

⁷⁵⁰ Научный архив Института российской истории РАН. Дело М. М. Штранге. Л. 1–6.

⁷⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 136.

⁷⁵² Там же. Л. 140.

⁷⁵³ Там же.

в боях все время первыми. По освобождению Франции советские граждане потребовали о передаче их в распоряжение советских властей в Париже. Однако, французское командование категорически отказалось от этого, силой загнало их в казармы и в течение 4-х недель никого не выпускали [...] впоследствии их силой заставили подписать контракт⁷⁵⁴ и идти на фронт»⁷⁵⁵.

Советским ведомством отмечались случаи, когда союзные власти сажали советских партизан в одну тюрьму с немцами и даже освободили из заключения всех узников, кроме советских партизан, ранее посаженных в нее немцами⁷⁵⁶. Показательным является следующий эпизод с советским гражданином Г. А. Агеевым: «...был осужден немцами 31 марта 1944 г. за реквизицию продуктов для партизанского отряда из ресторана, который обслуживал немцев. Агеев бежал и с отрядом из русских и 6-ти испанцев вел партизанскую борьбу против немцев; для питания отряд опять продолжал реквизиции. Кстати, эта группа взорвала ж/д туннель около местечка Кувильи, где было убито 200 немцев. С приходом союзных войск местные французские жители, которые были на стороне немцев, опознали Агеева и за реквизицию продовольствия для партизан арестовали его и привлекли к суду. Впоследствии его осудив (так в тексте. — С. Р.) на 2 года тюремного заключения, и содержали в г. Ренн», — говорилось в том же рапорте от 8 января 1945 г.⁷⁵⁷

Эти и другие сведения показывают, что отношение к советским бойцам Сопротивления во Франции было разным и зависело от личного отношения к ним со стороны ответственных за охрану лагерей союзных офицеров. Чаще всего случаи ненормального и жесткого обращения к советским сопротивленцам были связаны с нахождением в плену у союзников во Франции большого числа бывших солдат Восточных войск вермахта, которые на определенных участках фронта в Нормандии все-таки оказывали серьезное вооруженное сопротивление наступающим американцам, либо использовались немцами в течение зимы — весны 1944 г. в карательных операциях против французских партизан. Это, безусловно, повлияло в худшую сторону на репутацию всех советских граждан во Франции.

⁷⁵⁴ Речь идет об Иностранном легионе.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 143.

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ Там же.

Пытаясь защитить граждан от произвола, НКВД, располагая фактами о ненормальном отношении к советским гражданским лицам и военнопленным, оказавшимся в течение войны во Франции, 23 октября 1944 г. вручил официальную ноту протеста министру иностранных дел Временного правительства Французской республики, правительствам США и Англии⁷⁵⁸.

Важным условием для работы советской миссии был тот факт, что советские люди к моменту освобождения французской территории уже более трех лет находились не только под колоссальным психологическим давлением от лишений войны и плена, но и на протяжении всего времени подвергались постоянной идеологической обработке со стороны нацистов и советских коллаборационистов. Советская сторона, осознавая неопределенные настроения своих граждан, оказавшихся за рубежом, попыталась их успокоить официальным интервью Ф. И. Голикова, в котором говорилось: «...известно, что на территории Франции большое число русских, грузин, армян, таджиков, татар, украинцев, белорусов — бывших красноармейцев и офицеров Красной армии, попавших в плен к немцам и загнанных ими на территории Франции, восстали против германского командования и с оружием в руках целыми группами и подразделениями присоединялись к французским партизанам и активно участвовали в освобождении Франции и Бельгии от немцев. Родина по праву может гордиться такими сынами»⁷⁵⁹. По сведениям, приводимым В. Н. Земсковым в конце 1944 г., представители ведомства Голикова докладывали о положительном эффекте этого интервью для советских граждан⁷⁶⁰. Для разъяснения этой и других позиций советского руководства во Франции издавалась специализированная газета «Вести с Родины»⁷⁶¹.

В действительности позиция советского руководства по отношению ко всем своим гражданам, оказавшимся за рубежом, и даже участникам Сопротивления, во многом противоречила

⁷⁵⁸ Арзамаскин Ю. Н. Тайны советской репатриации. М., 2019. С. 29.

⁷⁵⁹ Репатриация советских граждан. М., 1945. С. 7.

⁷⁶⁰ Цит. по: Земсков В. Н. Начальный этап репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц (вторая половина 1944 г.) // Международные отношения. 2014. № 2. С. 283.

⁷⁶¹ Бичехост А. Ф. Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. 1997. № 2. С. 207.

словам из интервью Голикова. Для руководства страны сам факт участия в боевых действиях или нахождения за границей, в «капиталистической» Европе без бдительного контроля политических и контрразведывательных органов вызывал опасения. Командиры советских партизанских формирований из Франции и Бельгии не раз обращались к Высшему командованию с просьбами сохранить их в качестве самостоятельных войсковых единиц в Красной армии, но никогда эти просьбы не удовлетворялись⁷⁶².

Какаясь настроений советских граждан, находившихся во Франции, важно также упомянуть о фактах нежелания возвращения в СССР со стороны советских граждан⁷⁶³. Нежелание возвращаться в СССР для советского гражданина во многом было связано с обстоятельством пленения и последовавшими действиями в лагере для военнопленных. «Невозвращенцы» существовали также и среди советских участников движения Сопротивления. Так, например, французский историк Ж. Кудри приводит письмо некоего бывшего младшего лейтенанта Красной армии, которое было адресовано из Тифлиса бывшему начальнику армянского лагеря в Ниме французскому коменданту В. Гардону. В письме осуждался упомянутый французский офицер за то, что не вмешался в ход советской репатриации в их лагере и не предложил советским партизанам остаться во Франции⁷⁶⁴. Также известно, что из группы советских граждан, участвовавших в движении Сопротивления на о. Олерон в составе Франк-Марин «Арманьяк», из группы в 30 солдат только 14 решили вернуться на родину. Другая часть отказалась от репатриации. Предположительно, они записались добровольцами на службу во французский Иностранский легион. Подчеркнем, что речь в обоих случаях идет о советских участниках Сопротивления – бывших военнослужащих Восточных войск вермахта.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись советские органы репатриации, были так называемые лжепартизаны, фак-

⁷⁶² Земсков В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН, 2013. Вып. 11. С. 272.

⁷⁶³ К 1 января 1952 г. во Франции находилось 19 700 невозвращенцев. См.: Арзамаскин Ю. Н. Тайны советской репатриации... С. 31.

⁷⁶⁴ Coudry G. Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris, 1997. P. 248–249.

тор существования которых бросал тень на многих подлинных советских патриотов. В справке начальника отдела по работе за границей полковника Н. А. Филатова от 7 мая 1945 г. сообщалось: «Французские власти способствуют выдаче легионерам (нашим людям, которые служили в легионах) документов, подтверждающих их участие в партизанских отрядах»⁷⁶⁵.

Несмотря на упомянутое интервью Голикова, в СССР отношение ко всем своим гражданам, оказавшимся за рубежом, было подозрительным. Генерал Драгун в ходе репатриации из Франции настаивал, чтобы советские органы требовали от союзных властей безоговорочного освобождения советских людей из всех воинских частей французской армии⁷⁶⁶. Это касалось советских сопротивленцев, которые формально состояли в ФФИ.

Управление было упразднено в 1952 г., так как к этому времени большая часть советских граждан уже была возвращена в СССР⁷⁶⁷. В ходе репатриационных мероприятий перевозка советских людей на родину осуществлялась морским путем, железнодорожным и автомобильным транспортом. В 1944 г. основная часть репатриированных советских граждан попадала в СССР через Северную Африку, пройдя путь до Ирана через Великобританию в Мурманск или через Грецию в Одессу.

Советские граждане, в том числе и участники Сопротивления, в массе своей проходили проверку и фильтрацию в армейских или фронтовых лагерях и сборно-пересыльных пунктах Наркомата обороны и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД. В территориальных органах НКВД заполнялся протокол допроса. Основными вопросами (среди прочих) были следующие: «При каких обстоятельствах попали в плен противника и чем занимались в плену? Почему пошли на службу к немцам? Принимали ли участие в боях против Красной армии и партизан?»⁷⁶⁸ Сравнивались протоколы допросов, опросные листы с ориентировками и розыскными списками в целях выяснения неточностей и ложных

⁷⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 200.

⁷⁶⁶ Там же. Л. 14.

⁷⁶⁷ *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных... С. 198.

⁷⁶⁸ *Маркдорф Н. М.* Судьбы советских военнопленных — участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 168.

показаний фигурантов дел⁷⁶⁹. От ответа репатрианта зависела его дальнейшая судьба: оставался ли он на поселении весь отведенный ему срок, направлялся ли для дальнейшей разработки в проверочно-фильтрационный лагерь (ПФЛ), в особо-режимный лагерь или лагерь для военнопленных.

Выявленные подозреваемые обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагеря НКВД (переименованные в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД), а также в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа. По мнению Земскова, большинство переданных в распоряжение НКВД репатриантов (спецконтингент) составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с врагом⁷⁷⁰. Те советские граждане, которые служили в Восточных войсках вермахта, попадали под категории режимного учета как «изменники родины» и «пособники». Проходящие под категорией «изменники родины» подлежали суду Военного трибунала, а проходящие под категорию «пособники» после тщательной проверки определялись на поселение⁷⁷¹.

Несмотря на, казалось бы, четко выстроенную систему, советские участники движения Сопротивления проходили еще более тщательные проверки, поскольку в глазах советского государства:

- во-первых, они временно находились на территории иностранных государств;
- во-вторых, могли до своей партизанской деятельности служить в Восточных войсках вермахта;
- в-третьих, подозревались в шпионаже в пользу английских и американских разведок и спецслужб;
- в-четвертых, могли на момент проверки или фильтрации предоставить документы, в которых значились воинские звания ФФИ, которые, как правило, были выше званий в период службы в Красной армии;
- в-пятых, могли являться «лжепартизанами», имея поддельные документы.

⁷⁶⁹ Иногда применялся метод перекрестного допроса, когда опрашивали детали биографии одного человека у троих его сослуживцев или сокамерников.

⁷⁷⁰ Земсков В. Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы»... С. 97.

⁷⁷¹ Маркдорф Н. М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления... С. 168.

В связи с первым пунктом зимой 1946 г. НКВД – МГБ СССР рекомендовало усилить агентурную проверку лиц, имеющих удостоверения и справки, подтверждающие участие репатриантов в партизанских отрядах и антифашистских организациях, действующих на территории европейских стран. Исследователь Н. М. Маркдорф отмечает, что начальникам УМВД и Отделов спецпоселений республик, краев и областей было разослано уведомление о необходимости изучить подлинность их документов, по причине отсутствия архивов у европейских партизанских формирований и возможности использования поддельных удостоверений партизан шпионами и изменниками родины с целью сокрытия службы в частях вермахта или для прикрытия своей агентурной и диверсионной деятельности на советской территории спецслужбами разведок иностранных государств⁷⁷².

Особое недоверие вызывали репатрианты, поступившие из зон действия англо-американских войск⁷⁷³. Так, согласно заявлению от одного из спецпоселенцев УМВД Иркутской области, некоторые советские военнопленные, обманым путем и пользуясь доверчивостью французского командования, сумели получить партизанские билеты, с которыми они возвращались на Родину. В заявлении указывалось, что при составлении списков полков и батальонов для передачи сведений об участниках партизанского движения партизанские билеты получили все, кто только хотел, при этом, по его словам, никого, кроме 11 человек, реальных участников движения Сопротивления в итоговом 3-м батальоне численностью 211 человек не было⁷⁷⁴. Получая такие сведения, МВД СССР рекомендовало в случае, если удавалось выявить «лжепартизана», или доказать поддельность его документов, в отношении фигуранта дела принимать решение об аресте и передаче суду, направлению в тюрьмы и колонии особого режима⁷⁷⁵. Отметим, что факты «фиктивной выдачи» партизанских удостоверений и документов отмечались Управлением уполномоченного СНК СССР по делам репатриации еще в феврале 1945 г. В одном из сообщений ведомства указывалось: «В Италии и Франции

⁷⁷² Маркдорф Н. М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления...

⁷⁷³ Земсков В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР... С. 272.

⁷⁷⁴ Маркдорф Н. М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления... С. 169.

⁷⁷⁵ Там же. С. 169.

якобы за 500 франков или лир можно купить тот или другой документ, в том числе и справку об участии в партизанском отряде»⁷⁷⁶.

К «лжепартизанам» были причислены командиры 1-го советского партизанского полка. Все они были арестованы в июле 1948 г. Министерством госбезопасности Армянской ССР и в июне 1949 г. осуждены военным трибуналом 7-й армии: Казарян, Минасян и Ягджян к 25 годам лишения свободы, а Титанян и Петросян к 20 годам лишения свободы каждый «за то, что они, находясь в лагерях военнопленных, изменили Родине и поступили на службу в гитлеровский Армянский легион, где служили с августа 1942 по июль 1944 г. [...] совершив побег из легиона, создали лжепартизанский полк и заняли в нем командные должности, а в дальнейшем, скрывая от советских государственных органов свою службу в немецкой армии, составляли фиктивные документы, где излагали “боевые заслуги” полка, фактически не имевшие место»⁷⁷⁷. Только по решению ЦК КПСС от 14 июля 1955 г. было принято решение о прекращении уголовного дела в отношении Казаряна, Петросяна, Минасяна, Титаняна и Ягджяна за отсутствием в действиях этих лиц состава преступления⁷⁷⁸.

Ни в чем не замешанных рядовых военнослужащих и представителей сержантского состава направляли в войска для дальнейшего прохождения службы или увольняли в запас⁷⁷⁹. Одним из тех советских партизан, кто смог вернуться на службу в Красную армию и принять участие в Будапештской операции, был В. С. Сле-

⁷⁷⁶ Сообщение помощника уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Я. Д. Басилова заместителю наркома внутренних дел СССР В. В. Чернышеву, заместителю наркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулову, начальнику Главного управления контрразведки СМЕРШ НКО СССР В. С. Абакумову о случаях предъявления репатриантами документов французских и итальянских властей об их участии в партизанских отрядах // Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952. В 2 т. М., 2019. Т. 1. 1944–1946. С. 177.

⁷⁷⁷ Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

⁷⁷⁸ Бывший министр государственной безопасности Армянской ССР С. А. Корхмазян был признан виновным «в фальсификации уголовного дела по обвинению Казаряна и других, за нарушение социалистической законности решением бюро ЦК КП Армении исключен из партии», приговорен к 10 годам лишения свободы. См.: Записка Р. А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

⁷⁷⁹ Земсков В. Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы»... С. 100.

поглазов. Во Франции он был командиром 2-й группы «отряда имени Сталина». Попав в германский плен во второй раз, он оказался в Дахау, но смог оттуда сбежать. Долгими путями, преодолев территорию Германии и Польши, он смог присоединиться к Красной армии в качестве танкиста⁷⁸⁰.

Немаловажно отметить, что в 1946–1952 гг. росло недоверие руководства страны ко всем репатриантам, что являлось следствием проходившей в это время пропагандистской кампании по искоренению «низкопоклонства перед Западом» в условиях начавшейся холодной войны⁷⁸¹. На волне политических процессов и фактора шпиономании в обществе нередко страдали честные советские партизаны – участники европейского движения Сопротивления. Многие из них были арестованы уже после начала мирной жизни и осуждены по двум пунктам 58-й статьи⁷⁸² УК РСФСР на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Нередко бывших партизан арестовывали также и в последующие годы (см. далее в подглаве «Проблема адаптации бывших советских сопротивленцев»).

3.2. Русские эмигранты в Советском Союзе

Русская эмиграция во Франции после 1945 г. оказалась обескровленной войной. Исходя из подсчетов исследователя Н. В. Турыгиной, в конце 1930-х годов численность эмиграции составляла около 70 тыс. человек⁷⁸³, с учетом уехавших из страны в 1940–1941 гг., а также умерших и погибших в период нацистской оккупации – численное количество русской эмиграции во Франции после освобождения составляло около 50 тыс. человек.

Движение Сопротивления по окончании Второй мировой войны оказало определяющее влияние на внутривнутриполитическую обстановку во Франции. Теперь лидирующее место в ее политике заняли бывшие участники антифашистской борьбы. В состав правительства вошли коммунисты, которые получили большую

⁷⁸⁰ Балханаков Д. А. Во имя Родины: воспоминания. Элиста, 2017. С. 121.

⁷⁸¹ Земсков В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР... С. 272.

⁷⁸² 1б – «Измена со стороны военного персонала» и пункт 10 – «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти».

⁷⁸³ См.: Турыгина Н. В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. С. 56.

популярность среди населения. Сама же Франция в лице своего лидера Ш. де Голля пыталась восстановить статус великой державы за счет поддержки СССР. Это обстоятельство влияло и на политику страны, которая оставила на откуп Советскому Союзу работу во Франции со своими гражданами. За счет поддержки деятельности Союза русских патриотов усилилось давление СССР и на эмиграцию.

12 февраля 1945 г. произошло важное для эмиграции событие — девять видных представителей Русского Зарубежья, входивших в состав «группы Маклакова», посетили посольство СССР в Париже. По мнению Ю. С. Цурганова, эта группа была составлена из лиц, склонных занимать выжидательную позицию и ставить свое отношение к власти в зависимость от ее дальнейших действий⁷⁸⁴. На встрече с послом СССР во Франции А. Е. Богомоловым, помимо лидера группы В. А. Маклакова, были некоторые участники французского Сопротивления: финансист и меценат А. С. Альперин, деятели Российского земско-городского комитета за границей М. М. Тер-Погосян, Е. Ф. Роговский и А. Ф. Ступницкий. На приеме в посольстве стороны обменялись просоветскими тостами. В ходе своей речи Маклаков заявил, что он и его единомышленники признают советскую власть национальной и борьбу с ней прекращают и будут содействовать примирению с советской властью всей эмиграции. В ответной речи Богомолов заявил, что эмигранты, любя Россию, должны принять все те коренные изменения, которые в ней произошли. Он подчеркнул разницу между русским и советским патриотизмом, приведя аналогию: «не только в любви к России, но в принятии всех тех изменений, которые в ней произошли. Ребенок любит свою мать, когда она молода и красива, но он любит ее и тогда, когда она стареет. Только в России мать не постарела, а стала молодой и новой»⁷⁸⁵. Слова советского посла противоречили концепции русского патриотизма Маклакова. Лидер группы эмигрантов в ответе еще раз подчеркнул, что он и его единомышленники прекратили борьбу против советской власти, мотивировав это не непризнанием правоты советской власти, а нежеланием ввергать страну в новую междоусобицу. Маклаков заявил: «Вы предлагаете любить Россию в той ее форме, советской, в которой она сложилась сейчас. Но

⁷⁸⁴ Цурганов Ю. С. Русское зарубежье. Май 1945-го // История в подробностях: иллюстрированный научно-популярный журнал. 2010. № 1. С. 86.

⁷⁸⁵ АВПРФ. Ф. 197. О. 26 Д. 23. Папка 93. 12.02.1945—13.07.1945. Л. 2.

формы и советской России меняются. [...] Никто не знает, какой будет Россия после войны...»⁷⁸⁶ Отвечая Маклакову, в заключительной речи Богомолов заявил, что основные черты советского строя остаются неизменными. Он выразил надежду на устранение противоречий между группами Маклакова и Союзом советских патриотов (ССП) — идейным приемником Союза русских патриотов, намекая на то, чтобы его группа примкнула к советским патриотам (совпатриотам), которые безоговорочно признали СССР и выражали государству свою полную лояльность⁷⁸⁷. По мнению исследователя О. В. Будницкого, такая позиция А. Е. Богомолова являлась требованием к безоговорочной капитуляции русской эмиграции перед СССР⁷⁸⁸.

Результат встречи вызвал протест у некоторых представителей эмиграции и, как следствие, широкую дискуссию о возможности примирения эмиграции с советской властью. Исследователь Ю. С. Цурганов указывает, что визит в советское посольство привел к расколу объединение, руководимое В. А. Маклаковым. По мнению историка газета «Русские новости», которая должна была стать главным рупором движения за примирение, стала приближаться по духу к «Советскому патриоту» и уже не отражала взглядов «группы Маклакова»⁷⁸⁹. Сторонники примирения считали, что после Победы Советского Союза в стране вместе с восстановлением патриаршества, патриотической риторикой в русских традициях, с своеобразным восстановлением границ бывшей Российской империи нагрянет возрождение национальной России. Критики примирения же считали, что Маклаков вместе со своей группой отказался от принципов русской эмиграции. Они не верили в эволюцию советского строя и считали, что эмиграция должна смириться с надеждами о падении СССР и сконцентрироваться на сохранении самой идеи России и ее культуры в своей среде.

23 марта 1945 г. Маклаков снова встречался с А. Е. Богомоловым по его приглашению, но лидер эмигрантской группы ничего нового советскому представителю не сказал, оставшись на своей позиции. Несмотря на это, на следующий день, 24 марта

⁷⁸⁶ АВПРФ. Ф. 197. О. 26 Д. 23. Папка 93. 12.02.1945—13.07.1945. Л. 3.

⁷⁸⁷ Там же. Л. 5.

⁷⁸⁸ Будницкий О. В. 1945 год и русская эмиграция // Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М., 2021. С. 456.

⁷⁸⁹ Цурганов Ю. С. Русское зарубежье. Май 1945-го. С. 87.

1945 г., состоялось учредительное собрание группы, назвавшей себя Объединением русской эмиграции для сближения с Советской Россией. Председателем группы был избран А. С. Альперин, а почетным председателем В. А. Маклаков. Наряду с повторением и разъяснением основных положений, Альперин продолжил полемику с советским послом: «Теперь говорят о разных патриотизмах, о патриотизме русском, о патриотизме советском; но тогда, в начале войны, никаких таких подразделений не было, как не было их во все тяжкие и ответственные моменты истории нашей страны. Патриотизм Минина и Пожарского был просто патриотизм, без прилагательных. В 1812 году русский народ пошел на француза не для того, чтобы защищать свой строй, рабовладельческий строй, а вопреки посулам Наполеона, обещавшего крестьянам свободу»⁷⁹⁰. Таким образом эмигранты, создавшие Объединение, настаивали на своей концепции примирения с Советским Союзом, но при условии сохранения ими русского патриотизма.

Со временем участники группы Маклакова пришли к признанию иллюзорности ожиданий, связанных с возможным поворотом советского режима к идее национального государства. После осознания этого В. А. Маклаков пытался приуменьшить значение своего первого визита к послу СССР во Франции. В письме М. А. Алданову он отмечал, что его сближение с группой происходило скорее спонтанно и являлось частью общего движения. Маклаков хоть и отказался полностью от своих идей, но указал принцип, по которому он будет поддерживать СССР — соблюдение Советским Союзом прав человека и законодательные гарантии этих прав⁷⁹¹.

11 сентября 1945 г. Центральное правление Союза советских патриотов обратилось к послу А. Е. Богомолу с официальным письмом с просьбой о содействии в получении гражданства СССР. Принося число пораженцев в среде русской эмиграции, совпатриоты указывали, что преобладающая часть русской эмиграции с самого начала войны заняла патриотическую позицию, подчеркивая, что это «не был еще советский патриотизм». Советские патриоты писали, что постепенно этот патриотизм превращался в советский по причине сплоченности советского народа в годы войны, выдвижения большого количества талантливых

⁷⁹⁰ Будницкий О. В. 1945 год и русская эмиграция... С. 464.

⁷⁹¹ Там же.

людей во время войны из народных масс и прогресса страны, достигнутого в экономике и культуре⁷⁹². В обращении говорилось о роли Союза русских патриотов во французском движении Сопротивления: «Когда на территории Франции появились советские пленные и вывезенные из СССР советские люди, то повсюду, где только не появлялись советские граждане, они находили приют и помощь русских эмигрантов»⁷⁹³. В итоге этого обращения Богомолов предложил народному комиссару государственной безопасности СССР В. Н. Меркулову принять в советское гражданство часть членов Союза советских патриотов и Союза русских патриотов. Меркулов согласился с предложением и попросил заместителя министра иностранных дел СССР В. Г. Деканозова заблаговременно иметь данные на лиц, которые будут приняты в советское гражданство и на тех, кому необходимо разрешить въезд в Советский Союз⁷⁹⁴.

В итоге 14 июня 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР издал «Указ о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции»⁷⁹⁵. Для ЦК ВКП(б) Указ был мотивирован произошедшими изменениями в политических взглядах русской эмиграции⁷⁹⁶. Документ вызвал ликование у одних и неоднозначную реакцию у других представителей Русского Зарубежья. По собранным А. Ю. Вовком свидетельствам можно судить о больших дискуссиях, которыми сопровождалось обсуждение данного Указа: «споры о приезде в СССР (“возвращении”) длились годами и нередко вели к ссоре родных между собой. Молодые эмигранты часто стремились приехать в СССР, так как боялись, что их дети во Франции уже забудут о России. Другие, узнав об отъезде своих знакомых, разрывали связи с теми, кто собирался»⁷⁹⁷. По мнению Н. В. Вырубова, желание вернуться в Россию со стороны эмигрантов еще не означало

⁷⁹² АВП РФ. Ф. 0136. О. 29 Д. 52. П. 200. 31.01.1945–26.12.1945. Л. 35.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Там же. Л. 46.

⁷⁹⁵ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – 1975 г.). В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 121.

⁷⁹⁶ АВП РФ. Ф. 0136. О. 29 Д. 52. П. 200. 31.01.1945–26.12.1945. Л. 22.

⁷⁹⁷ Вовк А. Ю. К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения – 2016: труды Международной научной конференции. М., 2018. С. 305.

их советофильство, так как о «возвращении» думали многие эмигранты, но не все из них были сторонниками советского строя⁷⁹⁸. Эмигрантский писатель и общественный деятель Р. Б. Гуль считал, что в ответ на Указ в массе своей эмиграция «молчаливо не тронулась»⁷⁹⁹.

Так или иначе, Указ восторженно приняли многие бывшие участники Сопротивления. В постановлении Правления Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления от 1 июля 1946 г. говорилось, что Указ 14 июня естественно завершал их путь борьбы и оформил их единство с народами СССР⁸⁰⁰. В итоге около 10–11 тыс. эмигрантов стали советскими гражданами, из которых от 2 до 6 тыс. приехали в СССР (репатрировались)⁸⁰¹.

Однако не все бывшие участники Сопротивления решили получить советский паспорт. Князь С. С. Оболенский вернулся в Париж в 1944 г. после освобождения французской столицы. Убежденный, что советский строй глубоко изменился во время войны и что русская эмиграция обязана сделать из этого выводы, он активно влился в работу Союза советских патриотов. После он заведовал культурно-просветительским отделом ССП, был сотрудником газеты «Русский патриот», позже переименованной в «Советский патриот». С 1945 г. был обозревателем в газете просоветского толка «Русские новости», служил переводчиком в Совинформбюро. Чтение большого количества советской прессы и многочисленных свидетельств советских беженцев, создавших 2-ю волну эмиграции, привели Оболенского к убеждению, что смягчение, происходившее в СССР после войны, было только временным и не означало эволюции режима. По словам исследователя П. Н. Базанова: «Желание служить лояльно и честно советской власти как правительству своей страны сменилось пониманием, что любой французский коммунист несоизмеримо ближе этой

⁷⁹⁸ Вырубов Н. В. По поводу статьи З. А. Шаховской // Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования: коллективная монография. М., 2021. С. 161.

⁷⁹⁹ Гуль Р. Б. Я унес Россию. Россия в Америке. М.; Берлин, 2019. С. 100.

⁸⁰⁰ Цит. по: Кривошеина К. И. Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015. С. 532.

⁸⁰¹ Гузевич Д., Гузевич И. Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы, или Почему Париж не возродился как столица российского изгнания // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память. Париж; Новосибирск, 2012. С. 147.

власти, чем самый лояльный русский патриот»⁸⁰². Дело А. А. Ахматовой и М. М. Зощенко и реакция советской идеологии на эти события породили разочарование князя. Летом 1948 г. он порвал с совпатриотами и обратился к французским властям для возвращения своего статуса. После этих событий Оболенский написал открытое письмо с объяснением причин, почему член руководства младоросской партии стал совпатриотом и как он перешел на антисоветские позиции. Письмо произвело большое впечатление на русскую эмиграцию. Оно стало символом разрушения чистого патриотического подъема русских эмигрантов, готовых пересмотреть свои взгляды для примирения с Советским Союзом. После этих событий Оболенский сконцентрировался на жизни русской эмиграции, работая в монархическом журнале «Возрождение», помогал советским людям, оказавшимся за рубежом, участвовал в сборе подписей в защиту узников советских тюрем и лагерей. До конца жизни он оставался русским патриотом, посвятившим свою жизнь сохранению культуры и наследия Русского Зарубежья⁸⁰³.

Другой князь, Н. А. Оболенский, изначально не поверил в эволюцию советского строя. Оправившись после гибели своей жены, он приложил много усилий, чтобы память о «Вики» не стерлась и не исказилась⁸⁰⁴. Известно, что после выхода в 1982 г. в СССР художественного фильма «Мать Мария», показ которого произошел и в Париже, при жизни Оболенского, была сделана попытка поставить франко-советский фильм о В. А. Оболенской. Н. А. Оболенский, вероятно, не желая, чтобы образ его жены был связан с советским патриотизмом, наложил на проект фильма свой запрет через французские юридические инстанции⁸⁰⁵.

Реакция на переезд русских эмигрантов в СССР среди оставшихся была негативной. Эмигранты за рубежом критиковали в личных переписках публикаторскую деятельность возвращенцев. Так, друг семьи Деникиных, белоэмигрант А. Лелявский в личном письме вдове покойного генерала К. В. Деникиной пи-

⁸⁰² *Базанов П. Н.* Забытый герой Сопrotивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 122.

⁸⁰³ Там же. С. 126.

⁸⁰⁴ *Оболенская-Флам Л. С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010. С. 158.

⁸⁰⁵ *Шаховская З. А.* На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

сал: «Недавно получил Парижские русские газеты и тоже был поражен, прочтя статьи [Л. Д.] Любимова, [В. Д.] Днепрова и особенно [Н. Я.] Рощина – “Конец русской эмиграции”, где он ополчился против Белых вождей и Белой идеи. Как все это глупо и подло, неужели они не понимают, что не мы опустились до советской идеологии, а те поднимаются к нам, ведь Единая, Неделимая – это наш лозунг и они только теперь его уразумели, ведь они вернулись к признанию церкви, семьи, чинов, орденов, погон и пр. Почему же это оплевание, затаптывание в грязь, неужели нельзя с честью и достоинством пойти на примирение?»⁸⁰⁶ Таким образом, приведенные факты показывают, что примирения русской эмиграции с СССР так не произошло.

После преобразования Союза советских патриотов в «Союз советских граждан» (ССГ) власти Франции считали, что существование в стране организации, контролируемой посольством СССР, опасно для национальной безопасности⁸⁰⁷. 25 ноября 1947 г. в процессе переезда части эмигрантов в СССР произошло другое, не менее значимое событие. На фоне антикоммунистических настроений, в связи со скандалом после проверки лагеря Борегар, французские власти выслали из страны 24 видных деятеля Союза советских патриотов и отозвали советскую репатриационную миссию⁸⁰⁸. Среди высланных были многие известные эмигранты-сопротивленцы: Н. В. Борисов, Н. С. Качва, И. А. Кривошеин, Д. М. Одинец, А. П. Покотиллов, Н. Н. Роллер, А. А. Угримов и др. В январе 1948 г. французское правительство распустило ССГ и запретило газету «Советский патриот». Высылка русских эмигрантов продолжила отмеченную французскими историками тенденцию вымывания из национального мифа о французском Сопротивлении вклада иностранцев-сопротивленцев в освобождение Франции⁸⁰⁹.

Выезд в СССР для многих эмигрантов не планировался так скоро, как это случилось. Это нарушило планы Советского го-

⁸⁰⁶ Dmitry and Eugenie Lehovich Collection, General Research Division, The New York Public Library. В. 2. F. 25.

⁸⁰⁷ Антошин А. В. Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург, 2017. С. 133.

⁸⁰⁸ Вовк А. Ю. К вопросу о послевоенной репатриации из Франции... С. 299.

⁸⁰⁹ Courtois S., Peschanski D., Rayski A. Sang de l'étrangers. Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris, 1989. P. 426.

сударства о разрешении на въезд только части русских эмигрантов, данные которых должны были пройти проверку МГБ. По словам Н. А. Кривошеиной, эта акция была внутривластной для Франции: «...для министра внутренних дел тут была возможность отделаться от “нежелательного элемента”, дать громкий ответ французской коммунистической партии»⁸¹⁰.

У высланных эмигрантов были разные чувства к своему переезду в СССР. А. А. Угримов признавал в воспоминаниях свою наивность по отношению к реальному устройству советской жизни, приводя эпизод своего общения с одним из советских офицеров во время переезда в страну через Германию: «Вежливо отмахнувшись от этих патриотических фраз, как от ненужных мух, незнакомец сразу понял, что мы как с луны свалились и ничегошеньки не понимаем, тыкаемся носом, куда попало, как слепые щенята. Он понимал наши глубинные чувства и мысли, но и то, что ничего нам объяснить не может. Он проявлял к нам, как к людям его общества, его культуры большую симпатию, душевное сочувствие и не скрывал нисколько, что очень нас жалеет (а мы-то удивлялись!)»⁸¹¹.

К сожалению, репрессий не удалось избежать и А. А. Угримову с И. А. Кривошеиным. После приезда в СССР Угримов был назначен заместителем главного инженера мельничного комбината № 2 Саратовского треста. 15 июня 1948 г. он был арестован вместе со своей женой И. Н. Угримовой, тещей Е. И. Муравьевой и свояченицей Т. Н. Волковой. После окончания шестимесячного следствия в Лефортовской тюрьме в Москве приговором Особого Совещания при Министерстве государственной безопасности СССР (МГБ) А. А. Угримову было присуждено 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с конфискацией всего имущества⁸¹², И. Н. Угримовой 8 лет ИТЛ. В конце 1948 г. Угримов прибыл в Воркутинский лагерь особого режима при шахте № 7. В июле 1953 г. участвовал в Воркутинском восстании. 5 июля 1954 г. по решению Генеральной Прокуратуры СССР, Комитета Госбезопасности при Совете Министров СССР и Министерства внутренних дел дело в отношении А. А. Угримова и И. Н. Угримовой было прекращено одновременно с освобождением супругов. После приезда супру-

⁸¹⁰ Кривошеина Н. А. Четыре трети нашей жизни. М., 1999. С. 204.

⁸¹¹ Угримов А. А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004. С. 54.

⁸¹² Пункт 58—4: Оказание помощи международной буржуазии, которая осуществляет враждебные против СССР действия.

гов в Москву Угримов до выхода на пенсию работал в Москве переводчиком технических и литературных текстов⁸¹³.

Драматически сложилась в СССР и жизнь семьи Кривошеиных. После освобождения из концлагеря Дахау американцами И. А. Кривошеин вернулся в Париж к семье. Еще восстанавливаясь после тягот войны, он был избран председателем Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления. В июле 1946 г. обратился с семьей в Советское консульство с заявлениями об обмене «нансеновских» паспортов на советские на основании Указа 14 июня 1946 г. После высылки из Франции переехал с Н. А. Кривошеиной и сыном Н. И. Кривошеиным в СССР. Работал инженером на заводе в Ульяновске. Н. А. Кривошеина устроилась преподавателем немецкого и английского языков в Ульяновский педагогический институт. В августе 1949 г. неожиданно для семьи Н. А. Кривошеина была уволена по приказу МГБ. 20 сентября 1949 г. был арестован сам И. А. Кривошеин. В их комнате был проведен обыск⁸¹⁴.

В архиве И. А. Кривошеина сохранились выписки из его следственного дела (№ 2993), сделанные рукой его сына в современной России после распада СССР. В постановлении об аресте И. А. Кривошеина от 19 сентября 1945 г. фиксировались следующие обвинения по статье 58 УК РСФСР пункта 10⁸¹⁵ и 11⁸¹⁶, что он являлся членом Верховного союза и председателем масонской ложи Астрия, был якобы завербован разведкой Ш. де Голля в 1943 г., продолжал шпионскую работу «в пользу одной из стран иностранных разведок». Касаемо своего участия в Сопротивлении Кривошеин говорил, что до 1943 г. связи разведорганами не имел; что после своего ареста гестапо 12 июня 1944 г. никаких по-

⁸¹³ Угримов Александр Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/ugrimov-aleksandr-aleksandrovich/?highlight=%22Угримов%22> (дата обращения: 17.11.2023).

⁸¹⁴ Кривошеин Игорь Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/krivoshein-igor-aleksandrovich/?highlight=Кривошеин> (дата обращения: 17.11.2023).

⁸¹⁵ Пункт 58–10: Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

⁸¹⁶ Пункт 58–11: Организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений.

казаний против своих товарищей по Сопrotивлению не дал, за что подвергался пыткам; отрицал «преступную связь с американцами». В итоге этого допроса Кривошеина следователь настаивал на даче показаний о якобы «получении задания со стороны французской разведки»⁸¹⁷. И. А. Кривошеин все отрицал, отвечая следователю: «О шпионской работе против Советского Союза мне показывать нечего»⁸¹⁸.

Интересно, что во время следующих допросов, проходивших с 3 октября 1949 г. по 10 июня 1950 г. (всего было 32 допроса), И. А. Кривошеин, отвечая на вопросы следователей, упоминал о многих эмигрантах – участниках Сопrotивления во Франции: П. А. Бурышкине, В. А. Костицыне, В. А. Нарсеяне, С. В. Носович, В. А. Оболенской, Д. М. Одинце, А. П. Покотилове, Я. Б. Рабиновиче, В. Б. Сосинском, Г. Н. Товстолесе, А. А. Угримове, Г. Ф. Шеметилло, Г. В. Шибанове и др. За время своего переезда в СССР он установил связь со многими возвращенцами: Л. Д. Любимовым, А. А. Угримовым, Н. Н. Роллером, Н. С. Качвой и др.⁸¹⁹

Кривошеин мужественно держался на допросах. Часто следователи подводили Кривошеина к вопросам об «антисоветской деятельности» многих его знакомых, в том числе бывших сопrotивленцев Д. М. Одинца, А. П. Покотилова, А. А. Угримова, Г. Ф. Шеметилло, Г. В. Шибанова и др. Однако он против них не свидетельствовал⁸²⁰. Несмотря на давление следователей, например при четырнадцатом допросе, когда следователь заявлял: «Ваша высылка (из Франции. – С. Р.) представляет собой не что иное, как средство для переброски Вас в СССР с разведзаданием», – Кривошеин все категорически отрицал⁸²¹. Во время следствия над ним были опрошены другие “возвращенцы”, главным образом бывшие масоны. В итоге в ходе многочисленных допросов Кривошеину была изменена квалификация статьи УК РСФСР на статьи 58–4 и 58–11. Приговором Особого Совещания при МГБ Кривошеин был осужден на 10 лет ИТЛ. Вслед за арестом семья Кривошеиных была выселена из своей комнаты по

⁸¹⁷ Архив Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (FSO). 01-292-ИК-D-1-2. Следственное дело Кривошеина И. А. С. 1–3.

⁸¹⁸ Там же. С. 4.

⁸¹⁹ Там же. С. 3.

⁸²⁰ Там же. С. 3–8.

⁸²¹ Там же. С. 7.

месту проживания в Ульяновске. В 1954 г. был переведен во внутреннюю тюрьму МГБ на Лубянке, в том же году его дело было пересмотрено. 30 июня 1954 г. И. А. Кривошеин был реабилитирован. С 1955 г. переехал в Москву. Работал так же, как и Угримов, техническим переводчиком.

На примере одних из ярчайших участников французского Сопротивления, бывших младороссов А. А. Угримова и И. А. Кривошеина, можно проследить, как вскоре после приезда в СССР часть эмигрантов стала жертвами репрессий в СССР. Причиной этому является, вероятно, принадлежность эмигрантов как к пореволюционной партии младороссов, так и к масонству. Участие в Сопротивлении и занятие многолетней оборонческой позиции не стало поводом для смягчения участи для некоторых эмигрантов, переехавших в СССР. Напротив, сопротивленческая деятельность эмигрантов в организациях проголлистского течения не вызывала доверия со стороны советских властей, что могло привести даже к отягчению положения. По оценке исследователя П. Н. Базанова, многие бывшие младороссы приехали после 1945 г. в СССР, но их судьба в стране сложилась трагически. Большинство из них были арестованы МГБ⁸²².

Бывшие члены Союза русских патриотов Н. С. Качва, А. Н. Кочетков, Н. Н. Роллер, Г. В. Шибанов и др., в отличие от бывших младороссов, почти не пострадали после приезда в СССР⁸²³. Это связано с тем, что, скорее всего, они еще до войны были тесно связаны с советскими спецслужбами по работе в СДСР. К числу сотрудничавших с советскими спецслужбами можно отнести Л. Д. Любимова и М. М. Штранге⁸²⁴. Исключением из бывших членов СРП и ССП стал бывший милюковец Н. В. Борисов. Он, будучи советским гражданином в 1924 г., в молодости, незаконно покинул СССР, перейдя границу с Латвией. Весной 1945 г. он оставил пост главного редактора «Русского патриота» из-за проникновения в СРП бывших коллаборационистов. Он прервал свое участие в организации, но не изменил своих взглядов.

⁸²² Базанов П. Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021. С. 217.

⁸²³ Эмигрантов-сопротивленцев селили в разные города, что, вероятно, было связано с их заслугами перед государством.

⁸²⁴ Гузевич Д., Гузевич И. Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы... С. 100.

Приняв в 1946 г. советское гражданство, он в конце 1947 г. уехал в СССР. Вернувшись в страну, в 1949 г. он был осужден и после освобождения и реабилитации жил в родном Пушкине. По свидетельствам, собранным исследователем А. Ю. Вовком от семьи друзей Борисова, известно, что он после освобождения устроился работать истопником, жил очень бедно. Родственники Борисова, жившие в СССР, всячески поддерживали реэмигранта, в том числе и материально. Несмотря на его широкий литературный опыт и свободное знание французского языка, в бедности он оставался жить до самой своей смерти в середине 1960-х годов⁸²⁵.

Таким образом, приезд высланных эмигрантов в СССР был неожиданным как для самих них, так и для советской системы. По драматичному стечению обстоятельств они оказались в стране во время нового витка репрессий, на фоне разгорающейся в стране кампании против «космополитизма» и «иностранины». Это совпало с подозрительным отношением со стороны руководства государства ко всем иностранцам в стране, в том числе и эмигрантам. Больше всего пострадали бывшие младороссы, которые, в отличие от бывших членов СДСР, отстаивали не «советский патриотизм», а «русский патриотизм», что шло вразрез с советской идеологией того времени.

3.3. Проблема адаптации бывших советских сопротивленцев

Жизнь советских граждан сложилась по-разному, но иногда не менее драматично, чем у русских эмигрантов, приехавших в СССР. На примере возвращения и послевоенной жизни части солдат группы Сосинского с о. Олерон можно проследить судьбу некоторых советских участников французского Сопротивления. Репатриированные около года находились в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД. После проверки некоторых солдат отпустили домой. Вероятно, это было связано со слежкой советских органов безопасности, стремившихся узнать, с кем бывшие военнопленные, прибывшие из Франции, вступили в связь на родине и что они рассказывают о своем пребывании заграни-

⁸²⁵ Вовк А. Ю. СССР – Франция – СССР. Биография Николая Борисова // Право на имя. Биографика 20 века. Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2018. СПб., 2019. С. 128.

цей. Так, в 1947 г. возвращавшийся в родную Саратовскую область И. М. Фатюков успел побывать в Москве и навестил родного брата В. Л. Андреева — Д. Л. Андреева, который не видел своего родственника со времен Гражданской войны в России. Фатюков передал письмо Д. Л. Андрееву от брата из Франции. В письме был рассказ о жизни В. Л. Андреева во Франции. Д. Л. Андреев ответным письмом на указанный адрес отправил своему брату зашифрованное послание об опасности визита в Советский Союз. Эта встреча и письмо, вероятно, послужили поводом для ареста в апреле 1947 г. Д. Л. Андреева и его последующего десятилетнего заключения. Сам Фатюков был арестован в июне 1948 г. Бывших «олеронцев» Н. А. Серышева, В. Н. Орлова и И. Тимохина⁸²⁶ арестовали в этом же году и осудили по двум пунктам 58-й статьи. УК РСФСР на 25 лет ИТЛ. После смерти И. В. Сталина и последовавшей амнистии в 1958 г. известные нам выжившие бывшие военнопленные были освобождены, успев отбыть в заключении 7–8 лет.

В 1960 г. В. Б. Сосинский вместе со своей женой А. В. Черновой-Сосинской приехал в СССР⁸²⁷. Именно благодаря стараниям В. Б. Сосинского и его публикациям в советской прессе, известно, что В. Н. Орлов, И. М. Фатюков и Н. А. Серышев были реабилитированы советской прокуратурой в разное время в течение второй половины 1960-х годов. Это произошло значительно позже, чем пересмотр ряда дел, фигуранты которых ходатайствовали о реабилитации «как необоснованно высланных на спецпоселение» и имеющих необоснованную судимость по 58-й статье в 1955–1958 гг.

Огромную роль по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны, подвигов военнопленных, в том числе советских участников Сопротивления сыграл известный советский писатель С. С. Смирнов. Его выступления в печати и в популярной телепередаче «Подвиг» внесли неоценимый вклад в общественную реабилитацию советских участников французского Сопротивления. На протяжении нескольких лет, с 1964 по 1967 г., в рамках упомянутой передачи Смирнову, наряду с другими ветеранами Великой Отечественной войны, писали бывшие военнопленные, в том числе и бывшие советские партизаны во Фран-

⁸²⁶ Полное имя не установлено.

⁸²⁷ В 1946 г. семья приняла советское гражданство, но во въезде в СССР ей было отказано до 1960 г.

ции. По этим личным письмам можно проследить проблемы их адаптации в СССР.

В письмах прослеживается боль бывших советских партизан, которые вернулись домой после войны. У них были ограничены «социальные лифты», к ним фактически относились как к людям «второго сорта», даже если они не были судимы. Один из бывших советских партизан А. С. Волков, относя себя к батальону «имени Сталина», писал Смирнову, что он после попадания в плен в ходе битвы за Севастополь несколько раз бежал из плена, но в итоге арестовывался противником. В последний раз он был вывезен немцами в Германию и в последних числах декабря 1942 г. оказался в концлагере в Северной Франции. Благодаря помощи французского патриота он снова бежал из плена и сразу вступил в партизанское движение. После войны он вернулся в родную Евпаторию и устроился инспектором в пожарную команду: «...проработал до 1950 г., когда вдруг меня сняли с работы как негодного человека в 24 часа по статье 74⁸²⁸, потому что я находился во время войны за границей. Но ведь был у нас приказ, что где бы ты ни был, должен метать и уничтожать злейшего врага земного шара — гитлеризм и капитализм. Но ведь когда мы были за границей, уничтожали все, что попадало под руки, а нас никто не освобождал: ни англичане, ни американцы. Мы сами освобождали города и местности французского народа совместно с патриотами Франции. И вдруг мне пришлось освободить квартиру и остаться с детьми на улице, и никто не пускает, говорят, раз ты был за границей — ты не наш. Итак, с двумя детьми я прожил в сарае несколько лет, платя за сарай квартплату частному лицу», — писал бывший советский партизан⁸²⁹. Далее Волков сообщил, что писал городским властям Евпатории, Симферополя, Киева, а также в Москву, в Советский комитет ветеранов войны, лидеру французских коммунистов М. Торезу, но безрезультатно. На момент отправки письма Волков продолжал жить в таких же условиях, о которых сообщил писателю. В заключении он просил Смирнова выступить в передаче по телевизору и сказать несколько слов о таких же, как он, не видных людях, чтобы помочь осветить их проблему⁸³⁰.

⁸²⁸ Статья 74 УК РСФСР: Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах.

⁸²⁹ РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 6. Д. 252. Л. 27 об.

⁸³⁰ Там же.

К Смирнову бывшие партизаны также обращались с просьбами помочь в восстановлении документов об участии в Сопротивлении. Так, бывший советский партизан французского отряда **ФФИ**, действовавшего в предместьях Парижа, И. Я. Тулуп писал: «Несмотря на пережитые мною трудности в партизанском отряде во Франции, куда я бежал из немецкого плена, где меня подвергли разным пыткам и угрозами расстрелом, но я, напрягая все свои силы, пережил это. И вот, возвратившись на родину с разбитым здоровьем, я очутился без прав, которые мною были завоеваны в борьбе с фашистскими захватчиками»⁸³¹. Бывший партизан писал, что его справку об участии во французском партизанском отряде в 1948 г. взял один из майоров госбезопасности для проверки в областное управление НКВД, но она так и не была возвращена, и что без этой справки он лишен возможности обратиться в органы социального обеспечения за пенсией по инвалидности в связи с потерей здоровья в партизанском отряде и немецком плену⁸³².

Таким образом, можно сделать вывод, что часть бывших советских участников Сопротивления, несмотря на свои боевые заслуги, после войны оказалась в тяжелом положении. В связи с репатриацией из стран Европы большого числа советских граждан, в том числе и военнопленных, сами термины «военнопленный» и «репатриант» из-за негативного отношения советского руководства к оказавшимся в тылу, в плену или за рубежом приобрели явно негативный или даже постыдный окрас. Из-за этого как бывшие военнопленные, так и бывшие партизаны-сопротивленцы нередко подвергались явной или скрытой дискриминации, фактически были поражены в правах и ограничены в трудовой деятельности. Не имея возможностей отстаивать свои права, восстановить свой статус, они могли впасть в отчаяние и обращаться к любым известным людям, которые потенциально могли бы им помочь. Таким человеком стал писатель С. С. Смирнов, который после своего громкого литературного успеха в виде эпопеи «Брестская крепость» в глазах бывших сопротивленцев стал защитником перед государственными органами. Такая роль Смирнова, возложенная на него бывшими советскими партизанами во Франции, говорит о тяжелой жизненной ситуации, в которой многие из них оказались.

⁸³¹ Там же. Л. 61 об.

⁸³² Там же. Л. 62.

Лишь с начала 1960-х годов в советской государственной политике наметился поворот к официальному признанию заслуг советских граждан, принимавших участие в движении Сопротивления в странах Западной Европы. Этот процесс получил институциональное оформление в рамках деятельности созданного в 1956 г. Советского комитета ветеранов войны (СКВВ), в структуре которого, наряду с секциями фронтовиков и инвалидов войны, действовали также секции бывших партизан, военнопленных и международных связей. Именно СКВВ принадлежала координирующая роль в инициировании награждений иностранных участников антифашистской борьбы советскими государственными наградами, что осуществлялось в том числе при содействии Международной федерации борцов Сопротивления⁸³³.

Несмотря на то что уже с момента своего основания Комитет начал формировать практику представления к наградам зарубежных участников партизанского движения (в том числе граждан Франции), именно благодаря личной инициативе С. С. Смирнова в 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Советского Союза было посмертно присвоено Ф. А. Полетаеву, советскому партизану, сражавшемуся в Италии⁸³⁴. Этот акт стал не только символическим признанием подвига, но и прецедентом, положившим начало практике награждения советских участников европейского движения Сопротивления.

Советское руководство постепенно расширяло практику официального признания заслуг участников европейского Сопротивления. Наиболее показательным в этом отношении стало посмертное присвоение звания Героя Советского Союза В. В. Порику (21 июля 1964 г., Указ Президиума Верховного Совета СССР)⁸³⁵. Это решение вызвало широкий резонанс в советской прессе и стимулировало публикации, посвященные советским партизанам, сражавшимся во французском Сопротивлении, в ко-

⁸³³ Сак К. В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 144.

⁸³⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Полетаеву Ф. А. звания Героя Советского Союза от 26 декабря 1962 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975 гг. В 4 т. М., 1975. Т. 3.

⁸³⁵ Правда. 1964. 22 июля. С. 1.

торых их подвиги неизменно соотносились с примерами героизма Ф. А. Полетаева⁸³⁶.

В июле 1964 г. посмертное присвоение звания Порику было приурочено к 20-летию освобождения французского департамента Нор от нацистской оккупации. В рамках этих памятных мероприятий 33 французских участника Сопротивления были представлены к награждению медалью «За отвагу» за организацию побегов советских военнопленных, их материальную поддержку и введение в состав партизанских отрядов. Инициативу по представлению французских боевиков выдвинула Французская компартия, передав документы в Советский комитет ветеранов войны⁸³⁷. По мнению исследователя К. В. Сак, награждение В. В. Порики было политически мотивировано: советское руководство стремилось создать символический контраргумент активности антисоветской украинской эмиграции. В процессе рассмотрения кандидатуры Порики активное участие принял секретарь ЦК КПСС, заведующий Международным отделом Б. Н. Пономарев, настаивавший на проведении широкомасштабной информационно-пропагандистской кампании как внутри СССР, так и на территории Франции. Тем не менее французская сторона отказалась от проведения демонстраций в Аррасе⁸³⁸.

В рамках масштабной кампании, приуроченной к 20-летию Победы, более 16 миллионов советских граждан были награждены юбилейной медалью. На этом фоне, 18 ноября 1965 г., был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, согласно которому за проявленные мужество и отвагу в борьбе с фашизмом нескольким участникам европейского движения Сопротивления были присвоены государственные награды. Орденом Отечественной войны I степени (посмертно) была награждена В. А. Оболенская, а также Г. В. Шибанов; орденом Отечественной войны II степени — А. П. Дураков⁸³⁹ и И. И. Троян (оба посмертно); медалью «За боевые заслуги» — М. Я. Гафт и К. А. Радищев (посмертно)⁸⁴⁰.

⁸³⁶ *Аджубей А. И.* Василий Порик — брат Федора Полетаева // Известия. 1964. 22 апреля. С. 5.

⁸³⁷ *Сак К. В.* Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия... С. 140.

⁸³⁸ Там же. С. 141.

⁸³⁹ Эмигрант, участник Народно-освободительной войны в Югославии.

⁸⁴⁰ Правда. 18 ноября 1965. С. 1—4.

В целом, в данный период наградная практика в отношении участников движения Сопротивления — как граждан СССР, так и бывших подданных Российской империи — носила фрагментарный и спонтанный характер. Решения о награждении принимались по инициативе различных ведомств, общественных объединений и отдельных лиц, часто исходя из прагматических соображений. Сама возможность реализации наградной дипломатии стала возможной благодаря тому, что данная тема стала точкой пересечения интересов как государственных структур (включая политическое руководство и органы государственной безопасности), так и определенных слоев советского общества — в первую очередь творческой интеллигенции и ветеранов войны. После первой волны награждений участников движения Сопротивления в официальной риторике по отношению к русской эмиграции закрепился термин «соотечественники» с положительной коннотацией. При этом если награждение советских граждан координировалось в основном через аппарат ЦК КПСС, то вопросы о награждении эмигрантов решались при непосредственном участии КГБ, что свидетельствует о том, что данная практика в тот год была вписана в рамки внешнеполитической стратегии «мягкой силы» СССР⁸⁴¹. В последующие годы, вплоть до 1980-х годов, практика награждения участников французского движения Сопротивления в СССР фактически прекратилась.

В 1985 г. на фоне естественного завершения жизненного пути значительного числа участников Сопротивления было фактически завершено вручение государственных наград русским эмигрантам-сопротивленцам. В этот год Указом Президиума Верховного Совета СССР «За мужество и отвагу, проявленные в антифашистской борьбе во Франции в годы Второй мировой войны» орден Отечественной войны I степени получили: Б. В. Вильде и А. С. Левицкий (посмертно), орден Отечественной войны II степени — Т. А. Волконская и мать Мария (посмертно), медаль «За боевые заслуги» — В. Б. Сосинский⁸⁴².

Создатель и первый президент Ассоциации ветеранов французского Сопротивления «Комбатан волонтер», участник партизанской борьбы во Франции О. Н. Озеров считал, что к участ-

⁸⁴¹ Сак К. В., Сорокина М. Ю. Русские эмигранты и 20-летний юбилей Победы: документы ЦК КПСС и КГБ СССР о награждении участников движения Сопротивления // Россия XXI. 2022. № 2. С. 169.

⁸⁴² Семейный архив А. Б. Сосинского. Ф. 1. Д. 116. Л. 22.

никам Сопротивления, вернувшимся на Родину, отнеслись с недоверием и многие из них были незаслуженно репрессированы. «Органами КГБ у них были изъяты французские партизанские документы и награды. И только с началом демократических преобразований в СССР стало возможным восстановить права и честь незаслуженно обиженных патриотов», — писал Озеров в своей статье, посвященной памяти погибших советских бойцов Сопротивления во Франции⁸⁴³. По мнению исследователя А. В. Антошина, русские эмигранты, переехав в СССР, оказывались в провинции на скромных должностях и их жизненный опыт и высокая квалификация использовались слабо⁸⁴⁴.

Фактически восстановлением юридических прав бывших бойцов французского Сопротивления, проживающих на территории СССР, и увековечиванием памяти погибших занялись сами советские ветераны, уже в преклонном возрасте создав в 1990 г. упомянутую Ассоциацию. Благодаря ее деятельности многолетняя проблема непризнания советских граждан — участников европейского Сопротивления участниками Великой Отечественной войны была решена на государственном уровне уже в Российской Федерации.

Указом Президента России Б. Н. Ельцина от 24 января 1995 г. права бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период, были официально восстановлены⁸⁴⁵. Данный Указ стал важным событием для всех бывших советских военнопленных и участников европейского Сопротивления. Советские люди, боровшиеся против врага за рубежом, получили подтверждение своего вклада, ускорившего приближение военной победы союзных сил над нацистской Германией во Франции. Только после этого события, несмотря на ранее полученные награды, началось увековечивание памяти соотечественников-участников европейского движения Сопротивления на официальном уровне.

⁸⁴³ Озеров О. Н. В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 214.

⁸⁴⁴ Антошин А. В. Русский Париж — за Советский Союз?.. С. 186.

⁸⁴⁵ Указ Президента России Б. Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления позволило пересмотреть представления о роли и вкладе выходцев из Российской империи и СССР в антифашистскую борьбу в Европе в годы Второй мировой войны. Полученные результаты восполняют пробелы как в отечественной, так и в зарубежной историографии, где, в частности, участие соотечественников остается слабо осмысленным.

Проведенный анализ дает основание утверждать, что история сопротивления русских эмигрантов и советских граждан нацистской оккупации во Франции — один из ярчайших примеров объединения иностранцев в борьбе за свободу чужой и своей страны во время Второй мировой войны. Русские эмигранты, по выражению В. С. Варшавского, «спасли честь имени русского» и выступили инициаторами и организаторами партизанской борьбы советских граждан⁸⁴⁶. В свою очередь, советские участники движения внесли ощутимый вклад в подрыв военной инфраструктуры вермахта, содействуя также выполнению боевых задач союзными войсками.

Настоящее исследование вносит вклад в изучение французского движения Сопротивления. Во-первых, подчеркнута мотивация русских эмигрантов, включающая не только политические, но и духовные основания сопротивления. Во-вторых, на примере Франции выявлен уникальный опыт взаимодействия между

---

⁸⁴⁶ *Варшавский В. С.* Борис Вильде // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж, 1947. № 2. С. 10.

представителями Русского Зарубежья и советскими гражданами, преодолевшими идеологические противоречия в условиях общей борьбы. В-третьих, введен в научный оборот значительный комплекс источников, что в сочетании с расширением литературной базы позволило: уточнить источники комплектования партизанских формирований, определить численность русских эмигрантов и советских граждан в рядах сопротивления во Франции, проследить вклад соотечественников в освобождение французской территории, а также реконструировать процессы репатриации, выявив ключевые проблемы адаптации бывших подпольщиков и партизан в СССР.

Полученные результаты открывают возможности для дальнейшего включения темы участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления в национальные исторические нарративы России и Франции. Исследование также создает основу для сравнительного анализа вклада наших соотечественников в движение Сопротивления в других странах Европы и позволит в перспективе более точно определить их роль в успехе всего европейского Сопротивления.

* * *

Одним из истоков участия русских эмигрантов во французском движении Сопротивления стало собрание «Круг», созданное И. И. Фондаминским в 1935 г. В преддверии Второй мировой войны его молодые участники выступили с инициативой создания внутри Круга антифашистского кружка, что было поддержано самим Фондаминским. В состав внутреннего круга вошли Б. В. Вильде, В. С. Варшавский, В. Б. Сосинский, А. А. Угримов и др. Характерно для истории русской эмиграции того периода, что уже тогда внутри Круга обозначился идеологический разлом между сторонниками «оборончества» и «пораженчества», а часть младороссов во главе с Угримовым основала газету «Русский временник», открыто осуждавшую фашизм. С началом войны многие члены Круга, включая Вильде, Варшавского и Сосинского, вступили во французскую армию, воспринимая участие в борьбе с нацизмом как моральный долг и подтверждение своей русской идентичности. Член этого собрания Б. В. Вильде был создателем вместе со своим другом А. Н. Левицким первой сопротивленческой группы Музея Человека, которая положила основу всему французскому движению Сопротивления. В дальнейшем, в ходе

войны, члены Круга создали еще несколько организаций: «Православное дело» матери Марии, «Дурданскую группу» А. А. Угримова и «Группу Сосинского» В. Б. Сосинского. Тем самым идея Фондаминского о создании «ордена русской интеллигенции» нашла свое практическое воплощение в активной сопротивленческой деятельности.

До начала Второй мировой войны активная часть русской эмиграции во Франции была разделена на три основные политические группы: пораженцев, сторонников «третьей силы» и оборонцев. В первые месяцы войны наибольшие потери понесли именно оборонцы: часть из них оказалась в рядах французской армии, где многие погибли или попали в плен, другая часть пострадала от действия закона о «нежелательных иностранцах». Эти обстоятельства нанесли удар по оборонческому движению и отразились на кадровом составе будущего русского Сопротивления. Несмотря на это, в движение Сопротивления против нацистской оккупации вступило несколько десятков русских эмигрантов, включая И. Иноземцева, В. А. Оболенскую, С. В. Носович, К. Макинского и др.

День нападения Германии на СССР стал для эмигрантов-оборонцев датой консолидации по вопросу поддержки советского народа в войне против фашистской агрессии. В начале Великой Отечественной войны произошел раскол между пораженцами и оборонцами. Пораженцы были более организованными, находясь в военных структурах, тогда как оборонцы, в силу репрессий французских властей, отсутствия лидеров и оторванности от основной массы эмиграции оставались неорганизованными.

С началом войны эмигранты-оборонцы мобилизовались против фашистской агрессии. Они образовали три патриотические группы: «Православное дело» матери Марии, «Группа 22-го июня» инженера Ю. С. Монтуляка и «Дурданскую группу» А. А. Угримова. Некоторые эмигранты, такие как И. А. Кривошеин и Г. В. Шибанов, начали действовать в одиночку. В первые годы оккупации основная деятельность эмигрантов заключалась в распространении подпольных газет, укрытии британских летчиков и сборе разведывательной информации для британской разведки.

По хронологии своего вступления в движение Сопротивления русские эмигранты делились на тех, кто начал борьбу в августе 1940 – июне 1941 г. на основе личных антифашистских убеждений и солидарности с Францией, и тех, кто присоединился после

нападения Германии на СССР в июне 1941 г., расценив войну как угрозу исторической Родине.

В 1943 г. начался подъем всего движения Сопротивления во Франции. В этот период русское Сопротивление стало одной из национальных ветвей французского движения Сопротивления. Его источниками комплектования стали русские эмигранты, которые принадлежали к пореволюционным политическим группам: бывшим членам Союза друзей советской Родины, Младоросской партии и милюковцам. Бывшие члены младоросской партии, помимо Дурданской группы А. А. Угримова и Парижской ячейки В. Ф. Шашелева, были представлены пиренейской группой К. С. Елиты-Вильчковского – С. С. Оболенского, монской – К. К. Иванова-Тринадцатого и савойской – П. Зиссермана⁸⁴⁷. Члены СДСР создали Союз русских патриотов. Все эти политические группы еще до начала Великой Отечественной войны занимали оборонческие позиции. Эмигрантские группы начали действовать и на юге Франции в «свободной зоне»: Группа К. С. Елиты-Вильчковского – С. С. Оболенского, Группа В. А. Нарсесяна и В. Подгорного. Позже в Лионе была организована работа отдела Союза русских патриотов под руководством А. А. Шапошникова «Группа Шапошникова» численностью шесть человек. Часть русских эмигрантов приняла активное участие и во французских организациях. Усиление репрессий со стороны оккупационного режима и недостаток опыта конспирации привели к ряду провалов эмигрантов и гибели сопротивленцев.

С лета 1942 г. во Францию начали массово прибывать советские граждане, первоначально использовавшиеся как рабочая сила, но впоследствии ставшие важным элементом военной экономики Германии. Первоначальные побег из лагерей не оказывали заметного влияния на Сопротивление, однако с прибытием Восточных войск вермахта в 1943 г. ситуация изменилась. Французское Сопротивление и союзники были обеспокоены возможностью применения советских коллаборационистов из состава вермахта против партизан в карательных операциях. По инициативе ФКП и при активном участии Б. Матлина была создана организация «Союз русских патриотов» под руководством Г. В. Шибанова. Национальный фронт поручил русским эмигрантам из СРП

⁸⁴⁷ *Базанов П. Н.* Забытый герой Сопротивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 119.

работу с советскими узниками и солдатами Восточных войск, поскольку французы не могли установить с ними прямой контакт.

Участники Союза русских патриотов (до 120 человек) воспринимали себя как часть Красной армии в тылу врага, полностью лояльную советскому строю. К марту 1944 г. в составе СРП действовали три отдела: эмигрантский, партизанский и по работе с добровольцами из Восточных войск. Попытка наладить сотрудничество с другими эмигрантскими группами в 1943 г. оказалась безрезультатной: большинство эмигрантов избегали участия в Соппротивлении.

В декабре 1943 г. при поддержке ФКП и СРП был создан Центральный комитет советских пленных во главе с офицерами Красной армии – В. В. Пориком, И. Н. Скрипаем, М. Я. Слободинским и В. К. Таскиным. До этого централизованной работы среди советских военнопленных не велось. ЦКСП начал формирование лагерных комитетов, партийных и комсомольских организаций, совмещая функции разведывательного и оперативного руководства партизанскими действиями.

К числу первых советских партизанских формирований, созданных во Франции в 1943 г., относились отряд «имени Сталина» в Па-де-Кале и отряд «Сталинград» в районе Нанси. Последний, под командованием лейтенанта Красной армии Г. П. Пономарева, прошел путь от малочисленной диверсионной группы до боеспособного подразделения, подчиненного ФФИ и успешно действовавшего на железнодорожных коммуникациях северо-восточнее Вердена. В апреле 1944 г. был сформирован отряд «Парижская коммуна» из бывших советских военнопленных, отличившийся рядом успешных акций против немецких офицеров и впоследствии возглавленный В. Ф. Соломатиним. Подобные отряды пополнялись главным образом за счет бежавших из нацистских лагерей и перебежчиков из Восточных войск вермахта. К июлю 1944 г. на территории Франции действовало до тридцати пяти крупных советских партизанских формирований, сосредоточенных преимущественно на диверсиях против транспортной инфраструктуры и военных эшелонов. Наибольшую активность и эффективность продемонстрировали отряды «Сталинград» и «Парижская коммуна».

После начала массового прибытия советских граждан во Францию русские эмигранты стали посредниками между ними и французским Соппротивлением. Они информировали военнопленных о возможностях укрыться у французских партизан

и перейти на сторону движения против нацистской оккупации. Эмигранты также оказывали помощь беглым военнопленным, снабжая их документами, и вели подрывную деятельность среди солдат Восточных войск вермахта. Русские эмигранты своим участием в Соппротивлении спасли много жизней советских граждан, а также внесли свой вклад в снижение боеспособности германских войск, противостоящих союзникам в ходе освобождения Франции.

После начала Нормандской операции Центральный комитет советских пленных стал единственным штабом иностранных партизанских отрядов во французском Соппротивлении. Советские партизаны активно участвовали в освобождении Франции, нанося ущерб германским войскам и поддерживая наступательные действия союзников. С июля 1944 г. отряды были организованы в роты и батальоны, включая «Отдельный батальон советских партизан имени Сталина» под руководством М. Я. Слободинского, а на востоке Франции подчинялись штабу В. К. Таскина в Нанси, при этом сохраняя оперативное взаимодействие с ФФИ. В период с февраля по август 1944 г. советские партизаны в регионах Гранд-Эст, Нормандии и О-де-Франс уничтожили около 3500 вражеских солдат и офицеров, захватили значительное количество вооружения и техники, нанеся серьезные потери противнику. Эти действия сопровождались значительными потерями среди советских партизан: по данным Министерства обороны СССР, во Франции похоронено 253 советских воина, большинство из которых были бойцами партизанских формирований.

Русские эмигранты сыграли заметную роль в Парижском восстании августа 1944 г., особенно участники «Дурданской группы» и «Союза русских патриотов». После начала уличных боев 19 августа дурданская группа, действуя в составе ФФИ, передавала сведения о противнике передовым американским соединениям и участвовала в стычках с остатками германского гарнизона. В Париже эмигранты из Союза русских патриотов совместно с советскими партизанами под командованием М. Филиппова штурмовали позиции противника у Люксембургского дворца, а группа Г. В. Шибанова вошла в штаб УДРЭ Ю. С. Жеребкова и водрузила флаг СССР над бывшим зданием советского посольства.

Общая численность русских эмигрантов, участвовавших в движении Соппротивления, по подтвержденным данным, составляла не менее 500 человек. Число советских граждан, воевавших на стороне французского соппротивления, оценивается примерно

в 4000 человек. Большинство советских узников нацистских лагерей оказались в рядах коммунистического ФТП-МОИ, а выходцы из Восточных войск — в основном в проголлистских формированиях ФФИ.

После освобождения Франции сопротивление продолжалось на севере и западе страны вплоть до мая 1945 г. — в так называемых карманах Атлантического вала. Русские эмигранты Т. А. Волконская, Н. Дуйяр, Р. Лукьянов и В. Б. Сосинский сыграли значительную роль в переходе на сторону союзников отдельных подразделений Восточных войск, что позволило ускорить поражение вермахта в ряде районов, занятых противником, зачастую без прямого вмешательства союзных сил.

Репатриация советских граждан из Франции в СССР началась почти сразу после освобождения основной части французской территории. После прохождения фильтрации судьбы советских партизан сложились по-разному. Одни были осуждены после возвращения в СССР, другие были освобождены. Несмотря на боевые заслуги, многие из них на протяжении всей жизни сталкивались с явной или скрытой дискриминацией.

После войны на Родину вернулись и эмигранты-сопротивленцы, но их послевоенные судьбы в большинстве своем оказались не менее трагичными, чем у бывших советских партизан. Многие сопротивленцы были репрессированы по 58-й статье УК РСФСР, а их участие в Сопротивлении долго оставалось юридически непризнанным. Права бывших советских партизан были официально восстановлены лишь в современной России.

История участия русских эмигрантов и советских граждан во французском Сопротивлении — это отражение драматической и противоречивой судьбы наших соотечественников в XX в., когда выходцы из Российской империи и СССР сражались за свободу своей Родины за границей, часто жертвуя ради этого собственной жизнью и судьбой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И. И. Фондаминский, мать Мария и А. О. Фондаминская.
Начало 1930-х годов.

Источник: Saint Elias Fondaminsky of Paris (+ 1942) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.johnsanidopoulos.com/2017/11/saint-elias-fondaminsky-of-paris-1942.html> (дата обращения: 01.09.2025)

Б. В. Вильде – глава первой сопротивленческой группы Музея Человека. Конец 1930-х годов.
Источник: Musée de l'Homme

И. А. Кривошеин в период участия в Сопротивлении. 1943 г.
Источник: Сайт Ксении Кривошеиной [Электронный ресурс]. URL: <https://mere-marie.com> (дата обращения: 01.09.2025)

Руководители Центрального штаба советских пленных во Франции. Слева направо: сидят — Г. В. Шибанов, Б. Матлин; стоят — И. Н. Скрипай, М. Я. Слободинский, В. К. Таскин.
Источник: Посольство Российской Федерации во Франции

А. А. Шапошников в период работы таксистом в Лионе (крайний слева).
1930-е годы.

Источник: Коллекция документов семьи Шапошниковых

Отряд «Сталинград» в Лотарингии. 1944 г.

Источник: МБУК «Ленинградский районный историко-краеведческий музей» Коллекция ЛМ-511

Организатор Союза русских патриотов Г. В. Шибанов с первой женой и дочерью.

Источник: Архив семьи Шибановых

Фотография перехода на сторону Сопротивления 752-го артиллерийского дивизиона Восточных войск вермахта возле Нанта. 1944 г.
Источник: Коллекция документов историка М. Готье

Герой Советского Союза В.В. Порик. Начало 1940-х годов.
Источник: Сеть истории

Фотография семейства Андреевых-Сосинских-Резниковых у могилы советских солдат, погибших на о. Олерон. 1945 г.

Источник: Личная коллекция документов эмигранта В. Б. Сосинского

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВСЮР – Вооруженные силы юга России
ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР
ИТЛ – Исправительно-трудовые лагеря
КОМАК – Комитет военных действий
ЛФД – Легион французских добровольцев против больше-
визма
МОИ – Наемный труд эмиграции или эмигрантский труд
(MOI – Main-d'œuvre immigrée)
НАП – Наводнение государственных администраций (NAP –
Noyautage des administrations publiques)
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКВД – Народный комиссариат иностранных дел СССР
НСДАП – Национал-социалистическая немецкая рабочая
партия
НСС – Национальный совет Сопротивления
НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения
ОРВС – Объединение Русских Воинских Союзов
ОЦМ – Гражданская и военная организация (OCM –
Organisation civile et militaire)
РНА – Русская народная армия
РННА – Русская национальная народная армия
РНСУВ – Русский национальный союз участников войны
РОВС – Русский Обще-Воинский Союз
РСХД – Русское студенческое христианское движение
РЭОД – Русское эмигрантское оборонческое движение
СДСР – Союз друзей советской родины

- СНД – Сентюри и Братство Нотр-Дам (CND – Confrérie Notre-Dame)
- СРП – Союз русских патриотов
- СД – Служба безопасности рейхсфюрера СС
- СС – Охранные формирования Третьего рейха
- ССГ – Союз советских граждан
- ТОДТ – Военно-строительная организация, действовавшая во времена нацистской Германии
- УДРЭ – Управление делами русской эмиграции
- ФКП – Французская коммунистическая партия
- ФТП – Фран-тиреры и партизаны (FTP – Francs-tireurs et partisans français)
- ФФК – Французский корпус мести (FFC – Corps francs Vengeance, Forces francaises combattantes)
- ФФЛ – Французские силы освобождения (FFL – Forces françaises libres)
- ЦКВВ – Центральный комитет ветеранов войны
- ЦКСП – Центральный комитет советских пленных
- ОС – Специальная боевая организация
- OSS – Управление стратегических служб
- SIPO – Полиция безопасности нацистской Германии

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Неопубликованные источники

Архив Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына (ДРЗ) (Россия, Москва).

Ф. 25. Российские эмигранты – участники движения Сопротивления во Франции. Оп. 1. Д. 42, Д. 88, Д. 100, Д. 101, Д. 104, Д. 105.

Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино» (Россия, Москва).

Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) (Россия, Москва).

Ф. 197. Посольство СССР во Франции. Оп. 1. Д. 23.

Ф. 0136. Референтура по Франции. Оп. 29. Д. 52.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) (Россия, Москва).

Ф. Р-9526. Управление Уполномоченного Совнаркома СССР – Совета Министров СССР по делам репатриации (1944–1953). Оп. 6. Д. 16, Д. 71, Д. 73, Д. 75.

Ф. Р-9541. Советский комитет ветеранов войны (1956–1993). Оп. 1. Д. 404, Д. 594.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей» (Россия, ст. Ленинградская).

Коллекция ЛМ-514. Арх. № 4.

Научный архив Института российской истории РАН (Россия, Москва).

Дело М. М. Штранге.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) (Россия, Москва).

Ф. 2528. Смирнов Сергей Сергеевич (1915–1976) – писатель. Оп. 6. Д. 252.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) (Россия, Москва).

Ф. 553. Документальные материалы об участии советских граждан в движении Сопротивления во Франции. Оп. 1. Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4.

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации (Россия, Москва).

Коллекция № 11. Арх. № 948. Советские граждане – участники европейского Сопротивления.

Archives de la préfecture de police (Paris) (Франция, Париж).

Boris Matline. 77 W. 3881–392360. P. 1, 14.

Archives départementales de Meurthe-et-Moselle (Франция, Нанси).

1739 W 38.

1496 W 86.

Forschungsstelle Osteuropa Bremen (FSO) (Германия, Бремен).

Фонд семьи Кривошеиных. 01–292.

Имена участников Сопротивления.

Следственное дело Кривошеина И. А.

General Research Division, The New York Public Library (США, Нью-Йорк).

Dmitry and Eugenie Lehovich Collection. B. 2. F. 25.

Leeds Russian Archive (Великобритания, Лидс).

Фонд В. Л. Андреева. MS 1350.

National Archives and Records Administration (NARA) (США, Вашингтон).

Roll GR 19 P. French Resistance. 70–23 FFI-DF – Groupement de Vesoul – Bataillon Ukrainien, 19–7 Bataillon Soviétique.

Copies of Records of the German Navy. T10122: Roll 2355. 01.09.1944–30.09.1944, Roll 2356. 16.11.1944–30.11.1944.

Service historique de la Défense, à Vincennes (SHD) (Франция, Париж).

GR 19. Forces françaises de l'intérieur (FFI). P. 197.

GR 16. P. 447292.

GR 16. P. 403976.

Частные коллекции.

Семейный архив А. Б. Сосинского (Россия, Москва).

Личная коллекция документов эмигранта В. Б. Сосинского. Оп. 1. Д. 108, Д. 116.

Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (Россия, Москва).

Папка «Франция».

Опубликованные источники

1. *Бажанов Б. Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.
2. *Балханаков Д. А.* Во имя Родины: воспоминания. Элиста, 2017.
3. *Бердяев Н. А.* Памяти матери Марии // Вестник РСХД. 1965. № 78. С. 21–23.
4. *Блок М.* Странное поражение. М., 1999.
5. *Бойцы Сопrotивления.* М., 1984.
6. *Борисов Н. В.* «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 1. С. 18–22; № 2. С. 20–23; № 3. С. 26–29; № 4. С. 28–31; № 5. С. 28–31.
7. *Бунин И. А.* Воспоминания. Дневники // Собрание сочинений в шести томах. Т. 6. М., 1988. С. 309–540.
8. *Варшавский В. С.* Ожидание. Париж, 1972.
9. Василий Васильевич Порик [Электронный ресурс] // URL: <https://ggu.t-n-v.com/v-v-porik> (дата обращения: 03.03.2023).
10. Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. Париж, 1946. № 1; 1947. № 2.
11. *Ветров А. А.* Волонтеры свободы: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1973.
12. *Вильде Б.* Дневник и письма из тюрьмы. 1941–1942. М., 2005.
13. *Вовк А. Ю.* «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации...» Русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопrotивлении // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 214–224.

14. *Вовк А. Ю.* Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении Южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1. С. 160–212.
15. *Вовк А. Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 3. С. 119–130.
16. Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / сост., общ. ред. и вступ. статья О. В. Будницкого и Л. Г. Новиковой. М., 2018.
17. Генерал Власов: история предательства / отв. ред. А. Н. Артизов, В. С. Христофоров, отв. сост. Т. В. Царевская-Дякина: В 2 т.: В 3 кн. М., 2015. Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow»; Т. 2: в 2 кн. Кн. 1: Из следственного дела А. А. Власова; Кн. 2: Из следственного дела А. А. Власова.
18. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / сост. В. Г. Макаров, В. С. Христофоров. М., 2009.
19. Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования: коллективная монография. М., 2021.
20. *Гладкий С. П.* Русский из Дрокура. Л., 1966.
21. *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Единство 1942–1944. М., 2003.
22. *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942. М., 2003.
23. *Гуль Р. Б.* Я унес Россию. Россия в Америке. М.; Берлин, 2019.
24. *Исбах А. А.* На дорогах Европы. М., 1964.
25. *Исбах А. А.* Они боролись за Францию // Дружба народов. 1958. № 8. С. 202–205.
26. История российской внешней разведки: Очерки: В 6 т. М., 2014. Т. IV. 1941–1945 годы.
27. *Костицын В. А.* Мое утраченное счастье...: воспоминания, дневники. В 2 т. М., 2017. Т. 2.
28. «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май – июнь 1943 г.: Док. и материалы. Минск, 2018.
29. *Кочетков А. Н.* Воспоминания о воспоминаниях. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1965> (дата обращения: 10.06.2023).
30. *Кочетков А. Н.* Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills, 2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1972> (дата обращения: 10.06.2023).

31. *Кочетков А. Н.* Красный верблюд ест желтую землянику. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1967> (дата обращения: 10.06.2023).
32. *Кочетков А. Н.* Необходимые уточнения. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/произведения/1961> (дата обращения: 10.06.2023).
33. *Кочетков В. А.* Биография Ивана Ивановича Трояна [Электронный ресурс] // URL: https://itru.t-n-v.com/#h.p_VPRWpB3qq95H (дата обращения: 20.12.2023).
34. *Кривошеин А. Ф.* Записки солдата. Барнаул, 2000. № 2. С. 27–28
35. *Кривошеин И. А.* Русские участники Сопrotивления во Франции // Новоселье. 1947. № 35–36. С. 91–96.
36. Кривошеин Игорь Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/krivoshein-igor-aleksandrovich/?highlight=Кривошеин> (дата обращения: 17.11.2023).
37. *Кривошеина Н. А.* Четыре трети нашей жизни. М., 1999.
38. *Любимов Л. Д.* На чужбине. М., 1963.
39. *Мейснер Д. И.* Миражи и действительность. М., 1966.
40. Мировые войны XX века: Док. и материалы. В 4 кн. М., 2005. Кн. 4: Вторая мировая война / отв. ред. М. Ю. Мягков.
41. *Николаев А. В.* Так это было. Франкфурт н/М., 1982.
42. О тех, кто предал Францию. М., 1941.
43. О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопrotивления [Сборник] / сост. И. Н. Куликов. М., 1962.
44. *Озеров О. Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 213–215.
45. От Карпат до Нормандии. Люди интернационального долга / сост. Л. С. Гринберг, М. И. Семиряга. Харьков, 1965.
46. Почему мы вернулись на Родину. М., 1983.
47. Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 00189 «О задачах партизанского движения» (5 сентября 1942 г.) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док.: В 5 т. М., 2003. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 г.
48. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» (16 августа 1941 г.) // Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. / отв. сост. А. И. Барсуков. М., 1997.

49. Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления. М., 1972.
50. *Райан К.* Самый длинный день. М., 2004.
51. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: В 3 т. М., 2000. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956.
52. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952: В 2 т. М., 2019. Т. 1. 1944–1946.
53. Репатриация советских граждан. М., 1945.
54. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. Смоленск, 2001.
55. Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») / Публ. Д. Гузевича и Е. Макаренковой, при участии И. Гузевич // Диаспора VIII. 2006. СПб.; Париж, 2007. С. 341–655.
56. *Роцин Н. Я.* Парижский дневник. М., 2015.
57. Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы / отв. сост. И. И. Басик: В 10 т. М., 1998. Т. 1.
58. Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы / отв. сост. И. И. Басик: В 10 т. Курск, 2017. Т. 10: Крах 1939–1946 гг.
59. Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) / Перевод с французского, публикация и комментарии Н. В. Турыгиной // Петербургские славянские и балканские исследования: научное издание. 2016. № 1. С. 46–81.
60. Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000.
61. Русское Зарубежье против фашизма. М., 2005.
62. *Сак К. В., Сорокина М. Ю.* Русские эмигранты и 20-летний юбилей Победы: документы ЦК КПСС и КГБ СССР о награждении участников движения Сопротивления // Россия XXI. 2022. № 2. С. 162–187.
63. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – 1975 г.). В 4 т. М., 1975. Т. 1.
64. *Столыпин А. П.* На службе России. Очерки по истории НТС. Франкфурт н/М, 1986.
65. *Сухомлин В.* Гитлеровцы в Париже [1940–1941 гг.] // Новый мир. 1965. № 11. С. 111–156; № 12. С. 96–138.
66. *Тэффи Н. А.* Моя летопись. М., 2004.
67. *Уримов А. А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004.
68. Указ «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» (14 июня 1946 г.); Указ

- Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Полетаеву Ф. А. звания Героя Советского Союза от 26 декабря 1962 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975 гг. В 4 т. М., 1975. Т. 3.
69. Указ Президента России Б. Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2023).
70. Федоров А. А. Моя война с 1941 по 1945: [оборона Москвы, концлагерь в Германии, партизанский отряд во Франции]. М., 2016.
71. Фрелих С. Б. Генерал Власов. Кельн, 1990.
72. Шаховская З. А. На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.
73. Шибанов Г. В. Это было во Франции. Forest Hills, 2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://gsru.t-n-v.com/произведения/1966> (дата обращения: 25.10.2023).
74. Laroche G. On les nommait des etrangers. Paris, 1965.
75. Loi du 31 mars 1928 relative au recrutement de l'armée // Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) № 0080 du 03.04.1928.
76. PORIK Vassili [parfois PORYK Vasyi ou BORIC Vassili] [Электронный ресурс] // URL: <https://fusilles-40-44.maitron.fr/?article174212> (дата обращения: 20.12.2023).
77. Tillon C. Les F. T.P., témoignage pour servir à l'histoire de la Resistance. Paris, 1962.

Периодическая печать

1. Русский патриот. 7 ноября 1943. № 1; 11 ноября 1944. № 16.
2. Сигнал. 20 марта 1937. № 3.
3. Оборонческое движение. 1936. № 1.
4. Парижский вестник. 18 декабря 1943. № 79; 18 марта 1944. № 91.
5. Правда. 1941. 13 ноября; 1964. 5 апреля, 22 июля; 1965. 18 ноября.
6. Le Combattant de Résistance: bulletin mensuel des combattants de Résistance. 1945. 17 Mars. № 1.
7. Les Lettres Francaises. 1945. 24 Fevrier.
8. Resistance. 1940. № 1.

Литература

1. *Аджубей А. И.* Василий Порик – брат Федора Полетаева // Известия. 1964. 22 апреля. С. 5.
2. *Александров К. М.* Война и мир Русского Зарубежья: исследования и материалы по истории военно-политической эмиграции. М., 2022.
3. *Александров К. М.* Офицерский корпус армии Власова. М., 2009.
4. *Александров К. М.* Русские военные эмигранты в Европе в 1939–1941 гг.: настроения, реакции и намерения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2015. № 11. С. 207–210.
5. *Амброз С.* День «Д» 6 июня 1944 г.: Величайшее сражение Второй мировой войны. М., 2003.
6. *Антошин А. В.* Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург, 2017.
7. *Арзаканян М. Ц.* Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.
8. *Арзаканян М. Ц.* Де Голль. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017.
9. *Арзаканян М. Ц.* Сподвижники де Голля. М., 2024.
10. *Арзамаскин Ю. Н.* Тайны советской репатриации. М., 2019.
11. *Артизов А. Н., Кудряшов С. В.* Французские документы о начале Второй мировой войны // Вестник МГИМО. 2019. № 3. С. 202–246.
12. *Базанов П. Н.* Забытый герой Сопротивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 98–129.
13. *Базанов П. Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004.
14. *Базанов П. Н.* Периодические издания младороссов // Периодическая печать российской эмиграции. 1920–2000. М., 2009. С. 55–79.
15. *Базанов П. Н.* Сопротивление и русская эмиграция: проблемы исследования // Русское зарубежье: забытые герои и неизвестные страницы Сопротивления Второй мировой войны: Международная научная конференция, Москва, 5–6 февраля 2020 года: к 75-летию Великой Победы. М., 2020. С. 17–26.
16. *Базанов П. Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021.

17. *Байерляйн Б.* «Предатель — ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939—1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011.
18. *Барки Р.* Эпопея отряда «Родина»: о деятельности единственного женского партизанского отряда во Франции // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 41—48.
19. *Бейда О. И.* Французский легион на службе Гитлеру. 1941—1944 гг. М., 2013.
20. *Бивор Э.* Высадка в Нормандии. М., 2015.
21. *Биссман Д.* Советские военнопленные во французском движении Сопротивления. Проблемы исследования // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 9—14.
22. *Бичехвост А. Ф.* Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944—1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. 1997. № 2. С. 191—212.
23. *Бортневский В. Г.* Судьба России важнее судеб эмиграции // Родина. 1991. № 6—7. С. 104.
24. *Будницкий О. В.* Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М., 2021.
25. *Бурлаков А. Н.* Де Голль vs Петэн: два национальных лидера глазами французов в годы Второй мировой войны // Личность и общество в историческом процессе: Сборник статей Международной научно-практической конференции 9—10 апреля 2020 года. 2020. С. 409—416.
26. *Бурлаков А. Н.* Режим Виши во Франции (1940—1944) и «еврейский вопрос». Ч. 2. Французское государство vs Третий рейх: борьба за спасение французских евреев // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов. Вып. XII. М., 2021. С. 109—134.
27. *Варшавский В. С.* Незамеченное поколение. М., 2010.
28. *Вершинин А. А., Наумова Н. Н.* От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб., 2022.
29. *Вовк А. Ю.* «Покрасневшие»: белоэмигранты, смирившиеся с Советами // Неприкосновенный запас. 2022. № 6. С. 149—163.
30. *Вовк А. Ю.* «Союз друзей Советской родины». Париж, улица де Бюси, 12 // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 363—377.
31. *Вовк А. Ю.* Движение Сопротивления во французской провинции. Случай эмигранта Шеметилло // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2020. С. 107—118.

32. *Вовк А. Ю.* Деятельность «Союза русских патриотов» во Франции (по материалам архива ДРЗ) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. М., 2015. С. 145–157.
33. *Вовк А. Ю.* К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения – 2016: труды Международной научной конференции. М., 2018. С. 298–311.
34. *Вовк А. Ю.* Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2017. С. 452–457.
35. *Вовк А. Ю.* Просоветские организации первой волны // Новый Журнал. Нью-Йорк, 2014. № 276. С. 288–300.
36. *Вовк А. Ю.* СССР – Франция – СССР. Биография Николая Борисова // Право на имя. Биографика 20 века. Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2018. СПб., 2019. С. 121–128.
37. *Вовк А. Ю.* Шапошниковы-Таписье в России и Франции // Право на имя. Биографика 20 века. Двадцать вторые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2024. СПб., 2025. С. 18–25.
38. *Гаккель С.* Мать Мария. 2-е изд., испр. и доп. Париж, 1992.
39. *Галас М. Л.* Содержание и репатриация граждан СССР из Франции в 1944–1946 гг. // Военно-исторический журнал. 2011. № 9. С. 56–62.
40. *Гладкий С. П.* Деятельность советских коммунистов в европейском движении Сопротивления (на материалах Франции, Италии, Польши): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1982.
41. *Гладкий С. П.* Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран (1939–1945 гг.). По материалам Франции, Италии, Польши. СПб., 1997.
42. *Горинов М. М.* «Трудности и опасности нас подстерегали на каждом шагу»: письма русских участников Сопротивления во Франции Г. А. Нечаеву (1962–1978 гг.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2024. С. 364–414.
43. *Горинов М. М.* Русские эмигранты в движении Сопротивления во Франции: современная российская историография // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2023. С. 28–37.
44. *Горинов М. М.* Судьба участника антифашистской борьбы во Франции Н. Н. Роллера // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. 2021. С. 126–141.

45. *Горинов М. М.* Участник движения Сопротивления во Франции Н. С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 130–144.
46. *Грибков И. В.* Особый штаб «Россия»: [о Борисе Алексеевиче Смысловском]. М., 2011.
47. *Гузевич Д., Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы, или Почему Париж не возродился как столица российского изгнания // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память / под ред. М. Якунина. Париж; Новосибирск, 2012.
48. *Гусев В. Е.* Операция «весенний ветер»: масштабная облава на евреев в Париже 16–17 июля 1942 г. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции. В 3 т. М., 2022. Т. 1. С. 112–117.
49. Движение Сопротивления в Западной Европе, 1939–1945 / отв. ред. Н. П. Комолова. М., 1990.
50. *Драмбян Т. С.* Они сражались за Францию. Ереван, 1981.
51. *Дробязко С. И., Савченков И.* Вторая мировая война, 1939–1945. Русская освободительная армия. М., 2000.
52. *Думова Н. Г.* Павел Николаевич Милюков // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 195–232.
53. *Ершов В. Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1920–45 гг. (организации, идеология, экстремизм): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
54. *Закатов А. Н.* «Царь и советы»: Младоросская партия // Русское зарубежье. 2014. № 3. С. 87–107.
55. *Земляков М. В., Окунева О. В.* Женщины-заключенные в лагере для интернированных Риекро (департамент Лозер, Франция) в 1939–1942 гг. по материалам РГАСПИ // Научно-образовательный журнал «История». 2019. № 2. С. 1–41.
56. *Земсков В. Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник. М., 2013. С. 103–113.
57. *Земсков В. Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН, 2013. Вып. 11. С. 244–284.
58. *Земсков В. Н.* Начальный этап репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц (вторая половина 1944 г.) // Международные отношения. 2014. № 2. С. 272–289.

59. *Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Окорочков А. В.* Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.
60. *Исаев Ю. Н.* Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 1999.
61. *Канинская Г. Н.* Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого: исторический альманах [по итогам Международной науч. конф. «Информационное пространство истории». 11 ноября 2013 г.]. М., 2014. С. 361–394.
62. *Климович Л. В.* А.Л. Казем-Бек: малоизвестные страницы жизни и общественно-политической деятельности // Клио. 2014. № 12. С. 132–138.
63. *Ковалев М. В.* «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопротивления // Родина. 2006. № 12. С. 115–122.
64. *Ковалев М. В.* Русская эмиграция во Франции в годы войны // Новый журнал. 2006. Кн. 245. С. 209–230.
65. *Ковалев М. В.* Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. научных трудов. Вып. 7. Саратов, 2006. С. 300–312.
66. *Ковалевский П. Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Доп. выпуск. Париж, 1973.
67. *Кокорин М. А., Стручков А. А.* О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943–1944 гг. // Вопросы истории. 1960. № 3. С. 88–101.
68. *Корн Р.* Русские сердца // Огонек. 1964. 16 августа. № 34. С. 6–7.
69. *Кочетков В. А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1–2. Forest Hills, 2020.
70. *Кривошеева Е. Г.* Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.
71. *Кривошеина К. И.* «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии (Скобцовой) // Новый журнал. 2008. № 253 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/i-vot-ya-umerla.html> (дата обращения: 14.08.2023).
72. *Кривошеина К. И.* «Белая роза» и «Резистанс» // Нева. 2009. № 10 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/10/belaya-roza-i-rezistans.html> (дата обращения: 16.08.2023).
73. *Кривошеина К. И.* Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015.

74. *Кривошеина К. И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской. Париж; Н. Новгород, 2020.
75. *Кудрицкий А. В.* Трудящиеся советской Украины в антифашистском движении Сопротивления народов Западной Европы (Франция, Бельгия, Италия) 1942–1945 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1967.
76. *Кудрицкий А., Бречак І.* Далеко від Батьківщини: українці в антифашистській боротьбі народів Європи: (1941–1945) Київ, 1968.
77. *Лебеденко Р. В.* Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления: Ч. 1–2. // История и архивы. 2020. № 4. С. 36–52; 2021; № 1. С. 67–87.
78. *Лебеденко Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Пятигорск, 2014.
79. *Лебеденко Р. В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.
80. *Ликвинцева Н. В.* Благотворительность и Сопротивление: дела милосердия в оккупированном Париже // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2020. С. 134–148.
81. *Ликвинцева Н. В.* Мать Мария (Скобцова), 1891–1945. М., 2018.
82. *Малова-Гра Г. А., Наумова Н. Н.* «Русский Париж» времен немецкой оккупации 1942–1944 гг.: По материалам газеты «Парижский вестник» // Французский ежегодник. 2018. Т. 51. С. 357–372.
83. *Маркдорф Н. М.* Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 164–172.
84. Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции» / под. ред. М. Ю. Сорокиной // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2023. С. 54–186.
85. Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война. М., 2004.
86. *Мендикулова Г. М.* Казахи в европейском движении Сопротивления: новые документы из зарубежных архивов // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 76–94.
87. *Молчанов Н. Н.* Генерал де Голль. М., 1980.
88. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М., 2002.

89. *Набиев В. М., Усмонов А. И., Кабилов З. З.* Участие молодых воинов-таджикистанцев в движении Сопротивления европейских стран // Вестник Педагогического университета. Душанбе, 2020. № 6. С. 258–262.
90. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. М., 1994. Том 1.
91. *Нечаев Г. А.* Реликвии советского патриотизма // Вестник Московского университета. 1963. № 2. С. 77–87.
92. *Нечаев Г. А.* Родина зовет! // Советская печать. 1965. № 5. С. 33–35.
93. *Нечаев Г. А.* Советские люди – участники французского Сопротивления // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 215–218.
94. *Нечаев Г. А.* Советские люди сражались в Дордони // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 193–197.
95. *Нечаев Г. А.* Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 37–50.
96. *Оболенская-Флам Л. С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010.
97. *Оболенская-Флам Л. С.* Из истории русского Сопротивления // Новый Журнал. 2008. № 253 [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/iz-istorii-russkogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 16.08.2023).
98. *Озеров О. Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 213–215.
99. *Павлов В. П.* Белорусы в европейском Сопротивлении. Минск, 2015.
100. *Перевошиков Д. В.* Малоизвестные страницы из истории участия воинов из Удмуртии в движении Сопротивления в 1943–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. № 1. С. 92–99.
101. *Петрова И. М., Сухомлин В. В.* // Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1972. Т. 7 [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-2832.htm> (дата обращения: 10.08.2023).
102. *Петрова М.* Современные методы и подходы просопографии (мастерская исследователя) // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 3. С. 939–954.
103. *Пивовар Е. И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.
104. *Плотников Ю. А., Нагайцов А. П.* Отважные. М., 1967.
105. Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник / сост. К. М. Александров. СПб., 2011.

106. Полян П. М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны — трагедия плена: Сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М., 1999. С. 174–197.
107. Райт-Ковалева Р. Человек из Музея Человека: Повесть о Б. В. Вильде. М., 1982.
108. Решетников С. В. Из восточных войск вермахта в движение Сопротивления: воспоминания бывшего советского военнопленного И. М. Фатюкова о событиях на острове Олерон // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 2. С. 206–222.
109. Решетников С. В. К вопросу о комплектовании советских партизанских отрядов из состава французского Сопротивления 1943–1944 гг. // Исторический вестник. 2023. Т. 44. С. 430–469.
110. Решетников С. В. Мобилизация русских эмигрантов во французскую армию в 1939 г. // Российское право онлайн. 2023. № 4. С. 68–74.
111. Решетников С. В. Репатриация советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 745–758.
112. Решетников С. В. Русские эмигранты-сопротивленцы против Восточных войск вермахта // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 105–122.
113. Решетников С. В. «Собрание «Круг» и его вклад в формирование интеллектуального наследия русской эмиграции и движения Сопротивления» // Пространство науки. 2024. № 4. С. 751–769.
114. Решетников С. В. Участие русских эмигрантов и советских военнопленных в движении Сопротивления на острове Олерон в 1944–1945 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 58–74.
115. Рощин Н. Я. Парижский дневник. М., 2015.
116. Русское зарубежье в движении Сопротивления во Франции, 1939–1945: книга памяти / отв. ред. М. Ю. Сорокина. М., 2025.
117. Руссо А. «Национальная революция» режима Виши / пер. с франц. Е. И. Лебедевой // Французский ежегодник. 2003. С. 182–196.
118. Сак К. В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 135–146.

119. *Свириденко Ю. П. Еришов В. Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000.
120. *Семенов К. К.* Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. С. 119–133.
121. *Семенов К. К.* Действительности не соответствует...: Рецензия на статью С. Балмасова «Русская белоэмиграция в борьбе против нацизма» // Эхо войны: Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. 2011. № 1. С. 58–61.
122. *Семенов К. К.* Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920–1945 гг. М., 2019.
123. *Семенов К. К.* Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М., 2016.
124. *Семиряга М. И.* Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма. (1939–1945 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Харьков, 1962.
125. *Семиряга М. И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970.
126. *Серков А. И.* История русского масонства, 1845–1945. СПб., 1996.
127. *Синицын Ф. Л.* Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М., 2015.
128. *Смирнов В. П.* Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974.
129. *Соколов А.* Ты предпочитал бороться – победить или погибнуть // Молодежь Эстонии. 1967. № 236. С. 2.
130. *Сорокин А. К.* Гардемарины, вперед! На Гитлера... За Сталина... // Родина. 2024. № 5. С. 98–104.
131. *Сорокина М. Ю.* «Русское Сопротивление» в годы Второй мировой войны: политики памяти и художественные практики в СССР // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2023. С. 13–20.
132. *Сосинский В. Б.* Герой Олерона // Советская Белоруссия. 1964. 5 марта. С. 1–2.
133. *Стратиевский Д.* Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 79–90.
134. *Тихонова Н.* Василий Порик – герой движения Сопротивления во Франции в период фашистской оккупации // Новая и новейшая история. 1964. № 3. С. 94–95.

135. *Турыгина Н. В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.
136. *Турыгина Н. В.* Участник движения Сопротивления А. М. Агафонов-Глянцев (1920–2009) в национальной памяти России, Франции, Германии // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. М., 2021. С. 61–72.
137. Угримов Александр Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/ugrimov-aleksandr-aleksandrovich/?highlight=%22Угримов%22> (дата обращения: 17.11.2023).
138. *Урицкая Р. Л.* Они любили свою страну...: судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010.
139. *Фортус М.* Тропами «лагерных партизан» // Волга. 1970. № 12. С. 111–149.
140. *Хазан В. И.* Неизданное: Довид Кнут // Лехаим. 2010. № 1. С. 59–61.
141. *Хастингс М.* Операция «Оверлорд»: как был открыт второй фронт. М., 1989.
142. *Хрисанфов В. И., Турыгина Н. В.* К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 2: История. Вып. 3. С. 17–27.
143. *Цурганов Ю. С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М., 2009.
144. *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001.
145. *Цурганов Ю. С.* Российская военная эмиграция к началу войны между Германией и СССР // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2001. № 3. С. 128–137.
146. *Цурганов Ю. С.* Русское зарубежье. Май 1945-го // История в подробностях: иллюстрированный научно-популярный журнал. 2010. № 1. С. 86–88.
147. *Черкасов П. П.* Возникновение Сопротивления во Франции и ФКП (22 июня 1940 г. – 22 июня 1941 г.) // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 23–36.
148. *Черкасов П. П.* Движение Сопротивления во Франции в период Второй мировой войны // Избранное. Статьи, очерки, заметки по истории Франции и России. М., 2021.
149. *Шаховская З. А.* На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

150. Шаховская З. А. Таков мой век. М., 2006.
151. Шевяков А. А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 195–222.
152. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1981; 2-е изд., испр. и доп. М., 1986; 3-е изд. М., 1987.
153. Экспедиции Музея человека в Эстонию. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937–1938). СПб., 2021.
154. *Azéma J.-P.* Jean Moulin: Le politique, le rebelle, le résistant. Paris, 2003.
155. *Berd le J.* Lorient sous l'Occupation. Morangis, 1987.
156. *Blumenson M.* Le Réseau du Musée de l'Homme. Paris, 1979.
157. *Blumenson M.* The Vildé affair: beginnings of the French resistance. Boston, 1977.
158. *Claire A.* Réflexions sur la Résistance à travers l'exemple des Françaises de Ravensbrück // Histoire@Politique: revue du Centre d'histoire de Sciences Po, 2008. N 5. P. 1–24.
159. *Coudry G.* Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris, 1997.
160. *Courtois S., Peschanski D., Rayski A.* Le sang de l'étranger: les immigrés de la M.O.I. dans la Résistance. Paris, 1989.
161. F.F.I Ploudalmézeau / Cie Russe [Электронный ресурс] // URL: <https://www.resistance-brest.net/mot37.html> (дата обращения: 20.09.2023).
162. *Gautier M.* L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944. Pornic, 2017.
163. *Gorboff M.* La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, 1995.
164. *Gousseff C.* Retours d'URSS. Les prisonniers de guerre et les internés français dans les archives soviétiques (1941–1954). Paris, 2001.
165. *Grenard F.* Les résistances françaises à l'aune de la résistance en Europe // La lettre de la Fondation de la Résistance. 2018. N 95. P. 1–5.
166. *Hogenhuis A.* Des savants dans la Résistance, Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme. Paris, 2009.
167. *Jackson J.* France: The Dark Years, 1940–1944. UK: Oxford University Press, 2001.
168. *Johnston R. H.* «New Mecca, new Babylon». Paris and the Russian exiles, 1920–1945. Kingston; Montreal, 1988.
169. *Kedward H. R.* «STO et maquis» // La France des années noires. Paris, 2000. Vol. 2: De l'Occupation à la Libération. P. 309–332.

170. L'Opération «Jupiter» – île d'Oléron – 30 avril au 1er mai 1945 [Электронный ресурс] // URL: https://www.le-ptit-train.com/gatseau_plage.htm (дата обращения: 29.03.2023).
171. *Magadeev I. E.* France in Soviet foreign policy, 1943–45 [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. January 2018. P. 1–27.
172. *Magrinelli J.-C.* Ouvriers de Lorraine (1936–1946). Tome 2. Dans la résistance armée (juin 1941 – août 1944). Nancy; Kairos, 2018.
173. Musée de l'Homme [Электронный ресурс] // URL: <https://www.museedelhomme.fr/en/the-musee-de-l-homme-resistance-network> (дата обращения: 25.08.2023).
174. *Netchaiev G. A.* Opération Jupiter // Études soviétiques. 1965. N 211. P. 82–83.
175. *Ourlitskaya R.* Les combattants soviétiques engagés dans la Résistance française. Institut d'Études Slaves // La Revue Russe. Paris. 2005. N 5. P. 61–70.
176. *Pavlova A.* Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Paris, 2015.
177. *Peschanski D.* Des étrangers dans la Résistance. Paris, 2002.
178. *Peschanski D.* La France des camps. L'internement, 1938–1946. Paris, 2002.
179. *Sémelin J.* Sans armes face à Hitler. La résistance civile en Europe, 1939–1945. Paris, 1989.
180. *Soufflet G.* Maquisards russes en Bourgogne. Histoire du détachement Leningrad, 1943–1944. Précy-sous-Thil, 2016.
181. *Stoupnitzky A.* L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires // Travaux du Comité français de droit international privé, 6e année, 1938–1939. Paris, 1946. P. 56–66.
182. *Thorwald J.* Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren. Munchen, 1995.
183. *Wiewiorka. O.* Histoire de la Résistance: 1940–1945. Paris, 2013.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакумов В. С. 209
Абраам М. (M. Abraham) 69
Авелин К. (C. Aveline) 69, 70, 73
Агеев Г. А. 203
Адамович Г. В. 51, 73
Адоньев В. 151–153
Алексинский В. И. 67
Альперин А. С. 140, 211, 213
Андреев В. Л. 45, 67, 116, 192–194, 196, 223
Андреев Д. Л. 223
Андрие Ж. (J. Andrieu) 74
Антоненко В. М. 193–195, 197
Арнольди Г. М. 83
Артюи Ж. (J. Arthuys) 74–75, 77
Архангельский А. П. 37, 50, 54
Афанасий (Нечаев) 104
Ахматова А. 216
Багачев Ф. Ф. 175
Бажанов Б. Г. 54
Бакст В. 144
Бакунин Э. М. 96
Беннигсен А. А. 106
Бердяев Н. А. 119, 140
Березин А. С. – подполковник 199
Бискупский В. В. 85
Блок М. (M. Bloch) 57, 91
Блок-Маскар М. (M. Blocq-Mascart) 75, 77

- Бобринский П. А. 92
Богданович П. Н. 80
Богомолов А. Е. 90, 211—214
Бойко М. 151, 154, 155, 177
Бордел Ж. (J. Bordele) 69
Борисов Н. В. 21, 28, 70, 83, 138, 140, 147, 149, 217, 221—222
Браухич В. фон 85
Бренстедт М. М. 116, 139—140, 148
Броссолет П. (P. Brossolette) 69
Будницкий О. В. 212
Булацель С. А. 95
Бунин И. А. 58, 72
Бурышкин П. А. 220
Бухало В. Н. 83
Вальтер П. (P. Walter) 69, 73, 74
Вартенберг Б. фон 130
Варшавский В. С. 9, 24, 45, 51, 68, 70, 71, 77, 230, 231
Варягин К. Ю. 95
Васильев А. И. 95
Вейган М. (M. Weygand) 55, 56
Веревкин Н. 95, 96
Ветров А. А. 41
Виктор — советский военнопленный 153
Вильде Б.В. 13, 17, 22, 24, 28, 31, 45, 51, 67—74, 77, 183, 228, 231
Вишняк М. В. 111
Волков А. С. 224
Волконская Т. А. 191, 228, 236
Волынцев Б. И. 95
Воскереджиан Д. 136
Вырубов Н. В. 9, 51, 57, 62, 64, 81, 107, 214
Вышинский А. Я. 201
Вяземский В. Л. 116
Гаво А. (A. Gaveaux) 72
Газданов Г. 176
Галай Н. Я. 134
Гамелен М. (M. Gamelin) 55
Гардон В. (V. Gardon) 205
Гастон — французский гражданин 154
Гафт М. Я. 137, 151, 227
Гегелия Ж. 149
Гельмих Г. (H. Hellmich) 128, 130

- Герре Х. (H. Herre) 128
Гиммлер Г. (H. Himmler) 127
Гитлер А. (A. Hitler) 43, 47, 48, 75, 88, 108, 127, 128
Голиков Ф. И. 199, 204—206
Голль де Ш. (C. de Gaulle) 9, 11, 53, 56, 57, 60—62, 64, 69, 75, 76, 88, 89—92, 96, 100, 101, 112—114, 169, 170, 196, 211, 219
Головин Н. Н. 38, 85, 86
Голубев К. Д. 201
Горчаков М. К. 58
Граббе М. Н. 58, 79, 80
Гребенщиков А. 196, 198
Григорий — заместитель командира партизанского отряда
«Парижская коммуна» 166
Гудериан Г. В. (H. Guderian) 55
Гюмбер А. (A. Humbert) 69
Даладьё Э. (É. Daladier) 54, 56
Деканозов В. Г. 214
Деникин А. И. 37, 50
Деникина К. В. 216
Десубри Ж. (J. Desubri) 72
Димитрий (Д. Клепинин) 31, 93, 103, 104, 118
Днепров В. Д. 217
Дориомедов Ю. 180
Дорн Э. (E. Dorn) 161, 164—166
Доценко В. 152
Драгун В. М. 183, 199, 206
Дуйяр Н. (Н. Уварова) 190, 191, 236
Дуйяр П. (P. Duyar) 190
Думова Н. Г. 59, 112
Дураков А. П. 227
Дютей М. (M. Dutheil) 71
Элита-Вильчковский К. С. 42, 43, 115, 141, 233
Ельцин Б. Н. 229
Ершов М. 195, 198
Жеребков Ю. С. 9, 80, 84, 86, 94, 105, 132, 180, 235
Жиленков Г. Н. 132, 133
Жиро А. (H. Giraud) 112
Журавлев Б. И. 42, 79, 138, 140
Зайцев Н. Ф. 175
Захаров Н. 144
Захарова М. 144

- Земсков В. Н. 204, 207
Зисерман П. 43
Зощенко М. М. 216
Зуров Л. Ф. 72
Иванов-Тринидацкий К. К. 43
Игнатъев А. А. 43
Игнатъев В. П. 183
Иноземцев И. 77, 232
Итъе Ж. (J. Itiér) 74
Йодль А. (A. Jodl) 129, 132
Казарян А. А. 28, 174, 180–182, 209
Казем-Бек А. Л. 42–44, 52
Калиниченко Ю. 155, 158, 176
Кальвель Р. (R. Calvel) 95
Каскорефф Р. (R. Kaskoreff) 76
Кассен Р. (R. Cassin) 90
Кассу Ж. (J. Cassou) 69, 73
Качва Н. С. 40, 51, 52, 79, 138, 149, 162, 217, 220, 221
Каштанов П. В. (М. В. Шатов) 128, 135
Кейтель В. (W. Keitel) 99
Кенинг М. (M. Koenig) 169
Керенский А. Ф. 59
Кестринг Э. А. (E. Köstring) 130, 132
Клименюк Г. Г. 136, 140
Климов — белоэмигрант 152
Климчак Х. 154
Клочков — подполковник 200
Клячкин Р. С. 93
Кнут А. (Скрябина) 45
Кнут Д. 45, 77
Кобулов Б. З. 209
Ковалев А. 195, 198
Колесник В. 152–154
Кондратюк Б. 152
Кондратюк С. 152
Коновалов А. И. 59
Корхмазян С. А. 209
Костицын В. А. 106, 107, 220
Кочетков А. Н. 30, 136, 140, 142, 143, 147–151, 221
Красницкий Б. 143
Краснов П. Н. 38, 86

- Краснов С. Н. 80
Красноперов Е. 197, 198
Кривошеин А. Ф. 29, 124, 125, 174
Кривошеин И. А. 10, 17, 22, 27, 29—31, 43, 53, 65, 67, 92—94, 96, 97, 103—107, 114—116, 126, 140, 142, 143, 146, 148, 150, 187, 217, 218—221, 232
Кривошеин К. А. 53, 106
Кривошеина К. И. 24, 67, 117, 118
Кривошеин Н. И. 219
Кривошеина Н. А. 30, 53, 64, 218, 219
Крылов А. 151, 152
Кудри Ж. (G. Coudry) 22, 205
Кульшер А. М. 83
Лаваль П. 101
Ладинский А. П. 116
Лампе А. А. фон 84, 85
Левицкий А. Н. 13, 17, 22, 24, 31, 43, 51, 68, 69—74, 77, 228, 231
Леклерк Л. (L. Leclerc) 192, 194, 196, 197
Леклерк Ф. (P. Leclerc) 178, 180
Лелявский А. 216
Лефоришон П. (P. Leforrichon) 75
Лившиц Д. Е. 69
Лисицын П. 79, 143, 145, 158, 176
Лисовец А. 177
Лисовец Н. И. 176
Лосский В. Н. 96
Лукьянов Р. 188—190, 236
Любимов Л. Д. 82, 94, 97, 217, 220, 221
Майский И. М. 90
Макаров А. А. 74
Макинский К. 76, 77, 232
Маклаков В. А. 49, 58, 59, 105, 115, 116, 140, 211—213
Максимов И. М. 175
Малышкин В. Ф. 132
Маннергейм К. Г. 54
Манушян М. 117
Мартен-Шофье С. (S. Martin-Chauffier) 69
Мартинелли Ф. (F. Martinelli) 164, 165, 178
Марченко А. 144
Матлин Б. (Лярош Г.) (B. Matline) 26, 136, 138, 143, 149, 150, 157, 181, 233

- мать Мария (Скобцова) 13, 17, 22, 24, 31, 45, 59, 67, 92—94, 96, 103, 104, 107, 117—119, 228, 232
- Медведев С. В. 93
- Мейер — гауптман 188, 189
- Меркулов В. Н. 214
- Миллер Е. К. 41
- Милюков П. Н. 44, 59, 111, 112, 114
- Минасян Д. Е. 180, 182, 209
- Миронов член СРП 136
- Михайлов С. В. 183
- Михневич И. Т. (О. Т.) 107, 136, 138, 140, 143
- Модрах В. К. 58, 80, 84, 86, 87
- Мозер А. (A. Moser) 98
- Монов И. (I. Monov) 144
- Монтуляк Ю. С. 95—97, 232
- Мулен Ж. (J. Moulin) 91, 101, 113, 114
- Муравьева Е. И. 218
- Нарсесян В. А. 107, 115, 141, 220, 233
- Нидермайер О. Ф. (O. Niedermayer) 173
- Николаев А. В. 173, 174
- Николаевский Б. И. 59
- Нордман Л.-М. (L.-M. Nordmann) 69, 72, 74
- Носович П. 76
- Носович С. В. 67, 74, 76, 77, 119, 120, 220, 232
- Оболенская В. А. 17, 22, 31, 67, 74—77, 106, 119, 120, 124, 183, 216, 220, 227, 232
- Оболенская-Флам Л. С. 18, 19, 74, 75, 119
- Оболенский Н. А. 74, 76, 77, 119, 124, 183
- Оболенский С. С. 43, 71, 115, 141, 215, 216, 233
- Оддон И. (Y. Oddon) 69, 72, 74
- Одинец Д. М. 92, 116, 217
- Озеров О. Н. 28, 228, 229
- Орлов В. Н. 223
- отец Димитрий 31, 93, 103, 104, 118
- Отоцкий-Закутин Л. Г. 45
- Отфиновский Г. К. 95, 97, 141
- Оффр Э. (E. Offre) 154
- Охотный П. 152
- Оэ П. (P. Hauet) 72
- Пайен Ф. (P. Payen) 190
- Педенко В. 197

- Пелехин П. П. 42, 79, 136, 148
Переверзев П. Н. 116
Петросян Б. К. 180, 182, 209
Петэн Ф. (P. Pétain) 55, 56, 61, 69, 75, 108, 167
Подгорный В. Ю. 107, 115, 233
Покотилов А. П. 176, 217, 320
Полетаев Ф. А. 226, 227
Поллоно М. (M. Pollono) 189
Полонский А. 77
Полторацкий Н. А. 95
Пономарев Б. Н. 227
Пономарев Г. П. 26, 164, 165, 176, 178, 183, 234
Попандупуло В. А. 95
Порик В. В. 152—155, 176, 226, 227, 234
Постников В. 158
Потеряйко — майор вермахта 188—190
Пронин К. 197, 198
Пьянов Ф. Т. 92, 94, 118
Рабинович Я. Б. 107, 116, 145, 220
Радищев К. А. 227
Ранета А. 193
Резников Д. Г. 192
Рейно П. (J. Reynaud) 6—54
Рейсс И. С. 41
Ретько Г. 180
Риве П. (P. Rivet) 69
Риттер Ю. (J. Ritter) 117
Рогович П. А. 80
Роговский Е. Ф. 104, 115, 116
Роллер Н. Н. 21, 79, 136, 140, 217, 220, 221
Роммель Э. (E. Rommel) 129
Рошер ле Д. (D. de La Rochère) 71
Рошин Н. Я. 169, 217
Рузвельт Ф. (F. Roosevelt) 200
Рундштедт Г. фон (G. von Rundstedt) 130, 135, 172
Рыгалов В. 180
Рябов И. В. 183
Самарин И. Ф. 175
Сафронов Ф. 136, 148
Сенешаль Р. (R. Sénéchal) 69, 73, 74
Серафим (Лукьянов) 80

- Серышев Н. А. 195, 223
Сидоров А. А. 175
Сизов А. С. 79, 140
Сикачинский К. 143
Симон А. (A. Simon) 55, 69
Ситников А. 175
Скобцов Ю. Д. 93, 118
Скрипай И. Н. 150, 151, 162, 234
Слепоглазов В. С. 209, 210
Слободинский М. Я. 151—155, 157, 162, 176, 177, 234, 235
Случевский К. К. 59
Смирнов С. С. 28, 223—226
Смирягин Д. Г. 42, 79, 136
Смолкин А. И. 175
Снарский С. А. 95
Соколов М. 144
Соломатин В. Ф. 29, 160, 161, 166, 175, 234
Соломоновский И. К. 133
Сосинский В. Б. 28, 33, 45, 51, 67—69, 74, 116, 141, 192—197, 220, 222, 223, 228, 231, 232, 236
Сотников Н. 148, 162
Сталин И. В. 146, 154, 183, 185, 200, 223
Старский — сопротивленец 145
Степанов А. 145
Степун Ф. А. 44
Столыпин А. П. 37
Ступницкий А. Ф. 49, 53, 105, 115, 211
Сулима П. 144
Сухомлин В. В. 59, 60, 61
Сучков А. 197
Тарасенков Д. П. 95
Тарасов В. 153
Тарасов В. Д. 21, 116
Таскин В. К. 28, 116, 151, 158, 159, 162, 177, 181, 234, 235
Таубе М. А. 86
Тер-Погосян М. М. 211
Тийон Ж. (G. Tillion) 69
Тийон Ш. (C. Tillion) 47, 62, 63
Тийон Э. (É. Tillion) 69
Тильон Ж. (G. Tillion) 72
Тимашева Н. С. 111

- Тимофеева М. В. 140
Тимохин И. 223
Тимошенко А. 152
Титанян С. М. 180, 182, 209
Товстолес Г. Н. 93, 107, 116, 220
Томченко Г. 152
Торез М. (M. Thorez) 224
Третьяков И. И. 141, 175
Троян И. И. 137, 151, 158, 159, 227
Тулуп И. Я. 225
Туни А. (A. Touny) 124
Турецков В. Ф. 175
Туркул А. В. 37, 54
Туртуа В. (V. Tourtois) 154
Тындик Ф. 151
Тэффи Н. А. 59
Угримов А. А. 43, 45, 67, 83, 95—97, 105, 107, 109, 115, 178, 179, 217, 218—221, 231—233
Угримова И. Н. 95, 218
Фатюков И. М. 193, 223
Федоров А. А. 29, 125, 126, 160, 161, 163, 166, 167, 174, 175
Федорук И. 151
Федотов Г. П. 44, 59
Фельдман В. Н. 69, 72
Филатов Н. А. 200, 206
Филиппов М. 180, 235
Фок А. В. 38
Фомин А. В. 183
Фондаминский И. И. 45, 59, 92, 94, 231
Фош Ф. 57
Франко Ф. 38
Фрелих С. Б. 132
Фридзон Р. З. 176
Хансен Г. А. (G. Hansen) 130
Хлопин Г. 197
Хюнтцигер Ш. (C. Huntziger) 56
Цайтлер К. (K. Zeitzler) 128
Цибиков А. Н. 175
Черкасов А. 151
Чернова-Сосинская А. В. 223
Чернышев В. В. 209

- Чертков Г. 124
Черчилль У. (W. Churchill) 56, 200
Шапина Б. 151
Шапошников А. А. 10, 21, 115, 141, 143—145, 233
Шаффер В. (W. Schäffer) 192
Шах В. М. 104, 116
Шаховская З. А. 30, 64, 66, 78, 79, 83, 120
Шашелев В. Ф. 83, 96, 97, 115, 141, 233
Шеметилло Г. Ф. 21, 144, 220
Шибанов Г. В. 21, 29, 97, 136—138, 150, 151, 180, 220, 221, 227, 232, 233, 235
Шклявер Г. Г. 107, 116
Штерн С. Ф. 92—94
Штранге М. М. 26, 202, 221
Шульгин Ф. Д. 54
Шумаков Т. 197, 198
Шурыгин М. 155
Эйзенхауэр Д. (D. Eisenhower) 170
Эфрон С. Я. 41
Ягджян С. А. 180, 182, 209

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1	
Русская эмиграция во Франции: нацистская оккупация и начало участия во французском Сопротивлении (1940–1943)	35
1.1. Положение русской эмиграции во Франции накануне и в начале Второй мировой войны	35
1.2. Начало сопротивленческой борьбы представителей русской эмиграции во Франции	58
1.3. Создание организационных форм движения Сопротивления в среде русской эмиграции во Франции	81
Глава 2	
Вклад русских эмигрантов и советских граждан в движение Сопротивления и ликвидацию оккупационного режима (1943–1945)	111
2.1. Русские эмигранты в составе движения Сопротивления	111
2.2. Вооруженная борьба советских граждан и русских эмигрантов во французском движении Сопротивления	120
2.3. Окончание боевых действий на французской территории	187
Глава 3	
Участники Сопротивления после окончания войны в СССР	199
3.1. Начало репатриации советских граждан из Франции	199
3.2. Русские эмигранты в Советском Союзе	210
3.3. Проблема адаптации бывших советских сопротивленцев	222
Заключение	230
Список сокращений	247
Список использованных источников и литературы	249
Указатель имен	268

Научное издание

Степан Владимирович Решетников

**Русские эмигранты и советские граждане
во французском движении Сопротивления**

Редактор *Д. В. Гущина*

Художник *П. Э. Палей*

Корректоры *А. Ю. Обод, С. О. Розанова*

Подписано к печати 15.11.2025
Формат $60 \times 88^{1/16}$. Гарнитура Times New Roman
Печать офсетная. Усл.печ.л. 17,15. Уч.-изд.л. 15,1

ФГБУ «Издательство «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

E-mail: info@naukapublishers.ru
<https://naukapublishers.ru>
<https://naukabooks.ru>

ФГБУ «Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

С. В. Решетников

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ И СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ 1943–1945 гг.

Монография посвящена роли и вкладу выходцев из Российской империи и Советского Союза во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны. На основе широкого круга источников, включая впервые введённые в научный оборот документы из архивов США, Великобритании, Германии, Франции и России, показано, что русские эмигранты сыграли заметную роль в становлении французского Сопротивления, выступив инициаторами и организаторами партизанской борьбы советских граждан. Советские участники, в свою очередь, внесли весомый вклад в подрыв военной инфраструктуры вермахта, содействуя выполнению боевых задач союзных войск. Особое внимание уделено специфике вовлечения соотечественников в подпольную и партизанскую деятельность, их взаимодействию с французскими организациями Сопротивления. Выявлены ключевые фигуры, организации и структуры, определившие вклад соотечественников в освобождение Франции, проанализированы мотивации вступления людей в сопротивленческую борьбу.

НАУКА

— 1727 —

ISBN 978-5-02-041211-8

9 785020 412118